О НАМѢСТНИКАХЪ, ВОЕВОДАХЪ И ГУБЕРНАТОРАХЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

магистра государственнаго права

Ивана Андреевскаго,

представленное

въ Юридическій Факультетъ Императорскаго С.-петербургскаго Университета для полученія степени Доктора государственнаго права.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1864.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

по опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго С.-петербургскаго Университета Февраля 10-го дня 1864 года.

Деканъ, заслуженный профессоръ, докторъ правъ *Игнатій Ивановскій*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . 1.

Глава I. О Намѣстникахъ . . . . 4.

I Кормленіе, какъ средство вознагражденія намѣстниковъ за ихъ службу. . . . . 12.
II. Дѣятельность намѣстниковъ для пользы князя. . . . 15.
1) Финансовая дѣятельность намѣстниковъ . . . . 16.
2) Военная дѣятельность намѣстниковъ. . . . . . 17.
3) Политическая дѣятельность намѣстниковъ. . . . 19.
4) Исполненіе намѣстниками частныхъ порученій князя 20.
III. Дѣятельность намѣстниковъ для пользы и благосостоянія народа . . . . 20.
1) Административная дѣятельность намѣстниковъ . . 22.
2) Судебная дѣятельность намѣстниковъ . . . . . 24.
а) — по дѣламъ уголовнымъ . . . . 24.
б) — по дѣламъ гражданскимъ . . . . 25.
Лица, подсудныя суду намѣстниковъ . . . . . 31.

Глава II. О Воеводахъ. . . . . 35.

I. Способъ назначенія воеводъ . . . . 40.
II. Отношеніе воеводъ къ высшимъ и подчиненнымъ органамъ . . . . 43.
III. Обязанности, возлагавшіяся на воеводъ . . . . . . 53.
1) Управленіе дѣлами военными . . . . 53.
2) Участіе въ дѣятельности дипломатической . . . 60.
3) Обязанности по финансовому и хозяйственному управленію . . . . 63.
4) Обязанности относительно доставленія народу благосостоянія. . . . . 83.
а) относительно содѣйствія замледѣлію. . . . . 83.
б) относительно содѣйствія торговлѣ . . . . . 86.
в) относительно содѣйствія религіозному образованію народа . . . . 91.

Стран.

5) Обязанности относительно доставленія народу безопасности . . . . 94.
6) Участіе воеводъ въ судѣ . . . . 100.

Глава III. О Губернаторахъ. . . . . 107.

Отдѣленіе I. О губернаторахъ, отъ Императора Петра I до Императрицы Екатерины II . . . . 108.
I. Отношеніе губернаторовъ къ властямъ высшимъ и подчиненнымъ . . . . 108.
II. Обязанности, возлагавшіяся на губернаторовъ. . . . 114.
1) Военная дѣятельность губернаторовъ . . . . . 115.
2) Финансовая и хозяйственная дѣятельность . . . 116.
3) Полицейская дѣятельность . . . . 121.
4) Судебная дѣятельность . . . . 127.
а) Участіе губернаторовъ въ дѣлѣ гражданскаго суда . . . . 127.
б) Участіе губернаторовъ въ дѣлѣ уголовнаго суда . . . . 130.

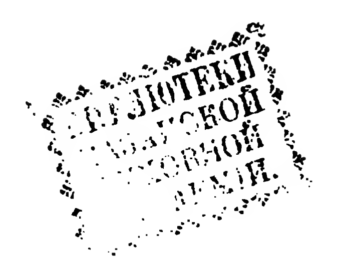
Отдѣленіе II. О губернаторахъ, со времени учрежденія о губерніяхъ, 7-го Ноября 1775 г. . . . . 131.

Дѣла, поручавшіяся губернаторамъ:

1) Дѣла правительственныя. . . . . 139.
2) Дѣла полицейскія . . . . 141.
3) Дѣла финансовыя . . . . 144.
4) Дѣла судебныя . . . . 147.

Заключеніе . . . . 150.

Положенія . . . . 155.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Между многими вопросами Русской жизни, вставшими на очередь въ слѣдствіе великаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, вопросъ губернскаго управленія занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ. Изданное 1-го Января 1864 г. *Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ* произведетъ, когда получитъ практическое осуществленіе, реформу мѣстнаго управленія Россіи. Какъ всякое новое учрежденіе находится въ непосредственной и тѣсной связи съ учрежденіемъ, которое имъ замѣняется, какъ успѣхъ вновь вводимаго государственнаго начала всегда зависитъ отъ условій самого общества, при которыхъ новое начало появляется, которыми оно поддерживается или видоизмѣняется, то изученіе всѣхъ началъ и сторонъ бывшаго до сихъ поръ мѣстнаго управленія въ Россіи имѣетъ глубокій теоретическій и современный интересъ.

Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ значительно видоизмѣнитъ и существо должности *губернатора*, составляющей предметъ моего изслѣдованія. Должность губернатора находится въ исторической связи съ должностями воеводы и намѣстника: это три однородныя должности, принадлежащія тремъ различнымъ періодамъ исторіи русскаго права. Разсмотрѣнію каждой изъ нихъ здѣсь посвящается особая глава.

Каждая изъ этихъ должностей стоитъ въ тѣсной связи со всѣмъ, какъ мѣстнымъ, такъ и общимъ государственнымъ управленіемъ. Дѣлая предметомъ настоящаго анализа только одну эту должность, я счелъ необходимымъ указать и на связь ея съ другими органами, какъ общаго государственнаго, такъ и мѣстнаго управленія, но старался при выясненіи этой связи не вдаваться въ подробности. При самомъ анализѣ трехъ этихъ однородныхъ

должностей, я имѣлъ цѣлію изученіе каждой изъ нихъ преимущественно посредствомъ разсмотрѣнія тѣхъ дѣлъ, которыя были имъ поручаемы или которыя по обычной необходимости входили въ кругъ обязанностей, связывавшихся съ этими должностями. Изъ богатыхъ данныхъ, представляемыхъ источниками исторіи русскаго права, я подвергалъ изученію особенно тѣ, которыя, не представляя какого-либо случайнаго, относящагося къ отдѣльной мѣстности явленія, обличаютъ напротивъ характеръ общаго правила или начала: совокупность такихъ данныхъ можетъ болѣе или менѣе вѣрно обрисовать типъ этой правительственной должности трехъ различныхъ періодовъ Русской жизни. На этомъ основаніи я разсматривалъ эту должность только по отношенію къ Великороссіи; разсмотрѣніе соотвѣтствующей должности въ тѣхъ областяхъ, которыя составляютъ теперь части Россійской имперіи, но которыя имѣли свою отдѣльную жизнь и исторію, требуетъ особаго спеціальнаго труда.

Многіе изъ отечественныхъ ученыхъ касались уже предмета, мною избраннаго для разсужденія, хотя впрочемъ нѣтъ ниодного сочиненія, которое было бы посвящено спеціальному разсмотрѣнію намѣстниковъ, воеводъ и губернаторовъ. Главнѣйшими пособіями при изученіи этого вопроса могутъ особенно служить слѣдующія сочиненія:

1) Изслѣдованія нашего знаменитаго историка-юриста *Неволина*, касавшагося и въ своей «Исторіи Гражданскихъ Законовъ» многихъ вопросовъ мѣстнаго управленія, и написавшаго особое изслѣдованіе, «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго», пом. въ VI Т., Полнаго собранія его сочиненій, Спб. 1859.

2) Г. *Калачова*, «Инсарскіе воеводы и управленіе городское и уѣздное до Петра Великаго», въ его «Замѣткахъ объ Инсарѣ и его уѣздѣ», помѣщ. въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, книга вторая, половина первая М. 1855, стр. 70—95.

3) Г. *Кавелина*, «Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ.» М. 1844. (Перепечатано въ Собраніи его сочиненій, Спб. 1859 г.)

4) Г. *Чичерина*, «Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ» М. 1856 г. (Ср. разборъ г. *Калачова*, пом. въ XXVI, при-

сужденія Демидовскихъ наградъ, Спб. 1858, и въ Архивѣ Ист. и практич. свѣдѣній, относ. до Россіи, кн. III, отд. IV).

5) Г. *Дмитріева,* «Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ судебника до учрежденія о губерніяхъ.» М. 1859. (Ср. разборъ г. *Калачова*, пом. въ отч. XXIX присужд. Демид. наградъ, Спб. 1860).

6) Г. *Славатинскаго,* «Историческій очеркъ губернскаго управленія отъ первыхъ преобразованій Петра В. до учрежденія губерній въ 1775 году». Кіевъ. 1859 *).

---

*) Другія сочиненія, имѣющія связь съ разсматриваемымъ предметомъ, равно какъ и источники, съ подробностію указаны въ самомъ разсужденіи.

ГЛАВА I.

О НАМѢСТНИКАХЪ.

Отъ IX до XVI столѣтія въ жизни русскаго народа происходитъ борьба различныхъ началъ и элементовъ, изъ которой выработывается начало общественности, близкое къ понятію государства. Въ это пространство времени уже выяснились два главныя условія государства — нѣсколько опредѣлившаяся территорія и народность, а изъ долгой борьбы, происходившей въ этотъ промежутокъ времени, вытекло и третье, необходимое для образованія государства условіе — верховная государственная власть. Стремленіе къ выработкѣ верховной власти замѣтно уже въ IX столѣтіи, когда предводителемъ Варяжской дружины, вступившей въ близкія отношенія къ нѣкоторымъ изъ племенъ Славянскихъ, Финскихъ и Латышскихъ, является Олегъ. Ему предстояло для своей дѣятельности выбрать одно изъ двухъ началъ: или остаться простымъ предводителемъ дружины, какимъ былъ Рюрикъ, или положить начало для выработки новаго понятія верховной власти. Олегъ избираетъ послѣдній родъ дѣятельности, и стремится встать въ иныя отношенія къ дружинникамъ, сравнительно съ Рюрикомъ. Рюрикъ раздаетъ города и области дружинникамъ: «И раздая мужемъ своимъ грады, овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городамъ суть находници Варязи» [1]). Олегъ желаетъ дать господство другому началу, хо-

---

[1]) Лавр. Лѣт., Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, стр. 9. Ср. объ этомъ вопросѣ мнѣнія: *Карамзина*, (Исторія Госуд. Росс., 1-е изд. Т. I, стр. 116), *Арцыбашева*, (Повѣствованіе о Россіи, Т. I, М. 1838, стр. —6263), *Погодина* (Изслѣд. Замѣч. и Лекціи, Т. III, стр. 58—65), *Со-*

четъ быть не товарищемъ дружинниковъ, но главою ихъ; онъ не раздаетъ уже дружинникамъ городовъ, какъ вассаламъ, но сажаетъ ихъ въ города управителями, какъ слугъ своихъ [2]). Это новое начало, которому Олегъ старается дать развитіе, натурально не примѣняется тотчасъ; его мужи все смотрятъ на себя, какъ на дружинниковъ съ прежнимъ характеромъ, и какъ Олегъ, такъ и преемники его долго еще не имѣютъ средствъ сдѣлать изъ этихъ дружинниковъ настоящихъ слугъ, сдѣлать ихъ совершенно зависящими управителями отъ воли великаго князя [3]). Однако наши князья не теряютъ этого начала, заботятся о его выясненіи, и къ концу этого періода замѣтна уже борьба князей съ дружинниками, борьба благосостоянія народа съ личными выгодами княжескихъ чиновниковъ. Эта борьба, послѣ дѣятельности Ивана III, Василія III и Ивана IV, выработываетъ нѣкоторыя государственныя начала, уничтожившія въ извѣстной степени самостоятельность дружинниковъ.

Со времени Олега князья, для управленія городами, назначаютъ своихъ дружинниковъ, которые являются подъ именемъ *мужей* при Олегѣ, *посадниковъ*, начиная съ Ярополка [4]), и *намѣстниковъ* съ половины XII столѣтія [5]).

ловьева (Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, стр. 212—217). Ср. также наше разсужденіе, «О правахъ иностранцевъ въ Россіи», Спб. 1854, стр. 54.

[2]) Лаврентьевская, П. С. Р. Л. I, стр. 10: «Въ лѣто 6390 поиде Олегъ, «поимъ вои многи, ... и приде къ Смоленску съ Кривичи, и «прія градъ, и посади мужь свой. Оттуда поиде внизъ, и взя Любецъ, «и посади мужь свой.»

[3]) И Олегъ еще требуетъ укладовъ на Русскіе города, въ которыхъ сидятъ его мужи-дружинники, П. С. Р. Л. Лавр. I, стр. 13, Никон. I, стр. 30.

[4]) «Въ лѣто 6485 (977) слышавъ же се «Володимеръ въ Новѣгородѣ, «яко Ярополкъ уби Ольга, убоявся бѣжа за море, а Ярополкъ посади «*посадники своя* въ Новѣгородѣ, и бѣ володѣя единъ въ Руси.» (П. С. Р. Л., Лаврент., стр. 32).

[5]) Съ половины 12 ст. уже вмѣсто посадниковъ употребляется названіе намѣстниковъ. «Лѣта 1148, князь Глѣбъ Юрьевичь шедше взяша «градъ Курскъ, и тамо посажаше по всей земли Курской намѣстники «своя.» (Никон. Лѣт. II, 105). «Того же лѣта князь Ростиславъ Юрье«вичь переа Городецъ, и вниде вонь, а по градомъ посажа намѣстники своя» (Ibid, стр. 107). Впрочемъ Лаврентьевская Лѣтопись, сообщая

Съ какою цѣлію сажаются Олегомъ мужи и его преемниками посадники? Какія отношенія князя къ народу должны представлять посадники? Князь еще не умѣетъ вѣрно создать своихъ отношеній, ему неясны еще нужды народа, онъ не разрѣшалъ еще вопроса, для чего явился обладателемъ многочисленной народности. Князь понималъ еще только одну собственную потребность пріобрѣсть силу для удержанія своей власти, получить съ подчинившихся ему племенъ матеріяльныя средства, чтобы передать ихъ своимъ дружинникамъ, преданность которыхъ служитъ ему защитою и обезпеченіемъ въ новыхъ его владѣніяхъ. Оттого первые княжескіе посадники и намѣстники являются должностными лицами съ характеромъ, главнымъ образомъ финансовымъ. Вопросы администраціи, вопросы полиціи, умное отправленіе которыхъ въ новыхъ государствахъ, доставляя народу благосостояніе, даетъ силу и финансамъ и власти, не доставляютъ заботы ни князю, ни его посадникамъ, а потому главная и почти исключительная дѣятельность княжескихъ намѣстниковъ, финансовая, представляется также очень неразвитою. Оттого и назначеніе посадниковъ и намѣстниковъ не основывалось на изученіи ихъ способностей, но опиралось только на принадлежность ихъ къ тому классу лицъ, которыя составляли княжескую дружину.

Посадниками, а потомъ и намѣстниками въ города и области, князья назначали либо своихъ родственниковъ, либо приближенныхъ дружинниковъ [6]; родственникамъ давались наиболѣе

объ этомъ послѣднемъ событіи, говоритъ: «посажа посадникы своя.» (П. С. Р. Л. I, Лавр. 139). Можно полагать, что названіе намѣстника не вдругъ замѣнило названіе посадника, послѣднее названіе мало по малу получило другой смыслъ: стало означать не княжескаго чиновника, а чиновника, избраннаго отъ народа. Ср. *Соловьева,* Исторія Россіи съ древн. временъ.

[6]) Такъ Владиміръ Св. въ нѣкоторые города и области посадилъ сыновей своихъ, въ другіе — дружинниковъ. Лавр. Лѣт. (П. С. Р. Л. I, стр. 52). На такія же распоряженія указываютъ слѣдующія мѣста лѣтописей: Изяславъ въ 1054 г. посадилъ въ Новгородѣ Остромира, (Ник. Лѣт. I, стр. 144), Всеволодъ въ 1079 г. посадилъ посадника своего Ратибора въ Тмутаракани, (Лавр Лѣт., стр. 87). Также см. Лавр. Лѣт., 139, Ник. II, 105, 107, П. С. Р. Л. II, Ипат. стр. 92. Въ 1176 г. Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, княжившіе въ землѣ Ростовской и Суздальской, «раздаяше грады *посадникомъ* и *боляромъ*

доходные города и вообще лучшія области [7]). Сначала, пока сохранялось единовластіе, родственники князя являлись его посадниками; но впослѣдствіи, когда развились отношенія удѣльныя, то князь, получавшій удѣлъ, не имѣлъ значенія великокняжескаго посадника, но былъ княземъ самостоятельнымъ, и въ своемъ удѣлѣ раздавалъ въ свою очередь города въ управленіе своимъ посадникамъ и намѣстникамъ, между которыми являлись какъ родственники его, такъ и дружинники [8]). Если княжество было невелико, то оно не дѣлилось на намѣстничества [9]). Съ другой стороны, если городъ составлялъ общую собственность нѣсколькихъ князей, то каждый изъ нихъ держалъ въ городѣ своего намѣстника, что впрочемъ касалось только главныхъ, стольныхъ городовъ княжества; такіе намѣстники, если ихъ было три, назывались третчиками [10]). Но нѣкоторыя области,

---

своимъ и *дружинѣ* своей.» (Никон. II, 225) Въ 1206 г. Всеволодъ Черминый Святославичь, «сѣдѣ въ Кыевѣ и посла посадники по всѣмъ го-«родомъ Кіевскимъ.» (Лавр. Лѣт. П. С. Р. Л. I, стр. 180). См. также ibid, стр. 182. Тѣже явленія представляются и въ Западной и въ Литовской Руси: въ 1234 г. «Даніилъ пріа землю Галичьскую и *розда* «городы *бояромъ* и *воеводамъ*, и бяше корма у нихъ много.» (П. С. Р. Л. II, стр. 173). Въ 1358 г. В. Кн. Олгердъ взялъ г. Мстиславль и Ржевъ и «намѣстники своя въ нихъ посади.» (Ник. Лѣт. III, стр. 213).

7) Такъ Владиміръ въ Новгородъ посадилъ дядю своего Добрыню (Лавр. Лѣт. стр. 34). Ярославъ въ Новгородъ посадилъ сына своего Владиміра (Лавр. Лѣт., 65). Въ 1099 г. въ богатый г. Владиміръ Святославъ посадилъ сына своего Мстислава, рожденнаго отъ наложницы (Ник. Лѣт. II, стр. 30). Въ 1196 г. Вел. Князь Всеволодъ Юрьевичь въ г. Торческъ посадилъ зятя своего Ростислава Рюриковича, а въ другіе города послалъ намѣстниковъ, (Ник. Лѣт. II, 262). О городахъ и областяхъ, въ которые князья сажали своихъ родственниковъ, ср. мнѣніе г. *Бѣляева,* въ статьѣ его, «Объ отношеніи приднѣпровскихъ городовъ къ Варяжскимъ князьямъ», пом. въ Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древн. Рос. при Московскомъ Университетѣ, 1848 г. № 7, стр. 10.

8) Въ л. 1149. «Гюрги же старѣйшаго сына своего Ростислава посади у Переяславли, Андрея въ Вышегородѣ, а Бориса въ Бѣлгородѣ, а Глѣба въ Канови, а Василка въ Суждали.» (Ипат. Лѣт., 45, П. С. Р. Л. II). Ср. мнѣніе г. Бѣляева, въ ст. объ отношеніяхъ приднѣпровскихъ городовъ къ Варяжскимъ князьямъ, пом. въ Чтен. М. О. И. и Д. Р., 1848, № 7, стр. 12.

9) Акты А. Э. III, №№ 36, 37.

10) Г. *Дмитріевъ*, основываясь на указаніяхъ актовъ, въ Собраніи Госуд. Грам. и Договоровъ I, №№ 33, 35, 127, 144, справедливо за-

собственно какъ удѣлы достававшіяся князьямъ, сохраняли значеніе посадничествъ или намѣстничествъ великокняжескихъ; такъ Новгородъ имѣлъ такое значеніе: онъ получалъ себѣ князя отъ руки великаго князя, и Новгородской князь постоянно сохранялъ значеніе великокняжескаго посадника или намѣстника [11]). Но вообще же, въ посадники или намѣстники князья назначали своихъ бояръ и дружинниковъ. Такія назначенія являются главнымъ образомъ при завоеваніи княземъ какой нибудь области [12]). Когда князь садился на княженіе, то обыкновенно смѣнялъ прежнихъ намѣстниковъ и сажалъ вмѣсто ихъ своихъ собственныхъ. Хотя дружинники прежняго князя, дѣйствовавшіе по городамъ, какъ его намѣстники, и вступали иногда въ дружину новаго князя [13]), но весьма часто послѣдній встрѣчался недружелюбно съ посадниками и намѣстниками стараго князя: нерѣдко оковывалъ ихъ цѣпями [14]), запиралъ въ темницы [15]). Иногда намѣстниками назначались и принимавшіе-

---

мѣчаетъ, что есть примѣры, что доходы съ города дѣлились по времени, и удѣльный князь получалъ право держать въ городѣ своего намѣстника на 3, 5 или 6 годъ. (Исторія судебн. инстанцій, М. 1859, стр. 13).

[11]) Такъ лѣтописецъ о князѣ, являющемся княжить въ Новгородъ, выражается: «пріиде посадничать.» См. напр 1-ю Новг. Лѣт., П. С. Р. Л. III, стр, 5, Ник. Лѣт. II, стр. 54 и др. Ср. *Соловьева*, объ отношеніяхъ Новгорода къ Вел. князьямъ.

[12]) Въ 1148 г. напр. когда князь Глѣбъ Юрьевичь завоевалъ городъ Курскъ, «посажаше по всей земли Курской намѣстники своя.» (Ник. Лѣт. II, стр. 105) См. также Ник. Лѣт. II, стр. 297, 301, 302, 304 и др.

[13]) Такъ въ 1234 г. «Данилъ же и Василко поидоста къ Галичю, срѣ«тоша и большая половина Галича: Доброславъ и Глѣбъ, иніе бояре «мнози; и пришедъ ста на березѣ Днѣстра, и прія землю Галичьскую «и разда городы бояромъ и воеводамъ....» (П. С. Р. Л. II, стр. 173).

[14]) Напр. въ 1210 г. «пріиде князь Мстиславичь на Торжекъ, и изыма «мужи Мстиславли и посадники окова.» (Никон. Лѣт. II, 307). Въ 1215 году «князь Мстиславъ Мстиславичь (котораго Новгородцы пригласили «снова вмѣсто Ярослава Всеволодовича) іззыма Хохота Григорьевича, «намѣстника князя Ярослава Всеволодича, и другаго его вельможу «Якова Станиславича, и всѣхъ дворянъ его, и всѣхъ людей его . . . . «и оковы желѣзными связа и въ темницы посажа» (Ibid., стр. 319).

[15]) Въ 1384 г. «князь Олегъ Рязаньскій суровѣйши взя Коломну, «пришедъ изгономъ, и намѣстника Коломенскаго изымалъ, Александра «Андрѣевича». (Ник. Л. IV, 146). Въ 1432 г. князь Великій Василій «Васильевичь взя Дмитровъ за себя и намѣстниковъ Юрія Дмитріе-

ся нашими князьями въ службу князья иноземные; примѣры этому представляются какъ въ X [16]), такъ и въ XV стол. [17])

Право княжескихъ бояръ и дружинниковъ получать посадничества или намѣстничества основывалось на господствовавшихъ въ это пространство времени особенной системѣ службы, особенномъ понятіи объ отношеніяхъ дружинниковъ къ князю, на убѣжденіи въ правѣ дружинниковъ участвовать во власти князя. Еще Дмитрій Донской, при смерти, говорилъ боярамъ: «а вамъ и честь и любовь даровахъ, *подъ вами городы держахъ и великія власти*... [18]) При опредѣленіи лицъ въ посадники или намѣстники, рѣдко было обращаемо вниманіе на способности лица; но въ XIV ст. уже являются примѣры, что намѣстниками области назначаются бояре этой именно области, какъ лица, ближе знакомыя съ потребностями и интересами страны; такъ по уставной Двинской Грамотѣ 1398 г., намѣстники въ Двинскую землю были назначаемы и изъ Двинскихъ бояръ [19]).

Посмотримъ теперь поближе на посадниковъ и намѣстниковъ, какъ мѣстныхъ органовъ князя. Въ какихъ отношеніяхъ были они къ народу, и были ли ихъ отношенія правильны? Правильность подобныхъ отношеній есть понятіе относительное. Мѣстное управленіе, какъ органъ высшей власти, тогда будетъ правильно, когда будетъ имѣть къ народу тѣ отношенія, кото-

---

«вича сослалъ, иныхъ поималъ». (Ник. Л. VI, 111; Соф. 2 лѣт., П. С. Р. Л. VI, 148). Въ 1436 г. «Князь Василій Юрьевичь Косой городъ «Устюгъ взялъ, а воеводу великаго князя Василья Васильевича князя «Глеба Ивановича Оболенскаго убилъ». (Ник. Л. V, 120).

[16]) Въ 979 г. «приде Печенѣжскій князь Илдея и би челомъ Ярополку въ службу; Ярополкъ же пріятъ его и даде ему грады и власти, и имяше его вчести велицѣ». (Никон. I, 61). Въ 970 г. «избра «отъ нихъ (отъ пришедшихъ къ нему Варяговъ) мужи добры и храбры и мудры, и раздая имъ грады». (Ibid. стр. 64).

[17]) Такъ Великій князь Василій Дмитріевичь далъ нѣсколько городовъ въ кормленіе Литовскому князю Свидригайло Олгердовичу. (Ник. Л. V, 16, 22).

[18]) См. Приб. къ 1-й Соф. Л. П. С. Р. Л. VI, 107; Никон. Лѣт. IV, стр. 187.

[19]) Въ Уставной Двинской Грамотѣ 1398 г.: «Коли кого пожалую своихъ бояръ пошлю намѣстникомъ къ нимъ, въ Двинскую землю, *или «кого пожалую намѣстничествомъ изъ Двинскихъ бояръ* и мои намѣстники ходятъ по сей по моей грамотѣ Великаго Князя». (А. А. Э. I, № 13. стр. 8).

рыя бы хотѣла имѣть къ нему сама высшая власть; еслибы мѣстное управленіе въ дѣйствительности и не было выгодно для народа, но если власть, которую это мѣстное управленіе представляетъ, находитъ нужнымъ имѣть именно это отношеніе къ народу, то такое мѣстное управленіе будетъ правильное. Разсматривая въ этомъ смыслѣ правильность дѣятельности посадниковъ и намѣстниковъ, мы думаемъ, что въ началѣ ихъ отношенія къ народу являются совершенно правильными, вполнѣ отражаютъ въ себѣ убѣжденіе князей объ отношеніяхъ, которыя они должны имѣть къ подданнымъ; но мало по малу отношенія посадниковъ и намѣстниковъ начинаютъ дѣлаться неправильными и противорѣчить убѣжденіямъ князей; съ XV стол. начинается сознаніе о ихъ неправильности, въ XVI верховная власть стремится замѣнить ихъ другими формами.

Выразившееся въ дѣятельности нѣкоторыхъ изъ первыхъ Русскихъ князей желаніе встать въ ближайшія отношенія къ народу, встрѣтило впослѣдствіи различныя препятствія, которыя помѣшали этому желанію князей получить надлежащее развитіе. Наступившее послѣ Ярослава развѣтвленіе дома Рюрика заставило нашихъ князей устремить заботы и вниманіе не на свою внутреннюю силу, т. е. не на развитіе своихъ подданныхъ, но на свои отношенія междукняжескія, вызвало ихъ особенную дѣятельность, клонившуюся къ узнанію того, кто изъ нихъ старшій въ родѣ, кому владѣть столомъ г. Кіева. Въ этихъ семейныхъ спорахъ пробѣгали тѣ годы, когда должна была получить развитіе зарождавшаяся въ Россіи общественность. Князья отклонили отъ нея свои взоры. Какая же, спрашивается, могла быть дѣятельность посадниковъ и намѣстниковъ, какъ органовъ князей? Ихъ дѣятельность должна была быть военно-финансовою: имъ нужны были личныя и матеріяльныя силы для того, чтобы доставить князьямъ средства вести ихъ семейные споры. Между тѣмъ въ народѣ общественность движется къ развитію, потребности народа, какъ общественныя, возвышаются надъ частными еще потребностями князей. Скоро это развитіе народа стали понимать и князья — на сѣверѣ. Владимірскіе князья проводятъ новую идею политики: общественности, матеріяльной силы, экономическаго развитія. Открывшейся отсюда новой дѣятельности князей появились на помощь Монголы, и развитіе общественности пошло новыми путями. Это развитіе,

выгодное для князя, было невыгодно для дружинниковъ князя, для княжескихъ намѣстниковъ: развитіе прошло мимо ихъ, продолжавшихъ жить прежнею жизнію, прежними дружинными интересами, продолжавшихъ отдѣлять свои выгоды отъ выгодъ народа, а слѣдовательно и отъ выгодъ князей, уже сознававшихъ необходимость новой жизни и новой дѣятельности; эти дружинники являются отсталыми, враждебными и для народа и для князя; мало по малу начинаетъ освобождаться отъ нихъ народъ, а потомъ и князь, или говоря точнѣе, — представитель новой общественности, Царь Москвы и всей Руси.

Освобожденія отъ намѣстниковъ Русскій народъ достигаетъ путемъ замѣчательнымъ, не путемъ своеволія, но путемъ юридическимъ — положительнаго закона. Освобожденіемъ этимъ народъ приводитъ и князей къ заключенію о необходимости и для нихъ освободиться отъ органовъ, совершенно враждебныхъ новому порядку вещей.

Прежде объясненія этого событія, посмотримъ на дѣятельность мѣстныхъ правителей древней Россіи — княжескихъ посадниковъ и намѣстниковъ.

Дѣятельность княжескихъ посадниковъ и намѣстниковъ можно разсматривать съ трехъ сторонъ: въ отношеніи къ нимъ самимъ, въ отношеніи къ князю, которому они служили, и въ отношеніи къ народу, для пользы и благосостоянія котораго они должны бы были являться слугами князя. Въ первомъ отношеніи разсматриваемая, дѣятельность посадниковъ и намѣстниковъ опиралась на особый характеръ ихъ службы, по которому они, считая себя обязывающими князя своею службою, смотрѣли на управляемый ими городъ или область, какъ на законный, признаваемый и княземъ, источникъ собственнаго дохода и благополучія. Изъ этого вытекалъ второй видъ ихъ дѣятельности, по отношенію къ князю: въ вознагражденіе за эти доходы, они должны были представлять собою князя, т. е. заботиться о его выгодахъ и интересахъ. Наконецъ третій видъ ихъ дѣятельности являлся въ отношеніи къ народу, который, составляя источникъ выгодъ и князя и его намѣстниковъ, имѣлъ право ожидать и для себя выгодъ отъ дѣятельности князя, или его представителей намѣстниковъ. Но этотъ-то видъ дѣятельности намѣстниковъ имѣлъ наименѣе надлежащее развитіе: изъ тѣхъ учрежденій, которыя появлялись собственно для выгоды на-

рода, какъ напр. судъ, и князь и его намѣстники дѣлали учреждѣнія своей собственной, личной выгоды. Когда народныя потребности получили извѣстное развитіе, то борьба народа съ намѣстниками началась именно за этотъ третій видъ ихъ дѣятельности. Мы полагаемъ, что болѣе подробное разсмотрѣніе этихъ трехъ сторонъ дѣятельности намѣстниковъ можетъ убѣдить въ правильности нашего вывода; потому остановимся на разсмотрѣніи: 1) кормленія, какъ средства вознагражденія намѣстниковъ за ихъ службу; 2) дѣятельности намѣстниковъ для пользы князя и 3) дѣятельности ихъ для блага управляемаго ими народа.

I. Кормленіе, какъ средство вознагражденія намѣстниковъ за ихъ службу.

Характеръ Рюриковыхъ дружинниковъ, видѣвшихъ въ Рюрикѣ своего предводителя, съ которымъ они имѣли право раздѣлить всю землю, сохраняется въ нѣкоторыхъ чертахъ нетолько при Олегѣ, но и постоянно до возвышенія Московскаго княжества, и потомъ, при появленіи началъ государственныхъ, вступаетъ въ борьбу съ волею и самодержавіемъ московскаго великаго князя и особенно царя Москвы и всей Руси. Олегъ, хотя и не смотритъ на мужей, которыхъ сажаетъ по городамъ, какъ на своихъ товарищей, хотя и желаетъ видѣть въ нихъ своихъ слугъ, однако не можетъ отказать имъ въ удовлетвореніи ихъ права получать вмѣстѣ съ нимъ выгоду отъ подвергнувшихся его власти народовъ: въ договорѣ съ Греками онъ требуетъ для этихъ мужей укладовъ [20]). Недостаточность доходовъ съ народа заставляетъ преемниковъ Олега начинать войны только для прокормленія дружинниковъ [21]). Хотя при Ярославѣ замѣтенъ проблескъ взгляда на необходимость управленія страною, но и Ярославъ, при неумѣніи для правильнаго управленія назначить посылаемымъ на мѣстное управленіе дружинникамъ

---

20) Въ договорѣ Олега сказано: «И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2 «корабль по 12 гривенъ на ключь, и потомъ даяти уклады на Русь«скія грады, по тѣмъ бо градомъ сѣдаху князи подъ Олгомъ суще». (П. С. Русск. Лѣт. I, стр. 13).

21) Такъ дѣйствуютъ напр. Игорь, Святославъ и др. Ср. *Карамзина*, Ист. Госуд. Росс., I, стр. 912 и сл.

опредѣленнаго содержанія отъ казны, долженъ былъ сохранить по прежнему слѣдующее къ нему отношеніе дружинниковъ: дружинники предлагаютъ князю свою службу, и за это князь дозволяетъ имъ кормиться на счетъ жителей на мѣстѣ ихъ служенія, и при этомъ самый кормъ отчасти опредѣляется князьями, отчасти предоставляется дружинникамъ добывать себѣ кормъ отъ жителей собственнымъ умѣньемъ, такъ какъ жителямъ не доставляется обезпеченія противъ слишкомъ сытнаго кормленія намѣстниковъ. Лѣтописецъ, описывая назначеніе намѣстника въ какую нибудь область, представляетъ свое мнѣніе не о томъ, какъ управленіе такого намѣстника будетъ выгодно для области, но о томъ, какъ великъ будетъ кормъ въ ней для намѣстника [22]). Этотъ характеръ кормленія сохранялся постоянно до XVI ст. [23]). Особенно бывали щедры князья относительно назначенія кормленій при какихъ нибудь радостныхъ случаяхъ, напр. послѣ счастливаго результата войны [24]). Кормленія, соединявшіяся съ должностію, собственно говоря, гражданскою, были раздаваемы лицамъ, дѣйствовавшимъ на поприщѣ военномъ; весьма справедливо замѣчаніе Пр. Морошкина, что гражданской службы въ строгомъ смыслѣ не было; она являлась какъ награда, какъ пенсія за службу военную [25]). Перечислять самое содержаніе кормленія, или источники тѣхъ доходовъ, изъ которыхъ оно составлялось, здѣсь было бы излишне, такъ какъ это содержаніе само собою представится ниже, когда будетъ рѣчь о дѣятельности намѣстниковъ въ пользу князя и въ пользу народа [26]). Здѣсь сдѣлаемъ только то замѣчаніе, что иногда князь

---

[22]) См. напр. подъ 1234 г.: лѣтописецъ, разсказывая о завоеваніи Галича Даниломъ, замѣчаетъ: «и пришедъ ста на березѣ Днѣстра, и «прія землю Галичьскую и *розда городы бояромъ и воеводамъ*, и бяше «корма у нихъ много»: (П. С. Р. Л. II, стр. 173).

[23]) Доказательства этому представл. лѣтописецъ и при описаніи событій 14 ст. См. П. С. Р. Л. III, 1-я Новг. Л., 93.

[24]) Такъ еще и въ 1553 г., послѣ счастливаго окончанія войны съ Казанью.... «а кормленіи Государь пожаловалъ всю землю». (Никон. Лѣт. VII, 197).

[25]) См. его Рѣчь объ Уложеніи, М. 1839.

[26]) Кромѣ судныхъ пошлинъ, какъ важнаго источника дохода, они получали приблизительно, какъ можно заключать по нѣкоторымъ актамъ, такіе сборы: наѣзжая на города и селенія на Рождество Христово, они получали въѣзжаго корму, сколько могли взять, и съ сохи

бывалъ въ затруднительномъ положеніи относительно удовлетворенія своихъ дружинниковъ: иногда свободныхъ намѣстничествъ или кормленій было меньше, чѣмъ лицъ, желавшихъ покормиться, или имѣвшихъ право получить намѣстничество. Въ такихъ случаяхъ въ рукахъ князя были два средства, оба невыгодныя для народа. Одно изъ этихъ средствъ заключалось въ томъ обычаѣ, что кормленія давались не на долгое время, не болѣе какъ на три года, такъ что всѣ дружинники, окружавшіе князя, поспѣвали съѣздить покормиться, и слѣдов. обезпечить на нѣкоторое время свое существованіе; очевидно, что такое поспѣшное кормленіе намѣстника требовало съ его стороны болѣе раззоряющей народъ дѣятельности; требовалось большихъ тратъ народныхъ силъ, чтобы накормить такого кратковременнаго администратора. Другое средство представляется въ томъ нерѣдкомъ распоряженіи князей, что на одно намѣстничество посылалось вдругъ по два и даже болѣе намѣстниковъ. Такое распоряженіе давало возможность князю скорѣе удовлетворить дружинниковъ за службу, но съ другой стороны было въ высшей степени невыгодно для народа, такъ какъ въ одно и тоже время онъ долженъ былъ кормить двухъ намѣстниковъ; хотя такіе намѣстники и обязаны были всѣ доходы дѣлить между собою пополамъ [27]), однако не всегда это исполняли, но каждый изъ

(общей единицы подоходной или промысловой подати) получали приблизительно такое количество: полоть мяса, или 2 алтына, 10 хлѣбовъ или 10 денегъ, бочку овса (10 денегъ), возъ сѣна (2 алтына); наѣзжая на Великъ день—полоть мяса и 10 хлѣбовъ; наѣзжая на Петровъ день съ сохи же — боранъ (8 денегъ), 10 хлѣбовъ. Тіуны намѣстниковъ собирали половину этихъ сборовъ, часть подобныхъ же собирали доводчики и др. ихъ подчиненные. См. полнѣе объ этихъ сборахъ въ Уставной Бѣлозерской грамотѣ 1488 г. (А. Э. I, № 123, стр. 92), въ Уставной Онежской Грамотѣ 1536 г.) Ibid. № 181, стр. 152).

[27]) Такъ по Судебникамъ Ивана III и Ивана IV два намѣстника въ одномъ намѣстничествѣ должны дѣлить доходы попаламъ: Въ Судебникѣ Ивана III въ ст. *О земляхъ судъ* сказано: «А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника или на волости два волостеля и имъ «имати пошлины по сему списку обѣма за одного намѣстника, а тіу«номъ ихъ за одного тіуна, и они себѣ дѣлятъ по половинамъ». (См. Суд. Іоанна III, въ Актахъ Историч. I, № 105, стр. 156). Надобно полагать, что это постановленіе внесено въ Судебникъ изъ одной изъ многочисленныхъ Судныхъ или Уставныхъ грамотъ 14 или 15 ст., дававшихся вслѣдствіе челобитемъ мѣстныхъ жителей; слѣдовательно это

нихъ старался отъискивать для себя самостоятельные источники дохода [28]); слѣдствіемъ этого бывало нерѣдко, что и богатыя намѣстничества оказывались не въ силахъ удовлетворить желанія двухъ такихъ администраторовъ, и послѣдніе въ подобномъ случаѣ обращались съ челобитными къ князю о голодномъ своемъ положеніи, и князь дѣлалъ распоряженія о пріисканіи имъ новаго источника дохода. Такъ въ 1499, одинъ изъ костромскихъ намѣстниковъ Яковъ Захарьинъ ударилъ Ивану III челомъ, что на Костромѣ ему съ другимъ намѣстникомъ, бояриномъ Судимонтомъ, *«сытымъ быти не съ чего»*, и Иванъ III придалъ Якову Захарьеву другую половину Костромы съ правдою, а Судимонта перевелъ во Владиміръ, гдѣ уже хотя и былъ намѣстникъ, князь Даніилъ Холмскій, но г. Владиміръ былъ побогаче, и они оба могли быть тамъ сытыми [29]).

II. Дѣятельность намѣстниковъ для пользы князя.

Сначала дѣятельность намѣстниковъ имѣла несложный, неразнообразный характеръ, была исключительно финансовая,

---

постановленіе Судебника желаетъ противодѣйствовать обычаю такихъ намѣстниковъ, недѣлившихъ доходы пополамъ, но собиравшихъ съ жителей вдвое сравнительно съ положеннымъ. Эта же статья повторена и въ Судебникѣ Іоанна IV, и притомъ здѣсь присоединена еще угроза взыскивать съ намѣстниковъ, въ случаѣ неисполненія ими этого правила, пошлинъ втрое. (См. Ibid. Суд. Іоанна IV, ст. 74).

[28]) Такое стремленіе намѣстниковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ могло быть совершенно основательно, если принять во вниманіе предположеніе, дѣлаемое *Татищевымъ* о томъ, что иногда по особой необходимости были два или даже и болѣе намѣстниковъ въ одномъ намѣстничествѣ, именно, что различныя княжества присоединялись къ Москвѣ не вдругъ, а по частямъ, и каждая присоед. часть удерживала еще на нѣкоторое время своего намѣстника особаго, хотя для всего княжества могъ быть назначенъ и одинъ общій намѣстникъ. (См. его примѣч. къ ст. 74 Тат̃ищ. Судебн., изд. 1768 г., стр. 50).

[29]) См. Акты Истор. I, № 110, стр. 161. Ср. объ этомъ мнѣніе г. Бѣляева, что подобный бояринъ, какъ Судимонтъ, былъ бояринъ *введенный*, а *бояре введенные* обыкновенно посылались для суда и расправы въ частныхъ дѣлахъ, по жалобамъ и челобитьямъ частныхъ лицъ или обществъ, мимо намѣстниковъ и волостелей. (См. его ст. *Служилые люди* и пр., пом. во Временникѣ М. О. Ист. и Древн. Росс. Книга. III, М. 1849, стр. 10).

ограничивалась производствомъ сборовъ въ пользу князей; къ этимъ обязанностямъ скоро присоединился кругъ военныхъ дѣлъ, такъ какъ намѣстники сдѣлались начальниками войскъ, оберегателями княжескихъ владѣній; потомъ на нихъ стали возлагать обязанности по дѣламъ политическимъ и наконецъ видимъ, что имъ даются отъ князей различныя частныя порученія.

1. *Финансовая дѣятельность намѣстниковъ.* Первоначальныя отношенія Русскихъ князей къ *народностямъ*, поступившимъ въ ихъ зависимость, ограничивались полученіемъ съ нихъ дани, сборовъ. Дѣятельность княжескихъ посадниковъ въ пользу князя потому проявлялась въ началѣ только финансовыми распоряженіями [30]). Неудовольствія между княземъ и его мѣстными представителями возбуждаются главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда посадникъ или намѣстникъ не доставляетъ князю положенныхъ сборовъ. Ярославъ, будучи посадникомъ Владиміра въ Новгородѣ, когда не захотѣлъ доставить отцу положеннаго сбора (урока) съ Новгорода, сталъ готовиться къ войнѣ [31]). Оношенія князя Святослава (въ XI ст.) къ Бѣлозерцамъ главнымъ образомъ финансовыя: его сановникъ Янъ появляется у Бѣлозерцевъ только для собранія дани, и при собираніи дани, случайно дѣлаетъ распоряженія о другихъ дѣлахъ, именно религіозныхъ, когда ему сообщаютъ, что появились два волхва [32]). Лѣтописецъ, сообщая о назначеніи въ какую нибудь область намѣстника, обыкновенно разсказываетъ и о началѣ ихъ дѣятельности—собраніи дани [33]). Этотъ финансовый характеръ намѣстниковъ, какъ главный, сохраняется постоянно до XVI ст. Ниже увидимъ, что и при судебной дѣятельности намѣстниковъ ихъ финансовыя операціи выступаютъ какъ главныя. Когда на-

---

30) Ср. согласное съ нашимъ мнѣніе Погодина, въ его Изслѣдованіяхъ, Зам. и Лекц. III, стр. 396.

31) См. Никон. Лѣт. I. 113.

32) Ibid., стр. 161.

33) Напр. въ лѣто 1096 «Олегъ же перея всю землю Муромскую и Ростовскую и посажа посадники своя по городомъ и дани поча имати.» (Ник II, 16); или въ 1176 г. «сѣдящема Ростиславичема въ княженьи земля Ростовскыя, роздаяла быста по городомъ посадничьство Русьскымъ дѣтьцкимъ; они же многу тяготу людемъ симъ створиша продажами и вирами.» (Лавр. П. С. Р. Л. I, 159, Ипат., П. С. Р. Л. II, 117). Также ср. П. С. Р. Л. IV. Первую Псковскую Лѣт., стр. 220 о принятіи на посадничество князя Ивана Васильевича.

родныя потребности стали развиваться, когда промышленность выдвинулась, какъ народная сила, то правительство не заботилось о поддержанiи и развитiи этой силы, а старалось извлечь изъ нея прежде всего собственную финансовую выгоду, для чего создало такiе прiемы, которые были одною изъ главныхъ причинъ поразительно слабаго развитiя русской промышленности; я разумѣю внутреннiя таможенныя пошлины, относительно которыхъ намѣстники являлись главными органами и распорядителями [34]). Оттого и торговать дозволялось только по городамъ; въ селенiяхъ торгъ запрещали; тамъ труднѣе было наблюдать намѣстнику за протаможьемъ, тогда какъ въ городѣ намѣстникъ могъ полнѣйшимъ образомъ выставить и осуществить свой главный характеръ — финансовый [35]). Рядомъ съ финансовою дѣятельностiю развивается

2. *Военная дѣятельность намѣстниковъ*. Опасности, которыя скоро стали представляться князю отъ нападенiй на его области и города, сначала со стороны различныхъ кочевниковъ, а потомъ со стороны враждующихъ князей, а также и сосѣднихъ государствъ, заставили князей поручать намѣстникамъ беречь тѣ области и города, въ которыхъ они кормились и съ которыхъ доставляли князю поборы. Посылаемому на намѣстничество давался наказъ о береженьи княжескаго дѣла [36]). Намѣстникамъ поручалось распоряжаться посылкою войскъ противъ непрiятеля, начальствовать надъ защитою осажденнаго города, иногда же они и сами посылались предводителями войскъ, и наконецъ они должны были мѣста ихъ управленiя ограждать построенiемъ городовъ.

Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ не жилъ самъ князь, оставлялся намѣстникъ, которому поручалось беречь городъ; иногда для береженiя города при намѣстникѣ оставлялся особый военачальникъ, воевода [37]), а иногда распоряженiе войсками возла-

---

[34]) Это видно изъ различныхъ Таможенныхъ Грамотъ. См. напр. Таможенную Новгородскую Грамоту 1571 года въ А. Э. I, № 282, стр. 320.

[35]) Ср. соч. г. *Осокина*, Внутреннiя таможенныя пошлины въ Россiи, Казань 1850.

[36]) Это видно изъ грамоты 17 Н. 1555, пом. въ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 67, стр. 127.

[37]) В. К. Юрiй Всеволодовичь (1237 г.) « остави всебѣ мѣсто вВолоди-

галось на самого намѣстника [38]); послѣднее бывало особенно часто со времени Монгольскаго ига [39]). Войска, которыми такимъ образомъ распоряжался намѣстникъ, состояли преимущественно изъ боярскихъ дѣтей, которые жили по своимъ помѣстьямъ въ намѣстничествѣ, и назначались намѣстникомъ на войну отъ каждаго города по десятнямъ [40]).

Нерѣдко намѣстникъ и самъ предводительствовалъ войскомъ, или какъ въ Новгородѣ, если не всегда предводительствовалъ, то находился при войскѣ [41]). И въ другихъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ часто, что въ случаяхъ важныхъ, при угроженіи особенно сильныхъ опасностей со стороны непріятеля, намѣстникъ выходитъ противъ непріятеля, принимая надъ войскомъ предводительство, какъ по собственному своему усмотрѣнію, такъ иногда по повелѣнію князя [42]).

мери со владыкою князя Всеволода и Мстислава и воеводу своего Петра Ослядюковича. Никон. Лѣт. II, 373.

[38]) Такое распоряженіе возложено было напр. въ 1480 г., когда ожидали въ Москву Татаръ, на Московскаго намѣстника князя Ивана Юрьевича. Никон. Лѣт. IV, 112.

[39]) Никон. Лѣт. III, стр. 7 и слѣд.

[40]) Это обстоятельство, что молодые дружинники стремились быть слугами князя путемъ военной службы, дѣлались такъ называемыми дѣтьми боярскими, выходившими *десятнями* изъ города или намѣстничества (Владимірская, Рязанская и друг. десятни), было чрезвычайно выгодно въ томъ отношеніи, что давало возможность не отрывать часто земледѣльца отъ сохи, не дѣлать отправленія воинской повинности частымъ.

[41]) Въ войнѣ напр. 1314 г. Новгородцевъ съ Нѣмцами, Новгородцами предводительствовалъ намѣстникъ Ѳеодоръ. (П. С. Р. Л. 1-я Новг. Лѣт., 70). Въ войнѣ Новгородцевъ со Шведами, въ борьбѣ подъ Орѣховымъ, дѣйствуютъ княж. намѣстники. (Никон. Лѣт., III, 188, 189). Также въ войнѣ съ Нѣмцами 1350 г. (1-я Новг. Лѣт. 84); въ войнѣ со Шведами 1497 г. (Ник. Лѣт. VI, 145).

[42]) Таковы примѣры: 1371 г. на Бѣжицкомъ Верхѣ убитъ предводительствовавшій войскомъ, намѣстникъ Тверскаго князя Михаила Александровича Никифоръ Лычь (Ник. Лѣт., IV, 31); въ 1519 г. В. К. Василій Ивановичь выслалъ противъ Литовскаго короля рать подъ начальствомъ Володимірскаго намѣстника, князя Василія Васильевича Шуйскаго (Ник. Лѣт., VI, 223); въ 1530 г. въ Казань начальникомъ рати былъ посланъ Новгородскій намѣстникъ князь Михайло Васильевичь Горбатый (Ник. Лѣт. VI, 235); въ 1535 г. когда Литовская рать подошла къ Стародубу, Стародубскій намѣстникъ князь Ѳеодоръ Василье-

Для защиты отъ нападеній со стороны непріятеля, наши князья постоянно дѣлали распоряженія объ укрѣпленіи различныхъ мѣстъ; такимъ образомъ въ древней Россіи выростали города, сначала какъ военныя стоянки, а потомъ какъ главные пункты, въ которыхъ начала дѣйствовать промышленность, и которые стали представлять удобную сферу для финансовой дѣятельности князей и слѣдовательно для назначенія въ эти пункты постоянныхъ посадниковъ или намѣстниковъ. При построеніи городовъ цѣли военная и финансовая представляются всегда неразлучными. Города обыкновенно строились подъ надзоромъ намѣстниковъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ подчиненныхъ имъ лицъ [43]. Для привлеченія во вновь построенный городъ промышленности, какъ источника будущихъ сборовъ въ пользу казны, промышленнымъ людямъ въ такомъ новомъ городѣ предлагались различныя преимущества, и если такой новый городъ по какимъ нибудь обстоятельствамъ вызывалъ особое вниманіе правительства, то намѣстникомъ туда посылался чиновникъ, приближенный къ князю, напр. окольничій [44].

3. *Политическая дѣятельность намѣстниковъ* была особенно вызвана развитіемъ сложныхъ междукняжескихъ отношеній, составленіемъ ими союзовъ другъ противъ друга и исканіемъ силы у монгольскихъ хановъ. Намѣстникъ князя долженъ былъ знать отношенія своего князя къ другимъ князьямъ, при случаѣ оказывать помощь его единомышленникамъ и дѣлать разныя препятствія князьямъ, дѣйствовавшимъ противъ князя, которому онъ служилъ. Такъ напр. въ 1127 г. Половцы, пришедшіе на помощь къ Всеволоду Ольговичу, враждовавшему съ Ярославомъ (Черниговскимъ), послали пословъ къ Всеволоду; но посадники

вичь Телепневъ, «вышедъ изъ города съ Литовскими людьми бился.» (Ник. Лѣт., VII, 3); въ 1548 г. при нападеніи Казанскихъ людей съ Аракомъ богатыремъ, вышелъ противъ нихъ Костромскій намѣстникъ Захарій Петровичь Яковлевъ (Ник. Лѣт. VII, 68). Пермскій намѣстникъ князь Иванъ Елецкій получилъ грамоту въ 1581 г. объ оказаніи помощи Строгановымъ, по случаю набѣговъ Вогуличей на ихъ слободы и деревни. (Доп. къ А. И. I, № 126, стр. 182).

[43]) Ср. напр. Никон. Лѣт. VI, 121.

[44]) Въ лѣто 1373 князь Володимеръ Ондрѣевичь заложи градъ Серпуховъ дубовъ въ своей отчинѣ, и даде людемъ и всѣмъ купцамъ ослабу и лготу многу; и приказа намѣстничество града Якову Юрьевичу нарицаемому Носильцу, окольничему своему (Ник. Лѣт. IV, 38).

Ярополка, бывшаго въ союзѣ съ Ярославомъ, на Семи задержали этихъ пословъ [45]). Подобно этому въ 1356 г. князь Всеволодъ Александровичь Холмскій хотѣлъ чрезъ Переяславль пробраться въ Орду, но намѣстники великаго князя Ивана Ивановича не пропустили его [46]). Также въ 1537 г. намѣстники великаго князя не пустили въ Новгородъ князя Андрея Ивановича [47]). — Намѣстникамъ князья поручали вести и дипломатическіе переговоры, какъ о дѣлахъ военныхъ [48]), такъ особенно о вопросахъ политическихъ, лично касавшихся самихъ князей [49]).

4. Наконецъ дѣятельность намѣстника въ пользу князя представляется въ *исполненіи различныхъ частныхъ порученій*, касавшихся домашнихъ, семейныхъ дѣлъ князя. Такъ напр. Иванъ IV въ 1546 г. приказываетъ всѣмъ князьямъ и дѣтямъ боярскимъ въ Новгородѣ привезти своихъ дочерей дѣвицъ на показъ, для выбора изъ нихъ царю невѣсты, и этотъ осмотръ поручаетъ произвести тамошнимъ намѣстникамъ, вмѣстѣ съ посланнымъ туда окольничимъ Шеиномъ [50]).

III. Дѣятельность намѣстниковъ для пользы и благосостоянія народа.

Оба указанные вида дѣятельности намѣстниковъ были для нихъ дѣломъ легкимъ и могли выполняться болѣе или менѣе удовлетворительно. Но труднымъ и неудовлетворительнымъ представляется третій видъ дѣятельности намѣстниковъ — ихъ дѣятельность для пользы народа, потому что намѣстники разсматривали этотъ видъ дѣятельности, какъ средство для достиженія первыхъ двухъ видовъ, а между тѣмъ эта дѣятельность для пользы и благосостоянія народа въ ея существѣ должна бы составить главную цѣль ихъ служенія. Забота о пользахъ и благѣ народа, администрація, не входила въ расчеты кня-

---

[45]) Лаврент. Лѣт., П. С. Р. Л., I, 130.
[46]) Никон. Лѣт. III, 210.
[47]) П. С. Р. Л III, 2-я Новг. Лѣт., 149.
[48]) См 1-я Новг Лѣт., 109; Никон. Лѣт. VI, 185; VII, 247, 268, 273, 281.
[49]) Никон. Лѣт. VI, 161.
[50]) Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ гр. *Румянцева*, II, № 34, стр. 43.

жескихъ намѣстниковъ потому, что какъ князья, которыхъ они представляли, такъ и они сами не могли вознестись до необходимаго для возможности администраціи анализа того, въ чемъ можетъ состоять народное благополучіе, отъ какихъ причинъ и условій оно зависитъ, гдѣ препятствія для него, которыя нужно преодолѣть администраціи. Въ Россіи дѣятельность правительственная и судебная долгое время не стремятся раздѣлиться, не стремятся дѣйствовать собственными и отдѣльными средствами. Мы увидимъ ниже, что и въ послѣдствіи, не смотря на заботы императоровъ Петра I и Александра I, дѣятельность правительственная и судебная слиты, поручены однимъ и тѣмъ же органамъ, но разница древняго и новаго времени въ томъ, что правительство новой Россіи начинаетъ сознавать необходимость раздѣленія этихъ дѣятельностей, но еще не находитъ для этого средствъ; въ древней же Россіи напротивъ нѣтъ объ этомъ и рѣчи, нѣтъ и побужденій для открытія необходимости раздѣлить эти дѣятельности. Потому здѣсь дѣятельность судебная является нестолько судебною, сколько адмистративною; не столько имѣется въ виду путемъ суда достигнуть правды, сколько получить дохода, сбора, пошлины. Судъ является учрежденіемъ финансовымъ, и главная административная дѣятельность намѣстниковъ для пользы народа — судебная.

Прежде разсмотрѣнія разныхъ видовъ административной дѣятельности намѣстниковъ, сдѣлаемъ то общее замѣчаніе, что въ отправленіи этихъ неясныхъ для нихъ обязанностей, намѣстники дѣйствовали не одни, или лучше сказать, сами лично дѣйствовали немного: дѣйствовали ихъ именемъ и властію лица, болѣе образованныя въ сравненіи съ княжескими дружинниками, — древніе юристы Россіи, тіуны и дьяки съ подъячими, — классъ, требующій особаго изученія, которое можетъ пролить много свѣта на древнюю нашу администрацію, особенно судебную [51]). — Но кромѣ этихъ непосредственныхъ двигателей мѣстнаго управленія — намѣстниковъ, по инструкціямъ послѣднихъ

[51]) Мнѣніе, будто бы тіуны, доводчики и праветчики, были холопы намѣстниковъ (см. *Чичерина*, Областныя Учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ, М. 1856, стр. 8), заслуживаетъ вниманія; однако нельзя принять такого положенія, дѣйствительно существовавшаго, за общее и непремѣнное правило. Весь этотъ вопросъ, равно какъ и вопросъ о дьякахъ требуетъ особаго, спеціальнаго изученія.

дѣйствовали отчасти имъ подчиненные, а отчасти и совершенно отъ нихъ зависѣвшіе управители отдѣльныхъ частей намѣстничества — *волостели*, управлявшіе также какъ и намѣстники, только въ меньшемъ объемѣ [52]). Исполнителями приказаній намѣстника являлись дѣти боярскіе, доводчики, праветчики, недѣльщики, деньщики и другіе многочисленные чины.

1. *Собственно административная дѣятельность намѣстниковъ*, подъ которою разумѣемъ заботы о доставленіи народу благосостоянія и безопасности, представляется въ самомъ слабомъ развитіи.

Заботы о доставленіи народу благосостоянія неслишкомъ обременяли намѣстниковъ потому, что объ одномъ родѣ народнаго благосостоянія, именно о благосостояніи духовномъ, правительство вообще еще не имѣло сколько нибудь твердыхъ убѣжденій, а что касается другаго рода народнаго благосостоянія, матеріальнаго, то хотя, можетъ быть и сознавали его необходимость, но не умѣли отъискать его причинъ, а слѣдовательно и не могли создать систематической дѣятельности для его развитія.

Заботу о благосостояніи духовномъ, т. е. о религіозномъ и умственномъ развитіи народа взяла на себя церковь, а князьямъ и ихъ намѣстникамъ оставалось только содѣйствовать въ этомъ отношеніи духовенству. Лѣтопись записала нѣкоторые примѣры такого содѣйствія. При совершеніи различныхъ религіозныхъ торжествъ, какъ то крестныхъ ходовъ и т. п., намѣстники обыкновенно присутствовали [53]). Нерѣдко духовныя особы отправляли къ намѣстникамъ посланія съ просьбою и увѣщаніемъ надзирать за соблюденіемъ чистоты православной вѣры [54]). При пріѣздѣ высшихъ іерарховъ на паству ихъ обыкновенно встрѣчалъ вмѣстѣ съ духовенствомъ и княжескій намѣстникъ [55]). Вообще въ дѣлахъ религіи, а иногда даже и въ управленіи, намѣстникамъ поручалось дѣйствовать единодушно съ мѣстнымъ представителемъ церкви, епископомъ [56]).

---

52) См. *Чичерина*, Обл. Учр. Россіи и *Неволина*, Образованіе управленія въ Россіи, въ VI т. Полнаго Собранія его сочиненій.

53) 2-я Нов. Лѣт, 144.

54) См. напр. посланіе 1505 г. игумена Елезаровой пустыни Памфила, запис. въ Псковской лѣтописи (П. С. Р. Л. IV, 278—280).

55) См. ibid. П. С. Р. Л. IV, 297.

56) Акты А. Э. I, № 241, стр. 251—261.

Немного заботились намѣстники и о матеріальномъ благосостояніи народа. Впрочемъ нельзя въ этомъ сильно обвинять мѣстныхъ правителей древней Россіи. Извѣстно, какъ трудно и опасно оказывать покровительство промышленности; и при значительномъ уже развитіи правительственной дѣятельности, мѣры, предпринимаемыя для оказанія содѣйствія промышленности, оказываются часто ошибочными и приносятъ промышленности скорѣе вредъ, нежели пользу; какихъ же мѣръ можно было ожидать отъ намѣстниковъ, этихъ дружинниковъ князя, кормленниковъ народа? Можетъ быть, потому только въ это пространство времени промышленность народная, земледѣльческая и торговая, не совершенно уничтожились, что намѣстники и вообще правительство не предпринимали съ своей стороны никакихъ покровительственныхъ мѣръ; еслибы намѣстники вздумали предпринять какія либо мѣры, то скорѣе разрушили бы всѣ задатки промышленности, чѣмъ могли бы поддержать и развить ее. Впрочемъ, гдѣ было явное побужденіе намѣстникамъ для этого рода дѣятельности, тамъ мы и встрѣчаемъ ихъ дѣйствующими. Если можно было лицъ торгующихъ защитить отъ какихъ нибудь насилій или обидъ, особенно отъ иноземныхъ людей, непріятелей, тамъ намѣстники являлись иногда на помощь Русскому купечеству. Къ обязанностямъ же намѣстниковъ относилось и главное наблюденіе за производствомъ торговли на ярмаркахъ [57]).

Заботы о доставленіи народу безопасности въ это пространство времени брало на себя главнымъ образомъ духовенство. У свѣтскихъ властей не было достаточнаго образованія, чтобы бороться съ опасностями, грозившими народу; потому и для предупрежденія и для удаленія опасностей у насъ всего чаще употреблялись молитвы и поученія пастырей церкви. Въ борьбѣ съ опасностію, происходившею отъ болѣзней, свѣтская власть была почти безсильна, между тѣмъ духовенство иногда могло являться на помощь, имѣя въ своемъ распоряженіи многихъ иноземныхъ врачей. Свѣтская власть, и въ частности намѣстники должны были являться въ подобныхъ случаяхъ не съ медицинскою помощію, но съ военною, такъ какъ болѣзни, особенно же эпидемическія, обыкновенно сопровождались мятежами, усмиреніе ко-

---

[57]) См. Доп. къ А. И. I, № 75, стр. 133, № 55, стр. 71, № 186, стр. 346.

торыхъ принадлежало намѣстникамъ. Также дѣйствовали они, по неимѣнію полицейскихъ мѣръ, и въ случаѣ голода. Никакихъ равнымъ образомъ не находили намѣстники средствъ для предупрежденія и удаленія опасностей, грозившихъ имуществу гражданъ, напр. пожаровъ. Только въ XV стол. по главнѣйшимъ городамъ начинаютъ предприниматься нѣкоторыя мѣры противъ пожаровъ, и то чрезвычайно слабыя и ничтожныя.

Что касается предупрежденія опасностей, грозящихъ отъ злой воли человѣка, то объ этомъ заботились не намѣстники, а самъ народъ, имѣя свое собственное учрежденіе, замѣнявшее полицейскій надзоръ—общины городскія и сельскія, жившія на началѣ взаимнаго поручительства и взаимнаго другъ за другомъ надзора [58]). Оттого въ Исторіи Русскаго законодательства получило такое развитіе начало поручительства, и такъ долго оставалась неопредѣленною дѣятельность полиціи въ дѣлѣ предупрежденія и пресѣченія преступленій.

2. *Судебная дѣятельность намѣстниковъ* представляется развитою въ большихъ размѣрахъ, по крайней мѣрѣ со стороны ея формы. Хотя судопроизводство гражданское не успѣло еще въ этомъ періодѣ отдѣлиться отъ уголовнаго, однако можно замѣтить особенности въ участіи намѣстниковъ въ судѣ гражданскомъ и въ судѣ уголовномъ.

а) *Дѣятельность намѣстниковъ по дѣламъ уголовнымъ*. Нѣкоторыя преступленія носятъ на себѣ столько признаковъ нарушенія общественнаго спокойствія и открытой опасности для счастія гражданъ, что не могутъ ускользнуть отъ вниманія правительствъ, и недостигшихъ надлежащаго развитія. Въ древней Россіи князь на нѣкоторыя преступленія смотритъ какъ на дѣла, подлежащія его собственному разбирательству, и съ самаго начала казнь преступниковъ, въ древнемъ смыслѣ, предоставляетъ самому себѣ, или поручаетъ своимъ намѣстникамъ [59]). Но та-

[58]) См. г. *Лешкова*, о Русской Правдѣ, въ отношеніи къ благоустройству. (Врем. М. О. И. и Древ. Росс., кн. 20; *его же*, Исторія Русскаго общественнаго права до XVIII стол. М. 1858; *Чичерина*, Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи, пом. въ его Опытахъ по исторіи Русскаго права, М. 1858. Ср. г. *Попова*, Пиры и братчины, пом. въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, книги второй половина вторая. М. 1854, стр. 19—41.

[59]) Такъ по Русскимъ правдамъ учинившій убійство въ разбоѣ, поджигатель и коневой тать выдаются князю на потокъ.

кихъ преступленій было немного. У насъ, какъ и у другихъ народовъ, многія преступленія сначала имѣли характеръ частный, разсматривались какъ явленія, наносящія вредъ частному лицу, или его фамиліи, которымъ за это обидчикъ долженъ доставить вознагражденіе. Потому уголовныхъ дѣлъ, къ которымъ намѣстникъ находился въ прямомъ и непосредственномъ отношеніи, было мало. Убійство, совершенное во время ссоры, или на пиру, воровство и т. п. разсматривались дѣлами домашними, находились въ рукахъ общины, намѣстникъ къ этимъ дѣламъ имѣлъ отношеніе только формально-финансовое: взять виру или продажу.—Но по дѣламъ, собственно уголовнымъ, намѣстнику поручалась часть слѣдственная: онъ распоряжался о сыскѣ преступника. Если находили мертвое тѣло, тотчасъ должны были давать знать намѣстнику [60]). Намѣстникъ заключаетъ въ темницу, освобождаетъ изъ оной, казнитъ, но для казни смертію отписываетъ въ Москву [61]); исполняетъ и приговоры Царской Думы, Приказовъ или Великаго Князя, если ему это поручается [62]). Притомъ намѣстники имѣли постоянною обязанностію вести надзоръ за изысканіемъ и поимкою лихихъ людей; но эту обязанность они выполняли весьма неточно, почему съ XIV стол., а вѣроятно и ранѣе, стали появляться челобитныя мѣстныхъ жителей о томъ, чтобы общинамъ было предоставлено изъискивать разбойниковъ, такъ какъ дѣятельность намѣстниковъ не обезпечиваетъ въ этомъ отношеніи спокойствія общинъ [63]). А мало по малу, какъ ниже увидимъ, отдѣльныя части намѣстничествъ и различныя лица стали освобождаться по уголовнымъ дѣламъ отъ суда намѣстника, но за послѣднимъ всегда оставалось вѣдѣніе трехъ преступленій: душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ.

б) *Дѣятельность намѣстниковъ по дѣламъ гражданскимъ* была обширна, потому что судъ составлялъ одинъ изъ важныхъ источниковъ дохода какъ князя, такъ и намѣстника и его подчиненныхъ, особенно тіуновъ, дьяковъ и доводчиковъ. Въ области, которую вновь пріобрѣтаетъ князь, его намѣстникъ немед-

---

[60]) Доп. къ А. И. I, № 190, стр. 348.

[61]) Акты А. Э. I, № 13, стр. 8; № 123, стр. 93. Судебникъ Ивана III, Акты Ист I, № 105, стр. 154.

[62]) Доп. къ А. И. I, № 63.

[63]) Доп. къ А. И. I, № 31, стр. 32.

ленно принимаетъ финансовое участіе въ дѣлѣ суда. Когда Новгородъ начинаетъ приближаться къ потерѣ своей самостоятельности, то Вел. князь Москвы требуетъ, чтобы его намѣстнику предоставлено было полное участіе въ отправленіи суда, чтобы Новгородскій посадникъ безъ него не оканчивалъ никакихъ судныхъ дѣлъ [64]). Намѣстникъ, въ тѣхъ намѣстничествахъ, которыя раздѣлялись на волости, управляемыя волостелями, представлялъ вторую степень суда, такъ какъ судъ начинался у волостеля [65]). Суду намѣстника подлежали: тяжбы объ имуществахъ, особенно о межахъ [66]), тяжбы по займамъ и по завладѣнію чужою собственностію [67]), и иски о всякаго рода обидахъ [68]). Вслѣдствіе жалобы истца вызывался отвѣтчикъ и начинался процессъ; еслибы отвѣтчикъ не явился, то намѣстникъ выдавалъ истцу грамоту безсудную [69]). Главный результатъ суда для намѣстника заключался въ сборѣ пошлинъ и притомъ весьма значительномъ, что дѣлало достиженіе правды чрезвычайно дорогостоющимъ и невыгоднымъ для тяжущихся. Какъ общую единицу дохода намѣстника съ судебныхъ пошлинъ можно выставить гривну съ рубля, но въ тяжбахъ объ обидахъ доходы намѣстника были весьма велики. Именно тяжущіеся могли примириться до начала суда, и въ такомъ случаѣ платили намѣстнику гривну; но еслибы встали на судъ и избрали бы судебнымъ доказательствомъ поле, то результатъ такого поединка бывалъ слѣдующій: побѣжденный долженъ былъ заплатить опредѣленную сумму побѣдителю и точно такую же — противень, долженъ былъ заплатить въ пользу намѣстника; этого требуетъ

---

[64]) По Новгородской судной грамотѣ: «А посаднику судити судъ свой съ намѣстники В. К. по старинѣ; а безъ намѣстниковъ В. К. посаднику суда не кончати; а намѣстникомъ В. К. и тіуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ.» (Акты А. Э. I, № 92, стр. 69).

[65]) Такое заключеніе можно сдѣлать изъ нѣкоторыхъ уставныхъ грамотъ. Напр. уставная грамота бобровникамъ требуетъ доклада волостельскаго: «А безъ доклада волостелю и его тіуну бобровника не обвинити.» (Акты А. Э. I, № 183).

[66]) Акты А. Э. I, стр. 8. 93, 153.

[67]) Доп. къ А. И. I, № 51.

[68]) Акты А. Э. I, стр. 8, 93, 153. Судебникъ Ц. Ивана IV, ст. 64, 105, 122.

[69]) Акты А. Э. I, стр. 8. Судебникъ Ивана III, ст. о безсудныхъ; Судебникъ Царя Ивана IV, ст. 42.

напр. Уставная Бѣлозерская грамота 1488 г. [70]), это же постановляется и въ Судебникѣ Ивана III [71]). Натурально такое начало было чрезвычайно обременительно. Къ концу періода намѣстническаго, господство финансоваго элемента суда начинаетъ ослабѣвать, и по грамотѣ 22 Сент. 1555 г. видно, что такіе сборы въ пользу намѣстниковъ уничтожены, имъ дозволено собирать только гривенныя пошлины, а собираніе противней воспрещено, такъ какъ говоритъ эта грамота, *«мы во всей земли противней имати не велѣли»* [72]). Намѣстники, имѣя главнымъ образомъ въ виду полученіе отъ суда своихъ пошлинъ, были равнодушны къ самому производству суда, поручая его дьякамъ [73]); судопроизводство явилось продажнымъ, явились посулы, съ которыми Московское правительство желало вступить въ борьбу, кромѣ угрозою наказаній, еще употребленіемъ слѣдующаго средства. Сначала частными грамотами для отдѣльныхъ мѣстъ, а потомъ въ Судебникѣ Іоанна III, и въ видѣ общей мѣры было постановлено, чтобы намѣстники, назначаемые съ судомъ боярскимъ, не отправляли суда одни, но чтобы при нихъ находился дворскій и избранные отъ мѣстныхъ жителей старосты и лучшіе люди [74]). Но эта мѣра, хотя повидимому и общая, не была примѣнена однако повсюду. Въ 1519 г. встрѣчаемъ челобитную Новгородцевъ на неправильное, подкупное судопроизводство намѣстниковъ, и вслѣдствіе оной по приказанію Великаго Князя Василія Ивановича отъ улицъ избираются 48 лучшихъ людей, которые приводятся къ присягѣ и дѣлаются участниками суда; именно съ намѣстникомъ назначено судить избранному для этого купецкому старостѣ Василью Никитину

---

[70]) Акты А. Э. I, № 123, стр. 93.

[71]) Судебникъ Ивана III, Указъ намѣстникомъ о судѣ городскомъ (А. И. I, стр. 153): «А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и ему имати *противень* противъ исцева....»

[72]) Дополн. къ А. И. I, № 60, стр. 123.

[73]) Дьяки имѣли важное участіе въ отправленіи намѣстничьяго суда; бывали примѣры, что въ случаѣ отсутствія намѣстника по какой-либо причинѣ, напр. войны, отправленіе суда возлагалось прямо на дьяковъ. См. Доп. къ А. И. I, № 87, стр. 140. Дѣятельность дьяковъ при намѣстникахъ указываютъ многія грамоты. См. напр. Ibid. № 86, 100, 109.

[74]) Судебникъ Ивана III, Указъ намѣстникомъ о судѣ городскомъ (А. И. I, стр. 153).

Тораканову, а при каждомъ тіунѣ быть четыремъ цѣловальникамъ, смѣняясь всякій мѣсяцъ [75]). Судебникъ Ивана IV еще болѣе заботится о томъ, чтобы эта мѣра выборныхъ лучшихъ людей могла достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ: здѣсь постановляется, чтобы старосты и цѣловальники, для большаго обезпеченія отъ подлога, подписывали судные списки, а если безграмотны, чтобы заставляли вмѣсто себя подписывать избраннаго отъ народа земскаго дьяка, а копію за подписью дьяка намѣстничьяго держать у себя [76]). Но изъ Судебника же Ивана IV

---

[75]) «Въ л. 1519 Сентября 6, пожаловалъ Государь, князь великій Василій Ивановичь всея Руси въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ: слыша, что намѣстники судятъ сильно, а тіуны ихъ судятъ по мадѣ, и велѣлъ своему дворецкому Ивану Костянтиновичу Сабурову и дьяку Алексѣю Щекину, да дворцовымъ дьякомъ Семену Борисову да Звягѣ Сафонову выбрати изъ улицъ лучшихъ людей четыредесять восмь человѣкъ и къ цѣлованью привести; и оттолѣ, по государеву слову великого князя Василья Ивановича уставили судити съ намѣстники старосту купецкаго Василья Никитина сына Тороканова, а съ тіуны судити цѣловальникомъ по четыре человѣка на всякій мѣсяцъ.» (Софійская вторая Лѣтопись, П. С. Р. Л. VI, 281).

[76]) Судебникъ Ивана IV, ст. 62.—Учрежденіе земскихъ дьяковъ, избиравшихся земскимъ міромъ для дѣлопроизводства при излюбленныхъ головахъ и цѣловальникахъ и приводившихся къ присягѣ по той же записи, какъ и излюбленныя головы (А. А. Э., I, № 234; Уставная Важская грамота, стр. 234) развилось, безъ всякаго сомнѣнія, въ то время, какъ судъ и расправа, по уставнымъ и жалованнымъ грамотамъ, стали переходить къ излюбленнымъ головамъ и цѣловальникамъ. Это учрежденіе земскихъ дьяковъ требуетъ глубокаго изученія, ибо можетъ пролить много свѣта нетолько на древній Русскій судъ, но и на администрацію. Не только въ дѣлѣ суда (Ср. А. А. Э. I, № 234 и № 257), но и въ дѣлѣ администраціи земскіе дьяки играютъ важную роль. *Разметныя книги*, важный памятникъ древняго русскаго финансоваго права, составлялись земскимъ дьякомъ и безъ его подписи не имѣли юридической силы (Судебникъ Ц. Ивана IV, ст. 72); пошлины и подати собирались съ вѣдома земскаго дьяка и записывались имъ въ особую книгу (Судебн. Ивана IV, ст. 94). Земскій дьякъ, какъ юристъ народный, подлежалъ суду одного царя, или дьяка царскаго—наравнѣ съ излюбленными головами и старостами (А. А. Э. III, № 37). Особенный видъ земскихъ дьяковъ представляли дьяки земскіе и церковные, которые, будучи церковнослужителями, отправляли обязанности юристовъ-практиковъ по погосту и опредѣлялись неиначе, какъ по составленіи мѣстными жителями поручной о нихъ записи. (Акты Юрид., № 286, № 302).

видно, что эта мѣра доставленія въ судѣ участія старостамъ и цѣловальникамъ еще не вездѣ имѣла примѣненіе, ибо Судебникъ Ивана IV повелѣваетъ устроить такихъ старостъ и цѣловальниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они не избираются еще для участвованія въ судѣ [77]). Другая мѣра, которою правительство желало обезпечить правильное отправленіе намѣстниками ихъ судебныхъ обязанностей заключалась въ правѣ мѣстныхъ жителей приносить жалобы на намѣстниковъ въ теченіе одного года [78]), и въ угрозѣ, что намѣстники, за неисполненіе своихъ обязанностей, будутъ подвергаемы казни [79]). Не смотря на эти мѣры и старанія правительства обезпечить народъ въ дѣлѣ его зависимости отъ намѣстника, отношенія послѣдняго къ народу были весьма непріязненныя. Лѣтописецъ нерѣдко представляетъ описаніе такихъ отношеній намѣстниковъ къ народу, которыя можно поставить на ряду съ отношеніями Половцевъ [80]); нерѣдко встрѣчаются свидѣтельства, что посадники и намѣстники многу тяготу людямъ створиша продажами и вирами [81]). При Иванѣ Дан. Калитѣ намѣстникъ его въ Ростовѣ, Василій Кочева такія дѣлалъ народу насилія, что жители принуждены были разбѣжаться [82]). Города, пользовавшіеся самостоятельностію, противъ такихъ притѣсненій со стороны намѣстниковъ принимали нерѣдко тѣ мѣры, что заставляли ихъ удалиться изъ города, или приносили на нихъ жалобы князю. Такъ въ Новгородѣ, гдѣ намѣстникъ княжескій находился въ извѣстной зависимости отъ Новгородскаго вѣча [83]), очень часто намѣстникъ былъ изго-

---

77) Судебникъ Ц. Ивана IV, ст. 68.

78) Ibid., ст. 22—24.

79) См. ibid. Судебникъ Ивана III и Ивана IV; ср. А. А. Э. I, стр. 8, 94, 155.

80) Въ л. 6646 (1138) . . . послаша Олговичи по Половци, и начаша воевати по Сулѣ; Андрѣеви же не могущю супротивитися имъ, а отъ братьи не бысть ему помощи, и всхотѣ лишитися Переяславля, и тако бысть пагуба Посулцемъ, ово отъ Половець, ово же отъ своихъ посадникъ". (Лавр. Лѣт., П. С. Р. Л I, 133).

81) Лавр. Лѣт., П. С. Р. Л. I, 159; Ипатьева, II, 117; Соф. 2-я Лѣт., VI, 132.

82) Ник. Лѣт., IV, 205.

83) Многія свидѣтельства лѣтописи показываютъ, что намѣстникъ княжескій въ Новгородѣ находился въ большой отъ него зависимости. Ник. ст. IV, 47, 1-я Новг. Лѣт., 90. Ср. *Костомарова*, Сѣвернорусскія народоправства, Спб. 1863, II, стр. 35 и слѣд.

никомъ жителями, особенно въ XIV столѣтіи [84]). Подобные примѣры являются иногда и въ другихъ городахъ, напр. въ Рязани [85]). Псковъ, въ которомъ по свидѣтельству лѣтописца, Великокняжескіе намѣстники дѣйствовали особенно притѣснительно для народа въ XV столѣтіи, обращался обыкновенно съ жалобами къ Великому Князю о томъ, что намѣстникъ его дѣйствуетъ не по прежнимъ грамотамъ, и особенно въ дѣлѣ суда даетъ слишкомъ большое развитіе своему финансовому интересу; Великій Князь для разбора такого челобитья посылалъ своихъ пословъ въ Псковъ [86]). Такой путь защиты послужилъ для Василія Ивановича средствомъ обвиненія Псковичей и уничтоженія самостоятельности Пскова [87]). Иванъ III старался иногда доставить народу дѣйствительную защиту отъ неправильныхъ дѣйствій намѣстниковъ: по жалобѣ Лучанъ на намѣстника, князя Ивана Владиміровича Оболенскаго Лыкаго, Иванъ III предалъ князя Оболенскаго суду; но эта мѣра, преданіе намѣстника суду, была до того нова и несообразна съ убѣжденіемъ намѣстниковъ о правѣ ихъ кормиться, какъ имъ угодно, что князь Лыко поспѣшилъ воспользоваться правомъ отъѣзда и отъѣхалъ къ князю Борису на Волокъ Ламскій; князь Лыко не подозрѣвалъ, что рядомъ съ новымъ понятіемъ отвѣтственности намѣстника за его дѣятельность по отношенію къ народу не можетъ стоять это старинное и дорогое для бояръ право отъѣзда;

---

[84]) Въ л. 1314 Новгородцы створиша вѣче, понеже нелюбы имъ быша намѣстники князя Михаила Ярославича Тверскаго (Ник. Л. III, 109), а въ л. 1316 выгнаша отъ себе отъ Новгорода намѣстника княже Михаила Тверскаго (Ник. Л. III). Ср. еще стр 172, 173; IV, стр. 31—34.

[85]) См. Ник. Лѣт. III, 203.

[86]) Такъ челобитье Пскова В. К. Ивану III Васильевичу въ 1475 г. на намѣстника его, князя Ярослава Васильевича, не увѣнчалось успѣхомъ для Пскова (Псковская Первая Лѣтопись, П. С. Р. Л. IV, стр. 250—252); но челобитье на него въ слѣдующемъ году, 1476 г., дало свой результатъ: онъ былъ смѣненъ, и вмѣсто него назначенъ намѣстникомъ Пскова Василій Шуйскій. (Ibid. 253—255). Уѣзжая изъ Пскова, намѣстникъ Ярославъ Васильевичь, на прощанье, много волостей ограбилъ и людей съ собою увелъ, и въ слѣдствіе новой о томъ челобитной Пскова, «князь великій изополѣися на Ярослава, а онъ вся грабленная и людей со многимъ студомъ возврати». (Псковская вторая лѣтопись, П. С. Р. Л. V, 37).

[87]) См. 1-я Псковская Лѣт., П. С. Р. Л. IV, стр. 283—285.

Иванъ III досталъ виновнаго своего намѣстника отъ князя Бориса. Общій ропотъ сопровождалъ этотъ новый, невиданный и неслыханный въ землѣ Русской поступокъ Великаго Князя [88]), но тѣмъ не менѣе новое начало вступало въ свои права, сознавалась уже необходимость замѣнить ветшавшее начало управленія намѣстничьяго чѣмъ-либо другимъ. Въ появленіи такого сознанія вполнѣ убѣждаетъ разсмотрѣніе вопроса подсудности.

Лица, подсудныя суду намѣстниковъ.

Не всѣ лица, жившія въ намѣстничествѣ, находились въ зависимости отъ намѣстника. Съ самыхъ древнихъ временъ священно и церковнослужители и люди церковные, богадѣльніе, количество которыхъ все болѣе и более съ XIII столѣтія разросталось, были изъяты отъ свѣтскаго суда и подлежали собственному, церковному суду [89]). Со времени Монгольскаго ига поземельныя имущества церквей и монастырей стали значительно увеличиваться; обитатели этихъ земель, если и не всѣ входили въ понятіе людей церковныхъ, то вслѣдствіе жалованныхъ грамотъ, получавшихся церквами и монастырями отъ князей, и эти лица, вмѣстѣ съ церковными имуществами, стали подлежать зависимости отъ церковнаго суда и начальства и дѣлались независимыми отъ намѣстника, кромѣ нѣкоторыхъ дѣлъ: душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ [90]).

Враждебное отношеніе намѣстниковъ къ народу, ихъ исключительно-финансовая система дѣятельности заставляла и другихъ лицъ искать средствъ и путей освободиться отъ власти намѣстниковъ. Это средство было найдено въ полученіи отъ кня-

---

[88]) См. Софійская вторая Лѣтопись, П. С. Р. Л. VI, стр. 222.

[89]) Ср. *Неволина*, О пространствѣ церковнаго суда, VI Томъ П. С. его сочиненій, Спб 1859. Ср. другое объ этомъ мнѣніе г. *Дмитріева*, полагающаго, что духовенство въ своихъ гражд. отношеніяхъ подлежало суду мѣстной власти. (Ист. суд. инст., 13, пр 13).

[90]) Доп. къ А. И. I, № 3, № 4, № 17, 44, 46, 48 № 190, 193, 195, 200, 207, 208. Акты Ист. I, №№ 13, 14, 15, 28, 49, 58, 70, 74, 83, 87, 95, 106, 108, 111, 125, 131, 141, 144, 147, 184 188 и др. Ср. *Горбунова*, Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и церквамъ въ XIII, XIV и XV вѣкахъ — пом въ Архивѣ историч. и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи *Калачова*, 1861 г., кн. 1.

зей привилегій, жалованныхъ грамотъ, освобождавшихъ получателей отъ власти надъ ними намѣстниковъ. Это средство привело къ уничтоженію намѣстниковъ и дало XIV и особенно XV столѣтію тотъ любопытный характеръ, что систематически развивавшійся частный законъ, привилегіи, систематически подкапывалъ значеніе и силу общаго закона и правила — власти и управленія намѣстника; общее правило намѣстничьяго управленія дѣлается мало по малу исключеніемъ и приводитъ къ необходимости замѣнить его началомъ новымъ, которое бы болѣе соотвѣтствовало новому порядку вещей.

Привилегіи или жалованныя грамоты, освобождавшія отъ зависимости намѣстникамъ, даются съ XIV столѣтія, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ общинамъ. Различныя основанія вызываютъ такія жалованныя грамоты. 1) Начавшіе уже поселяться элементы крѣпости, начала фактической зависимости земледѣльцевъ отъ владѣльца земли, на которой они сидѣли, давали поводъ такому владѣльцу, въ началѣ только приближенному къ князю, а потомъ и каждому, который могъ дойти до князя, просить объ освобожденіи его земли и всѣхъ людей, ее населявшихъ, отъ намѣстника [91]). 2) На этомъ же основаніи родился обычай, при пожалованіи кого нибудь землею, давать ему вмѣсѣ съ тѣмъ и освобожденіе отъ намѣстника [92]). 3) На такомъ же основаніи князь освобождалъ отъ намѣстниковъ дворцовыя села, ему или его семейству принадлежавшія [93]). 4) Когда найдена была такая возможность избѣжать намѣстника, то ее примѣняли и къ народу въ тѣхъ случаяхъ, когда князь сознавалъ, что народу трудно выносить тягости намѣстника, напр. при переселеніи земледѣльцевъ съ одного мѣста на другое дальнее [94]). 5) Наконецъ, когда такое посредствомъ жалованныхъ грамотъ освобожденіе отъ намѣстника опредѣлилось какъ возможное и удобное начало, то и отдѣльныя села и волости, сами общины

---

[91]) См. Акты А. Э. I, № 115, № 149 № 277 А. И. I, № 180 № 115.

[92]) Акты А. Э. I, № 141 Доп. къ А. И. I, № 36, № 117, № 119.

[93]) Акты А. Э. I. № 201 Акты Ист., I. № 165, № 226.

[94]) Такъ напр., по жалованной грамотѣ Димитрія Донскаго, 1362—1374, Новоторжецъ Евсевскъ, по случаю переселенія его изъ Торжка въ Кострому, освобождался отъ всѣхъ пошлинъ и зависимости отъ намѣстника, и поставленъ былъ подъ покровительство тысячскаго Василія (Доп. къ А. И. I, № 8; Ср. ibid., № 9; ср. А. А. Э. I, № 163).

стремились этимъ путемъ сдѣлаться независимыми онъ намѣстника [95]); нѣкоторыя изъ нихъ ставились грамотою подъ управленіе особыхъ, назначенныхъ для того должностныхъ лицъ [96]; другія получали собственное свое самостоятельное управленіе своими избранными лучшими людьми, сотскими, старостами и цѣловальниками [97]).

Такія распоряженія показывали, что правительство признавало несостоятельность своихъ мѣстныхъ управителей, что намѣстническая должность отжила свое время, что существуетъ только по имени, и что должна быть потому уничтожена и замѣнена чѣмъ-либо другимъ. Дѣйствительно, намѣстники уничтожаются и замѣняются выборнымъ управленіемъ отъ общинъ, отъ народа. Эта форма управленія выборнаго была не долгою, только переходною формою къ новымъ административнымъ учрежденіямъ.

Уничтоженіе намѣстниковъ было дѣломъ важнымъ, какъ въ исторіи управленія, такъ и въ исторіи благосостоянія народа, и конечно не могло не остаться объ этомъ свидѣтельствъ. Лѣтописецъ записалъ объ уничтоженіи этого ярма, лежавшаго на народѣ и мѣшавшаго развиваться его силамъ, а въ нѣкоторыхъ

95) Акты А. Э. I, № 147 и др. Собр. Госуд. Грам. и Догов. Румянцова, I, № 148.

96) Такъ напр. по уставной грамотѣ 29 сент. 1530 г. крестьяне Моревской Слободы, освобожденные отъ намѣстниковъ, поставлены въ вѣдѣніе государева Казначея (Доп. къ А. И. I, № 26); по грамотѣ того же года Новгородскихъ вотчинъ крещеные и некрещеные Лопари, освобожденные отъ намѣстниковъ, отданы въ вѣдѣніе дьяковъ Новгородскихъ. (Собр. Госуд. Грам. и Догов. Румянцова, I, № 158).

97) Лѣтописецъ записалъ въ слѣдующихъ словахъ впечатлѣніе, произведенное жалованною грамотою, которую Псковичи получили въ 1540 г. относительно права самимъ пытать и сыскивать и казнить смертною казнію разбойниковъ и лихихъ людей и татей, а не водя къ намѣстникомъ и ихъ тивуномъ; и бысть намѣстникомъ по городомъ нелюбка велика на христіянъ; а Псковичи такову грамоту взяша, и начаша Псковскіе цѣловальники и соцкіе судити лихихъ людей на княжи дворѣ, въ судницы надъ Великою рѣкою, и смертною казнію ихъ казнити; и бысть намѣстнику нелюбка до Псковичь велика, что у нихъ какъ зерцало государева грамота; и бысть крестьяномъ радость и лгота велика отъ лихихъ людей и отъ поклепцовъ и отъ намѣстниковъ и отъ ихъ недѣльщиковъ . . . . (Псковская первая Лѣтопись, П. С. Р. Л. IV, 305). См. А. А. Э., I, № 183, № 187, № 192, № 194, № 204, № 240, 234, 241, 242, 243, 245, 271, 324.

уцѣлѣвшихъ актахъ сохранились мотивы законодателя, объясняющіе причину уничтоженія намѣстниковъ. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что «вниде въ слухъ благочестивому Царю, что многіе грады и волости пусты учинили намѣстники и волостели изо многихъ лѣтъ презревъ страхъ божіи и государские уставы, и много злокозненныхъ дѣлъ на нихъ учиниша, не быша имъ пастыри и учители, но сотворишася имъ гонители и разорители . . . . И (1556) повелѣ государь во градѣхъ и в волостѣхъ розчинити старосты и сотцкие и пятидесятцкие и десяцкіе» [98]) . . . . Въ сохранившейся же отъ 15-го Августа 1555 г. уставной грамотѣ Переславскимъ рыболовамъ правительствомъ объяснены причины, почему оно обратилось къ новой выборной системѣ управленія и замѣнило ею систему намѣстнической управы. Замѣчательно, что въ этой грамотѣ изложены тѣже мотивы, какіе представлены и у лѣтописца. Въ этой грамотѣ объясняется, что при существованіи намѣстниковъ и волостелей, какъ кормленщиковъ, являлись безпрестанныя челобитныя отъ жителей, что намѣстники причиняютъ имъ продажи и убытки великіе, а отъ намѣстниковъ поступали жалобы, что жители не даютъ имъ того, что они требуютъ, и не только кормовъ не платятъ, но и бьютъ ихъ; результатомъ всего этого явилось обѣдненіе народа и постоянныя недоимки, ущербъ царской казны; потому намѣстники, волостели и праветчики отъ городовъ отставляются, а чтобы имѣть возможность давать содержаніе и кормъ служилымъ людямъ, всѣ посадскіе и волостные люди пооброчиваются деньгами, и для сбора всякихъ доходовъ съ мѣстныхъ жителей избираются излюбленные старосты, которые и будутъ чинить управу крестьянамъ, собирать съ нихъ доходъ и присылать въ казну царскую [99]).

Вотъ причина уничтоженія намѣстниковъ и введенія новой, замѣнившей намѣстническое управленіе системы. Эта новая система не вполнѣ замѣнила прежнюю, она замѣнила внутреннее существо прежней намѣстнической формы; внѣшнюю же сторону управленія намѣстниковъ замѣнила не тотчасъ, но весьма скоро другая система — *система управленія воеводскаго.*

---

[98]) Никон. Лѣт. VII, стр. 259—261. Ср. Исторію *Татищева,* въ Чтеніяхъ Исторіи и Древн. Росс. Ч. 3., стр. 439.

[99]) Акты А. Э. I, № 242.

ГЛАВА II.

О ВОЕВОДАХЪ.

Когда окрѣпла мысль о самодержавной власти Московскихъ князей, когда государственные взгляды Ивана III нашли себѣ поддержку въ дѣятельности его сына и внука, то правительство встрѣтилось съ необходимостію устроить на новыхъ основаніяхъ проявленіе своей власти, стало заботиться объ устроеніи своихъ органовъ. Ему пришлось устроивать какъ высшія установленія— Думы и Приказы, такъ и мѣстное управленіе. Исторія приказовъ [1]), являвшихся отчасти центральными государственными установленіями, отчасти управленіями мѣстными, показываетъ, съ какими трудностями должно было бороться правительство: отсутствіе системы, точности, опредѣлительности въ распредѣленіи дѣлъ между приказами, частыя учрежденія и закрытія однихъ и тѣхъ же приказовъ свидѣтельствуютъ, что у правительства было только желаніе ввести порядокъ и жизнь въ администрацію, но не было для того надлежащихъ средствъ. Причина отсутствія такихъ средствъ заключалась главнымъ образомъ въ томъ положеніи общества, что прежнія антигосударственныя начала не отжили еще своего времени: сокрушенныя московскими царями со стороны ихъ формы, эти начала въ своемъ существѣ все еще сохранялись и сдѣлались тѣмъ опаснѣйшими, что потерявъ форму отъ ударовъ Ивана III и Ивана IV, могли тѣмъ легче

[1]) О приказахъ см. Древн. Рос. Вивліоѳ., Ч. XX, 1791, стр. 271—421; *Неволина,* Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В., пом. въ VI т. Полн. Собр. его сочиненій, Спб. 1859 г.; *Кавелина,* Основныя начала Русскаго Судоустройства и гражданскаго судопроизводства, М. 1844; *Есиповича*, Литературная разработка и общая характеристика Уложенія 1649 г., пом. въ Ж. М. Ю., 1859, Іюль.

укрываться отъ преслѣдованій ихъ преемниковъ, и обратились въ затаенныя начала, которыя клали непреодолимыя преграды всякому стремленію правительства къ порядку и дѣйствительной государственной жизни; въ XVIII столѣтіи эти начала въ нѣкоторыхъ частяхъ были сокрушены преобразователемъ Россіи, а въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ перешли какъ наслѣдство и въ новую исторію Русскаго права. Одно изъ этихъ началъ — это прежній взглядъ служилыхъ людей, дружинниковъ на свои отношенія къ верховной власти и къ народу, взглядъ, съ которымъ, какъ выше было показано, такъ сильно стали бороться Московскіе князья, постоянно сохранялся до XVIII столѣтія, обнаруживался двигателями и мѣстнаго управленія Россіи, и былъ одною изъ причинъ, что до Петра I мѣстное управленіе было очень далеко отъ состоянія удовлетворительности.

Новому Московскому правительству, Московскимъ царямъ нужно было преобразовать мѣстное управленіе потому, что намѣстническое управленіе, какъ показано выше, сознавалось уже, какъ явное противорѣчіе и благополучію народа и интересамъ правительства. Противорѣчіе намѣстничьяго управленія жизни народной правительство пыталось, какъ объяснено выше, уничтожить тѣмъ, что ввело въ дѣлѣ суда и сборовъ начало выборное; система выборныхъ судей и сборщиковъ могла бы принести чрезвычайную пользу при хорошихъ правительственныхъ органахъ мѣстнаго управленія; но при намѣстникахъ и при слѣдовавшихъ за ними органахъ XVI и XVII столѣтій и система выборныхъ управленій не можетъ осуществиться надлежащимъ образомъ, представляетъ жизнь лихорадочную, то уничтожается, то снова возстановляется правительствомъ.

Времени отъ царя Ивана IV до XVII столѣтія надлежало выработать новыя начала мѣстнаго управленія, замѣнить оказавшихся несостоятельными намѣстниковъ такими правителями, которые могли бы явиться полными и дѣйствительными органами Московскаго правительства. Правительство стремилось совершить этотъ переворотъ, но совершило его только со стороны формы: вмѣсто намѣстниковъ во главѣ мѣстнаго управленія явились *воеводы*.

Понятіе воеводы въ нашей исторіи трояко: начальника войска, высшаго мѣстнаго управителя и одного изъ подчиненныхъ

органовъ мѣстнаго управленія; первое понятіе — древнѣйшей исторіи, до XVI столѣтія; послѣднее явилось при Петрѣ I, а понятіе воеводы, какъ высшаго мѣстнаго управителя, принадлежитъ XVI и XVII столѣтіямъ, когда воевода замѣнилъ прежняго намѣстника [2]).

Воевода не былъ типъ такого должностнаго лица, которое бы создало само Московское правительство. Воевода явился должностнымъ лицомъ, къ которому правительство прибѣгло отъ крайности, отъ невозможности создать что либо совершенно новое по отношенію къ мѣстному управленію. Такую невозможность Московское правительство встрѣтило въ неодолимыхъ препятствіяхъ того времени, заключавшихся отчасти въ господствѣ старыхъ дружинныхъ началъ, отчасти въ междоусобіяхъ и войнахъ конца XVI и начала XVII вѣка, а главнымъ образомъ въ томъ положеніи, что вслѣдствіе измѣнившихся нравовъ и обстоятельствъ, содѣйствовавшихъ началу всеобщаго рабства и крѣпости, начавшихъ группироваться уже съ XIII ст. и разбившихъ къ XVI столѣтію понятіе гражданской свободы, большая часть сельскихъ обывателей сдѣлались несвободными, встали отчасти фактически, отчасти юридически въ такое отношеніе къ землевладѣльцамъ, которое немногимъ отличалось отъ рабства [3]). Всѣ эти причины заставили Московское правительство обратиться къ воеводскому управленію, которое царь Иванъ IV употреблялъ въ видѣ формы временной, и эту временную форму сдѣлать постоянною и общею для цѣлой Россіи.

Правительство царя Ивана IV, начавшее съ 1555 года уничтожать намѣстниковъ, не вдругъ рѣшилось замѣнить ихъ другою формою управленія. Иванъ IV, стремившійся дать просторъ выборному началу старостъ и цѣловальниковъ, хотѣлъ, по видимому, присмотрѣться къ этому новому порядку вещей, сравнить его съ предъидущимъ, и результатомъ такого сравненія могла бы явиться новая система мѣстнаго управленія Россіи. До полученія

---

[2]) Ср. происхожденіе должности воеводы и кастеляна въ Польшѣ, въ ст. «Историческій взглядъ на древнее образованіе Славянскихъ и преимущественно Польскихъ городовъ до XVI ст.». пом. въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, Т, IV, М. 1840.

[3]) Ср. *Костомарова*, «Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права», пом. въ Архивѣ историч. и практ. свѣдѣній, относ. до Россіи, Калачова, 1859, книга вторая.

такого результата, онъ посылалъ въ нѣкоторыя мѣста, преимущественно же въ такія, кои требовали военнаго обереженія, особыхъ военоначальниковъ, которымъ поручалъ представлять свою власть въ этихъ мѣстахъ. Прежде всего воеводы появляются въ дальнихъ мѣстахъ, посылаются на управленіе инородными племенами, гдѣ сборъ податей не могъ обойтись безъ военной руки; равнымъ образомъ — въ мѣста, только что завоеванныя, гдѣ нужно было болѣе заботиться о сохраненіи Русскаго господства и сборѣ ясака, нежели объ администраціи [4]). Такіе воеводы являлись совершенными намѣстниками, и только попричинѣ постоянной военной дѣятельности назывались воеводами; впрочемъ иногда ихъ называли и намѣстниками [5]). Въ 1555 г. въ Ивангородъ, на правѣ прежнихъ намѣстниковъ, посланъ былъ воеводою Годуновъ. [6]). Можно сказать вообще, что въ мѣста, требовавшія военной защиты, Иванъ IV посылалъ воеводъ [7]). Но

---

[4]) «И приказывалъ (въ 1553 г.) царь и государь боярину и воеводе князю Петру Ивановичю горныхъ людей и управливати и ясакы имати и во всѣмъ, и ихъ беречи велѣлъ, а горнимъ людемъ всякую управу, велѣлъ чинити во з Свіяжскомъ городе; а Луговымъ и Арскимъ велѣлъ управу вКазани чинить, а о смесныхъ дѣлехъ горнимъ с Казанскими государь велѣлъ ссылатися, воеводамъ казанскимъ свияжскими и свияжскимъ съ казанскими .... И посылали воеводы (Казанскіе) на арскую и на побережную сторону ясаковъ брать детеі боярскихъ Алексѣя Давыдова, Назара Глѣбова, Григорія Злобина, Якова Остафьева, Ширяя Кобякова, а иныхъ в розные волости, и дети боярские ясаки собрали сполна и привезли къ воеводамъ ..... (Ник. Л, VII, 187—198).

[5]) «А въ Казани (1556 г.) отъ нихъ послы къ *намѣстнику* Казанскому боярину князю Петру Ивановичю Шуйскому съ товарищи пришлиж, а въ Свіяжскоі городъ к *наместнику* къ боярину князю Василію Семеновичу Серебреному пришлиж послы» (Ник. Л., VII, 251).

[6]) Изъ грамоты 17 Ноября 1555 г. Новгородскому дворецкому Семену Шереметеву, заключавшей въ себѣ приказаніе послать въ Иванъ городъ воеводою Михаила Годунова и дать ему наказъ о береженьи царскаго дѣла, «потомужъ какъ даваемы были напередъ сего», видно, что Годуновъ долженъ былъ замѣнить бывшаго тамъ намѣстника Никиту Шереметева. (Доп. къ А. И., Т. I, № 67, стр. 127).

[7]) Ср. П. С. Русск. Лѣт. III, 3-я Новг. Лѣт., 260; Ник. Лѣт. VIII, 91. Сходное съ нашимъ мнѣніе о времени и способѣ устроенія воеводъ высказано и г. *Дмитріевымъ*: «Воеводы по городамъ упоминаются уже при Иванѣ Грозномъ; иногда при этомъ имъ былъ ввѣряемъ и судъ, но часто о судѣ въ наказахъ вовсе не говорится. Вообще воеводы назначались только въ пограничные города, для береженья отъ непріятелей, и, кажется, только въ томъ случаѣ, когда почиталось недоста-

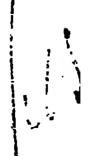
Иванъ IV не думалъ вообще замѣнить намѣстниковъ воеводами; первые его преемники равнымъ образомъ не стремились эту новую форму мѣстнаго управленія сдѣлать общею [8]), но выискать что либо болѣе соотвѣтствовавшее требованіямъ того времени они также не были въ состояніи. Распространявшееся начало крѣпости и рабства, развитію котораго не могло воспрепятствовать Московское правительство, не дозволяло развить выборнаго управленія и вылить его въ какую либо систему. Безпорядки и смуты вызывали главнымъ образомъ защиту городовъ отъ нападеній. Частная мѣра Ивана IV, назначавшаго воеводъ въ опасныя мѣста, возведена въ общую мѣру и мѣстное управленіе Россіи XVII в. является въ видѣ *воеводскаго управленія*. Рядомъ съ воеводскимъ управленіемъ продолжаетъ дѣйствовать и система выборная, но между ними нѣтъ гармоническихъ отношеній: право выборовъ для той или другой мѣстности то уничтожается, то возобновляется. Обѣ эти формы доживаютъ рядомъ до преобразованій Петра I, какъ два свидѣтеля того времени, которое стремилось сдѣлать въ мѣстномъ управленіи реформу, но должно было остановиться, въ слѣдствіе условій самого общества, на однихъ приготовленіяхъ.

Переходя къ ближайшему анализу должности воеводы, остановимся на разсмотрѣніи: 1) способа назначенія воеводъ, 2) ихъ отношенія къ высшимъ и подчиненнымъ органамъ, и 3) обязанностей, на нихъ возлагавшихся. Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ можетъ показать, какъ сходство, такъ и отличіе вое-

---

точнымъ обыкновенное охраненіе города со стороны намѣстника» (Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ судебника до учрежденія о губерніяхъ, М. 1859, стр. 75). Ср. на той же стр. ссылку 151 и 152 (78).

[8]) Это видно изъ того, что при Михаилѣ Феодоровичѣ еще не вездѣ были воеводы, такъ какъ въ 1613 г. росписью въ разрядѣ учинены въ городахъ воеводы и приказные люди, гдѣ до того были губные старосты и городовые прикащики. См. *Временникъ* Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1849, кн. III, стр. 6: «Съ 121 года, при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всеа Руссіи въ городѣхъ учинены воеводы и приказные люди; а до 121 году при боярѣхъ и при царѣ Васильѣ въ тѣхъ городахъ воеводы были жъ; а при царѣ Феодорѣ Ивановичѣ и при царѣ Борисѣ по 113 годъ по Ростригинъ приходъ въ тѣхъ городѣхъ воеводъ не было, а были въ нихъ судьи и губные старосты и городовые приказщики».



водъ отъ прежнихъ двигателей мѣстнаго управленія — намѣстниковъ.

I. Способъ назначенія воеводъ.

Воеводы назначались на воеводства по волѣ и усмотрѣнію царя, вслѣдствіе челобитной, которую предварительно разсматривалъ одинъ изъ думныхъ дьяковъ Царской или Золотой Думы; самое назначеніе шло чрезъ Разрядный Приказъ или чрезъ другой Приказъ, въ вѣдѣніи котораго находилось просимое воеводство [9]). При назначеніи воеводы не обращалось вниманія на способности назначаемаго, но имѣлась въ виду главнымъ образомъ его прежняя служба, его служебное дородство; воеводство, подобно прежнему намѣстничеству, имѣло характеръ кормленія, награды за прежнюю военную дѣятельность [10]): до XVIII столѣтія гражданская служба не отдѣлилась по признакамъ отъ военной; лица, способныя для войны, считались способными и для воеводства. Если взять еще во вниманіе, что мѣстничество, игравшее важную роль при назначеніи лицъ въ военной службѣ, дѣйствовало и при назначеніи воеводъ, то легко убѣдиться, что самое это назначеніе, болѣе правильное по формѣ сравнительно съ назначеніемъ намѣстниковъ, въ существѣ отъ него отличалось

---

[9]) П. С. З. № 661. См. *Татищева*, Судебникъ, М. 1768, стр. 14; *Маржерета*, Состояніе Росс. Державы въ началѣ XVII в. Спб. 1830, стр. 30. Ср. *Неволина*, Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В., пом. въ VI Т. Полн. Собр. его сочиненій, Спб. 1859.

[10]) *Татищевъ*, въ примѣч. къ 24 ст. Судебника, говоритъ: воеводства назывались жалованьемъ и кормленіемъ, «ибо тогда оные жаловались изъ милости, для нажитка, и въ челобитнѣхъ о воеводствахъ писали: прошу отпустить покормиться .... Тогда сколько на которомъ городѣ Воевода средственно наживаетъ, были книги въ приказахъ. Для сего я вспомяну исторію, слышаннуюотъ Алексѣя Лихачева: нѣкто дворянинъ просилъ Царя Алексѣя Михайловича о воеводствѣ, и сказалъ у себя два сына годныхъ въ службу, а третій малолѣтенъ. Государь послалъ въ разрядъ спросить: естьли городъ свободный, чтобъ 500 или 600 рублевъ нажить? и донесли Кострому, куда его и пожаловалъ, сказавъ, чтобъ онъ нажилъ деревню купилъ. Оной возвратясь, благодарилъ государя за милость, и донесъ, что нажилъ не болѣе 400 рублевъ. Государь послалъ тайно спросить того города дворянъ о его маломъ нажиткѣ, и увѣдавъ, что онъ бралъ кто что принесетъ, а никого не грабилъ, велѣлъ его на другой лучшей отпустить». (Стр. 14).

немногимъ. Выбиравшіеся на воеводства, какъ опредѣленныя, штатныя, такъ и на воеводства временныя, принадлежали къ высшей служилой аристократіи того времени [11]). Между городами и областями, въ которые посылались намѣстничать воеводы, существовали опредѣленные разряды, о чемъ можно заключать изъ соотвѣтствовавшаго раздѣленія на разряды намѣстничествъ, коими по старшинству при посольствахъ и переговорахъ прежде пользовались и въ концѣ XVII столѣтія могли пользоваться бояре, окольничіе, думные люди, стольники и дворяне [12]). По объему воеводства бывали чрезвычайно различны:

[11]) См. помѣщенные въ томѣ I Дворцовыхъ Разрядовъ списки бывшихъ по городамъ бояръ, воеводъ и приказныхъ людей: въ 1614 г., стр. 144—154; 1615 г., стр. 188—195; 1616 г., стр. 235—247; 1617 г., стр. 287—298; 1618 г., стр. 342—351; 1619 г., стр. 414—430; 1620 г., стр. 454—463; 1621 г., стр. 484—486; 1622 г., стр. 522—523; 1623 г., стр. 534, 566; 1624 г., стр. 582, 626—628; 1625 г., стр. 659, 660, 730—746; 1626 г., стр. 843—847; 1627 г., стр. 879—881; 935—938; 1628 г., стр. 1031—1034. Роспись воеводъ по городамъ 1672, въ Дополн. къ А. И. VI, № 57, и др. На временныя воеводства посылались въ военное время въ мѣстечки или даже монастыри для предводительствованія ратью и для управленія на все время опасности. Ср. о такихъ временныхъ воеводахъ и осадныхъ головахъ, Доп. къ А. И. II, №№ 26, 27, 30, 33 и др.

[12]), См. докладную записку, поданную въ Мартѣ 1680 г. Θедору Алексѣевичу о Намѣстничествахъ, которыми при посольствахъ и переговорахъ по старшинству прежде пользовались и могутъ впредь пользоваться бояре, окольничіе, думные люди, стольники и дворяне. По степени: Московское, Кіевское Владимірское. Съ 1620 года Августа съ 15 числа указалъ Великій Государь то намѣстничество писать бояриму князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому. Новгородское боярину князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову. Казанское боярину князю Михаилѣ Алегуковичу Черкасскому. Астраханское боярину князю Якову Никитичу Одоевскому. Сибирское. — Псковское боярину кн. Григорію Семеновичу Куракину. Смоленское боярину Петру Вас. Шереметеву. Тверское. Югорское. Пермское. Вятское. Болгарское Новагорода Низовскія земли. Черниговское. Рязанское. Ростовское. Ярославское. Бѣлозерское. Удорское. Обдорское. Кондинское. Да сверхъ степенныхъ великихъ царствъ и государствъ и земель и великаго княженія городовъ же и земель, по указу Великихъ Государей, прибавлены въ намѣстничество книгу Россійскаго же царствія городы для намѣстничествъ же: Суздаль. Вологда. Коломна. Кострома. Галичь. Брянскъ. Муромъ. Путивль. Бѣлгородъ. Угличь. Тула. Стародубъ. Свіяжскъ. Дорогобужъ. Устюгъ. Колмогоры. Ржева Володимерова. Новый Торжокъ. Калуга Кошира. Шатской. Рясной. Юрьевъ Польской.

нѣкоторыя ограничивались однимъ городомъ, другія напротивъ заключали въ себѣ городъ и уѣздъ, слѣдовательно нѣсколько городовъ. На этомъ основаніи дѣлались различія между воеводами главныхъ и приписныхъ городовъ, а также между воеводами постоянными и временными [13]).

Лица, назначавшіяся воеводами, не имѣя большею частію юридическаго образованія, не могли быть удовлетворительными органами и представителями Московскаго правительства: но своимъ личнымъ средствамъ они не отличались отъ намѣстниковъ. Правительство, повидимому, мирилось съ невозможностію отъискать свѣдущихъ воеводъ, ибо бывали примѣры, что назначало на воеводскія должности дѣтей; напр. въ 1698 г. Иркутскому воеводѣ Ивану Николаеву поручено было наблюдать за своимъ малолѣтнимъ племянникомъ, который былъ сдѣланъ воеводою въ Нерчинскъ [14]). Послѣ Уложенія Царя Алексѣя Ми-

---

Кашинъ. Можаескъ. Звенигородъ. Боровескъ. Переяславль Залѣской. Алтырь. Серпуховъ. Романовъ. Курмышъ. Чебоксары. Рославль. Козельскъ. Медынь. Кадомъ. Елатма. Въ 1621 году въ Мартѣ мѣсяцѣ такова о намѣстничествѣ роспись написана въ тетрадь и поднесъ Великому государю Думный Дьякъ Ларіонъ Ивановъ. (Собр. Госуд. Грам. и Догов., IV, № 116, стр. 372), Ср. Проэктъ устава о служебномъ старшинствѣ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, сост. при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, пом. въ Архивѣ историкоюридическихъ свѣдѣній, относ. до Россіи, *Калачова*, кн. 1, М. 1850.

[13]) Отношенія между воеводами приписныхъ и главныхъ городовъ, о которыхъ почти ничего не сообщаютъ источники, кромѣ свидѣтельства о полной ихъ неопредѣленности, объясняются отношеніями, которыя существовали между самими городами главными и приписными. Эти отношенія основывались въ концѣ XVI и XVII столѣтій главнымъ образомъ на расположеніи войскъ: въ городѣ, представлявшемъ удобный центръ и дѣлавшемся потому главнымъ, помѣщалась главная рать, а рати, отъ нея зависѣвшія и дѣйствовавшія вмѣстѣ съ нею, располагались по ближайшимъ городамъ; это военое отношеніе городовъ ставило и воеводъ, воеводствовавшихъ въ приписномъ городѣ, въ извѣстную зависимость отъ воеводъ главныхъ городовъ; но отношенія между ними не имѣли точнаго и постояннаго опредѣленія; они зависѣли и отъ дородства назначаемаго воеводы и отъ наказа, имъ получаемаго: иногда по нѣкоторымъ дѣламъ они подчинялись воеводѣ главнаго города, иногда по тѣмъ же дѣламъ имѣли право прямо относиться въ Москву. Ср. *Чичерина*, Областныя учрежденія Россіи въ XVII в., М. 1856, стр. 340—354; *Дмитріева*, Исторія судебныхъ инстанцій, М. 1859, стр. 83—84.

[14]) А. И. М., № 283, стр. 516.

хайловича, законъ 1661 г. повелѣваетъ опредѣлять на воеводскія должности, предпочтительно предъ всѣми другими, раненыхъ и бывшихъ въ плѣну [15]). Законъ 1672 г. дѣлаетъ и нѣкоторыя улучшенія по вопросу назначенія воеводъ, запрещаетъ напр. опредѣлять дворянъ воеводами въ тѣ города, гдѣ у нихъ находятся помѣстья и вотчины [16]). По случаю военнаго времени иногда воеводы посылались всѣ въ походъ, и должность ихъ, на время ихъ отсутствія, поручалась либо губнымъ старостамъ, либо отставнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ [17]). Иногда назначались два воеводы въ одинъ городъ; изъ нихъ одному поручалось управленіе военною частію, другому — гражданскою, или лучше сказать, одинъ долженъ былъ воеводствовать въ городѣ, другой въ острогѣ [18]).

II. Отношеніе воеводъ къ высшимъ и подчиненнымъ органамъ.

Воеводамъ не было предоставлено дѣйствовать безотчетно и самовластно. Напротивъ, правительство было не прочь, чтобы воеводы вѣрно исполняли порученія Москвы. Назначенному на воеводство давался изъ Приказа, въ вѣдѣніи котораго было воеводство, подробно составленный наказъ, т. е. инструкція, въ которой указывались общія границы дѣятельности воеводы. Изъ многочисленныхъ воеводскихъ наказовъ, точно сохранившихся [19]), видно, что правительство смотрѣло на обязанности вое-

---

[15]) Такое распоряженіе сдѣлано по случаю военнаго времени: въ назначенныхъ на воеводство, какъ въ способныхъ для ратнаго дѣла, нуждалось правительство: П. С. З. № 295.

[16]) Этотъ указъ мотивированъ такъ: «чтобъ отъ нихъ тѣхъ городовъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ по недружбѣ утѣсненія, а по дружбѣ виннымъ потачки не было». П. С. З. № 508.

[17]) П. С. З. № 313.

[18]) Такъ напр. въ 1591 г. въ Астрахани были два воеводы: князь Сицкій и Пушкинъ; первый управлялъ городомъ, второй острогомъ. А. И. I. № 230.

[19]) Наказы воеводамъ, являющіеся съ второй половины XVI столѣтія (Наказная память 26 Февраля 1563 г. князьямъ Шуйскому и Оболенскому, назначеннымъ въ Полоцкъ), продолжаются до самаго уничтоженія воеводъ при Петрѣ В; они разсѣяны въ многихъ нашихъ сборникахъ, именно въ Актахъ Историч., Акт. А. Э., Дополненіяхъ къ

водъ уже съ извѣстною опредѣлительностію. Всѣ наказы очень

А И., Полн. Собраніи Законовъ, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сборникахъ какъ напр. Акты г. Шуи и пр. Важнѣйшіе изъ воеводскихъ наказовъ, въ хронолог. порядкѣ, см.: наказная память 26 Февраля 1563 г. Полоцкимъ воеводамъ князьямъ Шуйскому и Оболенскому (А. И. I, № 169); Наказная Грамота 1581 г. Казанскому воеводѣ Богдану Сабурову (Доп къ А. И. I, № 127); Наказъ Астрахан. воеводамъ кн. Слуцкому и Пушкину, 591 г. (А. И. I, № 230); наказъ 1617 г. Новгородскимъ воеводамъ, князю Ивану Хованскому, стольнику Өедору Елецкому, (Ист. Сб. I, М. 1837); Наказъ 1618 г. Бѣлевскому воеводѣ Солнцеву-Засѣкину (А. А. Э. III, № 94); Наказъ 1622 г. Вязевскимъ воеводамъ Волынскому и Урусову (А. И. III, № 116); Н. 1622 г. Сибирскому воеводѣ Василію Яковлеву (Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., XVII, 1853); Н. 1624 г. Астраханскимъ воеводамъ Головину и Зубову (А. И. III, № 134); Н. 1624 г. Кузнецкому воеводѣ Голенищеву-Кутузову (Ibid., № 135); Н. 1633 г. Ржевскимъ воеводамъ Одоевскому и Шаховскому (А. Э. III, № 236); Н. 1644 г. Ленскимъ или Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу (Доп. къ А. И. II, № 100); Н. 1646 г. Кеврольскому и Мезенскому воеводѣ (Доп. къ А. И. III, № 18); Н. 1647 г Пустозерскому воеводѣ Семену Объѣдову (Ibid , № 19); Н. 1647 г. Псковскому воеводѣ Никифору Собакину (Ibid., № 20); Н. 1649 г. Сумерскому воеводѣ Иванису Кайсарову (Доп. къ А. И. II, № 65); Н. 1649 г. Заонежскимъ воеводамъ Вас. Чеглокову и Степ. Елагину (Ibid. № 67). Н. Астрах. воеводамъ, бояр. Кн. Мих. Пронскому, окольничему Тимоѳею Бутурлину и Ильѣ Безобразову (А. И. IV, № 40); Н. 1651 г. Якутскому воеводѣ Мих. Лодыженскому (Доп къ А. И. III, № 83); Н. 1658 Якутскому воеводѣ Ивану Большому Голенищеву-Кутузову (Доп. къ А. И. IV, № 46), Н. 1659 г. Илимскому воеводѣ Тихону Вындомскому (Ibid. № 59); Н. 1661 г. Ростовскому воеводѣ Григорію Пустошкину (А. И. IV, № 159); Н. 1663 г. Нижегородскому воеводѣ Алексѣю Салтыкову (Доп. къ А. И. IV, № 134) Н. Пустозерскому воеводѣ Василью Данову (Ibid. № 137), Тобольскому воеводѣ кн. Алексѣю Голицыну (Ibid., № 138), Старорусскому воеводѣ Петру Квашнину (Ibid., № 140); Н. 1666 г. Дорогобужскому воеводѣ Ивану Селунскому (Доп. къ А. И. V, № 19); Н. 1665 г. Черноярскому воеводѣ Ив. Сергіевскому (А И. IV, № 181); Н. 1667 г. Пустозерскому воеводѣ Ив. Неѣлову (Доп. къ А. И. V, № 36); Н. 1670 г. Якутскому воеводѣ кн. Якову Волконскому и дьяку Елчукову (А. И. IV, № 209); Н. 1675 г. Бѣлгородскому воеводѣ кн. Өедору Волконскому (А. Э. IV, № 206); Н. Инсарскому воеводѣ Ивану Кугушеву (Временникъ М. О И. и Др. Росс., 1852, Кн. XIV); Красноярскому воеводѣ Дм. Корсакову 1680 г. 31 Янв. (Д. къ А. И. VIII, № 68); Якутскому воев. Ивану Приклонскому Марта 1680 г. (Ibid., № 69). Н. 1687 г. Ольшанскому воеводѣ (А. И. V, № 161); Н. 1691 Өед. Кольцову, воеводѣ на Корсунской чертѣ (А. И. V, № 208); Н. 1694 Якут-

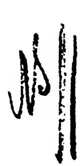
сходны между собою, и очевидно писались по одному образцу [20]).

сиимъ воеводамъ (Ibid. № 240); Наказы: Нерчинскому воеводѣ (П. С. З. № 1542), Казанскому (№ 1579), Терскому (№ 1585), Ярославскому (№ 1650), Астраханскому (№ 1792), Нерчинскимъ (№№ 1822, 1922), Владимірскому (№ 1836).

[20]) Изъ того, что въ нѣкоторыхъ наказахъ пишется, «дѣлать по сему наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже, и какъ Богъ вразумитъ», г. *Чичеринъ* (Областныя учрежденія Россіи въ XVII в., М. 1856, стр. 88) дѣлаетъ, между прочимъ, выводъ, что не было общей административной системы, общаго законодательства относительно управленія; все ограничивалось частными правилами, которыя предписывались отдѣльнымъ лицамъ; поэтому наказы были весьма различны: одни были чрезвычайно обширны и содержали въ себѣ подробныя наставленія правителямъ, другіе ограничивались немногими указаніями. Въ этомъ убѣждаетъ г. Чичерина и то обстоятельство, что воеводамъ предоставляется руководствоваться, какъ прежними, такъ и имъ даваемыми наказами не буквально, но сообразуясь съ выгодою казны и благомъ управляемыхъ, «какъ бы казнѣ было прибыльнѣе и людямъ не въ разореніе, безъ всякаго пристрастія, памятуя страхъ Божій и крестное цѣлованіе.» Съ этимъ мнѣніемъ г. Чичерина нельзя согласиться. Различныя условія мѣстностей, въ которыя посылались воеводы, требовали: 1) особыхъ полномочій и приказаній въ нѣкоторыхъ наказахъ; 2) общей статьи, чтобы воеводы руководствовались главнымъ образомъ крестнымъ цѣлованіемъ и не могли бы отговариваться, что исполняютъ въ точности наказъ, если дѣлаютъ ущербъ казнѣ и притѣсненіе людямъ. Конечно, это давало значительный просторъ воеводскому произволу, но произволъ былъ общею принадлежностію всѣхъ административныхъ учрежденій того времени. Мѣра Петра I 1695 г., которою онъ стремился ограничить произволъ Сибирскихъ воеводъ, заключавшаяся въ написаніи статей, опредѣлявшихъ, въ чемъ земскіе люди должны повиноваться, и въ чемъ не повиноваться, а отписывать въ Москву, представляющаяся г. Чичерину важнымъ шагомъ впередъ, показывала только, какъ намъ кажется, полную невозможность для Московскаго правительства подвергать надлежащему контролю отдаленныхъ воеводъ, и конечно не могла имѣть никакихъ существенныхъ послѣдствій. Сравнивая же воеводскіе наказы XVII ст., нельзя не замѣтить, что рядомъ съ особенностями содержанія нѣкоторыхъ изъ нихъ, представляется между всѣми наказами большое сходство: они писались по одному образцу, отъ котораго въ нѣкоторыхъ наказахъ дѣлаются отступленія, вызываемыя особыми условіями той мѣстности, для управленія которой наказы вручаются воеводамъ. Ср. весьма справедливую, по моему мнѣнію, замѣтку г. *Калачова*, о значеніи и формѣ воеводскихъ наказовъ, въ его статьѣ «Писарскіе воеводы и пр.,» стр. 73, прим. 3.

Но спрашивается, были ли у правительства средства для наблюденія за исполненіемъ воеводами даваемыхъ имъ наказовъ, существовала ли отвѣтственность воеводъ?

Отвѣтственность воеводы, относительно финансовой и вообще хозяйственной его дѣятельности, возбуждалась при окончаніи его воеводскаго служенія, которое вообще бывало непродолжительно (два или три года). При назначеніи новаго воеводы ему обыкновенно поручалось расчитать прежняго, т. е. обревизовать его за все время его воеводствованія. Воевода, получивъ грамоту о назначеніи вмѣсто него другаго, не имѣлъ права съѣхать съ воеводства, не сдавъ должности своему преемнику [21]). Новый воевода долженъ былъ принять по описи городъ, а на городѣ по росписи нарядъ, пушки, а въ казнѣ зелье и свинецъ и всякій пушечный запасъ и всѣ хлѣбные и другіе казенные запасы въ мѣстахъ, гдѣ были производимы царскіе промыслы, также списки всѣхъ служилыхъ людей, а равно всѣ полученные прежнимъ воеводою наказы и присыльныя грамоты и вообще всѣ дѣла. Если бы чего-либо не доставало, то новый воевода долженъ былъ доправить на имуществѣ прежняго [22]). Принявъ



[21]) См. Грамоту Нерчинскому воеводѣ Сам. Николаеву 1696 г. (А. И. V, № 255). Ср. отписку 1675 г. Якутскаго воеводы Андрея Барнетлева о счетѣ его предшественника кн. Волконскаго и отпускѣ его въ Москву. (Доп. къ А. И. VII, № 68). Флетчеръ свидѣтельствуетъ, что короткій срокъ воеводской дѣятельности основывался, между прочимъ, на той политикѣ Московскихъ царей, чтобы воевода не успѣлъ слишкомъ сблизиться съ народомъ, или войти въ сношенія съ непріятелемъ. (О государствѣ Русскомъ, стр. 27, 56, 57). Наши источники показываютъ, что и на третій годъ воеводу оставляли только въ томъ случаѣ, если правительство было особенно имъ довольно. См. напр. Доп. къ А. И. VIII, № 24.

[22]) Это помѣщается въ началѣ почти каждаго воеводскаго наказа. См. грамоту 30 Н. 1581 г., по которой Свіяжскій воевода Сабуровъ, перемѣщаемый изъ Свіяжска въ Казань, долженъ передать Свіяжское воеводство новому воеводѣ князю Ростовскому: «передать городъ, и на городѣ нарядъ, пушки и пищали, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякой пушечной запасъ, и наши прежніе наказы и присыльныя грамоты, и всякія наши дѣла отдалъ бы и переписалъ...» (Доп. къ А. И. I, № 127). Ср. Наказъ 1591 г. Астрах. воеводамъ кн. Сицкому и Пушкину (А. И. I, № 230). Наказъ 1646 г. Кевроьскому и Мезенскому воеводѣ Ивану Чевкину прямо указываетъ, что при вступленіи въ должность онъ д. б. расчитать прежняго воеводу, взять у него за его руками росписи казнѣ, деньгамъ, мягкой рухляди, кости рыбьи зубу, всѣ приходные

воеводство и расчитавъ смѣняемаго, новый воевода долженъ былъ донести о томъ царю, съ приложеніемъ росписи всего имъ принятаго, которая и была впослѣдствіи, при сдачѣ имъ въ свою очередь воеводства, принимаема въ расчетъ [23]). Независимо отъ такого финансоваго контроля, новому воеводѣ нерѣдко поручалось произвести изслѣдованіе о противозаконныхъ поступкахъ смѣняемаго воеводы, о которомъ донести въ Москву, гдѣ производился судъ надъ воеводами [24]). Иногда такое слѣдствіе надъ поступками смѣняемаго воеводы поручалось не новому воеводѣ, но какому-либо другому должностному лицу, нарочно посылаемому изъ Москвы [25]). Само собою разумѣется, что такой контроль и ревизія прежняго воеводы вновь назначеннымъ на его мѣсто, при взаимномъ одолженіи, которое можно предполагать существовавшимъ въ то время, не вполнѣ отвѣчали ожида-

---

и расходные книги Съѣзжей избы и всѣ государств. грамоты, ... «да будетъ что по счету доведется взять, и то на Ѳеонасьѣ доправить тотчасъ...» (Доп. къ А. И. III, № 18). Ср. Наказъ Сибирскимъ воеводамъ, пом. въ П. С. З. № 1596, и др. Наказы. Самыя описи острога и царскаго имущества дѣлались довольно подробно: см. опись крѣпостныхъ пищалей и ядеръ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ 1680 г. (Доп. къ А. И. VIII, № 86).

[23]) См. воеводскіе наказы.

[24]) Такъ, въ 1622 г. Чердынскому воеводѣ Веревкину поручено было произвести слѣдствіе о насильствахъ прежняго Чердынскаго воеводы Бутурлина (А. И. III, № 114); въ 1644 г. Ленскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу поручено освободить изъ тюремъ воеводскаго товарища Матвея Глѣбова, дьяка Ефима Ѳилатова, нѣкоторыхъ священнослужителей и другихъ лицъ, заключенныхъ подъ стражу прежнимъ воеводою Петромъ Головинымъ и произвести объ этомъ дѣлѣ розысканіе (Доп. къ А. И. II, № 101); изъ отписки этихъ двухъ воеводъ 18 Сент. 1645 г. видно, какимъ образомъ производили они самое слѣдствіе (См. Доп. къ А. И. III, № 5). Изъ дальнѣйшихъ грамотъ, посылавшихся къ этимъ воеводамъ, видно, что они уличеннаго въ противозаконныхъ поступкахъ воеводу Головина и всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ должны были для суда выслать въ Москву (Ibid., № 37).

[25]) Такъ напр. въ 1658 г. о поступкѣ Олонецкихъ воеводъ Чеглокова и Елагина, которымъ велѣно было собрать солдатъ и драгунъ до тысячи человѣкъ и послать къ Хованскому во Псковъ, а они, взявши съ солдатъ посулы, распустили ихъ по деревнямъ, произвести слѣдствіе было поручено Сергію Андрониковичю Милово. (См. любопытную объ этомъ грамоту, въ Доп. къ А. И., IV, № 146).

ніямъ правительста, но тѣмъ не менѣе иногда этимъ путемъ могли быть открываемы неправильные поступки воеводъ.

Рядомъ съ этимъ существовали и другіе способы возбужденія отвѣтственности воеводы. Приказы получали въ извѣстные сроки, большею частію каждый мѣсяцъ, отъ воеводъ на имя царя донесенія о состояніи всѣхъ частей ихъ управленія [26]); несообразность или неточность въ такомъ донесеніи могла подать поводъ къ произведенію слѣдствія и открытію упущенія. Отвѣтственость воеводы могла возбудиться и приносимою на него обывателями жалобою [27]), по которой производилось слѣдствіе, поручавшееся большею частію подъячимъ приказа, вѣдавшаго дѣла, по отношенію къ которымъ приносилась просьба на воеводу [28]). Если воевода уличался въ учиненіи притѣсненій и

---

[26]) См. воеводскіе наказы Наказъ 1591 г. Астраханскимъ воеводамъ повелѣваетъ доносить о всемъ, по крайней мѣрѣ, ежемѣсячно. (А. И. I, № 230). Ср. особенно наказъ Новгородскимъ воеводамъ 1617 г. (Историч. Сборн., I, М. 1837). Изъ воеводствъ отдаленныхъ, какъ напр. Астрахани, указывалось присылать въ Москву чрезъ шесть недѣль станичниковъ съ донесеніями о томъ, что дѣлается въ воеводствѣ. См. Грамоту 1635 г. Астраханскому воеводѣ князю Трубецкому, въ Дополн. къ А. И. II, № 61; VIII, № 63.

[27]) Таковы напр.: челобитная Шуянъ 1662 г. на воеводу Ивана Трегубова въ томъ, что онъ «чинитъ тѣсноту и налогу большую, стакався съ подговорщиками и ябедниками, и примѣтывается къ старостамъ, и къ выборнымъ и ко всякимъ посацкимъ людямъ, для своей бездѣльной корысти, и бьетъ старостъ и посацкихъ людей, и продаетъ напрясно». (Борисова, Описаніе г. Шуи, М. 1851, № 35, стр. 317); челобитная Шуянъ 1665 г. на воеводу Боркова (ibid., № 39, стр 325); ср. дѣло воеводы Ивана Мещеринова, 1676—1677, о противозаконныхъ его дѣйствіяхъ при взятіи Соловецкаго монастыря, пом. въ Актахъ А. Э., IV, № 215, стр. 291—301; отписку 1679 г. Якутск. воеводы Бибикова съ препровожденіемъ челобитной Якутовъ на бывшаго воеводу Барнешлева (Доп. къ А. И. VIII, № 56). Ср. *Дмитріева*, Исторія судебныхъ инстанцій, стр. 88.

[28]) Посылаемому для производства слѣдствія надъ воеводою изъ того или другаго приказа по принадлежности подъячему давалась грамота къ воеводѣ, по которой воевода долженъ былъ подчиняться подъячему, производившему о немъ слѣдствіе. См. напр. грамоту 1699 г. Касимовскому воеводѣ Алексѣю Кондыреву о послушаніи подъячему Ямскаго Приказа Михайлѣ Матаргину, посланному въ Касимовъ для изслѣдованія его злоупотребленій (Акты, относ. до юрид. быта древн. Россіи, I. № 58, стр. 420). Указомъ 20 Октября 1699 г. постановлено, въ случаѣ жалобъ на воеводъ отъ земскихъ, таможенныхъ и кабац-

убытковъ жителямъ, то по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича взятое съ воеводы отдается обиженному имъ, да кромѣ того съ него берется пеня, что государь укажетъ [29]). Если воевода уличался въ несоблюденіи наказа, или особенно въ расхищеніи государственной казны, то подвергался сильной опалѣ и великому разоренію [30]). Подобнымъ же взысканіямъ подвергался воевода за невысылку въ Москву требуемыхъ справокъ и особенно судныхъ дѣлъ [31]).

Замѣчательно, что иногда жители обращались съ челобитною къ царю для защиты воеводы отъ несправедливыхъ поступковъ слѣдователей [32]).

Одно изъ главныхъ препятствій, мѣшавшихъ воеводамъ надлежащимъ образомъ исполнять ихъ обязанности, составлялъ общій недугъ всѣхъ служащихъ того времени — лихоимство и посулы. Почти въ каждомъ изъ воеводскихъ наказовъ воеводамъ представляютъ безкорыстіе, какъ важнѣйшую ихъ обязанность [33]). Для предупрежденія лихоимства воеводамъ и ихъ дьякамъ запрещалось покупать мягкую рухлядь и вообще товары, которыми уплачивались подати, иначе какъ на гостиномъ

кихъ бурмистровъ и посадскихъ людей, посылать слѣдователей для сыска по этимъ жалобамъ изъ тѣхъ приказовъ, отъ которыхъ назначены воеводы и вообще гдѣ они вѣдаются, а также изъ Бурмистерской Палаты (П. С. З. № 1704) ср. № 1718. Указомъ 1700 г. повелѣно, о воеводахъ, уличенныхъ въ противозаконныхъ поступкахъ относительно торговыхъ людей, производить розыскъ въ Московской Ратушѣ. (П. С. З. № 1760).

[29]) Улож., глава X, ст. 150. *Флетчеръ*, замѣчая, что народъ ненавидитъ воеводъ за то, что мучатъ и обираютъ его безъ всякой справедливости, говоритъ, что Московское правительство слабо преслѣдуетъ воеводъ, и немногіе изъ нихъ доходятъ до пытки или кнута по окончаніи срока. (О государствѣ Русскомъ, стр. 28, 29).

[30]) П. С. З. № 1526.

[31]) Уложеніе Ц. А. М, и указъ 1701 г. (№ 1871).

[32]) См. Челобитную 1667 г. Шуйскаго земскаго старосты Котельникова и всѣхъ Шуянъ на стряпчаго Петра Кашинцова, въ Описаніи г. Шуи, № 54; ср. ibid. № 58.

[33]) См. напр. Наказъ Новг. воеводамъ 1617 г. (Истор. Сборникъ, Т. I, М. 1837), наказъ Сиб. воеводѣ 1622 (Времен. М. О. Ист. и Древн. Росс., XVII, 1853), Наказъ Инсарскому воеводѣ Ивану Кугушеву, пом. во Временникѣ, 1852, кн. XIV, и др

дворѣ [34]), запрещалось участвовать въ торговлѣ, или требовать для себя какихъ-либо работъ или произведеній [35]). Такого воздержанія отъ лихоимства правительство имѣло полное основаніе требовать отъ воеводъ, такъ какъ ихъ содержаніе было вполнѣ обезпечено. Воеводы получали закономъ опредѣленные сборы и часть отъ таможенныхъ доходовъ и сборовъ судебныхъ, достигавшихъ иногда значительнаго размѣра; независимо отъ этого воеводы имѣли и помѣстья [36]). Должность воеводы стояла высоко въ ряду приказныхъ должностей и дѣлала воеводъ самыми приближенными слугами царя [37]).

Обширное управленіе воеводствомъ требовало устройства многихъ должностей въ помощь воеводѣ. Не думая подвергать здѣсь анализу всего мѣстнаго управленія, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ вообще о подчиненныхъ воеводамъ должностяхъ.

Имѣя при себѣ товарищей, бывшихъ ближайшими помощниками воеводы по отношенію ко всему воеводскому управленію, безъ которыхъ воевода не могъ разрѣшать важнѣйшихъ дѣлъ,

---

34) Наказъ 1651 г. Якутскому воеводѣ Лодыженскому (Доп. къ А. И. III, № 83).

35) Наказъ Инсарскому воеводѣ Ивану Кугушеву, во Временникѣ, 1852, кн. XIV.

36) Кромѣ общаго извѣстнаго положенія, что всѣмъ служилымъ людямъ давались помѣстья (См. *Неволина*, Исторію Росс. Гражд Закон. въ Полн. Собр. его сочиненій, Т. IV, стр. 196 и слѣд.) встрѣчаются прямыя свидѣтельства о помѣстьяхъ, дававшихся воеводамъ. Объ этомъ прямо можно заключить изъ дѣла 1611 г. о пожалованіи въ помѣстье князю Ивану Одоевскому Старорусскаго Славятинскаго погоста (Доп. къ А. И. I, № 160), равнымъ образомъ и изъ Докладной выписки 10 Дек. 1679 г. по вопросу о томъ, считать ли службы воеводскую и межевую наравнѣ съ полковою относительно вычета времени этой службы изъ срока, назначеннаго для продолженія начатаго иска о помѣстной землѣ (Акты, относ. до юридич. быта древней Россіи, I, № 72, стр. 511).

37) Бывали примѣры, что воеводъ дѣлали думными людьми; такъ въ 1658 г. Шацкій воевода Аѳанасій Ординъ-Нащокинъ былъ пожалованъ въ думные дворяне (А. И. IV, № 118); воеводамъ давали многія преимущества: вотчинныхъ и помѣстныхъ ихъ крестьянъ освобождали отъ суда и управы по гражданскимъ дѣламъ, пока они воеводствовали. См. Грамоту 1680 г. Костромскому воеводѣ князю Ѳедору Львову о такомъ освобожденіи крестьянъ князя Андрея Козловскаго, пока онъ будетъ находиться воеводою въ Тюмени (Акты, относ. до юр. быта древн. Россіи, I, № 56, стр. 387).

воевода имѣлъ у себя въ подчиненіи троякаго рода служилыхъ людей, военныхъ слугъ царя, слугъ приказныхъ и слугъ, выбиравшихся отъ народа.

Товарищи воеводъ, являющіеся впрочемъ не съ самаго появленія воеводъ, не имѣли сначала какого-либо опредѣленнаго круга обязанностей; только приговоры о наказаніи должностныхъ лицъ не могли быть постановляемы однимъ воеводою безъ товарища [38]). Впослѣдствіи, товарищамъ повелѣно вмѣстѣ съ воеводами управлять казенными земскими дѣлами и вмѣстѣ съ ними отвѣтствовать за упущенія по управленію воеводствомъ [39]).

Люди военные въ воеводствѣ представляли первый родъ подчиненныхъ слугъ воеводамъ. При принятіи должности, воевода обязывался пересмотрѣть всѣхъ служилыхъ военныхъ людей, какъ-то: дворянъ, дѣтей боярскихъ, казаковъ, стрѣльцовъ, пушкарей, воротниковъ и вообще всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и сказать имъ царское жалованное слово [40]). Всѣ служилые военные люди воеводства находятся въ полномъ повиновеніи у воеводы, выступаютъ на войну по его требованію, пересылаются имъ, въ случаѣ надобности и по просьбѣ сосѣднихъ воеводъ, въ другія воеводства, распускаются имъ по домамъ, словомъ находятся подъ его главнымъ военнымъ начальствомъ [41]). Но воевода обязанъ заботиться о ихъ продовольствіи, содержаніи и благосостояніи; онъ выдаетъ имъ присылаемое

---

[38]) Такъ можно заключать изъ слѣдствій, производимыхъ надъ поступками воеводъ и изъ обвинительныхъ пунктовъ, противъ нихъ ставившихся. (См. напр. Доп. къ А. И. II, № 101).

[39]) П. С. З. № 1579 п. 46. 1585. 1594. Заслуживаетъ вниманія догадка г. *Дмитріева*, что при назначеніи воеводскихъ товарищей правительство имѣло въ виду, съ одной стороны облегченіе управленія, а съ другой взаимный надзоръ ихъ другъ за другомъ. (Исторія суд. инстанцій, стр. 86 и 308). Объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ *Флетчеръ*, О государ. Русскомъ, стр. 58. Впрочемъ, немногочисленныя свидѣтельства нашихъ источниковъ показываютъ, что воевода имѣлъ предѣлы власти несравненно большіе сравнительно съ товарищами, и нерѣдко дѣйствовалъ относительно послѣднихъ самовластно. См. прим. 24. Ср. г. *Чичерина,* Областныя учрежденія Россіи, стр. 76 и слѣд.

[40]) См. почти во всѣхъ наказахъ.

[41]) См. Доп. къ А. И. IV, № 132. Ср. помѣщ. въ Доп. къ А И. V, № 21 распросныя рѣчи 1666 г. станичнаго головы Василія Вишневскаго и отписку Путивльскаго воеводы Михаила Волынскаго объ измѣнѣ Малоросс. Переяславскихъ казаковъ.

изъ Москвы жалованье и наблюдаетъ за ихъ службою: всѣ ли служилые люди на лицо по спискамъ и по поручнымъ записямъ, сами ли отправляютъ службу, или посылаютъ вмѣсто себя наймитовъ, и гдѣ въ такомъ случаѣ живутъ сами. На выбылыя мѣста воевода самъ опредѣляетъ новыхъ служилыхъ людей [42]).

Другой родъ подчиненныхъ воеводамъ служилыхъ людей составляли слуги гражданскіе, главнѣйшимъ изъ которыхъ былъ дьякъ. Онъ былъ какъ бы товарищемъ воеводы по всѣмъ вопросамъ воеводской администраціи, кромѣ войны. Онъ назначался въ каждое большое воеводство, и подпись его требовалась на всѣхъ отписяхъ воеводскихъ и на всѣхъ дѣлахъ. Кромѣ дьяка въ приказной или воеводской избѣ дѣйствовало опредѣленное число подъячихъ и приставовъ [43]).

Третій родъ подчиненныхъ воеводамъ служилыхъ людей составляли слуги, выборные отъ народа. Выборныя должности, явившіяся при царѣ Иванѣ IV для собиранія съ жителей сборовъ и для отправленія суда, при его преемникахъ то уничтожались, то опять были возобновляемы, но постоянно были въ зависимости отъ воеводъ. Самый выборъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ямскихъ старостъ, а равно и губныхъ старостъ и цѣловальниковъ производился подъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ воеводъ [44]). Воеводы даютъ имъ отъ себя наказы [45]), требуютъ отъ нихъ для счета и провѣрки ихъ книги [46]), наблюдаютъ за надлежащимъ отправленіемъ ими обязанностей, въ случаѣ открытія ихъ проступковъ отсылаютъ ихъ на судъ въ Москву [47]) и пр. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зависимость выборныхъ отъ воеводъ такъ велика, что самое избраніе ихъ теряетъ свой интересъ и значеніе для народа, и онъ обращается къ царю съ просьбою, чтобы его не отягощали обязанностію выбора [48]).

---

[42]) См. Доп. къ А. И. III, № 63; IV, № 103; V, № 58; Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 55.

[43]) См. всѣ воеводскіе наказы. О съѣзжей избѣ см. *Чичерина*, областныя учрежденія, стр. 99 и слѣд.

[44]) А. И. III, № 185, Доп. къ А. И. IV, № 123, А. И. V, № 10.

[45]) Доп. къ А. И. III, № 7.

[46]) Доп. къ А. И. III, № 117.

[47]) А. А. Э. III, № 254 и 314.

[48]) См. Челобитную Шуянъ 1666 г. (Описаніе г. Шуи, № 41).

III. Обязанности, возлагавшіяся на воеводъ.

Воеводы имѣли обширный кругъ дѣятельности. Предметы воеводскаго управленія можно подвести подъ слѣдующіе роды: 1) дѣла военныя, 2) дипломатическія, 3) финансовыя и хозяйственныя, 4) заботы о доставленіи народу благосостоянія, и 5) безопасности; 6) дѣла судебныя.

1. Управленіе дѣлами военными.

Въ челѣ всѣхъ обязанностей воеводы находилось управленіе военными дѣлами, которое состояло: въ принятіи предупредительныхъ мѣръ относительно нападеній непріятеля, въ собраніи войска и въ распоряженіи самыми военнодѣйствіями.

Воевода, при вступленіи въ должность, долженъ былъ осмотрѣть, хорошо ли устроены засѣки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было ожидать непріятеля; еслибы, по его мнѣнію, нужно было устроить засѣки на новыхъ мѣстахъ, то онъ долженъ былъ представить объ этомъ въ Москву [49]. Если въ воеводствѣ протекала рѣка, по которой могъ проникнуть непріятель, то воевода долженъ былъ принять мѣры для воспрепятствованія прохода ему по рѣкѣ [50]. Затѣмъ долженъ былъ осмотрѣть острогъ и о всѣхъ его неисправностяхъ, разрушеніяхъ или неудобствахъ отписать въ Москву [51]. Еслибы встрѣтилась надобность въ по-

---

[49]) Наказъ Инсарскому воеводѣ Ивану Кугушеву, во Временникѣ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс 1852, Кн. XIV. А. А. Э. II, № 217. Ср. докладную выписку 1678 г. о засѣкахъ, вѣдавшихся въ Рейтарскомъ приказѣ (Доп. къ А. И. VIII, № 30), также грамоту 1678 г. Дѣдиловскому воеводѣ Горбатову (Ibid., № 43).

[50]) См. выписку 1646 г. изъ дѣла Посольскаго приказа о постройкѣ башенъ и замкнутіи желѣзными цѣпями Берзовскаго устья Двины для воспрепятствованія проходу иностранныхъ кораблей (Доп. къ А. И. III, № 13).

[51]) А. И. III, № 43; Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 55; Доп. къ А. И. VI, № 130; III, № 92 и 98; IV, № 75, 76 и 95. Особенно, см. Наказъ 1563 г. полоцкимъ воеводамъ князьямъ Шуйскому и Оболенскому (А. И. I, № 169); Наказъ 1591 г. Астраханскимъ воеводамъ (А. И. I, № 230); Н. 1644 г. Якутскимъ воеводамъ (Доп. къ А. И. II, № 100); Н. 1647 г. Псковскому воеводѣ (Доп. къ А. И. III, № 20).

строеніи новаго острога, то какъ техническія, такъ и хозяйственныя распоряженія поручались воеводѣ, о чемъ онъ съ подробностію доносилъ въ Москву [52]. Кромѣ того, воевода производилъ слѣдствіе о причинахъ худо выстроеннаго или неоконченнаго острога [53]; старый острогъ, еслибы оказалось нужнымъ, переносилъ на новое мѣсто [54]; собиралъ, по предписаніямъ изъ Москвы, съ обывателей воеводства деньги для построенія укрѣпленій, еслибы назначенные для того источники доходовъ оказались недостаточны [55]; дѣлалъ распоряженія о вырубкѣ и вывозѣ лѣса для исправленія городскихъ укрѣпленій [56]; въ Москву долженъ былъ доносить подробно о томъ, въ какомъ положеніи находится острогъ и какое онъ можетъ доставить обезпеченіе [57]. Вмѣстѣ съ попеченіями объ укрѣпленіяхъ, воевода заботился, чтобы острогъ снабженъ былъ всѣмъ нужнымъ, чтобы было достаточно какъ вещественныхъ, такъ и личныхъ средствъ для его защиты. Воевода, вступая на воеводство, по росписи принималъ всѣ огнестрѣльные снаряды и порохъ, и долженъ былъ это дѣлать въ тайнѣ, чтобы не знали,

---

[52]) А. И. III, № 136; Доп. къ А. И. III, № 15, 41 и 93; IV, № 2 и 58; V, № 8 и 38. Акты 1677 г. объ укрѣпленіи города Кіева (Доп. къ А. И. VII, № 28); Акты 1677—80 объ устройствѣ Пензенскаго вала (Ibid., № 37). Акты 1676—1682 г. о построеніи въ Сибири городовъ, остроговъ, слободъ. (Ibid. № 74).

[53]) А. А. Э. III, № 140.

[54]) Ibid. № 204.

[55]) Такъ въ 1637 г. Пермскому воеводѣ послана была грамота о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на построеніе укрѣпленій противъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ (А. А. Э. III, № 268); слѣдующая за нею въ томъ году грамота 10 Февр. объяснила значеніе повсемѣстнаго сбора: ею указано было собрать по *деньгѣ съ души* на устроеніе по Крымской Украйнѣ новыхъ городовъ и остроговъ для защищенія пограничныхъ мѣстъ отъ непріятельскихъ набѣговъ. (Румянц. Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, № 107). Когда въ 1677 г. сгорѣлъ Тобольскъ, то Тобол. воевода Шереметевъ, собравъ, для построенія острога, съ Тобольскихъ людей сборъ, отписалъ Тюменскому воеводѣ собрать на Тюмени съ ружниковъ и съ оброчниковъ и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей и съ ямскихъ охотниковъ, съ рубля по два алтына по четыре деньги, да съ посадскихъ, что доведется взять и пр. (См. его отписку въ Доп. къ А. И. VII, № 38).

[56]) А. А. Э. III, № 324.

[57]) Доп. къ А. И. III, № 29.

сколько въ острогѣ имѣется средствъ для защиты [58]). Если огнестрѣльные снаряды казались ненадежными, то распоряженіе о ихъ исправленіи [59]), или присылкѣ таковыхъ отъ сосѣднихъ воеводъ [60]), дѣлалъ равнымъ образомъ воевода, при чемъ о недостаткѣ снарядовъ тотчасъ долженъ былъ донести въ Москву, такъ какъ по отношенію къ этому вопросу онъ находился въ полнѣйшей отвѣтственности предъ царемъ [61]). Не менѣе долженъ былъ заботиться воевода о снабженіи боевыми принадлежностями лодокъ, употреблявшихся при сраженіи [62]). Воевода, какъ главный начальникъ и распорядитель при защитѣ острога [63]), назначалъ уже по своему усмотрѣнію служилыхъ людей на всѣ посты, и отвѣтствовалъ въ томъ, чтобы острогъ имѣлъ достаточное количество защитниковъ [64]).

Другая забота, лежавшая на воеводѣ, заключалась въ сборѣ войска, ратныхъ людей. Въ этомъ отношеніи, сообразно съ различнымъ составомъ войскъ, и обязанности воеводы были различны. Нѣкоторыя лица, какъ дворяне и дѣти боярскіе, должны были по очереди находиться на службѣ въ городѣ, за что получали помѣстья, въ которыхъ и жили въ свободное отъ очереди время; въ случаѣ войны, по вызову воеводы, они должны были явиться въ городъ и встать въ ряды войска [65]). Наблюденіе воеводы за дворянами и дѣтьми боярскими заключалось въ томъ, что воевода пріѣзжающихъ на службу записывалъ въ «пріѣзды», означая притомъ число, съ котораго каждый изъ нихъ начиналъ очередную службу; еслибы кто изъ очередныхъ не пріѣ-

---

58) См. Наказъ 1617 г. Новгородскимъ воеводамъ (Истор. Сборн., I, М. 1837), Наказъ 1622 г. Сибирскому воеводѣ (Врем. М. О. XVII), Доп. къ А. И. III, № 20, IV, № 134.

59) Доп. къ А. И. III, № 125; А. А. Э. III, № 196. Доп. къ А. И. VII, № 22 и 39; VIII, № 13.

60) А. А. Э. IV, № 120; Доп. къ А. И. V. № 31

61) Доп. къ А. И. III, № 53.

62) А. И. II, № 345. Доп. къ А. И. VIII, № 60.

63) См. особенно наказъ 1617 г. Новг. воеводамъ (Истор. Сборн., Т. I, М. 1837). Ср. Доп. къ А. И. V, № 71.

64) Доп. къ А. И. IV, № 122.

65) См. г. *Бѣляева*, О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и послѣ него, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ В. М. 1846. *Н. Устрялова*, Ратное дѣло до Петра В., пом. въ Библіотекѣ для Чтенія, 1834 г. кн. 1.

халъ, то, наведя справку, и не найдя уважительной причины неявки, посылалъ за такими *нѣтчиками* высыльщиковъ для немедленнаго доставленія ихъ въ городъ; еслибы нѣтчики вздумали ослушаться, то воевода долженъ былъ бить ихъ батогами и сажать въ тюрьму, освобождая изъ оной только на крѣпкія поруки съ записями, что они останутся на службѣ въ городѣ безъ съѣзду до государева указа; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ взыскивалъ съ нихъ прогонныя деньги, употребленныя на привозъ ихъ въ городъ; о всѣхъ такихъ лицахъ должно было составить точные списки, представляемые въ Москву [66]). Тѣ дворяне и дѣти боярскіе, которые не имѣли помѣстій, получали содержаніе отъ воеводы [67]). Дѣти боярскіе и другіе ратные люди Митрополичьи, несшіе эту служилую повинность, состояли равнымъ образомъ въ распоряженіи воеводы [68]). Для предупрежденія безпорядковъ, воевода долженъ былъ заранѣе повѣстить всѣхъ ратныхъ людей, въ какихъ мѣстахъ и въ какіе сроки быть имъ на царской службѣ [69]). Причисленныхъ къ другому воеводству дворянъ или дѣтей боярскихъ и временно проживавшихъ у него, воевода долженъ былъ, по требованію ихъ воеводы, высылать къ нему на службу [70]). Дворяне и дѣти боярскіе очередные, или созванные по какому нибудь особому обстоятельству, подчинялись распоряженію воеводы: онъ или удерживалъ ихъ въ городѣ, или посылалъ въ битву, какъ предписывалось изъ Москвы, или какъ онъ находилъ нужнымъ, по собственному усмотрѣнію [71]). Иноземцы, вступавшіе въ Рус-

---

66) См. Наказы, особенно Наказъ 1617 г. Новг. воеводамъ. (Ист. Сб. Т. I). Грамота Верхотурскому воеводѣ Павлову 1680 г. (Доп. къ А. И. VIII, № 76).

67) Ibid.

68) См. отписку Владимірскаго воеводы князя Третьяка Сеитова 1608 г. Ростовскому митрополиту Филарету о высылкѣ дѣтей боярскихъ и даточныхъ на службу (А. И. II, № 98).

69) А. А. Э. IV, № 292; Акты 1676—1681 г. о высылкѣ разныхъ чиновъ людей на службу по случаю Турецкой войны. (Доп. къ А. И. VII, № 13). Акты 1678 г. о сборѣ Татаръ для похода въ Малороссію (Доп. къ А. И. VIII, № 14). Грамота Дѣдиловскому воеводѣ 1680 г. (Ibid. № 67).

70) А. А. Э. III, № 54.

71) А. И. III, № 31, Доп. къ А. И. II, № 16, А. А. Э. IV, № 125 и 177. Доп. къ А. И. IV, № 132; V, № 5; Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 55.

скую военную службу и получавшіе за то помѣстья, были по отношенію къ службѣ совершенно сходны съ дѣтьми боярскими: точно также по очереди становились на службу, обязаны были являться въ городъ по вызову воеводы и слѣдовать въ то или другое мѣсто по его приказаніямъ [72]).

Кромѣ распоряженія постоянными военными силами, воевода призывалъ къ службѣ *охочихъ людей* и собиралъ *даточныхъ людей*. Охочіе люди вызывались воеводою для пополненія полковъ въ военное время и раздѣляли временно участь и положеніе служилыхъ людей [73]). Къ сбору даточныхъ людей воевода приступалъ по полученіи приказаній изъ Москвы, которыя дѣлались обыкновенно во время трудныхъ военныхъ обстоятельствъ. Повелѣвалось собирать съ сохи извѣстное число крестьянъ, напр. десять [74]); съ имѣній помѣщичьихъ они собирались на извѣстные сроки, по истеченіи которыхъ замѣнялись другими, и во время службы получали отъ казны содержаніе и жалованье [75]). Съ помѣщиковъ иногда требовалось съ 50 дворовъ по человѣку, вмѣстѣ съ подводами [76]). Собранные воеводою даточные люди размѣщались по полкамъ [77]).

Съ тѣхъ, которые не ставили даточныхъ людей натурою, какъ напр. съ нѣкоторыхъ посадскихъ людей, монастырскихъ вотчинъ и пр., воевода собиралъ деньги по назначенію и употреблялъ ихъ сообразно предписанію изъ Москвы [78]). Иногда и

---

[72]) А. А. Э. III, № 161.

[73]) Напр. грамотою 1604 г. указывалось Верхотурскимъ воеводамъ выбрать охочихъ людей въ Сургутскіе стрѣльцы и казаки. (А. И. II, № 46).

[74]) Ibid. № 109.

[75]) Это можно вывести изъ нѣкоторыхъ грамотъ, напр. изъ грамоты 1609 г. Пермскому воеводѣ (А. И. II, № 273).

[76]) См. отписку Бѣлозерскаго воеводы 1656 г. (Доп. къ А. И. IV, № 26).

[77]) А. А. Э. II, № 106. Акты 1678—1681 г., относ. до сбора даточныхъ людей (Доп. къ А. И. VIII, № 40).

[78]) А. И. II, № 84; нѣкоторыя грамоты сохранили и размѣръ, котораго долженъ былъ держаться воевода: грамота 1631 г. Бѣлозерскому воеводѣ Бибикову, повелѣвая собрать съ монастырскихъ вотчинъ деньги, опредѣляетъ держаться размѣра натуральной повинности; какъ съ 400 четь назначено собирать одного коннаго и одного пѣшаго человѣка, то за коннаго брать 25 рублей, а за пѣшаго десять рублей (Доп. къ А. И. II, № 59).

помѣщикамъ дозволялось уплачивать эту повинность деньгами [79]).

Императоръ Петръ I, устроивъ рекрутскіе наборы, поручилъ производство ихъ воеводамъ [80]).

На воеводъ нерѣдко возлагалось и предводительство надъ войсками. — Въ случаяхъ появленія непріятеля, воевода увѣдомлялъ объ этомъ сосѣднихъ воеводъ для принятія съ ихъ стороны предосторожностей и присылки ему, въ случаѣ нужды, подкрѣпленій [81]). Если не было присылаемо изъ Москвы особаго военоначальника, то воевода принималъ предводительство надъ войсками, для отраженія непріятеля. Защита города лежала на главной отвѣтственности воеводы [82]). Ожидая непріятеля и принявъ всѣ мѣры предосторожности и защиты, воевода доносилъ въ Москву и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній [83]). — Бывали случаи, что воевода не предпринималъ всего, что было необходимо и возможно для защиты города; объ этомъ заботились тогда другіе ратные начальники, бывшіе въ городѣ, или просто сами жители [84]). Иногда воеводы въ минуту опасности покидали городъ, который должны были защищать; но это считалось преступленіемъ, подлежавшимъ строгому взысканію [85]). Въ

---

[79]) См. отписку 1656 г. Бѣлозерскаго воеводы Тютчева (Доп. къ А. И. Т. IV, № 27).

[80]) 1-е П. С. З. № 2180.

[81]) А. И. II., № 138 и 157; Доп. къ А. И. III, № 108; Акты 1677—1678 о войнѣ съ Яицкими казаками (Д. къ А. И. VII, № 48). Отписки 1680 г. Инсарскому воеводѣ Пензенскаго и Нижнеломовскаго воеводъ о набѣгахъ на Русскіе города Калмыковъ, Татаръ и Башкирцевъ. (Доп. къ А И. VIII, № 77).

[82]) См. Никон. Лѣт, VIII, стр. 60—85; Доп. къ А. И. II, № 62, 63, и др.

[83]) См. Никон. Лѣт. VII, стр. 300—311; А. И. I, № 228. Доп. къ А. И. I, № 121, II. № 2. Доп. къ А. И. VII, № 50 и 51.

[84]) Такъ напр. свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, что во время переговоровъ о королевичѣ Владиславѣ, когда Поляки осадили Волокъ, «на Волокеже втѣ поры бывшу воеводе Ивану Карамышеву да Степану Чемесову, отъ нихъ же промыслу мало во граде, промыслужъ всему отъ атамановъ отъ Нелюба Маркова да отъ Ивана Епанчина». (Никон, Лѣт. VIII, 199).

[85]) Такъ наприм. при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, воеводы, оставившіе свои города изъ боязни, подверглись, какъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, сильной опалѣ. «Государь на князя Петра Пронсково и

мѣстахъ отдаленныхъ воеводы постоянно были заняты войною. Правительство, стремясь расширять предѣлы своихъ владѣній, поручало пограничнымъ воеводамъ покорять сосѣднія области. Такими предпріятіями часто бывали заняты напр. воеводы Ленскіе, Енисейскіе [86]), Якутскіе [87]), Кузнецкіе [88]), Уфимскіе [89]) и др. Описаніе такихъ вновь занимаемыхъ земель и покоренныхъ инородцевъ воевода долженъ былъ немедленно представлять въ Москву [90]). Завоеванныя племена не тотчасъ дѣлались покорными, и для полученія съ нихъ даней и сборовъ воеводамъ приходилось вести постоянную войну [91]). Подобные походы воевода, конечно, не могъ предпринимать самъ, но посылалъ подчиненныхъ себѣ ратныхъ людей, давалъ имъ отъ себя инструкціи, наблюдалъ за ихъ дѣятельностію [92]) и представлялъ о всемъ этомъ донесенія въ Москву [93]).

«на князь Михаила Белосенсково положи опалу, бивъ кнутьемъ сослалъ ихъ въ Сибирь, а помѣстья и вотчины велѣлъ у нихъ отписати и раздати въ роздачю, а на князя Микиту Гагарина Государь опалы не положилъ, потому что онъ пошелъ по неволи изъ Вязмы». (Никон. Лѣт., VIII, 227).

[86]) Доп. къ А. И. II, № 91, 94, 95 и 99. IV, № 98.

[87]) Доп. къ А. И. III, № 50 и 61; любопытна отписка 1659 г. Якутскаго воеводы о походѣ Ерофеи Хаборова на р. Амуръ. (Ibid., № 70); Доп. къ А. И. IV, № 7 и 102.

[88]) А. И. IV, № 46; III, № 220.

[89]) Доп. къ А. И., IV, № 153. Ср. Акты 1678—1681 г. о войнахъ и сношеніяхъ съ Калмыками, Башкирами и Киргизами въ Сибири, (Доп. къ А. И. VIII, № 15 и 44).

[90]) Доп. къ А. И. II, № 96. VIII, № 7.

[91]) См. любопытные акты, представленные 1645 и 1646 г. воеводами Пушкинымъ, Супоневымъ и Степшинымъ объ измѣнѣ Братскихъ Инородцевъ, Икирежанъ и Супугаевъ, о разгромѣ улусовъ и о приведеніи ихъ къ покорности. (Доп. къ А. III, № 4); также акты 1646 г. о плаваніи письменнаго головы Василья Поаркова изъ Якутска въ Охотское море, въ Доп. къ А. И., III, № 12).

[92]) Доп. къ А. И. IV, № 64.

[93]) Инструкціи, какъ управлять инородцами, какъ держаться точной и систематической относительно ихъ политики, помѣщаются въ каждомъ наказѣ пограничнымъ воеводамъ; кромѣ наказовъ и въ отдѣльныхъ грамотахъ указывается воеводамъ, какъ дѣйствовать относительно инородцевъ. См. Акты А. Э. III, № 118; А. И. III, № 171 и 176; Доп. къ А. И. III, № 51 и 57; А. А. Э. IV, № 291 и 298.

2. Участіе воеводъ въ деятельности дипломатической.

Хотя управленіе дѣлами внѣшней политики главнымъ и полнымъ образомъ сосредоточивалось въ Москвѣ, въ Посольскомъ Приказѣ, но въ началѣ XVII ст., въ смутное время, воеводы нѣкоторыхъ мѣстъ предоставили себѣ дѣйствовать самостоятельно въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ сосѣдними народами. Въ 1611 г. напр. Новгородскій воевода князь Одоевскій, съ согласія митрополита Исидора и земскихъ чиновъ, постановилъ приговоръ объ отправленіи въ Стокгольмъ уполномоченныхъ для предложенія Русскаго престола одному изъ Шведскихъ принцовъ [94]). Въ послѣдствіи, когда въ Москвѣ воцарился порядокъ, когда дипломатическія дѣла были ввѣрены Посольскому приказу, на воеводъ возлагались важныя порученія, касавшіяся пріема и содержанія пословъ, веденія самыхъ переговоровъ, сообщенія правительству вѣстей о намѣреніяхъ сосѣднихъ народовъ относительно Россіи и распоряженія относительно военноплѣнныхъ.

Распоряженія о пріемѣ и содержаніи пословъ, проѣзжавшихъ чрезъ воеводство, всегда лежали на воеводѣ. Пріѣзжая къ границамъ Россіи, послы увѣдомляли о своемъ прибытіи воеводъ ближайшихъ городовъ. Воевода тотчасъ доносилъ объ этомъ въ Москву. Въ слѣдствіе такого донесенія изъ Москвы посылался для встрѣчи пословъ приставъ, привозившій воеводѣ отъ царя грамоту, съ росписью о томъ, сколько воевода долженъ доставить посламъ подводъ и корму. Воевода, принимая въ своемъ воеводствѣ пословъ, а равно и на обратномъ пути, долженъ былъ угощать ихъ и наблюдать за ихъ безопасностью и спокойствіемъ [95]). Иногда указывалось воеводѣ высы-

---

[94]) См. Приговоръ 25 Декабря 1611 г. Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ объ отпускѣ въ Стокгольмъ Юрьевскаго архимандрита съ уполномоченными, для предложенія Русскаго престола одному изъ Шведскихъ принцовъ, Густаву Адольфу или Карлу Филиппу (Доп къ А. И., I, № 162). Ср. такой же ихъ приговоръ 27 Іюля 1613 г. (Доп. къ А. И. II, № 4).

[95]) Общія обязанности воеводъ относительно пріема пословъ замѣчены въ предисловіи къ I Т. Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Тамъ выяснено, что вое-

лать для встрѣчи посла помѣщиковъ и вообще ратныхъ людей [96]).

Воеводамъ нерѣдко поручалось веденіе дипломатическихъ переговоровъ. Въ Россіи первоначально былъ обычай вести переговоры только на границахъ и веденіе такихъ переговоровъ поручалось пограничнымъ намѣстникамъ. Въ послѣдствіи, когда Посольскій Приказъ сталъ отъ себя посылать въ чужія государства бояръ, то имъ, на основаніи прежняго обычая, давался титулъ намѣстника того или другаго города, хотя въ дѣйстви-

воды, получивъ увѣдомленіе о прибытіи къ границамъ Россіи пословъ, должны были разъузнать, кто были они, посланники или простые гонцы, и немедленно отправить донесеніе объ этомъ въ Москву. По распоряженію государя назначался приставъ для встрѣчи пословъ, и для путешествія съ ними до Москвы. Приставу давались наказъ и грамоты къ воеводамъ, которые должны были доставлять послу подводы и кормъ по росписямъ. Пріѣхавъ въ пограничный городъ, приставъ долженъ былъ явиться къ посламъ и сказать: «Божіею милостію Великаго Государя Его Царськаго Величества бояре и окольничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтить, и съ тобою къ Москвѣ ѣхати, и кормъ и подводы дорогою давати». Въ дорогѣ имъ предписывалось береженье къ посламъ держати, чтобъ имъ нигдѣ и ни въ чемъ безчестья никотораго не было, но вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать, чтобъ они ни съ кѣмъ не разговаривали (Стр XV). При отпускѣ пословъ, наряжался приставъ для провожанія ихъ до границы, а воеводамъ городовъ, чрезъ которые они должны были ѣхать, повелѣвалось смотрѣть за исправнымъ доставленіемъ корма, угощать пословъ у себя и вообще наблюдать за ихъ безопасностію и спокойствіемъ. (Стр. XXIV). Ср. сказанія пріѣзжавшихъ въ древнюю Россію чужестранныхъ пословъ. Ср. напр. *Adam Olearius Ascanius*, Vermehrte neue Beschreibung der Moscovitischen u. Persischen Reise, Schleiswig, 1656, стр. 24, 125, 150, 223, 338. Ср. отписку 1657 г. Смоленскаго воеводы князя Долгорукаго о сдѣланномъ имъ пріемѣ Польскимъ посламъ (Собр. Госуд. Грам. и Догов. IV, № 8). Отношенія къ посламъ Азіятскихъ народовъ, находившихся большею частію во враждѣ къ Россіи, были иныя: Ср. грамоту 1640 г. Чердынскому воеводѣ (А. И., III, № 208), воеводскую память 1645 г. сыну боярскому Бажену (Дополн. А. И. II, № 74). Ср. акты 1675—1677, относ. до путешествія чрезъ Сибирь въ Китай посланника Николая Спаѳарія (Доп. къ А. И. VII, № 67) и отписку 1681 г. Нерчинскаго воеводы Воейкова о сношеніяхъ съ Китайцами (Доп. къ А. И. VIII, № 104).

[96]) Доп. къ А. И. IV, № 18, А. А. Э. IV, № 103. Доп. къ А. И., VII, № 46; VIII, № 1, 2.

тельности они и не были намѣстниками въ этихъ городахъ[97]). Этотъ древній обычай проявлялся и теперь въ порученіи воеводамъ вести дипломатическіе переговоры, какъ съ Азіятскими народами[98]), такъ и съ государствами Западной Европы[99]). Для веденія такихъ переговоровъ при воеводахъ состояли переводчики[100]).

На пограничныхъ воеводъ возлагалась обязанность провѣдывать, что дѣлается въ сосѣднихъ государствахъ, не замышляется ли чего противъ Россіи[101]). Имъ указывалось дѣйствовать для этого какъ посредствомъ лазутчиковъ, такъ предпринимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры: «провѣдывати всякими обычаи», какъ выражались Царскіе Наказы[102]). Получивъ какія либо вѣсти о замыслахъ противъ Россіи, воеводы отписывали въ Москву и сообщали тѣмъ воеводамъ, городамъ которыхъ прежде всего грозила опасность[103]). Съ другой стороны, вое-

---

97) Въ Предисловіи къ 1 т. памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными объяснено, что для переговоровъ съ послами царь назначалъ бояръ и дьяковъ. Боярамъ, коимъ поручалось входить въ сношенія съ иностранными державами, присвоялось званіе намѣстниковъ разныхъ городовъ. Въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ сохранилось нѣсколько рукописей о намѣстничествахъ, наименованіе которыхъ давалось боярамъ и разныхъ чиновъ людямъ при посылкѣ въ чужія государства, а равно и воеводамъ порубежныхъ городовъ при ихъ сношеніяхъ съ начальниками пограничныхъ городовъ сосѣднихъ иностранныхъ государствъ. Ср. П. С. З. № 715 и 838. Этотъ обычай происходилъ вѣроятно отъ того, что первоначальныя сношенія съ иностранными государствами обыкновенно были поручаемы пограничнымъ начальникамъ, и въ теченіи долгаго времени Новгородъ и Псковъ постоянно и независимо отъ Великихъ князей сносились съ Швеціею и Ливоніею (Стр. XXI).

98) А. И. III, № 20 и 39; Доп. къ А. И. III, № 126.

99) А. И. II, № 158, 159 и 196; А. А. Э. III, № 318.

100) А. И. III, № 1; Доп. къ А. И. V, № 56; VII, № 29.

101) См. воеводскіе наказы. Ср. Грамоту 1650 г. Псковскому воеводѣ Львову и дьяку Степанову о тайномъ развѣдываніи, что происходитъ въ Швеціи относительно сношеній Шведской королевы съ Польскими и другими государствами. (А. А. Э. IV, № 48), а также Вѣстовыя отписки 1658 Виленскаго воеводы князя Шаховскаго относительно происшествій въ Литвѣ и Польшѣ (Доп. къ А. И. IV, № 50).

102) См. особенно наказъ 1617 г. Новгородскимъ воеводамъ. (Истор. Сборн. I, М. 1837).

103) См. ibid. Ср. наказъ 1647 г. Псковскому воеводѣ. (Доп. къ А. И.

воды должны были зорко смотрѣть, чтобы въ ихъ воеводства не являлись лазутчики сосѣднихъ народовъ: имъ указывалось принимать всякаго рода предосторожности относительно пріѣзжавшихъ иноземцевъ, хотя бы торговцевъ [104]).

Воеводамъ принадлежали и заботы о военноплѣнныхъ: помѣщеніе ихъ, содержаніе, наблюденіе за тѣмъ, чтобы они не скрылись [105]), внесеніе ихъ въ переписныя книги [106]), пересылка въ то или другое мѣсто, по указанію государя [107]).

3. Обязанности воеводы по финансовому и хозяйственному управленію.

Съ измѣненіемъ формы мѣстнаго управленія, съ появленіемъ, вмѣсто намѣстниковъ, воеводъ, взглядъ правительства на вопросы финансовой, хозяйственной администраціи измѣнился немного. Отсутствіе полицейскихъ заботъ о благосостояніи народа и стремленіе правительства получить какъ можно болѣе дохода, не обращая вниманія на средства плательщиковъ, представляютъ причины сходства финансоваго управленія XVI и XVII ст. съ періодомъ предъидущимъ. Но различіе является въ томъ, что, какъ потребности Московскаго правительства увеличивались гораздо скорѣе, чѣмъ развивалось имущественное благосостояніе жителей, и какъ невозможно было покрыть расходовъ сборами съ подданныхъ, то правительство прибѣгло къ чрезвычайному развитію, въ высшей степени невыгодному для народа, царскихъ промысловъ, что даетъ финансовой администраціи XVI и XVII ст. совершенно особый характеръ сравнительно съ предъидущимъ и послѣдующимъ временемъ.

Представители мѣстнаго управленія, воеводы, являютъ сходство съ прежними управителями, намѣстниками, въ томъ

III, № 20). Акты 1677—1680, относ. до войны Россіи съ Турціею и Крымскими татарами (Доп. А. И. VII, № 40). Акты 1677—78, относ. до войны Донск. Казаковъ съ Калмыками (Ibid. № 47). Отписки 1675—1676 г. Кузнецкаго воеводы Волкова Томскому воеводѣ Кн. Барятинскому о вѣстяхъ про Калмыковъ и Киргизовъ (Ibid. № 72).

[104]) Наказъ Новгородскимъ воеводамъ 1617 г.

[105]) А. А. Э. IV, № 132, 135.

[106]) Доп. къ А. И. V. № 27.

[107]) А. А. Э. III, № 219; Доп. къ А. И. III, № 61.

отношеніи, что ихъ полицейская дѣятельность почти ничтожна сравнительно съ ихъ дѣятельностію финансовою; съ другой стороны, по отношенію къ самой финансовой дѣятельности, различіе представляется въ томъ, что намѣстники главнымъ образомъ были заняты собираніемъ различныхъ сборовъ, податей, имущества жителей, воеводы же главною обязанностію имѣютъ развитіе царскихъ промысловъ, а отношеніе ихъ къ сборамъ съ жителей уже не столь близкое, сравнительно съ намѣстниками.

Дѣятельность воеводъ по финансовому управленію была двоякая: 1) полученіе доходовъ съ воеводства, 2) производство расходовъ по воеводству.

Доходы для царя воеводы получали изъ различныхъ сборовъ съ жителей и изъ производства царскихъ промысловъ.

Появившаяся съ конца XV ст. система полученія сборовъ съ жителей посредствомъ избираемыхъ ими самими вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ не отбрасывается при введеніи воеводскаго управленія. Избираемые народомъ головы и цѣловальники поставляются сначала въ извѣстную зависимость отъ воеводъ, потомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полученіе такихъ сборовъ возлагается на самихъ воеводъ, и наконецъ опять возстановляется избраніе головъ и цѣловальниковъ въ зависимости отъ воеводъ; отсутствіе постоянства примѣненія этой системы вызываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ челобитныя народа о предоставленіи права собирать эти сборы независимо отъ воеводъ [108]). Но можно сказать вообще, что полученіе всякаго рода доходовъ въ воеводствѣ принадлежало главнымъ образомъ воеводамъ, а что касается въ особенности сборовъ, то къ нѣкоторымъ изъ нихъ воевода имѣлъ ближайшее отношеніе, къ другимъ находился только въ отношеніи контролера и хранителя собранныхъ доходовъ.

Непосредственное отношеніе имѣли воеводы къ дани, уплачиваемой инородцами — ясаку. Инородцы уплачивали ясакъ двумя способами: или посылали своихъ выборныхъ ясачныхъ людей съ ясакомъ къ воеводѣ сами, и въ такомъ случаѣ отъ воеводы, изъ съѣзжей избы, имъ за принесенный ясакъ давались отписи за государевою печатью и за дьячьею рукою; или,

108) Доп. къ А. И. III, № 9.

если мѣстожительство инородцевъ было далеко отъ воеводской избы, то воевода посылалъ къ нимъ отъ себя служилыхъ людей, которые и должны были выдавать такія же отписи въ полученіи ясака [109]). Но въ обоихъ случаяхъ отвѣчая въ полномъ взносѣ ясака, воевода, для обезпеченія себя, могъ ясачныхъ князьковъ имѣть у себя въ острогѣ, погодно, или по нѣскольку мѣсяцевъ, аманатами [110]). Получаемый ясакъ воевода долженъ былъ чрезъ присяжныхъ торговыхъ людей оцѣнить на мѣстѣ, переписать въ книги, которыя, вмѣстѣ съ рухлядью и съ цѣнами ея, представлялись въ Москву [111]). Можно полагать, что въ собраніи ясака воеводы дѣйствовали не всегда добросовѣстно: въ каждомъ наказѣ новому воеводѣ повелѣвалось вызывать въ Съѣзжую Избу выборныхъ ясачныхъ людей и сказать имъ жалованное царское слово съ увѣреніемъ, что теперь имъ не будетъ корыстныхъ притѣсненій отъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ [112]); вмѣстѣ съ тѣмъ воеводѣ повелѣвается своихъ служилыхъ людей за воровство рухляди строго наказывать, бить кнутомъ [113]), и указывается собирать ясакъ, хотя всѣ-

---

[109]) А. И. II, № 76 и 82; А. А. Э. III, № 78, 122 и 124; Доп. къ А. И. II, № 79, 68, 85, 88, 95, 73, III, № 15 и 106: IV, № 113; V, № 29 и 57. Ср. Наказы ясачнымъ сборщикамъ 1676—1682 г. (Доп. къ А. И. VII, № 23). Ibid. № 32, 57, 62 и 73.

[110]) Наказъ 1658 г. Якутскимъ воеводамъ (Доп. къ А. И. IV, № 46); Наказъ 1644 г. Ленскимъ воеводамъ (Доп. къ А. И. II, № 100); Наказъ 1651 г. Якутскому воеводѣ Лодыженскому (Доп. къ А. И. III, № 83) и др.

[111]) См. Грамоту 1621 г. Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову о выдачѣ росписей служилымъ людямъ, отправленнымъ въ Москву съ соболиною казною (А. И. III, № 98), Отписку 1639 г. Ленскихъ воеводъ Петра Головина съ товарищами о разборѣ и оцѣнкѣ ясачной и десятинной соболиной казны (Доп. къ А. И. II, № 81), Отписку 1655 г. Якутскому воеводѣ приказнаго человѣка Степанова объ отправленіи въ Москву ясачной казны (Доп. къ А. И. IV, № 8). Ср. воеводскіе наказы 1644 г. (Доп. къ А. И. II, № 100), 1651 г. (Доп. къ А. И. III, № 83), 1658 г. (Доп. къ А. И, IV, № 46); Грамоту Кузн. воеводѣ Ивану Давыдову 1678 г. (Доп. къ А. И VIII, № 16); грамоту 1678 г. Верхот. воеводѣ Ивану Пушкину (ibid № 35); отписку Чердынскаго воеводы Наумова 1679 г. (ibid. № 57).

[112]) Акты 1677—81, относ. до возмущенія Тунгусовъ и злоупотребленій начальныхъ людей въ Охотскѣ (Доп. къ А. И. VII, № 61).

[113]) Наказъ 1651 г. Якутскому воеводѣ (Доп. къ А. И. III, № 83).

ми зависящими отъ нихъ мѣрами, но ласкою, а не жестокостію [114]).

Въ другомъ отношеніи находился воевода къ сборамъ десятинному [115]), кабацкому и таможенному. Для этихъ сборовъ мѣстные жители, подъ наблюденіемъ воеводы, избирали на годъ своихъ головъ и цѣловальниковъ, служба которыхъ начиналась съ Семенова дня [116]); въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ этихъ цѣловальниковъ предоставлено было самому воеводѣ выбирать, смѣнять и наказывать [117]); еслибы избранные головы и цѣловальники были безграмотны, то воевода посылалъ съ ними дьячковъ [118]). Дѣятельность выборныхъ головъ и цѣловальниковъ ограничивалась только полученіемъ сборовъ и представленіемъ ихъ въ Съѣзжую Избу [119]). Впрочемъ, съ половины XVII ст. воеводамъ было поставлено въ обязанность наблюдать за всѣми

---

[114]) «Ясакъ сбирать всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью.» (Наказъ 1644 г. Ленскимъ воеводамъ, (Доп. къ А. И. II, № 100). Ср. любопытные акты 1676—1679 г. о дѣйствіяхъ ясачнаго Якута Балтуги Тимиреева противъ царскихъ служилыхъ людей (Доп къ А. И. VII, № 3); акты 1678—1681 (Доп. къ А. И. VIII, № 3), Отписку Перч. воеводы Воейкова (№ 101); отписку его же 1681 г. о недостаткѣ назначенныхъ въ выдачу ясачнымъ людямъ подарковъ. (Ibid. № 112).

[115]) Кромѣ общей посошной подати, лежавшей на всѣхъ тяглыхъ людяхъ, собиравшейся съ нихъ, на основаніи общей финансовой единицы того времени — сохи, *по ихъ животомъ и по промысломъ и по розмету*, дѣлавшемуся ихъ собственною общинною раскладкою въ XVII ст. родился особый сборъ, называвшійся *десятиннымъ*, сначала временной, потомъ сдѣлавшійся постояннымъ, собиравшійся отчасти по сохамъ, отчасти съ двора, иногда въ видѣ общаго процентнаго сбора съ посошной подати. Этотъ сборъ, не подвергнутый еще точному анализу въ исторіи Русскихъ финансовъ, представляется любопытнымъ свидѣтелемъ труднаго положенія нашей древней финансовой администраціи и участія, которое имѣли въ ней воеводы. Ср. *Осокина*, О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи, Каз. 1856, стр. 50 и слѣд. *Гр. Толстаго*, Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, Спб. 1848, стр. 16 и д. *Незабитовскаго*, О податной системѣ въ Московск. государствѣ, Кіевъ, 1851 г.

[116]) Наказъ 1646 г. (Доп. къ А. И. III, № 18). Наказъ 1647 г. Псковскому воеводѣ Собакину (Ibid. № 20).

[117]) Напр. въ Якутской области (Наказъ 1651 г., Доп. къ А. И. III, № 83).

[118]) Доп. къ А. И. VI, № 31.

[119]) См. наказы воеводамъ.

этими сборщиками, по той причинѣ, какъ замѣчено въ одномъ наказѣ, что цѣловальники *изворовались* [120]). Въ Съѣзжей Избѣ выборныхъ головъ и цѣловальниковъ воевода долженъ былъ каждый мѣсяцъ расчитывать [121]), кромѣ Таможеннаго Головы, который былъ расчитываемъ погодно въ самой Москвѣ [122]). Вообще къ сбору таможенныхъ пошлинъ воевода имѣлъ болѣе далекое отношеніе, чѣмъ къ сбору десятинному и кабацкому; причина этого заключалась отчасти въ томъ, что относительно таможеннаго сбора дѣйствовали болѣе опредѣленныя правила, а отчасти въ томъ, что таможенный сборъ нерѣдко былъ отдаваемъ на откупъ. — Особенно *десятинный* сборъ, какъ весьма неопредѣленный и неточный, допускавшій много произвола, былъ поставленъ въ зависимость отъ воеводъ. Избираемые народомъ головы и цѣловальники, имѣя свою постоянную инструкцію для собиранія десятиннаго сбора, руководствовались, при исполненіи своихъ обязанностей, предписаніями воеводы, сообразовавшимися въ свою очередь съ предписаніями Приказовъ и Царя. Нерѣдко нѣкоторыя мѣстности получали на извѣстное время освобожденіе отъ платежа денегъ данныхъ и оброчныхъ [123]), нерѣдко повелѣвалось зачесть деньги за взятые прежде хлѣбные запасы [124]); очень часто воевода разрѣшалъ внести вмѣсто денегъ хлѣбъ [125]); нерѣдко воевода распоряжался о собраніи временныхъ сборовъ, установлявшихся на войско [126]), или на окупъ полоняниковъ [127]); воеводѣ же поруча-

---

120) Наказъ 1591 г. Астраханскимъ воеводамъ (А. И. I, № 230). Ср. Доп. къ А. И. III, № 38; А. А. Э. IV, № 196; Доп. къ А. И. VI, № 101.

121) Наказы воеводамъ. См. особенно Наказъ 1658 г. Якутскимъ воеводамъ (Доп. къ А. И. IV, № 46).

122) См. ibid. Ср. Наказъ 1651 г. Якутскому воеводѣ (Доп. къ А. И. III, № 83); Наказъ Нижегородскому воеводѣ (Доп. къ А. И. IV, № 134).

123) А. А. Э. II, № 158; Доп. къ А. И. IV, № 86.

124) А. И. III, № 56 и 62, Доп. къ А. И. IV, № 93, V, № 69

125) А. И. III, № 109, Доп. къ А. И. II, № 73, IV, № 49, А. А. Э. IV, № 230, П. С. З. № 779.

126) А. А. Э. III, № 31, 43, 48, 68 и 80. Доп. къ А. И. II, № 17; А. Э., IV, № 137; Доп. къ А. И. IV, № 131. VIII, № 49, 36.

127) См. Грамоту 1651 г. Псковскому воеводѣ Львову объ исправномъ сборѣ съ Пскова и Псковскихъ пригородовъ и о доставленіи въ Москву денегъ на окупъ полоняникамъ. (А. А. Э. IV, № 49). Грам. 1679 г. Дѣдиловскому воеводѣ. (Доп. къ А. И. VIII, № 66).

лось собирать остававшіяся отъ прежнихъ лѣтъ недоимки [128]); воевода составлялъ и *переписныя книги* [129]), на основаніи которыхъ собирались, независимо отъ десятиннаго [130]), всякаго рода сборы—для содержанія воеводскаго управленія [131]), деньги подможныя [132]) и пр.; однимъ словомъ, относительно десятиннаго сбора воевода являлся полнымъ и отвѣтственнымъ распорядителемъ, имѣя въ избранныхъ головахъ и цѣловальникахъ своихъ исполнителей, которымъ въ нужныхъ случаяхъ, напр. въ случаѣ сопротивленія плательщиковъ, онъ оказывалъ содѣйствіе [133]). Но избранные народомъ головы и цѣловальники могли съ другой стороны служить и нѣкоторымъ обезпеченіемъ правильной дѣятельности воеводы; дѣйствуя вмѣстѣ, контролируя другъ друга, они могли доставлять нѣкоторое обезпеченіе и правительству и народу. О дѣятельности воеводы относительно кабацкаго сбора замѣтимъ ниже, при разсмотрѣніи его обязанностей относительно царскихъ промысловъ.

Къ таможеннымъ сборамъ какъ выше замѣчено, воевода

---

[128]) Доп. къ А. И. III, № 59; IV, № 107. Иногда для сбора недоимокъ были посылаемы изъ Москвы особыя должностныя лица, и воеводамъ поручалось оказывать имъ содѣйствіе. См. напр. Доп. къ А. И. V, № 79.

[129]) Наказная память 1563 г. Полоцкимъ воеводамъ (А. И. I, № 169) Грамота 1613 г. Пермскому воеводѣ о составленіи описи городу Перми (А. Э. III, № 13) Грамота 1621 г. Туринскому (въ Сибири) воеводѣ о составленіи и присылкѣ въ Москву поименной росписи городскимъ Туринскимъ жителямъ и крестьянамъ, съ подробнымъ означеніемъ ихъ промысловъ и занятій, ихъ дворовъ, лавокъ, земель и всякихъ угодій (Собр. Госуд. Грам. и Договоровъ, III, № 54). Ср. отписку 1667 г. Тобольскаго воеводы Петра Годунова Мангазейскому воеводѣ Родіону Павлову о составленіи переписныхъ книгъ по городамъ Мангазеѣ и Туруханску (Доп. къ А. И. V, № 41).

[130]) Наказы воеводамъ; см напр. наказъ 1646 г. (Доп. къ А. И. III, № 18); Ср. Доп. къ А. И. V. № 64; П. С. З. № 779.

[131]) На содержаніе съѣзжей избы собирался съ посада и уѣзда сборъ на основаніяхъ посошнаго сбора (Доп. къ А. И. II, № 50). Ср. Грамоту Шуйскому воеводѣ 1653 г. (Описаніе г. Шуи, стр. 303). Ср. грамоту 1669 г. Суздальскому воеводѣ Богдану Яковлеву объ освожденіи Шуйскихъ городовыхъ и уѣздныхъ людей отъ взысканія денегъ на постройку въ Суздалѣ воеводскаго двора (Доп. къ А. И. V, № 87).

[132]) Доп. къ А. И. III, № 89; IV, 23.

имѣлъ отношеніе иное [134]). Таможенныя пошлины собирались таможеннымъ головою, избираемымъ жителями, или присылаемымъ изъ Москвы, либо откупщиками [135]). Таможенные головы не находились въ такой подчиненности воеводѣ, какъ головы и цѣловальники, собиравшіе десятинный сборъ. Таможенный голова, какъ сказано выше, расчитывался не воеводою, не въ Съѣзжей Избѣ, а погодно въ самой Москвѣ. Онъ обязанъ былъ собирать таможенныя пошлины, на основаніи уставныхъ грамотъ. Воевода долженъ былъ только наблюдать, чтобы таможенный голова руководствовался въ точности своею инструкціею, и еслибы замѣтилъ противное, то обязанъ былъ донести въ Москву [136]). Съ своей стороны, воевода содѣйствовалъ таможенному головѣ наблюденіемъ, чтобы торговцы не укрывались отъ платежа пошлинъ, наблюдалъ, чтобы торговля производилась неиначе, какъ на Гостиномъ Дворѣ [137]), чтобы, продавцы, въѣзжая въ городъ, не миновали таможни, для чего устроивалъ таможни и заставы тамъ, гдѣ предписывалось изъ Москвы ихъ устроить [138]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ не было точно означено количества пошлины, воевода дѣлалъ распоряженія объ ея твердомъ установленіи [139]); дѣлалъ перепись лавокъ и др. товарныхъ помѣщеній въ такихъ мѣстечкахъ, которыя изъ селеній дѣлались го-

---

[133]) А. А. Э. III, № 32 и 70; А. И. III, № 84. Ср. акты 1678—1680 о десятинномъ сборѣ (Доп. къ А. И. VIII. № 28).

[134]) Ср. г. *Осокина*, Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи, Каз. 1850 г., особ. стр. 42, 43, 46, 49, 100, 120.

[135]) См. Наказъ 1651 г. Якутскимъ воеводамъ (Доп. къ А. И. III, № 83).

[136]) А. И. II, № 45: Наказъ Новг. воеводамъ 1617 г. (Истор. Сборн., т. I); А. А. Э. IV, № 111; Наказъ Инсарскому воеводѣ (Врем. М. О. 1852, кн. XXIV) Память тамож. цѣловальнику Григорію Кондакову 1676 г. (Доп. къ А. И. VII, № 8).

[137]) Наказы воеводамъ, особенно: А. И I, № 169; Истор. Сборн. т. I; А. И. III, № 83; Доп. къ А. И. IV, № 46.

[138]) Такъ напр. въ 1637 г. Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину повелѣвается учредить по дорогамъ къ Чердыню заставы, для отвращенія тайнаго провоза хлѣба и др. товаровъ. (А. И. III, № 197). Доп. къ А. И. VIII, № 21, 64, 111.

[139]) См. напр. приговорную грамоту 22 Іюля 1585 г. Казанскаго воеводы князя Булгакова и дьяка Битяговскаго о пошлинахъ съ торговыхъ людей, за складку товаровъ на землѣ Илантовскаго монастыря. (А. А. Э. I. № 328) Ср. Грамоту 1669 г. Костромскому воеводѣ Кор-

родами [140]). Въ мѣстахъ отдаленныхъ, напр. въ Сибири, воеводамъ поручалось особое наблюденіе за сборомъ пошлинъ съ тѣхъ предметовъ, которые были предметами торговли съ инородцами, напр. съ мягкой рухляди [141]). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сборъ таможенныхъ пошлинъ былъ отдаваемъ на откупъ, на воеводѣ лежали самыя распоряженія отдачи на откупъ [142]). Въ такихъ мѣстностяхъ воеводы должны были оказывать всякое законное содѣйствіе откупщикамъ [143]), а вмѣстѣ и доставлять защиту мѣстнымъ жителямъ отъ откупщиковъ, особенно должны были смотрѣть, чтобы откупщики не собирали пошлинъ съ такихъ предметовъ, которые получали освобожденіе отъ таможенныхъ пошлинъ по просьбѣ жителей и по разрѣшенію Москвы [144]). Вообще при уничтоженіи или измѣненіи какой нибудь пошлины, тотчасъ поставлялся въ извѣстность объ этомъ воевода, и ему предписывалось привести такую перемѣну въ исполненіе [145]). Въ концѣ XVII ст., при началѣ царствованія Петра I воеводы были поставлены еще въ дальнѣйшія отношенія къ таможеннымъ пошлинамъ, и въ 1699 г. рѣшительно повелѣно воеводамъ въ таможенное дѣло не вступаться [146]).

Важнѣйшая финансовая дѣятельность воеводъ касается царскихъ промысловъ, получившихъ большое развитіе въ XVI и XVII стол. Въ большей части промысловъ казна стала принимать самое дѣятельное участіе. Нѣкоторые изъ нихъ она предоставила себѣ исключительно, а относительно другихъ допускала

сакову да дьяку Прокофьеву о положеніи въ оброчный окладъ, наравнѣ съ посадскими людьми, уѣздныхъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, промышляющихъ на посадѣ и о сборѣ съ нихъ таможенныхъ пошлинъ. (А. А. Э. IV, № 169).

[140]) А. И. V, № 232.

[141]) Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 55. Наказъ Якутскимъ воеводамъ 1658 г. (Доп. къ А. И. IV, № 46). Грамота Верхотурскому воеводѣ 1659 г. (А. И. IV, № 139). А. И. V, № 60, 61.

[142]) По таможенной откупной грамотѣ 1637 г. видно, что въ Шуѣ распоряженія объ откупахъ таможенныхъ сборовъ поручались воеводѣ (Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 54). Ср. Доп. къ А. И. V. № 5; Акты А. Э. IV, № 202.

[143]) А. А. Э. IV, № 202.

[144]) См. напр. Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 55. Ср. Доп. къ А. И. VII, № 26, 36 и 53; VIII, № 11, 23, 61, 75, 80.

[145]) Доп. къ А. И. III, № 118; V, № 32.

[146]) 1-е П. С. З № 1579, п. 46. № 1585. № 1594.

участіе и частныхъ лицъ. Притомъ для пользованія одними правительство устроивало свое собственное управленіе, т. е. промышляло посредствомъ своихъ должностныхъ, служилыхъ людей; другіе же отдавало въ пользованіе частнымъ лицамъ, подъ условіемъ платежа извѣстнаго оброка. Сообразно съ этимъ и дѣятельность воеводъ была различна: относительно первыхъ они предпринимали хозяйственныя распоряженія, относительно вторыхъ имѣли только наблюденіе за исправнымъ поступленіемъ въ казну дохода.

Къ тому и другому разряду царскихъ промысловъ въ различныя времена и въ различныхъ мѣстностяхъ принадлежали различные предметы. Прежде всего, земледѣльческій или хлѣбный промыселъ былъ предметомъ важныхъ заботъ для воеводы, особенно въ отдаленныхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Сибири, гдѣ казна имѣла нужду въ большомъ количествѣ хлѣба для продовольствія служилыхъ людей и куда присылка его изъ внутренней Россіи не всегда бывала удобна. Воеводы обязаны были разводить царскія пашни, наблюдать за хозяйствомъ, употребляя для того дворянъ, дѣтей боярскихъ, подъячихъ и цѣловальниковъ; снятый и обмолоченный хлѣбъ должны были переписывать и присылать къ государю немедленно *ужинные и омолотные списки* [147]). Но такія пашни, какъ видно изъ актовъ, не удовлетворяли потребности въ хлѣбѣ, который потому въ извѣстные сроки и присылался, при чемъ воевода долженъ былъ распорядиться о правильномъ пріемѣ царскаго хлѣба, привозимаго торговыми людьми, выгрузить его въ царскія житницы, переписать и смотрѣть, чтобы хлѣбъ былъ выгружаемъ безъ малѣйшей потери времени, такъ, чтобы торговые люди, привезшіе этотъ хлѣбъ, успѣли опять нагрузить другой какой нибудь царскій продуктъ, напр. соль, которая требовалась въ томъ мѣстѣ, откуда былъ отпускаемъ хлѣбъ [148]). Тотъ опять воевода, который посылалъ хлѣбъ изъ царскихъ житницъ въ мѣсто назначенія, распоряжался о построеніи судовъ, на которыхъ от-

---

147) См. Наказъ Новгородскимъ воеводамъ 1617 г. (Истор. Сборн., I, М. 1837). Наказъ 1622 г. Сибирскому воеводѣ (Временникъ М. О. И. и Др. Росс. XVII, 1853); ср. отписку 1640—1643 г. Ленскаго воеводы Петра Головина съ товарищами объ осмотрѣ мѣстъ, удобныхъ подъ пашни и сѣнокосы по р. Ленѣ (Доп. къ А. И. II, № 90).

148) Наказъ 1591 г. Астраханскимъ воеводамъ (А. И. I, № 230).

правлялся хлѣбъ, для чего въ его распоряженіи были царскіе плотники и другіе, нужные для построенія судовъ, мастера [149]). Рядомъ съ хлѣбнымъ промысломъ, нѣкоторымъ воеводамъ, напр. Астраханскому, поручено было наблюденіе за царскими фруктовыми садами; произведенія ихъ, какъ виноградъ и арбузы, онъ долженъ былъ доставлять въ извѣстные сроки въ Москву [150]).

Казенныя мельницы, составлявшія значительный предметъ дохода, большею частію были отдаваемы на откупъ; опись ихъ и самая отдача всегда производились съ вѣдома и по распоряженію воеводы [151]).

Лѣса, хотя говоря вообще, не обращали на себя должнаго вниманія правительства, но воеводамъ поручались заботы о сохраненіи нѣкоторыхъ лѣсовъ, именно заповѣдныхъ [152]), а также имъ предоставлялось распоряжаться нѣкоторыми лѣсными промыслами, напр. смолою, составлявшею одинъ изъ важныхъ предметовъ царскаго промысла и торговли [153]).

Промыселъ рыбный, съ давнихъ поръ считавшійся княжескимъ промысломъ, въ XVI и XVII стол. доставлялъ значительную прибыль казнѣ и входилъ въ предметы вѣдомства воеводъ.

---

[149]) См. напр. грамоту Чердынскому воеводѣ Веревкину о скорѣйшемъ отправленіи на Верхотурье плотниковъ для изготовленія судовъ, назначенныхъ перевозить хлѣбные запасы въ Сибирскіе города. (А. И. III, № 117). Ср. А. А. Э. III, № 188; Доп. къ А. И. II, № 58.

[150]) См. отписки Астраханскихъ воеводъ князя Ромодановскаго и Акинѳова о посылкѣ въ Москву сырцоваго шелку, выдѣланнаго въ Астрахани (А. И. IV, № 132), винограду и арбузовъ (Ibid., № 133). Акты 1659—1660 г. о винодѣліи и разведеніи винограда въ Астрахани и о порядкѣ доставленія арбузовъ и винограда въ Москву показываютъ, что наблюденія, учетъ и распоряженія о доставкѣ этихъ произведеній возлагались на воеводъ (Доп. къ А. И. IV, № 60). Ср. Грамоту 1699 г. Вологодскому воеводѣ Конст. Пащокину объ отпускѣ овчинъ и войлоковъ на окутку отправленныхъ изъ Архангельска въ Москву, для дворцоваго обихода, иностранныхъ винъ и пряныхъ кореньевъ (Доп. къ А. И. V, № 98). Доп. къ А. И. VIII, № 25, 51, 109.

[151]) Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 55.

[152]) Наказъ Инсарскому воеводѣ (Врем. М. О. 1852, Кн. XIV).

[153]) Ср. Грамоту 1670 г. Двинскому воеводѣ Чаадаеву о пріемѣ у Важскихъ цѣловальниковъ принадлежащей государеву смоляному промыслу смолы, сложенной въ Архангельскѣ, за непродажею иноземцамъ, въ казенные амбары (Доп. къ А. И. VI, № 3).

Рыбныя угодья отмѣчались въ писцовыхъ книгахъ и воеводамъ поручалось наблюдать за тѣмъ, чтобы владѣльцы такихъ угодій платили положенный оброкъ или исправляли опредѣленную повинность [154]); рыбный оброкъ платился отчасти натурою, отчасти деньгами [155]). Рыбныя ловли, устроивавшіяся казною, отдавались воеводою на откупъ [156]). О каждомъ рѣчномъ или морскомъ промыслѣ, открытомъ на новомъ мѣстѣ, воевода тотчасъ доносилъ царю и дѣлалъ распоряженія о томъ, чтобы интересъ казны не былъ нарушенъ [157]). Иногда воеводамъ указывалось употреблять для рыбнаго промысла и служилыхъ людей [158]).

Изъ любопытныхъ актовъ 1688 г. объ отысканіи жемчуга видно, что и жемчугъ составлялъ царскую регалію, и отысканіе его не могло происходить безъ вѣдома воеводы [159]).

Ловля звѣрей и птицъ въ царскихъ лѣсахъ была отдаваема въ видѣ угодій на откупъ, и воевода, кромѣ наблюденія за до-

---

[154]) См. Грамоту 1664 г. Кольскому воеводѣ Якову Стрѣшневу о владѣніи Лопарямъ Семиостровскаго и Еконскаго погостовъ рыбными угодьями и объ отправленіи ими обогодныхъ повинностей по писцовымъ книгамъ и прежнимъ постановленіямъ (Доп. къ А. И. IV, № 143) Ср. отписку 1666 г. Бѣлозерскаго воеводы (Доп. къ А. И. V, № 20) и Акты, отн. до юрид. быта древней Россіи, I, № 55; Доп. къ А. И. V, № 82; А. А. Э. IV, № 210.

[155]) См. Грамоту 1665 г. Бѣлозерскому воеводѣ Чаплину, о рыбной ловлѣ на Бѣлѣозерѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, о пріемѣ оброчной рыбы и денежнаго оброка съ рыбныхъ ловцовъ. (Доп. къ А. И. V. № 5).

[156]) См. Грамоту 1672 г. Астраханскому воеводѣ кн. Одоевскому, объ описи тамошнихъ учуговъ, учужныхъ заводовъ и рыбныхъ ловель и объ отдачѣ ихъ на откупъ. (Доп. къ А. И. VI, № 68). Акты 1677—1682, относ. до рыбной ловли въ Бѣлѣозерѣ (Доп къ А. И. VII, № 30). Отписка Чердынскаго воеводы Кондырева 1681 г. объ отдачѣ рѣки Щугоръ на откупъ посадскимъ людямъ Вл. Өедулову и Богд. Мигавину. (Доп. къ А. И. VIII, № 98).

[157]) См. отписку Якутскихъ воеводъ 1652 г. (Доп. къ А. И. III, № 96).

[158]) См. напр. грамоту 1652 г. Якутскому воеводѣ Ладыженскому о сборѣ служилыми людьми мамонтовой кости по берегамъ Сѣв. океана (Доп. къ А. И. III: № 97). Ср. отписку 1655 г. Якутскому воеводѣ Ивану Акинөову служилаго человѣка Юрія Селиверстова (Доп. А. И. IV, № 5). Грамоту 1658 г. Якутскому воеводѣ Ладыженскому (Доп. къ А. И. IV, № 45).

[159]) Доп. къ А. И. V, № 73.

ходомъ, имѣлъ еще обязанностію дѣлать распоряженія о ловлѣ для царскаго двора тѣхъ птицъ, которыя употреблялись на царской охотѣ, — особенно въ царствованіе Алексѣя Михайловича [160]).

Относительно всѣхъ царскихъ угодій воевода не только наблюдалъ за полнымъ собираніемъ царскаго дохода, но и обязанъ былъ изыскивать средства для его увеличенія, содѣйствовать открытію мѣстностей, удобныхъ для устроенія угодій [161]).

Казенныя земли также доставляли доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ; это такъ называемыя *тяглые земли и дворы*. Воеводамъ поручалось, какъ самая отдача этихъ земель частнымъ и притомъ только тяглымъ людямъ и заключеніе съ ними условій относительно платежа оброка, такъ и главное наблюденіе за правильнымъ переходомъ этихъ земель отъ одного тяглаго лица къ другому [162]), такъ какъ бѣломѣстцамъ, а также монастырямъ и церквамъ законами Михаила Ѳедоровича и его преемниковъ строго было воспрещено владѣніе тяглыми имуществами [163]). Со второй половины XVII

[160]) Ibid. № 101.

[161]) Собр. Госуд. Грамотъ и Догов., IV, № 49.

[162]) Весьма любопытна явившаяся, въ слѣдствіе челобитной Старорусскихъ посадскихъ людей, грамота 1617 г. Старорусскому воеводѣ Боборыкину объ отобраніи отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розданныхъ имъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей. (А. А. Э. III, № 91). Ср. грамоту Бѣлозерскому воеводѣ 1615 г. о положеніи въ сошное письмо земель, розданныхъ въ помѣстья и вотчины изъ дворцовыхъ, черныхъ и др. волостей (Доп. къ А. И. II, № 39). Грамота 1621 г. Туринскому воеводѣ (Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, № 54). Грамота 1623 г. воеводѣ Устюжны Желѣзопольской (А. А. Э. III, № 141). Грамота Верхотурскому воеводѣ 1636 г. (А И. III, № 192). Доп. къ А. И. VII, № 43.

[163]) Грамота 1651 г. Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину о присылкѣ списковъ съ крѣпостей и купчихъ, съ 1627 по 1651 г. на незаконно-пріобрѣтенные нетяглыми людьми дворы, лавки, земли и другія угодья (Доп. къ А. И. III, № 81). Ср. циркулярную (окружную) грамоту, посланную въ 1651 г. воеводамъ Сольвычегодскому, Устюжскому, Архангельскому, Пермскому и др., о запрещеніи монастырямъ, церквамъ и всѣмъ бѣломѣстцамъ пріобрѣтать въ заклады и въ собственность тяглыя земли и угодья (Доп. къ А. И. III, № 88) Доп. къ А. И. IV, № 101. См. также порученіе, данное въ 1617 г. Свіяжскому воеводѣ обратить на посады и въ черныя слободы заклад-

ст. воеводамъ особенно отдаленныхъ воеводствъ, какъ напр. Новгорода, Пскова, Казани, Тобольска поручалась раздача и разверстка помѣстій. Въ другихъ же мѣстахъ они имѣли право раздавать въ помѣстья только дикія казенныя поля, и иногда воеводамъ поручалось удостовѣрять переходъ правъ на помѣстье отъ одного помѣщика къ другому [164]).

чиковъ и крестьянъ, самовольно вышедшихъ изъ оныхъ послѣ постановленій 1649 и 1650 (А. А. Э. IV, № 158). Ср. *Неволина*, Исторія Росс. Гражд. Зак., въ Полномъ Собраніи его сочиненій, IV, стр. 261 и слѣд.

[164]) Раздача помѣстій находилась въ вѣдѣніи Помѣстнаго Приказа, и законами Михаила Ѳедоровича неоднократно воспрещалось воеводамъ безъ царскаго указа раздавать помѣстья; частыя повторенія такихъ запретовъ свидѣтельствуютъ, что воеводы особенно отдаленныхъ мѣстъ дозволяли себѣ распоряжаться помѣстьями. При Алексѣѣ Михайловичѣ сдѣлано было распоряженіе, что воеводы Новгородскіе, для удовлетворенія лицъ, просившихъ помѣстій, должны были ежегодно представлять въ Москву помѣстныя даточныя книги. «Всѣхъ пяти пятинъ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ даточныя книги 159 году прислать въ помѣстный Приказъ не замотчавъ часа того; да и впредь даточныя книги присылать въ Сентябрѣ или кончая въ Октябрѣ мѣсяцѣ, не дожидаясь о томъ Государскихъ грамотъ (Указъ 1651 г., объявл. изъ Пом. Приказа, 1-е Полн. Собр. № 71). Изъ челобитной Новгородскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, поданной въ слѣдующемъ году, видно, что воеводы Новгородскіе этого указа не исполнили, въ слѣдствіе чего разверстка Новгородскими помѣстьями въ Помѣстномъ Приказѣ пріостановилась, и воеводамъ Новгородскимъ вновь посланъ указъ отомъ, что они помѣстій раздавать не могутъ, что раздачу ихъ вѣдаетъ Помѣстный Приказъ, куда они и имѣютъ поскорѣе доставить помѣстныя даточныя книги (П. С. З. № 89). Это запрещеніе Новгородскимъ воеводамъ раздавать помѣстья было повторено и въ 1675 г. (П. С. З. № 601). Такое упорное неповиновеніе воеводъ объяснилось практическою невозможностію, чтобы помѣстья въ отдаленныхъ отъ Москвы воеводствахъ были раздаваемы Помѣстнымъ Приказомъ, въ слѣдствіе чего уже съ 1676 г. разрѣшено Новгородскимъ воеводамъ справлять помѣстныя и вотчинныя земли (П. С. З. № 627) на томъ же основаніи, какъ это было разрѣшено въ началѣ XVII ст. воеводамъ Казанскимъ, а съ 1697 г. Тобольскимъ (П. С. З № 1594) и Псковскимъ (П. С. З. № 628). Рядомъ съ такимъ исключительнымъ правомъ отдаленныхъ воеводъ, всѣмъ воеводамъ могли быть даваемы отъ Помѣстнаго Приказа различныя порученія по отношенію къ удостовѣренію различныхъ сдѣлокъ между помѣщиками, отказа помѣстій и пр. (Ср. *Неволина*, Исторія Росс. Гражд Зак., въ Полн. Собр. его сочиненій, Т. IV, стр. 196 и слѣд).

Заботы о царскомъ горномъ промыслѣ и всѣхъ его видахъ, соляномъ, селитряномъ, слюдномъ, известковомъ, добыванія металловъ и чеканки монеты — лежали равнымъ образомъ на воеводахъ.

Соль, добываемая казною, или поступала, по распоряженію мѣстнаго воеводы, въ продажу [165]), или была расходуема для казенной надобности. Въ послѣднемъ случаѣ воевода дѣлалъ распоряженія относительно ея отправленія и сдачи подрядчикамъ, наблюдая за отмѣркою и нагрузкою соли [166]). Но соляной промыселъ не былъ царскою регаліею; къ принятію въ немъ участія допускались и частныя лица, облагавшіяся извѣстною пошлиною, которая собиралась таможеннымъ головою, подъ наблюденіемъ воеводы [167]). Такъ какъ размѣръ пошлины очень часто былъ измѣняемъ, то дѣятельность воеводы по надзору за этою пошлиною была обширна: всѣ измѣненія этой пошлины сообщались изъ Москвы воеводамъ для исполненія [168]).

Вывариваніе селитры было царскою регаліею и состояло въ вѣдѣніи Приказа Большой Казны; иногда, по особому вниманію царя, занятіе этимъ промысломъ предоставлялось за извѣстный платежъ и частнымъ лицамъ, подчинявшимся въ этомъ случаѣ распоряженію воеводы [169]). Такое же отношеніе имѣли вооеводы къ промысламъ слюдному [170]) и известковому [171]).

---

[165]). Наказъ Псковскому воеводѣ 1647 г. (Доп. къ А. И. III, № 20). Ср. Грамоту 1668 г. Вологодскому воеводѣ Нащокину о продажѣ соли, привезенной въ Вологду изъ соляныхъ варницъ Солов. монастыря. (Доп. къ А. И. V, № 76).

[166]) Наказъ 1591 г. Астраханскимъ воеводамъ (А. И. I, № 230).

[167]) См. Ibid.

[168]). А. А. Э. IV, № 5 Собраніе Госуд. Грам. и Договоровъ III, № 124, и 128. Доп. къ А. И. III, № 38.

[169]) См. Доп. къ А. И. III, № 10, А. И. V, № 72.

[170]) См. отписку Енисейскаго воеводы Ржевскаго о слюдныхъ пріискахъ (Доп. А. И. IV, № 83) Ср. Грамоту 1666 г. Енисейскому воеводѣ, коею указывается имѣть надзоръ за слюднымъ промысломъ Енисейскаго посадскаго человѣка Алексѣя Жилина, распорядиться о доставленіи добываемой имъ слюды въ Москву, такъ какъ слюду запрещалось продавать въ Сибирскихъ городахъ. (Доп. къ А. И. V, № 25).

[171]) См. напр. наказъ 1591 г., коимъ повелѣвалось Астраханскимъ воеводамъ произвести изслѣдованіе извести, что въ ближнихъ Сараяхъ и объ ея добротности отписать въ Москву (А. И. I, № 230).

Добываніе руды правительство XVI и XVII ст. дѣлало своимъ исключительнымъ правомъ; иногда только дозволялось частнымъ лицамъ на оброчномъ положеніи отъискивать руду. Воеводамъ, преимущественно въ сѣверовосточныхъ областяхъ, постоянно приказывалось заботиться о прінсканіи руды, особенно мѣдной [172]), при чемъ имъ поручались наемъ, содержаніе рабочихъ и вообще всѣ хозяйственныя операціи относительно рудокопнаго дѣла [173]). Воевода всегда поставлялся въ извѣстность изъ Москвы, если какому либо частному лицу было даваемо дозволеніе заниматься рудокопнымъ дѣломъ, подъ тѣмъ или другимъ условіемъ [174]). Обыкновенно въ такихъ случаяхъ всѣмъ воеводамъ сообщалось циркулярно объ оказаніи такому частному лицу всякаго содѣйствія, такъ какъ правительство на рудокопное дѣло стало смотрѣть, какъ на предметъ государственной необходимости [175]). О всѣхъ операціяхъ рудокопнаго дѣла, въ особенности же о каждой удачѣ, воевода тотчасъ доносилъ въ Москву [176]), присылая добытую руду въ Сибирскій или другой приказъ [177]).

Относительно монетнаго промысла занятія воеводъ заключались въ слѣдующемъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были денежные

---

[172]) А. И. III, № 245; V, № 72; IV, № 7.

[173]) Доп. къ А. И. V, № 36. См. Акты 1680—1682 г. о пріискѣ и осмотрѣ разныхъ рудъ въ Сибири (Доп. къ А. И. VIII, № 85).

[174]) См. напр. грамоту 1658 г. Енисейскому воеводѣ Ртищеву о дозволеніи посадскому человѣку Алексѣю Жилину ломать слюду, плавить мѣдную руду и пріискивать серебряную и золотую въ Енисейскомъ уѣздѣ (Доп. къ А. И. IV, № 57). Ср. Доп. къ А. И. VII, № 69.

[175]) См. циркулярныя грамоты воеводамъ 1666—1673 г. объ оказаніи пособія новгород. гостю Семену Гаврилову, отправленному для отъисканія мѣдной руды (Доп. къ А. И. V, № 13). Ср. грамоту 1666 г. въ Кевроль и на Мезень о вспомоществованіи князьямъ Милорадовымъ и Стрѣлецкому сотнику Некрасову въ рудокопномъ дѣлѣ (Собр Госуд. Грам. и Догов., IV, № 50). Акты 1676 г., относящіеся къ отъисканію золотой, серебряной и мѣдной руды (Доп. къ А. И. VII, № 10, стр. 55).

[176]) См. отписку Томскаго воеводы князя Барятинскаго 1673 г. (А. А. Э. IV, № 96).

[177]) Объ обязанностяхъ воеводъ по рудокопному дѣлу вообще см. двѣ весьма любопытныя грамоты конца XVII стол., во Времен. М. О. Ист. и Древн. Росс., 1850, кн. VII.

дворы [178]), воеводы считались ихъ главными начальниками и распорядителями самыхъ работъ: отъискивали и нанимали мастеровъ, содержали ихъ, распоряжались относительно надзора за рабочими, повелѣвали, согласно предписаніямъ изъ Москвы, чеканить ту или другую монету [179]). Вмѣстѣ съ тѣмъ на воеводъ возлагалось извлекать изъ обращенія монеты старыя, истертыя, или какъ было при Алексѣѣ Михайловичѣ, низкопробныя деньги [180]), наблюдать, чтобы хорошая монета не уничтожалась какимъ бы то ни было образомъ [181]), и чтобы не было въ обращеніи поддѣльной монеты, почему они должны были преслѣдовать поддѣлывателей монеты, которыхъ сначала наказывали торговою казнію, а съ 1631 г. смертною [182]). Открывъ поддѣльную монету, воевода обязанъ былъ переслать ее за печатью въ Москву [183]). Когда во второй половинѣ XVII ст. былъ кризисъ мѣдной монеты, которой угрожалъ вывозъ въ Азію, то Сибирскимъ воеводамъ повелѣно было наблюдать, чтобы купцы, проѣзжавшіе въ Сибирь, не возили съ собою мѣдной монеты [184]).

Промыселъ хлѣбнаго вина, подобно другимъ царскимъ промысламъ, входилъ въ кругъ дѣятельности воеводской. Правительство часто измѣняло систему добыванія съ этого промысла дохода. Когда казна продавала вино изъ кружечныхъ дворовъ, тогда воеводамъ поручалось наблюденіе за правильностію этой продажи головами и цѣловальниками, приносившими ежемѣсячно весь кабацкій сборъ воеводѣ и получавшими отъ него ра-

---

178) Напр. въ Новгородѣ, Псковѣ. Объ уничтоженіи въ Новгородѣ и Псковѣ денежнаго мѣднаго дѣла дворовъ см. Дополн. ст. къ Уложенію, въ Доп. къ А. И. VIII, № 108, стр. 336.

179) См. Наказъ Новгородскимъ воеводамъ 1617 г. (Истор. Сбор., I, М. 1837). Грамоту 1657 г. Илимскому воеводѣ Бунакову (Собр. Госуд. Грам. и Догов. IV, № 9).

180) Собр. Госуд. Грам. и Догов. IV, № 33 и 117.

181) Ibid., № 119.

182) См. Окружную грамоту 1637 г. воеводамъ въ Пермь объ учиненномъ наказаніи дѣлателямъ фальшивой монеты, съ строгимъ подтвержденіемъ, что впредь таковые преступники будутъ по прежнему казнены смертію (А. А. Э. III, № 266; Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, № 106). Ср. А. А. Э. IV, № 126.

183) А. А. Э, IV, № 7.

184) Доп. къ А. И. IV, № 111. А. И. IV, № 168.

счетъ [185]). Воевода, согласно съ повелѣніями изъ Москвы и по соглашенію съ кабацкими головами, назначалъ и цѣну на вино [186]). Потомъ, въ тѣхъ городахъ, гдѣ кружечные дворы отданы были въ откупное содержаніе частнымъ лицамъ, на воеводъ возлагалось наблюденіе за откупщиками [187]), хотя откупныя деньги вносились откупщиками въ Москвѣ [188]). При дѣйствіи того и другаго способа вино посылалось на кружечные дворы чрезъ подрядчиковъ, и воеводамъ поручалось, какъ наблюденіе за пріемомъ вина, такъ и расчитываніе подрядчика [189]). Важнѣйшій вопросъ, возникавшій при пользованіи этимъ промысломъ, преслѣдованіе корчемства поручался непосредственно воеводамъ [190]): они должны зорко слѣдить, чтобы никто не занимался гонкою вина; желавшіе сварить для себя къ празднику пива или меду должны были объявлять о томъ въ Съѣзжей избѣ [191]); пойманныхъ въ корчемствѣ воеводы подвергали наказаніямъ [192]); еслибы воевода былъ уличенъ въ послабленіяхъ кор-

---

185) А. А. Э. IV, № 59; см слѣд. прим.

186) Наказъ 1646 г. Кевролъскому и Мезенскому воеводѣ (Доп. къ А. И. III, № 18). Ср. Доп. къ А. И. IV, № 73. А. А. Э. IV, № 117.

187) См. грам. Верхотурскимъ воеводамъ 1623 г (А. И. III, № 122). Акты, относ. до юридич. быта древней Россіи, I, № 55, стр. 280.

188) Наказъ Нижегородскому воеводѣ Салтыкову, въ Доп. къ А. И. IV, № 134.

189) А. И. V, № 106. Ср. роспись городовъ, гдѣ таможенные, питейные и другіе сборы были отданы на откупъ и гдѣ собирались на вѣрѣ, въ Актахъ объ этихъ сборахъ 1677—1681 г. (Доп. къ А. И. VII, № 66).

190) А. И. III, № 44. Изъ суднаго списка 1615 г. о корчемствѣ видно, что главныя распоряженія о розыскѣ по этому дѣлу шли отъ воеводы Чихачева (А. Ю. № 28). Ср. Наказъ Нижегородскому воеводѣ Салтыкову (Доп. къ А. И. IV, № 134). Грамоту 1669 г. на Вологду воеводѣ Нащокину, да дьяку Скворцеву (А. А. Э. IV, № 166).

191) А. А. Э. III, № 124; Наказъ Псковскому воеводѣ 1647 г. (Доп. къ А. И. III, № 20).

192) Наказъ 1646 г. (Доп. къ А. И. III, № 18); Наказъ Якутскому воеводѣ 1651 г. (Доп. къ А. И. III. № 83). Съ особенною точностію указано какъ дѣйствовать воеводамъ противъ корчемниковъ въ наказѣ Новгород. воеводамъ 1617 г.: уличеннаго въ корчемствѣ подвергать въ первый разъ штрафу въ два рубля, во второй разъ заключать въ тюрьму или бить кнутомъ, взявъ заповѣдь вдвое и кромѣ того обратить все найденное вино въ пользу кабака и взять штрафъ со всѣхъ, кто пилъ это вино, по полтинѣ съ человѣка (Ист. Сбор., т. I) Ср на-

чемникамъ, то по закону 1688 г. его помѣстья и вотчины отписывались за это въ казну [193]).

Такою же регаліею, какъ вино, считался въ XVII ст. и табакъ, производство и продажа котораго находились въ завѣдываніи Приказа Большой Казны [194]). Воеводы должны были наблюдать, чтобы никто не занимался торговлею табакомъ, такъ какъ казна торговала табакомъ сама посредствомъ своихъ торговыхъ людей гостиной сотни, за которыми вели надзоръ воеводы [195]). Продавать табакъ, равно какъ и сѣять его было запрещено подъ смертною казнію, и воеводамъ указывалось посылать биричей кликать объ этомъ на площади въ каждый торговый день [196]).

Зернь и карты сначала были также царскимъ промысломъ и отдавались на откупъ, но въ концѣ XVII ст. правительство стало преслѣдовать эти игры и воеводамъ воспрещалось отдавать ихъ въ откупное содержаніе [197]).

Наконецъ, нельзя не сдѣлать замѣчанія, что кромѣ такого многосторонняго извлеченія доходовъ изъ царскихъ промысловъ, воеводамъ поручались различныя хозяйственныя операціи относительно постройки, починки казенныхъ хранилищъ и зданій, относительно содержанія и найма рабочихъ и ремесленниковъ, вообще всѣ заботы о казенномъ хозяйствѣ по цѣлому воеводству [198]).

казъ Инсарскому воеводѣ Кугушеву (Врем. М. О. Ист. и Древн. Росс., 1852, кн. XIV).

[193]) П. С. З. № 1225. Ср. ibid. № 2074.

[194]) Доп. къ А. И. III, № 10.

[195]) Ibid., № 24.

[196]) См. Наказъ Инсарскому воеводѣ Кугушеву, во Временникѣ М. О. Ист. и Древн. Росс., 1852, Кн. XIV.

[197]) Собр. Госуд. Гр. и Догов., IV, № 65. Доп. къ А. И., V, № 96.

[198]) См. напр. А. И. II, № 51; также отписку 1629 г. Астрах. воеводы князя Ростовскаго на Терекъ, о посылкѣ изъ Астрахани дѣловыхъ людей и денегъ для таможняго водопроводнаго дѣла. (Доп. къ А. И. II, № 57); отписку 1647 г. Архангельскаго воеводы князя Ростовскаго о постройкѣ въ Архангельскѣ каменной палатки для пороховой казны. (Доп. къ А. И. III, № 31). Ср. Грамоту 1650 г. Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Мягкову, о непричисленіи къ каменьщикамъ и кирпичникамъ Бѣлозерскаго посадскаго человѣка Ивана Алексѣева съ товарищами (Доп. къ А. И. III, № 70) Акты 1676—1681 г. о высылкѣ въ Москву Бѣлозерскихъ каменщиковъ (Доп. къ А. И. VII, № 15).

Получая такимъ образомъ значительные сборы, какъ продуктами, такъ и деньгами, воевода употреблялъ ихъ на назначенные по воеводству расходы, а остатки долженъ былъ доставлять въ Москву. Предметы расходовъ были различны. Изъ вышесказаннаго можно уже заключить, что для полученія доходовъ воевода долженъ былъ дѣлать извѣстныя издержки: по найму и содержанію рабочихъ людей, по содержанію и поддержкѣ казенныхъ зданій и пр. Но, кромѣ такихъ общихъ издержекъ, воевода дѣлалъ большія выдачи: 1) на продовольствіе служилыхъ людей, которыхъ, какъ выше показано, въ воеводствѣ было много. Кромѣ подчиненныхъ воеводѣ служилыхъ людей, изъ коихъ многіе содержались отъ воеводы [199]), войска, бывшія въ воеводствѣ или проходившія чрезъ него, получавшія общее содержаніе отъ жителей, часть продовольствія имѣли отъ воеводы [200]). Заключенные подъ стражу или въ темницы, относительно продовольствія, находились па рукахъ воеводы. 2) Кромѣ продовольствія, воевода выдавалъ жалованье служилымъ людямъ, на что должны были выходить большія суммы [201]). Вое-

---

Грамота Бѣлозерскому воеводѣ 1680 г. о высылкѣ въ Москву кирпичниковъ и въ Архангельскъ каменщиковъ (Ibid. № 70).

[199]) Наказъ Новгородскимъ воеводамъ 1617 г. Наказы Якутскимъ воеводамъ (Доп. А И. III, № 83), и др

[200]) Такъ въ 1591 г. Астраханскимъ воеводамъ предписывалось дать содержаніе казакамъ, которые имѣютъ собраться въ Астрахань къ Петрову дню, чтобы итти на Шевкалскаго (Наказъ, въ А. И. I, 230) Ср. Наказъ Сибирскому воеводѣ 1622 (Времен. М. О. И. Древн Росс., XVII, 1853): грамотою 1633 г. въ Устюгъ В. приказывалось воеводѣ Максиму Стрѣшневу приготовить достаточное количество съѣстныхъ припасовъ на продовольствіе нанятыхъ въ Англіи полковникомъ Лесли для Русской службы ратныхъ людей, имѣющихъ слѣдовать въ Москву чрезъ Архангельскъ (Румянц. Собр. Госуд. Грам. и Дог., III, № 95). Ср. Грамоту 1655 г. Енисейскому воеводѣ Ивану Акимову о снабженіи посланныхъ въ Даурію ратныхъ людей денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ. (Доп. къ А. И. IV, № 17). Грамоту 1677 г. Астрах. воеводамъ Ѳедору и Петру Салтыковымъ о дачѣ жалованья мурзамъ Каракасаго и Каспулату, когда они придутъ кочевать подъ Астрахань или Терекъ. (Доп. къ А. И. VII, № 45).

[201]) Наказъ Астрах. воеводамъ 1591 г.: дать жалованье тѣмъ казакамъ, которые на Волгѣ прошлый годъ царю служили. (А. И. I, № 230). Грамотою Верхотурскимъ воеводамъ 1599 г. указывается отпускать служилымъ людямъ хлѣбное жалованье въ казенную мѣру Московскую (А. И. II, № 27). Грамота Верхот. воеводѣ о раздачѣ служилымъ людямъ

водамъ предписывалось выдавать жалованье изъ служилыхъ людей только тѣмъ, которые находятся на лицо, а за очи никому не давать [202]). 3) По предписаніямъ Москвы, воевода производилъ выдачу денежной и хлѣбной руги церквамъ его воеводства [203]).

Всѣмъ этимъ расходамъ воевода долженъ былъ вести счетъ въ особо устроенныхъ для того спискахъ, и представлять въ Москву по третямъ росписи всѣмъ доходамъ и расходамъ [204]).

За производствомъ всѣхъ расходовъ, воеводы обязаны были всѣ остаточныя суммы представлять въ Москву, какъ накопится до тысячи рублей; общія же, большія присылки суммъ были назначены къ празднику Рождества Христова [205]). Неисправность въ присылкѣ въ Москву царской казны подвергала воеводъ отвѣтственности [206]). Для облегченія контроля за воеводами, имъ по-

---

денежнаго жалованья (А И. II, № 344). Грамота Пермскому воеводѣ 1607 г, (А. И. II, № 80). Ibid. № 261. Ср. отписки 1651 г. Якутскаго воеводы Акинѳова о счетѣ служилыхъ людей, находящихся въ Якутскѣ и другихъ подвѣдомственныхъ ему острогахъ и зимовьяхъ, и о денежномъ и хлѣбномъ ихъ окладѣ. (Доп. къ А. И. III, № 91). Подобная же отписка 1653 г. Якутскаго воеводы Ладыженскаго (Ibid., № 113). Отписка 1676 г. Якутскаго воеводы Барнешлева (Доп. къ А И. VII, № 9). Ср. акты 1676—1680 г. о посылкѣ изъ Москвы въ Сибирь денегъ и товаровъ на жалов. служилымъ людямъ (Ibid., № 16 и 19); Ср. Доп. къ А. И. VIII, № 20, 53 и 110.

[202]) «Государево жалованье давать только всѣмъ на лицо, а за очи никому не давать.» (Наказъ 1647 г. Псковскому воеводѣ Собакину, въ Доп. къ А. И. III, № 20)

[203]) А. А. Э. III, № 282. IV, № 248.

[204]) Наказъ Сибирскому воеводѣ 1622 г. (Временникъ, 1853, XVII). Ср. указъ Чердынскому воеводѣ Львову о составленіи смѣтнаго списка и окладной росписи Чердынскимъ четвертнымъ доходамъ и расходамъ и присылки ихъ въ Москву (А. А. Э. IV, № 8).

[205]) Наказъ Нижегородскому воеводѣ Салтыкову (Доп. къ А. И. IV, № 134) и др. Ср любопытную челобитную 1609 г Пермскаго воеводы кн. Шуйскому, въ коей онъ увѣдомляетъ о посылкѣ къ нему соболей и лисицы и о невозможности отправить денежную казну до перваго зимняго пути (А. А. Э. II, № 140). Грамоту 1607 г. Пермскому воеводѣ кн. Вяземскому о скорѣйшей присылкѣ въ Москву денежной казны. (А. И. II, № 78). Грамоту Бѣлозерскому воеводѣ Тараканову 1678 года (Доп. къ А. И. VIII, № 45) Наказъ 1681 г. казачьему пятидесятнику Колесову, отправленному изъ Якутска въ Москву съ ясачною казною (Ibid. № 100).

[206]) П. С. З. № 2105.

велѣвалось вмѣстѣ съ денежною казною присылать и самые списки всѣхъ денежныхъ, хлѣбныхъ и таможенныхъ доходовъ [207]), и въ самыхъ спискахъ означать всѣ, какъ крупные, такъ и мелкіе доходы порознь [208]).

4. Обязанности воеводы относительно доставленія народу благосостоянія.

Благосостояніе жителей въ XVI стол. мало было подвигаемо впередъ стараніями правительства. Не имѣя, какъ и въ столѣтія предъидущія, для этого средствъ, правительство XVII стол. начинаетъ однако сознавать необходимость для подданныхъ благосостоянія, но не можетъ привести своего сознанія въ правительственную, государственную дѣятельность. Потому и на воеводъ не могло быть возложено много обязанностей относительно содѣйствія народному благосостоянію. Болѣе случайно возлагались на воеводъ нѣкоторыя порученія по развитію: 1) земледѣлія, 2) торговли и 3) религіознаго образованія народа.

а) *Обязанности воеводъ относительно содѣйствія земледѣлію.*

Три вопроса относительно земледѣлія поручались воеводамъ: распространеніе земледѣльческаго промысла, наблюденіе за отношеніями между землевладѣльцами и поселенными на ихъ земляхъ земледѣльцами, и размежеваніе и отводъ земель.

Воеводамъ, особенно въ отдаленныхъ областяхъ, поставлялось въ обязанность стараться разводить и распространять пашню, призывая для пашенныхъ работъ всякихъ вольныхъ гулящихъ людей, давая имъ за это подмоги и льготы [209]). Въ

---

207) А. А. Э. III, № 142.

208) Наказъ Сибирскому воеводѣ 1622 г. (Временникъ 1853, XVII) Наказъ Якутскому воеводѣ 1658 г. (Доп. къ А. И. IV, № 46).

209) Грамота Чердынскому воеводѣ Стрѣшневу 1634 г. о приборѣ въ пашенные крестьяне гулящихъ людей (А. И. III, № 179). Въ наказѣ 1644 г. Ленскимъ или Якутскимъ воеводамъ: «а называти на пашню крестьянъ волныхъ, всякихъ гулящихъ людей, изъ подмоги и изъ лготы, и ссуда и подмога имъ давати противъ прежняго государева указу и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу.» (Доп. къ А. И. II, № 100). Ср. наказъ Якутскимъ воеводамъ 1658 г. (Доп. къ А. И. IV,

мѣста, гдѣ правительству желательно было видѣть развитіе пашни, воеводы должны были посылать охочихъ людей для занятія земледѣльческимъ промысломъ [210]). Вообще воеводамъ указывалось заводить, гдѣ только можно, новыя поселенія для занятія земледѣліемъ [211]); такія новыя поселенія назывались слободками, можетъ быть, по той причинѣ, что такимъ поселенцамъ давались на нѣкоторое время льготы и преимущества [212]); воеводамъ поручалось наблюдать, чтобы такіе крестьяне дѣйствительно пользовались предоставленными имъ льготами, и для управленія такими слободами запрещалось назначать прикащиковъ: слободкамъ предоставлялось выбирать, для управленія, своихъ собственныхъ слободчиковъ [213]). Съ половины XVII стол., правительство, замѣчая, что для военной службы отнимается иногда много рукъ отъ пашни, прибѣгло къ новому средству, которымъ стремилось крестьянъ, требуемыхъ для службы въ ратные люди, сдѣлать крестьянами-ратниками, т. е. стало устроивать родъ военныхъ поселеній. Устроеніе такихъ ратныхъ поселеній, какъ напр. волостей Сумерской и Ставропольской Старорусскаго уѣзда, волостей Заонежскихъ и Лонскихъ погостовъ и др. поручало воеводамъ. Такіе пашенные

№ 46). Акты 1680—1681 г. относ. до построенія слободъ въ Сибири (Доп. къ А. И. VIII, № 71).

[210]) По грамотѣ 1609 г. Пермскій воевода и дьякъ обязаны были выбрать и отправить въ Пелымскій уѣздъ на пашню охочихъ людей отъ 50 до 100 человѣкъ. (А. А. Э. II, № 133). Ср. А. И. II, № 251.

[211]) См. Отписку 1641 г. Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матв. Глѣбова о поселеніи пашенныхъ крестьянъ на рѣкахъ Ленѣ, Кутѣ и Илимѣ (Доп. къ А. И. II, № 92) Ср. грамоту 1645 г. Верхотурскому воеводѣ Стрѣшневу о порядкѣ населенія Сибирскихъ слободъ пашенными крестьянами: воспрещалось перезывать туда тяглыхъ и крѣпостныхъ людей изъ Поморскихъ городовъ. (А. И. IV, № 3).

[212]) См. грамоту 1648—1650 г. Тюменскому воеводѣ Чоглокову и отписку ему же Тобольскаго воеводы Шереметева объ устроеніи новой Бѣляковской слободы. (Доп. къ А. И. III, № 46).

[213]) Грамота 1656 г. Верхотурскому воеводѣ Хитрово объ устроеніи новой слободы на р. Чусовой поручаетъ ему заботиться, чтобы крестьяне дѣйствительно пользовались предоставленными имъ льготами, даруемыми для привлеченія поселенцевъ, чтобы послѣ льготныхъ лѣтъ платили положенный оброкъ; ему воспрещается посылать для управленія ими отъ себя прикащика, такъ какъ имъ предоставлено управляться собственными слободчиками (Доп. къ А. И. IV, № 20).

крестьяне-ратники были избавляемы отъ податей, за что должны были отправлять военную службу, для обученія которой къ нимъ приставлялись иноземцы. Воевода былъ посредникомъ между крестьянами и обучавшими ихъ ратному дѣлу иноземцами, долженъ былъ смотрѣть, чтобы послѣдніе не дѣлали крестьянамъ притѣсненій, и за исключеніемъ технической военной части, былъ главнымъ правителемъ такихъ волостей. [214]).

Въ XVI стол., когда земледѣльцы не были еще юридически крѣпкими землѣ, когда крестьянскія общины пригрѣвались еще исчезавшимъ уже лучемъ свободы, воеводѣ поручалось наблюдать, чтобы крестьяне отказывались только въ закономъ опредѣленный срокъ, т. е. въ теченіи недѣли до и въ теченіи недѣли послѣ Юрьева дня осенняго. Воевода же [215]) имѣлъ наблюденіе, чтобы крестьянскія общины не распадались отъ того, что лучшіе крестьяне, отписываясь отъ общины, оставляли въ ней только среднихъ и молодшихъ людей; въ слѣдствіе того въ нѣкоторыя общины собирались все достаточные и хорошіе работники, составъ же другихъ былъ самый печальный: неспособные, нерадивые и малолѣтніе. Правительство, желая помочь этому, предоставляло воеводамъ вмѣшательство въ дѣла и жизнь общины [216]). Такое вмѣшательство, свидѣтельствуя о попеченіи правительства объ успѣхахъ земледѣлія, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на тотъ фактъ, что общины отживали уже свое время и теряли прежнюю свою жизненную силу. Въ XVII стол., когда право перехода стало исчезать, когда крестьяне стали прикрѣпляться къ землѣ, когда послѣдствіемъ потери свободы труда, стали повсюду являться бѣглые, воеводамъ поручено было преслѣдовать бѣглецовъ и возвращать владѣльцамъ [217]).

---

[214]) См. Наказъ 1649 г. воеводѣ Иванису Кайсарову объ управленіи Старорусскаго уѣзда Сумерской и Старопольской волостями (Доп. къ А. И. III, № 65, стр. 231—239); наказъ 1649 г. воеводамъ Чеглокову и Елагину объ управленіи Заонѣжскихъ и Лонскихъ погостовъ крестьянами. (Ibid. № 67, стр. 243—249).

[215]) Акты А. Э. II, № 23.

[216]) См. грамоту Чердынскому воеводѣ Львову 1646 г., коею ему поручается наблюдать, чтобы лучшіе крестьяне отъ середнихъ и молодшихъ людей безъ царскаго указа самовольно не отписывались (А. А. Э. IV, № 6).

[217]) А. А. Э. III, № 55; Доп. къ А. И. II, № 35 и 38; Доп. къ А. И. III, № 82.

Наконецъ, воеводамъ поручалось въ казенныхъ земляхъ наблюденіе о надѣленіи крестьянъ землею и размежеваніи и отводѣ земель [218]. Воевода долженъ былъ вести списки, сколько живетъ въ тяглой, черной волости крестьянъ, для чего производилась опись каждой общины [219]; гдѣ означалось, какимъ количествомъ земли надѣлены крестьяне [220]; каждая записка вновь прибывшаго крестьянина производилась подъ вѣдѣніемъ воеводы [221]; воеводѣ же принадлежалъ и разборъ споровъ о землѣ между сосѣдними крестьянскими поселеніями [222].

б) Обязанности воеводы относительно содѣйствія торговлѣ.

Правительство XVI и XVII стол. нетолько не предпринимало дѣйствительныхъ мѣръ, содѣйствовавшихъ развитію Русской торговли, но напротивъ, собственнымъ вмѣшательствомъ въ дѣло торговли полагало для ея развитія препятствія неодолимыя. Потому и воеводы не столько должны были содѣйствовать успѣхамъ частной торговли, сколько заботиться о процвѣтаніи торговли казны. А какъ успѣхъ послѣдней опирался на монополію казны торговать тѣми предметами, которые были объявлены заповѣдными, то на воеводахъ лежала обязанность наблюденія, чтобы заповѣдными товарами не торговали частныя лица. Въ различныхъ мѣстахъ различные товары были объявлены заповѣдными, почему воеводы различныхъ воеводствъ имѣли въ этомъ отношеніи обязанности весьма различныя [223]. Вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[218]) А. И. III, № 138.

[219]) Наказная память 1563 г. Полоцкимъ воеводамъ. (А. И. I, № 169). Отписка 1646—1647 г. Тобольскаго воеводы Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Барятинскому (Доп. къ А. И. III, № 14).

[220]) Грамота Тюменскому воеводѣ 1661 г. (Доп. къ А. И. IV, № 92).

[221]) Дѣло 1690 г. о запискѣ въ крестьянство, въ Актахъ, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 94, стр. 602.

[222]) См. отписку 1646 г. Тобольскаго воеводы Салтыкова Туринскому воеводѣ кн. Барятинскому о запрещеніи Туринскимъ ямщикамъ пахать землю, отведенную для поселенцевъ новой Туринской слободы (Доп. къ А. И. III, № 17).

[223]) Такъ, напр. въ 1622 г. запрещено было покупать хлѣбъ въ Верхотурьѣ (А. И. III, № 107), въ половинѣ XVII ст. строго воспрещалось жителямъ Сибири торговать ревенемъ (Собр. Госуд. Грам. и Догов. Румяц. IV, № 7); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вообще запрещено было тор-

воевода велъ надзоръ за тѣми торговцами, которымъ поручалось продавать казенные товары [224]): долженъ былъ такихъ торговцевъ ревизовать и расчитывать. Рядомъ съ этимъ воеводамъ указывалось наблюдать, чтобы иноземные торговцы, которымъ въ XVI и XVII стол. правительство давало привилегіи, нерѣдко въ ущербъ собственнымъ своимъ промышленникамъ, не встрѣчали въ пользованіи привилегіями препятствій со стороны Русскихъ торговцевъ, и чтобы въ точности выполнялись условія, постановленныя въ заключенныхъ съ ними договорахъ [225]).

Нѣкоторыя однако распоряженія, поручавшіяся воеводамъ, не имѣвшія въ виду непосредственно доставить торговой промышленности помощь, оказывали ей дѣйствительное содѣйствіе. Такъ города, строившіеся вновь воеводами, независимо отъ военной цѣли ихъ построенія, имѣли цѣль экономическую—развитіе въ этихъ пунктахъ торговли.—Заботясь въ городахъ о цѣли финансовой, объ удобствѣ сбора пошлинъ, воевода распоряжался о построеніи гостинаго двора и тѣмъ самымъ доставлялъ удобство помѣщенію товаровъ [226]). Воевода же дѣлалъ представленія въ Москву о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по его мнѣнію,

---

говать солью, въ другихъ дозволялась только внутренная торговля солью: напр. въ 1623 г. въ Псковѣ запрещалось заниматься заграничною торговлю соли (Доп. къ А. И. II, № 136; А. И. III, № 128; А. А. Э. III, № 195); вообще объ обязанностяхъ воеводъ по наблюденію за неторговлею заповѣдными товарами, См: Наказъ 1617 г. Новгородскимо воеводамъ (Истор. Сборн. I); наказъ Кайсарову 1649 г. (Доп. къ А. И. III, № 65); отписку Новг. воеводы 1662 г. (А. А. Э. IV, № 130 и 131) Грамоту Верхот. воеводѣ 1675 г., по коей воспрещается продавать и промѣнивать порохъ, свинецъ, пищали и всякаго рода оружіе Калмыкамъ, Башкирцамъ, и др. иноземцамъ (А. И. IV, № 252; Доп. къ А. И. VI, № 126 Акты 1677—1678 о торговлѣ гостей Ворониныхъ съ Персіею (Д. къ А. И. VII, № 41 55 и 71; VIII, № 8, 10, 27, 93 и 94.

[224]) Доп къ А. И. IV, № 51, № 148; V, № 39.

[225]) Наказъ Новгородскимъ воеводамъ 1617 г. (Ист. Сборн. I). Ср. грамоту 1671 г. Архангельскому воеводѣ Нестерову, о дозволеніи иноземнымъ шкиперамъ нанимать для провода кораблей Русскихъ лоцмановъ. (Доп. къ (А. И. VI, № 34); грамоту 1699 г. Бѣлозерскому воеводѣ объ оказаніи содѣйствія и защиты иностранцу Карлу Гутфелю въ свободной торговлѣ табакомъ. (А. А. Э. IV, № 318).

[226]) См. память 1673 г Астраханскаго воеводы боярина князя Одоевскаго о постройкѣ въ Астрахани гостинаго двора. (Доп. къ А. И. VI, № 72).

могли улучшить торговлю, напр. о торгахъ и ярмаркахъ [227]); воевода давалъ, въ слѣдствіе приказаній изъ Москвы, отпуски Русскимъ торговцамъ за границу [228]) и пр. Но особенно два вопроса, очень важные для развитія торговли, поручались воеводамъ: торговыя мѣры и проѣзжія дороги.

Торговые мѣры и вѣсы, обращавшіе на себя очень мало вниманія правительства до XVII ст., были въ различныхъ мѣстахъ весьма различны. Въ XVII стол., правительство, уже изъ собственнаго своего интереса, такъ какъ само занималось торговлею, стремилось ввести повсюду одинаковыя мѣры, что конечно было столь же полезно и для частной, сколько для казенной торговли. Въ Москвѣ были сдѣланы образцовыя, заорленыя мѣры и разосланы къ воеводамъ, а имъ поставлено въ обязанность наблюдать, чтобы въ ихъ воеводствахъ дѣлались мѣры неиначе, какъ по такимъ утвержденнымъ образцамъ [229]).

Пути сообщеній также поручались заботливости воеводъ. Воевода долженъ былъ распорядиться о проложеніи новой дороги тамъ, гдѣ она была необходима; онъ могъ по расчетному списку назначить для этого изъ общихъ доходовъ по воеводству извѣстную сумму, или собрать особенный для этого сборъ съ

---

[227]) А. А. Э. IV, № 95 и 141; А. И. IV, № 242.

[228]) См. грамоту 1669 г. Новгородскому воеводѣ князю Димитрію Долгорукому, объ отпускѣ въ Стокгольмъ Тихвинца Ильи Шпилькина для промѣна отправленныхъ съ нимъ Тихвинскимъ монастыремъ товаровъ на Шведское желѣзо. (Доп. къ А. И. V, № 83).

[229]) Грамотою 1624 г. указывается Новоторжскому воеводѣ сдѣлать новыя хлѣбныя мѣры по образцу Московскихъ (А. А. Э. III, № 151). Грамота 1680 г. Вологодскому воеводѣ Колычеву и дьяку Андрѣеву повелѣваетъ устроить деревянныя мѣры, четверики и гребли по образцу мѣднаго заорленнаго четверика и гребла и ввести ихъ въ употребленіе (А. А. Э. IV, № 240). Грамота 1680 г. Смоленскому воеводѣ князю Троекурову предписываетъ перелить заржавленныя мѣдныя деньги и хлѣбныя мѣры. (Собр. Госуд. Грам. и Договоровъ, IV. № 117). Вѣроятно и мѣра длины, сажень, получившая общее употребленіе въ XVII, ст., должна быть одинаковою съ образцовою. Ср. Выписку 1674 г. изъ Бѣлозерскихъ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры стольника Никиты Тороканова, и подъячаго Игнатья Питка. «Въ городѣжъ дворъ воеводской въ длину 25 саж., поперегъ 10 саж. и пр, (А Ю. № 231) См. *Буткова*, Объясненія русскихъ мѣръ, литейной и путевой, въ Ж. М. Вн. Д. 1844; *Прозоровскаго*, Древній Русскій вѣсъ, пом. въ Ж М. Н. Пр. 1855, Май.

мѣстныхъ жителей, а равнымъ образомъ употребить для этихъ работъ крестьянъ, несшихъ дорожную повинность [230]). Такими же средствами исправлялись попорченныя дороги [231]). Кромѣ самой дороги, воевода долженъ былъ наблюдать объ исправности по дорогѣ мостовъ [232]).

Здѣсь же замѣтимъ, что рядомъ съ наблюденіемъ за дорогами, воеводы имѣли надзоръ и за правильнымъ отправленіемъ ямской гоньбы. Устроеніе ямовъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, по назначенію Москвы, возлагалось на воеводъ, [233]) равно какъ и наблюденіе за отправленіемъ селеніями ямской повинности, согласно съ переписными книгами [234]). Воевода распредѣлялъ повинность ямской гоньбы между селеніями [235]), наблюдалъ, чтобы служилые люди не злоупотребляли правомъ получать подводы, но

---

230) См. напр. Отписку Верхотурскаго воеводы 1674 г. о проложеніи новой дороги отъ Верхотурья къ Соли Камской (Доп. къ А. И., VI, № 119).

231) Грамота 1599 г. Верхотурскому воеводѣ о починкѣ дороги между Солью Камскою и Верхотурьемъ (А. И. II, № 26) Грамота 1615 г. Верхотурскому воеводѣ о томъ, чтобы пашенные крестьяне и торговые люди чистили Верхотурскую дорогу наравнѣ съ ямщиками (А. И. III, № 47).

232) Грамота 1607 г. поручаетъ Пермскому воеводѣ принять мѣры къ постройкѣ мостовъ по Сибирской дорогѣ посадскими и волостными людьми (А. А. Э. II, № 80). Грамота 1623 г. предписываетъ Новгородскому воеводѣ кн. Ромодановскому собрать съ Новгородскаго посада и уѣзда деньги на построеніе въ Новгородѣ мостовъ. (А. А. Э. III, № 145).

233) См. напр. грамоту 1606 г. въ Пермь В. объ устроеніи Соликамскаго яма. (А. А. Э. II, № 54). Ср. грамоту 1624 г. Псковскимъ воеводамъ объ устроеніи ямовъ въ Псковѣ и въ Загорьѣ. (А. А. Э. III, № 158).

234) Грамота 1661 г. указываетъ Пермскому воеводѣ Наумову наблюдать за отправленіемъ Чердынцами ямской гоньбы по переписнымъ книгамъ, составленнымъ послѣ общей писцовой описи Пермскихъ земель, по причинѣ уменьшенія въ Чердыни числа душъ сравнительно съ означенною описью. (Доп. къ А. И. IV, № 100) Ср. грамоту 1662 года Пермскому же воеводѣ Голенищеву о производствѣ Чердынцами ямской гоньбы, сообразно съ постановленіями, наравнѣ съ Усольцами (Доп. къ А. И, IV, № 114).

235) См. напр. грамоту 1667 г. Кольскому воеводѣ Ивану Еверлакову о распредѣленіи ямской гоньбы между крестьянами Ковской и Керецкой волостеіі (Доп. къ А. И. V, № 43).

пользовались ими только въ случаяхъ, опредѣленныхъ законными постановленіями, и вообще долженъ былъ стараться различными мѣрами облегчать повинныхъ отправлять ямскую гоньбу [236]). Непосредственное завѣдываніе дѣломъ ямской гоньбы принадлежало избираемымъ жителями ямскому старостѣ, выборнымъ ямщикамъ и ямскому дьяку, которые и собирали, сообразно съ дававшеюся имъ инструкціею, ямскія деньги [237]). Въ случаѣ злоупотребленій со стороны воеводы правомъ его вмѣшательства въ ямское дѣло, ямскій стороста подавалъ челобитную царю [238]). Всѣ сборы по ямскому дѣлу, собиравшіеся выборными старостами, приносились въ воеводскую избу. Воеводѣ принадлежало высшее наблюденіе за расчетами по сбору ямскихъ денегъ и по выдачѣ ямскимъ охотникамъ денежнаго жалованья, какъ окладнаго, такъ и прибавочнаго, въ случаѣ представленія ими подводъ по непредвидѣннымъ въ грамотахъ обстоятельствамъ [239]). Когда въ XVII стол. устроились почтовыя сообщенія съ Ригою

[236]) А. А. Э. II, № 192. Грамота Пермскому воеводѣ 1662 г. поручаетъ ему защищать отправляющихъ ямскую гоньбу Чердынцевъ отъ обидъ и притѣсненій (Доп. къ А. И. IV, № 114); грамота 1682 года предписываетъ Сольвычегодскому воеводѣ Вяземскому, въ облегченіе Усольцевъ и Еренганъ отъ излишнихъ тягостей въ ямской гоньбѣ, отправлять ссыльныхъ людей, а также пословъ и посланниковъ въ Сибирь и обратно, рѣкою Волгою мимо Казани. (А. А. Э. IV, № 259). Ср. Ibid. № 241.

[237]) См. грамоту 1623 г., изъ коей видно, что Пермскимъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ было дозволено выбирать ежегодно старосту, ямщиковъ и дьяка для сбора ямскихъ денегъ по Сибирской гоньбѣ. (А. А. Э. III, № 144).

[238]) См. отписку 1667 г. Тотемскаго воеводы Орлова, по жалобѣ на него старосты Евтихія Фирсова о противозаконныхъ его распоряженіяхъ по ямской гоньбѣ (Доп. къ А. И., V, № 53).

[239]) Грамота 1659 г. Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву о прибавкѣ Тюменскимъ ямскимъ охотникамъ денежнаго окладнаго жалованья, и о нестѣсненіи ихъ по ямской гоньбѣ излишними налогами. (Доп. къ А. И. IV, № 68). Грамота 1660 г. Пермскому воеводѣ Наумову о выдачѣ Кайгородцамъ, по расчисленію, подможныхъ ямскихъ денегъ, сбираемыхъ на ямскую гоньбу жителями Чердыни и Соликамска съ Кунгурской слободы. (Доп. къ А. И. IV, № 87). Грамота 1660 г. Туринскому воеводѣ кн. Мещерскому объ увеличеніи жалованья Туринскимъ ямскимъ охотникамъ. (Доп. къ А. И. IV, № 89). Грамота 1661 г. Тобольскому воеводѣ кн. Хилкову о прибавкѣ Самаровскимъ ямскимъ охотникамъ денежнаго окладнаго жалованья. (Доп. къ А. И. IV, № 96).

и чрезъ Новгородъ, то на воеводъ возложена обязанность строжайшаго присмотра за выполненіемъ всѣхъ постановленныхъ о почтѣ правилъ [240]).

Возвращаясь къ обязанностямъ воеводы по содѣйствію торговой промышленности, нельзя не замѣтить, что если воевода не могъ оказать большой помощи торговлѣ, то могъ наносить ей много вреда. Этимъ объясняется, что, когда въ концѣ XVII ст. было обращено вниманіе Петра I на дѣло торговли, то тотчасъ явились законы о наказаніи воеводъ за притѣсненіе торговыхъ людей [241]), и торговые люди были скоро изъяты по дѣламъ купецкимъ изъ вѣдомства воеводъ [242]).

в) *Обязанности воеводъ относительно содѣйствія религіозному образованію народа.*

Въ XVII ст. правительство не видѣло еще нужды и не имѣло средствъ заботиться объ умственномъ образованіи народа: оно стремилось только доставить своимъ подданнымъ образованіе религіозное, и относительно выполненія этого стремленія многое поручало воеводамъ. Выше замѣчено, что воеводы особенно отдаленныхъ областей, какъ напр. Сибири, по желанію правительства, распространяли Русское владычество въ новыхъ мѣстахъ. Правительство желало, вмѣстѣ съ завоеваніемъ инородцевъ, сдѣлать имъ прежде всего доступными начала общечеловѣческаго образованія, просвѣтить ихъ христіанскою религіею. Воеводы обязаны были, по покореніи инородцевъ, посылать къ нимъ проповѣдниковъ объяснять православіе и убѣждать креститься, но воеводамъ указывалось дѣйствовать при этомъ безъ всякаго принужденія и насилія [243]). Иногда воеводы, слишкомъ

---

[240]) Приказаніе 1684 г. Новгородскому воеводѣ боярину кн. Урусову имѣть строжайшій присмотръ за Рижскою почтою. (Собр Госуд. Грам. и Догов., IV, № 166). Ср. Наказъ Новгородскимъ воеводамъ 1617 г.

[241]) За притѣсненіе торговыхъ людей повелѣвалось подвергать воеводъ жестокой казни, отписывать въ казну всѣ ихъ животы и сверхъ того обязывать къ удовлетворенію торговыхъ людей за всѣ причиненные убытки. П. С. З № 1606. 1654. п. 21.

[242]) П. С. З. № 408, ст. 35.

[243]) Наказъ Якутскому воеводѣ 1651 г. (Доп. къ А И. III, № 83). Наказъ Якутскимъ воеводамъ 1658 г. (Доп. къ А. И. IV, № 46). Память 1678 г. Якутскаго воеводы Барнешлева (Доп. къ А. И. VIII,

ревностно выполняя эту обязанность, старались обращать въ православіе силою тѣхъ инородцевъ, которые не изъявляли на то согласія [244]).

Другой важный вопросъ, содѣйствовавшій развитію чувства религіознаго, построеніе храмовъ, близко касался дѣятельности воеводы. По просьбамъ обывателей, воевода дѣлалъ представленія въ Москву о дозволеніи построить въ томъ или другомъ мѣстѣ церковь; о разрѣшеніи построить церковь ему сообщалось изъ Москвы для исполненія [245]), при чемъ ему предписывалось распорядиться и всѣми, назначаемыми для того средствами [246]). Съ другой стороны, когда въ XVII стол. послѣ всѣхъ бѣдствій, испытанныхъ Россіею въ смутныя времена, ревность жителей къ устроенію монастырей начала переходить границы, воеводамъ стали поручать наблюденіе, чтобы въ томъ или другомъ мѣстѣ не было заводимо монастырей [247]). Независимо отъ заботъ по построенію и охраненію церквей и монастырей [248]), воеводѣ пору-

---

№ 12). Акты 1681—1682 г., относ. до крещенія Татаръ, Мордвы и др. иновѣрцевъ (Ibid. № 89).

[244]) См. челобитную 1647 г. Романовскихъ служилыхъ Татаръ и грамоту Романовскому воеводѣ Алексѣю Малышкину о неупотребленіи насильственныхъ мѣръ при обращеніи въ Христ. вѣру Магометанъ и др. иновѣрцевъ. (Доп. къ А. И. III, № 35).

[245]) Грамота 1646 г. уполномочиваетъ Енисейскаго воеводу Ѳедора Уварова дозволить Енисейскимъ обывателямъ построить на свой счетъ церковь въ башнѣ подъ острожными воротами. (Доп. къ А. И. III, № 8).

[246]) См. напр. грамоту 1647 г. Царевококшайскому воеводѣ Матвею Спиридонову о принесеніи въ Москву чудотворнаго образа Св. женъ Мvроносицъ и сооруженіи церкви, во имя ихъ, на мѣстѣ явленія (А. И. IV, № 20). Въ 1661 г. предписывалось Новгородскому воеводѣ построить вновь церковь въ Вишерскомъ монастырѣ на счетъ государевыхъ дворцовыхъ доходовъ, а въ случаѣ ихъ недостатка, отпустить суммы изъ государева новаго Новгородскаго денежнаго двора (А. А. Э. IV, № 129). Важскому воеводѣ князю Ивану Коркадинову повелѣвалось построить на общій счетъ въ острогѣ Шенкурской волости церкви во имя Благовѣщенія Богородицы и Архангела Михаила. (Доп. къ А. И IV, № 142). Акты 1681—1682, относ. до строенія монастыря на р. Селенгѣ (Доп. къ А. И. VIII, № 91).

[247]) Такъ напр. въ 1698 г. Кузнецкому воеводѣ Льву Нарыкову дана была грамота о запрещеніи въ Сибири строить монастыри (А. И. V, № 275).

[248]) Доп. къ А. И. III, № 90.

чалось иногда помогать монастырямъ въ ихъ экономической дѣятельности. Земли отводились монастырю по выбору воеводы [249]), чрезъ воеводу иногда получалъ монастырь изъ Москвы книги и другіе предметы, необходимые для Богослуженія [250]); воевода же надзиралъ, чтобы никто не селился на монастырскихъ земляхъ безъ разрѣшенія монастырскаго начальства [251]), чтобы сборщики податей, пошлинъ и повинностей соблюдали предоставленныя монастырямъ привилегіи [252]); воевода разводилъ спорныя земли между монастыремъ и другими владѣльцами [253]); иногда воеводѣ поручалось, при назначеніи новаго настоятеля монастыря, взять у прежняго вещи и передать монастырь по описи новому настоятелю [254]), хотя и существовало то общее правило, что воеводы не должны вмѣшиваться въ дѣла духовнаго вѣдомства [255]).

Воеводамъ предписывалось оказывать духовнымъ властямъ содѣйствіе въ поддержаніи церковнаго благочинія, въ слѣдствіе чего сношенія воеводы съ мѣстными духовными властями были многообразны. Предписанія изъ Москвы о совершеніи молебствія или вообще какого либо Богослуженія по чрезвычайному обстоятельству шли къ духовнымъ властямъ чрезъ воеводу [256]);

---

249) Доп. къ А. И. IV, № 55; V, № 37 и др. Акты 1678—1681 г., относ. до земель и угодій въ Сибири, приписанныхъ къ дому Сибирскаго митрополита и къ тамошнимъ монастырямъ. (Доп. къ А. И. VIII, № 48).

250) Доп. къ А. И. IV, № 79.

251) См. Грамоту 1662 г. Тобольскому воеводѣ кн. Хилкову объ обращеніи во владѣніе Преображенскаго монастыря отписныхъ отъ него крестьянъ, бобылей и половниковъ, и о запрещеніи выходцамъ изъ Россіи селиться на монастырскихъ земляхъ. (Доп. къ А. И. IV, № 111).

252) См. грамоту 1663 г. Устюжскому воеводѣ Потоцкому объ освобожденіи вотчинъ разныхъ тамошнихъ монастырей отъ поставки даточныхъ конныхъ людей и о неверстаніи ихъ противъ бѣлыхъ земель и властелинскихъ и Верховскихъ монастырей. (А. А. Э. IV, № 146); ср. ibid. № 216 и 219.

253) Доп. къ А. И. V, № 28.

254) См. Грамоту 1657 г. Патріарха Никона Бѣлозерскому воеводѣ Тютчеву о составленіи описныхъ книгъ Кирилло-Новозерскаго монастыря, по причинѣ отставленія по старости игумена Ѳерапонта и о передачѣ сего монастыря въ вѣдѣніе строителя Гурія (Доп. къ А И IV, № 36).

255) А. А. Э. IV, № 176.

256) Доп. къ А. И. IV, № 16; А. А. Э. IV, № 119.

чрезъ него же шли распоряженія о постриженіи кого либо и заключеніи въ монастырь [257]). Вообще воевода долженъ былъ содѣйствовать духовнымъ властямъ въ поддержаніи православія и предписаній церкви [258]).

5. Обязанности воеводы относительно доставленія народу безопасности.

О доставленіи народу безопасности правительство стало заботиться ранѣе, чѣмъ о народномъ благосостояніи. Въ XVII ст. мы всрѣчаемся съ нѣкоторыми полицейскими мѣрами относительно народной безопасности, принимаемыми въ Москвѣ и поручаемыми воеводамъ.

Для предупрежденія и удаленія опасностей, грозившихъ жителямъ отъ злой воли человѣка, воеводамъ указывались три мѣры:

1. Обереженіе города отъ нападеній, нетолько непріятелей, но и отъ лихихъ людей. Воевода долженъ былъ избрать изъ подчиненныхъ ему людей способнаго городничаго, на котораго возлагался надзоръ въ городѣ, особенно по ночамъ; городничій долженъ былъ замыкать на ночь городскія ворота, ставить въ опредѣленныхъ, по назначенію воеводы, мѣстахъ караульныхъ, и для предупрежденія всякихъ лихихъ дѣлъ, посылать во время ночи по городу объѣзды [259]).

2. Наблюденіе, чтобы въ городѣ и вообще въ воеводствѣ не проживали лица неизвѣстныя, безъявочные прохожіе люди [260]). Особенно въ городѣ, воевода долженъ былъ призывать къ себѣ всѣхъ пріѣзжихъ и прохожихъ людей, и подвергать ихъ допросу относительно цѣли ихъ появленія въ городѣ, и въ случаѣ подо-

---

257) Доп. къ А. И. IV, № 65; V, № 12.

258) См. напр. Доп. къ А. И. IV, № 92. Циркул грамота 1687 г. (Доп. къ А. И. VIII, № 26); Акты относ. до раскола въ Сибири (Ibid. № 50).

259) Наказы воеводамъ. См. особенно Наказную Память 1563 г. Полоцкимъ воеводамъ (А. И. I, № 169) и Наказъ Новгородскимъ воеводамъ 1617 г. (Истор. Сборн., I). Ср. память Яренскаго воеводы Яковлева 1679 г. (Доп. къ А. И. VIII, № 59).

260) А. А. Э. III, № 127; Доп. къ А. И. III, № 65. Д. къ А. И. VII, № 59.

зрѣнія сажать ихъ изъ предосторожности въ тюрьму, отписывая о томъ государю [261]). Еслибы по допросу оказалось, что такіе люди хотятъ поселиться въ городѣ, то воевода, если не встрѣчалъ къ тому препятствій, записывалъ ихъ въ особо устроенныя для того книги, и доносилъ о такихъ переселенцахъ въ тотъ или другой приказъ по принадлежности [262]). Такимъ же образомъ долженъ былъ поступать воевода и съ иностранными выходцами [263]). Для предупрежденія прихода въ городъ неизвѣстныхъ людей, существовало общее правило, что изъ отдѣльныхъ областей никто не пропускался чрезъ заставу, безъ проѣзжей грамоты, выдававшейся отъ воеводы, которому повелѣвалось выдавать отъѣзжавшимъ такія грамоты, безъ всякаго замедленія [264]).

3. Наблюденіе, чтобы въ воеводствѣ не проживали бѣглые, всегда грозившіе вредомъ для обывателей. Воевода былъ обязанъ отъискивать и выдавать, какъ бѣглыхъ крестьянъ, такъ и бѣглыхъ ратныхъ людей, грозившихъ еще большею опасностію спокойствію того мѣста, въ которомъ скрывались [265]).

На воеводъ возлагалось бороться и съ опасностями случайными, независящими отъ воли человѣка; но опасности этого рода вызывали гораздо менѣе заботъ мѣстныхъ правителей Россіи XVI и XVII ст.

Предупрежденіе бѣдности и пособіе бѣднымъ не входили въ кругъ дѣятельности воеводы, такъ какъ правительство, при сильномъ развитіи частной благотворительности и заботъ церкви о призрѣніи бѣдныхъ, не сознавало еще своихъ обязанностей относительно борьбы съ этимъ общественнымъ недугомъ.— На воеводъ возлагались только заботы объ удаленіи опасностей,

---

261) Наказъ Инсарскому воеводѣ князю Кугушеву (Временникъ М. О. Ист. и Др. Росс., 1852, Кн. XIV).

262) Наказъ Новгородскимъ воеводамъ 1617 г.

263) См. Грамоту 1642 г. Псковскому воеводѣ о непринимапіи Польскихъ и Литовскихъ выходцевъ, кромѣ знатныхъ людей, о коихъ увѣдомлять государя (А. А. Э. III, № 315).

264) См. подтвержденіе 1609 г. Пермскому воеводѣ не пропускать изъ Сибири никого безъ проѣзжихъ грамотъ (А. И. II, № 250). Ср. Грамоту Верхотурскому воеводѣ 1670 г. (Доп. къ А. И. VI, № 19). Улож. Ц. Ал. Мих VI, 2.

265) Доп. къ А. И. VI, № 19; IV, № 106, 78, и 80; А. А. Э. IV, № 128. Доп. къ А. И. VIII, № 42.

грозившихъ жизни и здоровью обывателей отъ болѣзней и голода и ихъ имуществу отъ пожара.

Мѣры воеводъ относительно предупрежденія и удаленія болѣзней были незначительны, случайны, лишены системы, такъ какъ вопросы медицинской полиціи были еще неясны для самого правительства, и приказы, которымъ поручено было это дѣло, не имѣли еще надлежащихъ средствъ. — Моровыя язвы, такъ часто посѣщавшія Россію, убѣдили однако правительство въ необходимости мѣръ противъ появленія и распространенія заразы. Воеводамъ указывалось биться всѣми средствами противъ заразы. При появленіи моровой язвы въ воеводствѣ, предпринявъ все, что могло помѣшать ея распространенію, какъ то, устроивъ заставы для оцѣпленія зараженнаго мѣста, запретивъ всякое сообщеніе здоровыхъ съ зараженными, повелѣвъ сожигать вещи, оставшіяся послѣ умершихъ отъ заразы, воевода сообщалъ о появленіи въ его воеводствѣ заразы всѣмъ сосѣднимъ воеводамъ, объясняя и всѣ принятыя имъ мѣры [266]). Въ слѣдствіе такого увѣдомленія, сосѣдніе воеводы должны были усилить караулы на заставахъ для того, чтобы не пропускать чрезъ оныя никого изъ зараженнаго мѣста. Предписывавшіяся состоявшими при Аптекарскомъ приказѣ иноземными врачами мѣры для пользованія больныхъ заразою, сообщались для исполненія воеводѣ [267]). Если пограничный воевода получалъ увѣдомленіе о существованіи заразы въ сосѣднемъ государствѣ, то самъ, безъ предварительныхъ донесеній въ Москву, долженъ былъ распорядиться о прекращеніи всякаго рода сношеній съ этою землею [268]). При прекращеніи заразы воевода повѣщалъ объ этомъ и разрѣшалъ сношенія [269]). Кромѣ такихъ общихъ мѣръ воеводамъ указывалось удалять и самыя причины заразы,

---

[266]) См. любопытные акты о моровомъ повѣтріи 1654—1665 г. (Доп. къ А. И. III, № 119). Ср. мѣры, которыя принималъ воевода при моровой заразѣ въ Казани — въ отпискѣ Верхотурскаго воеводы Ивана Хитрово (1656 г.) Тобольскому воеводѣ князю Буйносову-Ростовскому (Доп. къ А. И. IV, № 34).

[267]) Румянц. Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, № 180. Грамота 1657 года Верхотурскому воеводѣ Хитрово (А. И., IV, № 247) Собр. Госуд. Грам. и Догов., IV; № 7.

[268]) Доп. къ А. И. IV, № 45; Собр. Госуд. Грам. и Догов., IV, № 123.

[269]) Доп. къ А. И. III, № 106.

и въ принимаемыхъ къ тому мѣрахъ отражался нерѣдко суевѣрный взглядъ администраторовъ того времени. Такъ напр. воеводамъ поручалось наблюдать, чтобы изъ за границы не привозили хмѣль, такъ какъ заморскимъ хмѣлемъ привораживается моровое повѣтріе [270]; равнымъ образомъ запрещалось привозить коренья, имѣвшія, по тогдашнимъ понятіямъ, свойство произвести заразу [271]). Встрѣчались даже порученія воеводамъ производить слѣдствіе о порчѣ людей средствами невозможными, напр. о порчѣ посредствомъ икоты [272]). Но вмѣстѣ съ подобными встрѣчаются и полезныя мѣры предупрежденія причинъ болѣзней. Таковы заботы о сохраненіи чистоты воздуха. Воеводамъ указывалось наблюдать, чтобы промышленники отправленіемъ своихъ промысловъ не вредили чистотѣ воздуха, напр. чтобы при ловлѣ рыбъ ловцы не заражали воздухъ киданіемъ ненужной имъ, сонной рыбы на песокъ и т. п. [273]). Имѣть лекарей не было еще общею потребностью, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ военное время, дѣлались распоряженія о вызовѣ лекарей и рудометовъ. — За то добываніе лекарствъ доставляло большую заботу. Воеводамъ указывалось привозимыя изъ за границы лекарства на имя того или другаго медика не задерживать на заставахъ, а отправлять тотчасъ въ Москву [274]); имъ предписывалось дѣлать распоряженія объ исканіи лекарственныхъ травъ и о присылкѣ находимыхъ въ Москву [275]), гдѣ таковыя включались въ составляемые травники.

Народное продовольствіе, которому очень немного содѣйствовала администрація XVI и XVII ст., неоцѣнившая источниковъ народнаго богатства, вызывало однако во время чрезвычайной дороговизны, особенно во времена голода, какъ безпокойство правительства, такъ и дѣятельность воеводъ. Кромѣ поддержанія порядка и спокойствія, обыкновенно во время голода нарушаемыхъ, воеводы предпринимали двоякія мѣры: 1) согласно повелѣніямъ изъ Москвы, раздавали состоявшій въ ихъ распо-

---

[270]) А. А. Э. III. № 197.

[271]) А. И. III. № 137. Доп. къ А. И. VIII, № 29.

[272]) Грамота 1606 г. предписываетъ Пермскому воеводѣ изслѣдовать дѣло по жалобамъ о порчѣ людей икотою (А. И. II, № 66).

[273]) Наказъ Астраханскимъ воеводамъ, 1591 г. (А. И. I. № 230).

[274]) Доп. къ А. И. V. № 78 и 86.

[275]) А. И. IV, № 257. VI. № 127.

ряженіи царскій хлѣбъ бѣднымъ людямъ въ долгъ, или даромъ [276]); 2) наблюдали, чтобы хлѣбъ и вообще предметы продовольствія не были скупаемы въ однѣ руки, чтобы въ слѣдствіе искуственной дороговизны не возвышалась слишкомъ цѣна; перекупщиковъ воеводы заключали въ тюрьму и подвергали всѣмъ законнымъ преслѣдованіямъ [277]). Обѣ эти мѣры, невыходившія изъ разумнаго анализа дороговизны, натурально и не давали тѣхъ результатовъ, которыхъ думали ими достигнуть.

Въ кругъ обязанностей воеводы входили и распоряженія противъ опасности, грозившей отъ огня. При отсутствіи надлежащихъ средствъ потушенія пожаровъ, при несуществованіи учрежденій, посредствомъ которыхъ можно было бы вознаграждать убытки, пожарами производимые, предупрежденіе пожаровъ было единственное средство, которымъ могло располагать правительство. Вотъ почему, почти въ каждомъ воеводскомъ наказѣ указывалось принимать предупредительныя мѣры противъ пожаровъ. Мѣры, къ которымъ могли прибѣгать воеводы, были весьма недостаточны. Воевода поручалъ предупрежденіе пожаровъ въ непосредственное вѣдѣніе избираемому имъ городничему, который для береженія отъ огня имѣлъ подъ своимъ начальствомъ изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ *объѣзжихъ головъ* [278]), обязанныхъ по очереди днемъ и ночью объѣзжать городъ [279]). Эти объѣздчики должны были строго смотрѣть, чтобы въ лѣтнее время нигдѣ не топили избъ, кузницъ и бань [280]), чтобы обыватели не сидѣли по вечерамъ съ огнемъ, и чтобы варили пищу и пекли хлѣбъ не въ избахъ, а въ особо устроенныхъ поварняхъ близъ рѣки, или на огородахъ въ печахъ [281]).

---

276) А. А. Э. IV, № 133.

277) Доп. къ А. И. VI, № 31.

278) Наказы вообще; см. въ особенности Наказъ Нижегородскому воеводѣ Салтыкову, въ Дополн. къ А. И. IV, № 134.

279) Наказная память 1563 г. Полоцкимъ воеводамъ (А. И., I, № 169); Наказъ Новгородскимъ воеводамъ 1617 г. (Ист. Сб., I); Наказъ Псковскому воеводѣ 1647 г (Доп. къ А. И. III, № 20). Память Бѣлозерскаго воеводы Ладыженскаго игумену Ѳеодосію 1681 г. (Доп. къ А. И. VIII, № 95).

280) Бани были содержимы торговыми людьми, съ дозволенія правительства А. А. Э. III, № 278; IV, № 38.

281) Наказы воеводамъ. Особенно см. Наказная память 1563 г. Полоцкимъ воеводамъ (А. И. I, № 169), Наказъ Новгородскимъ воеводамъ

Для потушенія пожаровъ, по предварительному уже распредѣленію повинности, мѣстные обыватели должны были являться съ тѣмъ или другимъ орудіемъ тушенія. Особенное попеченіе долженъ былъ прилагать воевода къ потушенію пожара въ казенномъ зданіи; онъ могъ употреблять для этого всѣхъ наличныхъ служилыхъ людей. Равнымъ образомъ ему указывалось беречь отъ пожара засѣки: для засѣчнаго береженья служилымъ и жилецкимъ людямъ были розданы топоры и метла [282]. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было острога и слѣдовательно наряда, зелья и свинца, воевода могъ дозволять топить лѣтомъ бани, избы и кузницы, но съ великимъ береженьемъ; виновныхъ въ неосторожности, произведшей пожаръ, воевода подвергалъ большому наказанію, безъ всякой пощады [283]. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Новгородѣ, для скорѣйшаго тушенія пожара, повелѣвалось на каждомъ домѣ у трубы имѣть всегда бочку съ водою и на шестѣ вѣникъ [284].

1617 г.; Наказъ 1647 г. Псковскому воеводѣ (Доп. къ А. И. III, № 20). Наказъ Нижегородскому воеводѣ (Доп. къ А. И. IV, № 134). Наказъ Инсарскому воеводѣ (Вр. М. О. 1852, кн. XIV).

282) Наказъ Инсарскому воеводѣ (Врем. М. О. 1852, кн. XIV).

283) Это видно изъ любопытной *подымной* грамоты, полученной Шуянами въ 1638 г. въ слѣдствіе поданной ими царю челобитной о томъ, что не смотря на то, что въ Шуѣ города и наряду никакова и зелья и свинцу нѣтъ, «приказные люди лѣтомъ избъ и мылень топить имъ не велятъ, и хлѣбникомъ, и калачникомъ и всякимъ харчевнымъ людемъ, и кузнецомъ въ кузницахъ дѣлать, и избъ топить не велятъ же; а они, де, посацкіе люди, тѣмъ и кормятца и подати всякіе платятъ, что на торгъ хлѣбы и калачи пекутъ, и кузнечное дѣло дѣлаютъ; а которые, де, люди изъ нихъ для торговаго промыслу или для болей и родильницъ лѣтнею порою начнутъ избы топить, или которые учнутъ для кузнечнова промыслу въ кузницахъ дѣлать, и Шуйскіе де приказные люди ихъ бьютъ батоги и сажаютъ въ тюрьму; да на нихъ же правятъ заповѣди по два рубля.» Эта грамота дозволяетъ имъ топить бани и кузницы лѣтомъ, но подъ условіемъ крайней осторожности, подъ наблюденіемъ воеводы: «а тобѣ (воеводѣ Судакову) еси Шуйскимъ посацкимъ людемъ сказать только, которова посацкова человѣка или кузнеца небреженьемъ въ Шуѣ на посадѣ пожаръ учинитца, и тому быть въ большомъ наказаньѣ безо всякія пощады». (Описаніе г. Шуи, М. 1851, стр. 282—283).

284) Въ л. 1560 «велѣли царевы и великаго князя дьяки, въ Великомъ Новѣгородѣ, Ноугородцамъ, по улицамъ по избамъ, по своимъ дворамъ, по хоромамъ бочки и дщаны съ водою ставити у дымницъ, и

6. Участіе воеводъ въ судѣ.

Воеводамъ поручено было принимать большое участіе въ судѣ, какъ уголовномъ, такъ и гражданскомъ.

Губные старосты и цѣловальники, замѣнившіе при царѣ Иванѣ IV дѣятельность намѣстниковъ относительно уголовнаго суда, не могли остаться на прежнихъ основаніяхъ въ XVII ст., когда укоренилось новое воеводское управленіе.

Воеводамъ, имѣвшимъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ главнѣйшія дѣла, были вручены и дѣла уголовныя. Губные старосты, хотя и сохранились, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, но ихъ судебноуголовная дѣятельность получила извѣстное отношеніе къ власти воеводы, на котораго возлагалась главная забота о безопасности и спокойствіи цѣлой области. Губные старосты, хотя большею частію попрежнему избирались мѣтными жителями, но самое избраніе ихъ производится по распоряженію воеводы [285]), а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они прямо назначаются самимъ воеводою [286]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ можно сказать общимъ образомъ, что воевода не былъ прямымъ начальникомъ губныхъ старостъ; это можно видѣть изъ того, что иногда, въ случаѣ жалобы со стороны жителей на воеводу, правительство поручало произвести изслѣдованіе по такой жалобѣ губному старостѣ [287]). Дѣятель-

---

вѣникомъ на шестѣхъ на хоромѣхъ быти въ Новѣгородѣ, на всякой избѣ. (П. С. Р. Л. III, 2-я Новг. Лѣт., 160).

[285]) См. А. Ю. № 279. О способахъ назначенія губныхъ старостъ даетъ опредѣленіе XXI глава Уложенія Царя Алексѣя Михайловича.: п. 4: губные старосты избираются изъ грамотныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ дворянами, дѣтьми боярскими, посадскими и всякихъ чиновъ жилецкими и уѣздными сошными людьми; п. 3: въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ губныхъ старостъ, губныя дѣла вѣдать воеводамъ и приказнымъ людямъ. Ср. тѣже постановленія въ Новоуказныхъ статьяхъ 1699 г о татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ; п. 3. (П. С. З. № 441).

[286]) А. А. Э III, № 171.

[287]) Это видно напр. изъ челобитной Шуйскаго воеводы Дмитрія Овцына на губнаго старосту Фрола Кишкина 1628 г. (Описаніе города Шуи, 271—275). Надобно замѣтить, что отъ неопредѣленности отношеній между воеводами и губными старостами столкновенія между ними бывали часты, и доходили до сильныхъ раздоровъ и нерѣдко волновали городъ. Ср. *Дмитріева*, Исторія судебныхъ инстанцій, М. 1859

ность губныхъ старостъ, отправлявшихъ уголовный судъ, находилась въ тѣсной связи съ дѣятельностію воеводы: губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ поручалось производить слѣдствіе и судъ въ дѣлахъ татиныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ [288]), подъ главнымъ вѣдѣніемъ воеводъ. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ губныхъ старостъ не было, обязанности производства слѣдствія и суда поручались воеводѣ, подъ вѣдѣніемъ Разбойнаго Приказа [289]). Уничтоженіе же и возстановленіе по городамъ губныхъ старостъ было частое: въ 1676 г. напр. они были уничтожены [290]), а чрезъ нѣсколько времени опять возстановлены и воеводы отъ уголовныхъ дѣлъ устранены [291]). Съ совершеннымъ уничтоженіемъ въ 1700 г. губныхъ старостъ уголовныя дѣла возложены на воеводъ [292]).

Но и въ то время и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовали губные старосты, воевода имѣлъ ближайшее отношеніе къ уголовному судопроизводству. Ему поручалось: 1) заботиться о предупрежденіи и искорененіи разбоевъ, 2) дѣлать распоряженія о производствѣ слѣдствій, 3) наблюдать за исполненіемъ уголовныхъ приговоровъ и надзирать за тюрьмами.

Разбои, особенно усилившіеся въ смутное время, должны были вызвать строгія мѣры правительства. Борьба съ разбоями вошла въ кругъ обязанностей воеводы. Кромѣ обыкновенныхъ лихихъ людей, промышлявшихъ разбоемъ, къ этому промыслу обратились и нѣкоторые ратные люди, особенно казаки. Противъ послѣднихъ правительство изобрѣтало различныя мѣры, поручая воеводамъ ихъ исполненіе [293]); сосѣдніе воеводы должны были

стр. 165 и слѣд. Уложеніе Ц. А. М. изъяло губныхъ старостъ, наравнѣ съ цѣловальниками и губныхъ дѣлъ дьяками, изъ подсудности воеводамъ: по истцовымъ искамъ они судились въ Разбойномъ Приказѣ. Улож. гл. XXI, ст. 6.

[288]) Улож., Гл. XXI, ст. 3. 5. Новоуказныя статьи (П. С. З. № 441), ст. 4, 6.

[289]) Улож. гл. XXI, ст. 3.

[290]) П. С. З. № 779.

[291]) Ibid., № 1062.

[292]) П. С. З. № 1900.

[293]) См. наставленіе Бѣлозерскому воеводѣ, какъ поступать съ разбойничающими казаками (А. А. Э III, № 44, 50). Грамота Бѣлозерскому воеводѣ 1615 г. (Доп къ А. И. II, № 41). Отписка 1669 г. Устюжскаго воеводы о сыскѣ разбойниковъ, появившихся въ Тотемскомъ и Устюжскомъ уѣздахъ. (Доп. къ А. И. V, № 94).

оказывать взаимную другъ другу помощь для разсѣянія казаковъ-разбойниковъ [294]). Получивъ извѣстіе о разбоѣ, воевода посылалъ, для поимки разбойниковъ, своихъ служилыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ [295]). Если такіе лихіе люди скрывались отъ преслѣдованій воеводы, то сообщалось сосѣднему воеводѣ, съ указаніемъ слѣдовъ укрывавшихся [296]). Кромѣ поимки самихъ разбойниковъ, средство къ ихъ искорененію воеводы находили въ строжайшемъ запрещеніи и преслѣдованіи пристанодержательства [297]).

Слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ производились главнымъ образомъ по приказанію воеводы. Уголовное судопроизводство было преимущественно обвинительное, а не слѣдственное. Въ случаѣ безчестья, побоевъ [298]), воровства [299]) или убійства [300]) обиженный приносилъ жалобу въ съѣзжую избу, и воевода приказывалъ губнымъ старостамъ произвести объ этомъ изслѣдованіе. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губнымъ старостамъ предоставлялось дѣйствовать съ большею самостоятельностію: безъ особаго приказанія, они сами, въ слѣдствіе принесенной имъ жалобы, начинали производить изслѣдованіе; но слѣдствіе и судъ надъ преступниками государственными производились вездѣ воеводою. Нерѣдко съ челобитными обращались прямо къ царю,

---

[294]) См. отписку 1615 г. воеводы Лыскова съ товарищами къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву о надобности имѣть съ нимъ частое взаимное сношеніе для усмиренія разбойничествующихъ казаковъ (А. А. Э. III, № 57).

[295]) См. допросныя рѣчи Шуянъ о разбояхъ и разбойникахъ, бывшихъ около Шуи въ 1644 г. (Описаніе г. Шуи, № 27, стр. 295—299). Ср. грамоту 1645 г. Шуйскому воеводѣ Щетинину объ усиленіи мѣръ къ истребленію тамошнихъ разбойниковъ. (Ibid , № 28, стр. 300—302).

[296]) См. Отписку 1656 г. Илимскаго воеводы Богдана Оладьина Енисейскому воеводѣ Ивану Акинѳову о грабежахъ, произведенныхъ на р. Илимѣ бѣглыми ссыльными людьми. (Доп. къ А. И. Т. IV, № 24).

[297]) Наказная память 1667 г. Устюжскаго воеводы Якова Змѣева стрѣльцу Василью Сергѣеву о объявленіи въ Южскихъ станахъ и волостяхъ указа о поимкѣ разбойниковъ и воровскихъ людей и запрещеніи пристанодержательства. (Доп. къ А. И. V, № 62, стр. 330).

[298]) Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 87 и 78.

[299]) А. И. II, № 94; Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 55.

[300]) См. напр. дѣло 1693 г. объ убійствѣ крестьянина Ивана Потапова (Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 102).

и изъ Москвы посылались для производства слѣдствія особые сыщики: въ концѣ XVII стол. эта мѣра была откинута и розыски по дѣламъ о воровствѣ и убійствѣ поручено производить воеводамъ [301]).

Кромѣ производства слѣдствій и суда воевода дѣлалъ распоряженія объ исполненіи приговоровъ и наблюдалъ за исполнителями. Не всѣ уголовныя дѣла могъ рѣшать воевода; напротивъ, о многихъ преступленіяхъ, по производствѣ слѣдствія, воевода представлялъ въ Москву, гдѣ постановлялся приговоръ, посылавшійся къ воеводѣ для исполненія [302]).

Сосланныхъ за преступленія на житье въ воеводство поручали надзору воеводы [303]); чрезъ него объявлялось имъ и царское прощеніе. [304]).

Воевода распоряжался и о заключеніи виновныхъ въ тюрьму [305]). Самое построеніе тюремъ [306]), опредѣленіе въ оныя цѣловальниковъ и сторожей [307]), наблюденіе за содержаніемъ арестантовъ [308]) лежало на обязанности воеводы, хотя непосредственное завѣдываніе тюрьмами принадлежало губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ [309]).

Производство суда гражданскаго равнымъ образомъ было отдано въ вѣдѣніе воеводъ. Изъ этого общаго правила о судѣ воеводскомъ было дѣлаемо много исключеній. Нѣкоторые города и отдѣльныя мѣстности сохранили право или пріобрѣтали право избирать своихъ судей и не состоять въ прямой зависимо-

---

[301]) П. С. З. № 1011.

[302]) См. напр. Доп. къ А. И. III, № 52.

[303]) А. А. Э. III, № 336 и 338; Ср. акты о ссыльныхъ въ Сибирь, 1676—1681 г. (Доп. къ А. И. VII, № 6 и 31).

[304]) Собр. Госуд. Грамотъ и Договоровъ, II, № 181; Доп. къ А. И. VIII, № 5.

[305]) См. напр. слѣдственное дѣло о Якутскомъ воеводѣ Головинѣ. Доп. къ А. И. II, № 101; III, № 5.

[306]) Грамота 1674 г. Разбойнаго Приказа Шуйскому воеводѣ Ивану Ушакову относительно постройки тюрьмы въ г. Шуѣ. (Доп. къ А. И. VI, № 99).

[307]) А. И. III. № 163. Изъ акта 1641 г. видно, что выборъ тюремныхъ цѣловальниковъ производился по приказу воеводы. (А. Ю., № 280). Ср. Улож. Гл. XXI, ст. 95. 97.

[308]) Это видно изъ слѣдственнаго дѣла 1613 г. о зарѣзавшемся въ Бѣлозерской тюрьмѣ колодникѣ (А. Ю. № 27).

[309]) Уложеніе Ц. А. М. Гл. XXI, ст. 84, 97, особенно 101.

сти отъ суда воеводскаго [310]). Нѣкоторые роды людей, какъ напр. духовные, нѣкоторые служилые люди, гости и др. пользовались привилегіею не подлежать суду воеводскому, и имѣли свой особенный судъ или прямо были подсудными судамъ Московскимъ [311]). За исключеніемъ имѣвшихъ привилегіи, воевода судилъ тяжбы жившихъ въ его воеводствѣ служилыхъ людей, уѣздныхъ крестьянъ, также въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если предоставлялъ ему это его наказъ, тяжбы между лицами ему подсудными и изъятыми отъ его суда [312]). Власть воеводы относительно гражданскаго суда не была вездѣ одинакова; напротивъ различные воеводы въ этомъ отношеніи были поставлены весьма различно. Не имѣется прямыхъ и точныхъ постановленій относительно ограниченія власти воеводъ по рѣшенію тяжбъ въ воеводствахъ большихъ и отдаленныхъ, гдѣ при воеводѣ дѣйствуетъ дьякъ; но относительно воеводствъ менѣе важныхъ такія ограниченія постановлялись съ опредѣленною точностію: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ указывалось воеводамъ рѣшать дѣла окон-

---

310) См. Наказную память 26 Февр. 1563 г. Полоцкимъ воеводамъ. (А. И I, № 169). Судную Грамоту 1614 г., возстановившую несудимую грамоту, данную Іоанномъ IV объ освобожденіи Устюжножелѣзопольской общины отъ суда намѣстниковъ и ихъ тіуновъ (А. А. Э. III, № 36). Грамоту 1615 г. Шуйскимъ посадскимъ людямъ. (Акты, относ. до юрид. быта древн. Россіи, I, № 46). Ср. А. А. Э. II, № 52, 53. Ср. приводимые г. *Калачовымъ* въ опроверженіе выраженнаго г. *Чичеринымъ* (Областныя учрежденія) мнѣнія, будто бы въ XVII ст. право самостоятельнаго суда общинъ исчезло, любопытные, хран. въ Главн. Арх. М. И. Д. неизданные еще матеріялы: судное дѣло 1635 г., окончательно рѣшенное земскимъ судейкою Ужгинской волости, приговоръ 1671 г., сдѣланный земскимъ судейкою Лоемской волости; и выборъ 1666 г. Дмитріевской волости въ земскіе судьи Ивана Ефремова и къ мірскимъ сборнымъ деньгамъ. (Рецензія г. *Калачова*, пом. въ его Архивѣ Ист. и Практ. свѣдѣній, Кн. III, Отд. IV, стр. 17, 43—47).

311) Подробный разборъ началъ, на которыхъ нѣкоторыя лица, какъ духовенство, архіерейскіе и монастырскіе слуги и крестьяне, крестьяне вотчиниковъ и помѣщиковъ, гости, иноземные, служилые люди, откупщики были освобождаемы отъ воеводскаго суда, см. у г. *Дмитріева*, Исторія судебныхъ инстанцій, М. 1859, стран. 93—103; 118, 119, 161.

312) А. А. Э. III, № 255, Доп къ А. И. III, № 18, 19, 20, 65, 67; IV, № 134; V, № 84; А. Ю.; № 25, 26; А. И. III, № 202; Акты, относ. до юрид. быта древн. Россіи, I, № 58; П. С. З., № 2139.

чательно до десяти, въ другихъ до двадцати рублей [313]); по дѣламъ на большую сумму можно было приносить жалобы въ тотъ или другой приказъ по принадлежности. Притомъ всѣмъ воеводамъ предоставлялось присылать въ Московскіе суды такія дѣла, въ рѣшеніи которыхъ они по чему либо затруднятся («которыхъ за чѣмъ либо вершить будетъ не мочно») [314]). По рѣшеніи дѣла воевода собиралъ съ тяжущихся закономъ опредѣленныя пошлины (съ рубля по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка по семи алтынъ по двѣ деньги); эти пошлины онъ записывалъ въ назначенныя для того книги, и за вычетомъ слѣдовавшихъ ему и подчиненнымъ ему лицамъ, участвовавшимъ въ производствѣ суда, остальныя отсылалъ въ Москву [315]). Тамъ, гдѣ судъ производился выборными судьями, судебныя пошлины собирались ими и приносились воеводѣ, который расчитывалъ такихъ судей, давая имъ отъ себя отписи.

Кромѣ отправленія гражданскаго суда, воевода дѣлалъ распоряженія объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, нетолько по дѣламъ, рѣшеннымъ въ его избѣ, но и по дѣламъ, получившимъ рѣшеніе въ Москвѣ [316]).

Не находя нужнымъ говорить здѣсь о самомъ порядкѣ воеводскаго суда, какъ о вопросѣ, принадлежащемъ исторіи судопроизводства [317]), сдѣлаемъ еще замѣчаніе, что воеводѣ поруча-

---

313) См. напр. Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, I, № 55. Ср. Уложеніе Ц. А. М., Глава XIII. Ср. *Дмитріева*, Ист. Суд. инст., стр. 82

314) Наказы воеводамъ.

315) Грамота 1606 г. Пермскому воеводѣ указываетъ судныя пошлины писать въ книги и присылать книги съ деньгами въ Москву (А. А. Э. II, № 46). Ср наказъ 1649 г. въ Доп. къ А. И. III, № 65; наказъ 1651 г. Якутскому воеводѣ (Доп. къ А. И. III, № 83; Доп. къ А. И. IV, № 94; наказъ Инсарскому воеводѣ, во Временникѣ М. О, 1852, Кн. XIV. Ср. дѣлаемое г. *Калачовымъ*, въ подтвержденіе того, что доходы съ суда не были неограниченны и записывались въ заведенную для того книгу, любопытное указаніе на *Боярскую книгу 1556 г.* хран. въ Моск. Главн. Арх. Мин Иностр. Д. (Его рецензія на соч. г. *Чичерина*, Областныя учрежденія, стр. 36, прим. 3).

316) Акты, относ. до юрид. быта древн. Россіи, I, № 55.

317) По исторіи Русскаго судопроизводства см. *Калачова*, О судебникѣ Ц. Іоанна IV, въ юрид.. запискахъ Рѣдкина, М. 1842; *Куницына*, Историч. изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи, Спб. 1834; *Кавелина*, Основныя начала Русскаго судоустройства и гражданскаго

лось наблюдать за совершеніемъ крѣпостныхъ актовъ [318]), и за отдачею кого либо въ кабальное холопство. Правительство стало заботиться, чтобы лица безъ собственнаго желанія и безъ законныхъ основаній не были лишаемы свободы; желая охранить свободу требованіемъ соблюденія юридическихъ формъ при установленіи холопства, оно постановило, что безъ вѣдома воеводы нельзя было совершать записки въ кабальное холопство [319]). Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича постановило правило, что и воеводы тогда только могутъ давать служилыя кабалы, если не безграмотны [320]). Замѣчательно, что рядомъ съ дипломатическими актами, только этотъ предметъ, записка въ кабальное холопство, требовалъ извѣстнаго образованія отъ воеводы.

судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ. М. 1844. *М. Михайлова*, Исторія образованія и развитія системы русскаго гражданскаго судопроизводства до Уложенія Ц. Алексѣя Михайловича. Спб. 1848. *Ѳ. Дмитріева*, Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ судебника до учрежденія о губерніяхъ. М. 1859.

[318]) Наблюденіе воеводы за совершеніемъ крѣпостныхъ актовъ не было выражаемо какъ общее правило до Петра В., хотя нерѣдко на воеводъ возлагались эти обязанности, напр. въ Новгородѣ (А. Ю. № 99); Доп. къ А. И. VIII, № 81), по удостовѣренію передачи помѣстій и пр. Петръ В., установивъ крѣпостной порядокъ на новыхъ началахъ, повелѣлъ въ городахъ разрядныхъ писать крѣпости у воеводъ на всякую сумму; въ городахъ же, неимѣвшихъ разрядовъ, писать крѣпости не свыше ста рублей: указъ 9 Дек. 1699 г. (П. С. З. № 1732). Ср. указъ 1701 г. Янв. 30 (№ 1833). Ср. *Неволина*, Исторія Росс. Гражд. Зак., въ Полномъ Собр. его сочин., Т. IV, стр. 59 и сл.

[319]) Акты, относ. до юрид. быта древней. Россіи, I, № 93. Ср. Грамоту 1640 г. Уфимскому воеводѣ Ивану Салтыкову о запрещеніи всякихъ чиновъ людей держать въ холопствѣ по закладнымъ кабаламъ. объ отказѣ истцамъ въ кабальныхъ на нихъ искахъ, и объ отобраніи отъ нихъ въ казну крѣпостей на кабальныхъ людей. (А. И. III, № 208).

[320]) Уложеніе Ц. А. М. Гл. XX, ст. 72. Ср. этой же главы ст. 2, 7—14, 16, 37. 38. 45. 48. 73. 74.

ГЛАВА III.

О ГУБЕРНАТОРАХЪ.

Со вступленія на престолъ императора Петра I, правительственная жизнь Россіи совершенно измѣняется: цѣли и стремленія направлены не къ финансовымъ только расчетамъ, но къ доставленію подданнымъ благополучія. Преобразованія Петра I, опирающіяся на неизвѣстныя русской жизни и русскимъ потребностямъ иноземныя западно-европейскія законодательства, стремятся коснуться всѣхъ сторонъ русской жизни и повсюду пробудить потребности, кажущіяся преобразователю совершенно необходимыми для блага Россіи. Для пробужденія такихъ, неизвѣстныхъ народу потребностей, для созданія совершенно новой государственной жизни, преобразователь устраиваетъ новые органы своей государственной дѣятельности, которымъ поручаетъ доставить идеямъ своихъ преобразованій практическое осуществленіе. Открытыя имъ высшія государственныя установленія встрѣчаютъ необходимость и въ новыхъ мѣстныхъ установленіяхъ: съ общими преобразованіями Петра I должны были явиться въ связи и преобразованія, какъ мѣстнаго управленія вообще, такъ должности воеводъ въ особенности.

Какъ и всѣ реформы Петра I, заимствованныя изъ чуждыхъ для русской жизни законодательствъ, встрѣтились съ чрезвычайными препятствіями по отношенію къ ихъ практическому осуществленію и въ промежутокъ времени до императрицы Екатерины II измѣнились во многомъ, а особенно при Ней и при императорѣ Александрѣ I подверглись самымъ существеннымъ перемѣнамъ, — такъ и задуманныя реформы мѣстнаго управле-

нія Россіи являлись долго какъ при Петрѣ I, такъ и при первыхъ его преемникахъ, болѣе формальными, небывшими въ состояніи развить свое существо и содержаніе по мысли императора Петра I. Измѣненіе самыхъ формъ мѣстнаго управленія, съ надеждою вложить въ нихъ дѣйствительное содержаніе новой государственной администраціи Россіи, предпринимаетъ императрица Екатерина II. Необходимо потому разсмотрѣть должность губернаторовъ отдѣльно, въ промежутокъ времени отъ Петра I до Екатерины II, и отъ Екатерины II до новѣйшаго времени.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О губернаторахъ, отъ Императора Петра I до Императрицы Екатерины II.

Преобразованіемъ мѣстнаго управленія Россіи императоръ Петръ I хотѣлъ достигнуть трехъ цѣлей: 1) отнять у мѣстнаго управленія произволъ, которымъ оно до тѣхъ поръ пользовалось, поставленіемъ его подъ совершенно новый надзоръ и контроль созданныхъ Петромъ высшихъ государственыхъ установленій; 2) отдѣлить отъ дѣятельности административной судебную, и 3) поручить мѣстному управленію совершенно новыя заботы — полицейскія. Первая и послѣдняя цѣль были достигнуты скорѣе по формѣ, нежели по содержанію; достиженію же второй цѣли мѣшали безпрерывныя перемѣны, производимыя по отношенію къ этому предмету преемниками Петра I.

Постараемся пояснить эти доводы разсмотрѣніемъ: 1) отношеній губернаторовъ къ властямъ высшимъ и подчиненнымъ и 2) обязанностей, на губернаторовъ возлагавшихся.

I. Отношеніе губернаторовъ къ властямъ высшимъ и подчиненнымъ.

Учрежденіе губернаторовъ въ Россіи явилось вмѣстѣ съ учрежденіемъ губерній, именно въ 1708 г., когда открыто было восемь губерній [1]), которыя были росписаны въ Ближней Канцеляріи и табели на оныя, за собственноручнымъ подписаніемъ го-

---

[1]) Ингерманландская, Московская, Кіевская, Смоленская, Архангельская, Казанская, Азовская, Сибирская.

сударя, розданы тѣмъ, которые, какъ говоритъ указъ, «прилучилися быть въ арміи» [2]). При этомъ не выразилось еще вполнѣ, что стремились поручить начальникамъ этихъ губерній; въ этомъ указѣ только въ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ высказаны обязанности губернаторовъ: «велѣно имъ въ тѣхъ губерніяхъ о денежныхъ сборахъ и о всякихъ дѣлахъ присматриваться, и для доношенія Ему Великому Государю, о тѣхъ губерніяхъ готовымъ быть, гдѣ Онъ Великій Государь укажетъ» [3]). Съ 1719 г. губерніи стали подраздѣлять на провинціи [4]) и въ слѣдующемъ году стали вводить новое управленіе [5]).

Съ самаго начала учрежденія губерній до времени Императрицы Екатерины II положеніе губернаторовъ не могло въ точности опредѣлиться, потому что и все губернское управленіе Императора Петра I являлось какъ бы введеннымъ въ видѣ опыта, и какъ при немъ, такъ и при преемникахъ его, подвергалось безпрестанымъ измѣненіямъ. Въ самое царствованіе Петра I, власть, значеніе и дѣятельность губернаторовъ были въ различныя времена различны. По смерти Петра I губернское управленіе было оставлено и возвратились къ прежнему, воеводскому управленію, а потомъ снова дѣйствуютъ губернаторы. Изъ этого уже можно видѣть, что въ этотъ промежутокъ времени отношеніе губернаторовъ къ властямъ высшимъ и подчиненнымъ должно было измѣняться весьма часто.

Губернаторы были поставлены въ непосредственную зависимость и подчиненіе Правительствующему Сенату и Коллегіямъ, что отчасти опредѣлено было самимъ Петромъ I, отчасти дополнено и объяснено его преемниками. При Петрѣ I Сенатъ былъ высшимъ правительственнымъ мѣстомъ; его указы должны были въ точности исполняться всѣми, почему Петръ опредѣлилъ взы-

---

[2]) Указъ 18 Декабря 1708 г. (П. С. З. № 2218).

[3]) См. ibid.

[4]) П. С. З. № 3380, 8390 и 4606.

[5]) См. указъ 26 Ноября 1718 г. объ опредѣленіи въ губерніяхъ должностныхъ людей, согласно съ Шведскихъ земскимъ управленіемъ: «Въ губерніяхъ, всѣхъ людей во всемъ управленіи опредѣлить, и имъ дать инструкціи и прочіе порядки всѣ противъ Шведскаго или что переправя, дабы все распорядить нынѣшнимъ годомъ, а въ правленіе не вступать имъ до будущаго 1720 года, но управлять по старому, а съ 1720 года начать по новому». (П. С. З. № 3244).

скивать съ губернаторовъ штрафъ за неисполненіе трехъ сенатскихъ предписаній [6]). Но въ главную зависимость губернаторы были поставлены отъ учрежденныхъ Петромъ Коллегій; о всѣхъ дѣлахъ, превышавшихъ ихъ власть, должны были представлять коллегіямъ, а въ Сенатъ доносили только о дѣлахъ чрезвычайной важности, о которыхъ нельзя было представить коллегіи по принадлежности [7]). Частныя лица, въ случаѣ неудовольствій на губернаторовъ, должны были жаловаться на нихъ въ Сенатъ [8]). При преемникахъ Петра I, когда Сенатъ не былъ уже высшимъ правительственнымъ мѣстомъ, губернаторы еще болѣе подчинились коллегіямъ [9]). Изъ всѣхъ коллегій особенное отношеніе имѣли губернаторы къ Камеръ-Коллегіи, которой представляли ежегодно рапорты о всѣхъ доходахъ и расходахъ по губерніи [10]). При увольненіи губернатора онъ долженъ былъ представить отчетъ за все время своего управленія — въ Сенатъ объ исполненіи каждаго указа и въ коллегіи по принадлежности о прочихъ дѣлахъ [11]). Въ изданномъ Императрицею Екатериною II наставленіи губернаторамъ для управленія ввѣренными имъ губерніями, которое можно разсматривать, какъ введеніе къ новому учрежденію губерній, губернаторы поставлены только въ зависимость отъ Императрицы и Сената, и въ важныхъ случаяхъ имъ предоставлено право доносить въ собственныя руки Императрицы [12]).

---

[6]) П. С. З. № 2483. Въ Наказѣ Губернаторамъ Императора Петра II, для контроля за исполненіемъ указовъ, какъ Высочайшихъ, такъ и Сенатскихъ, было постановлено, что губернаторъ долженъ рапортовать, по полученіи каждаго новаго указа. № 5333 п. 3.

[7]) П. С. З. № 3508. Иногда предписывалось Губернаторамъ дѣлать по тѣмъ или другимъ предметамъ донесенія и въ Сенатъ: такъ напр. въ 1733 г. повелѣвалось доносить ежегодно въ Сенатъ объ урожаѣ хлѣба. (№ 6859).

[8]) № 5033, 5333 и 5833.

[9]) Такъ, по указу 1738 г., Коллегіи, и безъ вѣдома Сената, могли налагать на губернаторовъ штрафы, въ случаѣ ихъ неисправности. (П. С. З. № 7240). По всѣмъ указамъ Коллегіи и Главнаго Магистрата губернаторы обязаны были представлять немедленно рапорты и донесенія (№ 3832).

[10]) № 3495 и 6649.

[11]) Указъ 26 Іюня 1732 г. (№ 6104).

[12]) См. П. С. З. № 12137.

Отношенія губернаторовъ къ подчиненнымъ имъ лицамъ, или къ лицамъ, дѣйствовавшимъ вмѣстѣ съ ними по управленію губерніею, были весьма неопредѣленны. Не говоря о военно-служащихъ, отношеніе губернаторовъ къ которымъ точнѣе можно представить при разсмотрѣніи обязанностей губернаторовъ относительно военной службы, укажемъ здѣсь въ общихъ чертахъ отношеніе губернаторовъ къ лицамъ, опредѣлявшимся въ помощь имъ по управленію губерніею. Здѣсь мы встрѣчаемся съ ландратами, вице-губернаторами, воеводами и товарищами губернаторовъ.

Ландраты и ландратскія коллегіи существовали въ Россіи недолго (1713—1719), но послужили мыслію для губернскихъ правленій Императрицы Екатерины II. Учрежденіе ландратовъ, заимствованное изъ Остзейскихъ губерній [13]), явилось въ Россіи (по указу 24 апрѣля 1713 г.) съ тою цѣлію, чтобы замѣнивъ единоличное управленіе коллегіяльнымъ, отнять у начальника губерніи произволъ и вообще ввести въ губернскую администрацію большую правильность; въ ландратахъ Петръ I надѣялся найти дѣйствительныя средства для правильнаго и точнаго исполненія новаго, обширнаго своего законодательства, для примѣненія новыхъ государственныхъ идей и правительственныхъ мѣръ, которыхъ онъ ожидалъ отъ Коллегій и Сената. При каждомъ губернаторѣ, вице-губернаторѣ или оберъ-комендантѣ, если послѣднему ввѣрялась въ управленіе какая-нибудь часть губерніи, положено по опредѣленному числу ландратовъ, безъ которыхъ ниодинъ изъ этихъ правителей не могъ рѣшать никакого дѣла: губернаторъ, вице-губернаторъ, оберъ-комендантъ были только президентами въ дѣйствовавшей при каждомъ изъ нихъ ландратской коллегіи [14]). Съ 1719 года неупоминаются болѣе ландраты: вѣроятно дѣятельность такой коллегіи не могла привиться къ губернской администраціи того времени.

---

[13]) Ср. мнѣніе объ этомъ г. *Кавелина*, Основныя начала Русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства, М. 1844, стр. 135.

[14]) Указъ 24 Апрѣля 1713 г, п. 3.: «Учинить Ландраторовъ въ большихъ городахъ по 12, въ среднихъ по 10, въ меньшихъ по 8; дѣла ихъ то, что они всѣ дѣла съ Губернаторомъ дѣлать и подписывать и Губернаторъ у нихъ не яко властитель, но яко Президентъ, и имѣть оному только два голоса, а прочимъ по одному, и никакого дѣла безъ оныхъ не дѣлать (П. С. З № 2673).

Рядомъ съ губернаторскою учреждена должность вице-губернатора, замѣнявшаго губернатора тамъ, гдѣ онъ лично не успѣвалъ дѣйствовать. Губернаторъ имѣлъ вице-губернатора при себѣ для отдѣльныхъ порученій, иногда вручалъ ему управленіе какого-либо города или области, если по мнѣнію губернатора эти мѣстности требовали особеннаго его надзора [15]). Сначала въ городахъ были посажены, подъ вѣдѣніемъ губернаторовъ, оберъ-коменданты и коменданты, бывшіе, независимо отъ распоряженій по дѣламъ военнымъ, ближайшими помощниками губернаторовъ и исполнителями ихъ предписаній. Въ послѣдствіи, при полнѣйшемъ развитіи губернскаго устройства (1719 г.), когда губерніи были раздѣлены на провинціи, въ каждую провинцію былъ посаженъ воевода, а при преемникахъ Петра I и въ отдѣльные города были посылаемы городовые и пригородные воеводы. Конечно, трудно было точнымъ образомъ очертить кругъ обязанностей такихъ воеводъ: будучи ближайшимъ помощникомъ губернатора, воевода въ своемъ участкѣ, области или городѣ долженъ былъ дѣлать тоже самое, что губернаторъ дѣлалъ по отношенію къ цѣлой губерніи. Составленная (въ январѣ 1719 г.) инструкція или Наказъ воеводамъ [16]) заключала въ себѣ перечисленіе тѣхъ же обязанностей, которыя вообще возлагались на губернаторовъ, и какъ до 1719 г. обязанности губернаторовъ систематически не были опредѣлены, то въ послѣдствіи (въ томъ же 1719 г., указъ 29 Мая) повелѣно эту воеводскую инструкцію разослать къ губернаторамъ, для управленія по оной губерніею [17]). Въ 1727 г., когда назначены были воеводы и въ тѣ города и провинціи, гдѣ ихъ прежде не было, выражено было начало, что воеводы, хотя и опредѣляются тѣмъ же порядкомъ (именно по выбору сената и камеръ-коллегіи и утвержденію Верховнаго Тайнаго Совѣта), какъ и губернаторы, но дѣйствуютъ въ подчиненіи губернаторамъ [18]). Это же начало надзора и непосредственнаго начальства губернаторовъ надъ провинціальными воеводами повторено и въ Наказѣ губернаторамъ и воеводамъ Императора Петра II [19]). Въ послѣдствіи, при

---

[15]) П. С. З. № 2786, 2879, 2673 и 3378.

[16]) См. П. С. З. № 3294.

[17]) Ibid., № 3381.

[18]) Указъ 24 Февр. 1727 г. (№ 5017 п. 2). Ср. № 5053 и 5056.

[19]) Ibid. № 5333.

Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, губернаторамъ даже предоставлено право опредѣлять воеводъ [20]), но потомъ (при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ) это право у нихъ отнято и опредѣленіе воеводъ предоставлено Сенату [21]). Императрица Екатерина II снова расширила подчиненіе воеводъ губернаторамъ, повелѣвъ жалобы на воеводъ приносить не въ Сенатъ, а губернаторамъ [22]). Наконецъ учрежденіе о губерніяхъ Императрицы Екатерины II совершенно упразднило должность воеводъ и воеводскія канцеляріи [23]). Изъ разсмотрѣннаго видно, что отношеніе губернаторовъ къ воеводамъ не было въ этотъ промежутокъ времени твердо опредѣленнымъ и постояннымъ: иногда воеводы находились въ прямомъ и непосредственномъ подчиненіи губернаторамъ, иногда, независя отъ губернатора, дѣйствовали самостоятельно, и находились въ одинаковой съ губернаторами зависимости отъ Коллегій и Сената.

Кромѣ вице-губернаторовъ, какъ непосредственныхъ помощниковъ губернаторовъ, и воеводъ, какъ представителей губернаторовъ въ провинціяхъ и городахъ, встрѣчаемся при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ еще съ *товарищами губернаторовъ*. Опредѣленные къ губернаторамъ и вице-губернаторамъ товарищи, съ рангомъ Коллежскихъ Совѣтниковъ [24]), не получили опредѣленной инструкціи для дѣятельности; но въ назначеніи ихъ можно видѣть зародышъ будущихъ Екатерининскихъ губернскихъ правленій [25]). Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II высказалось желаніе правительства, чтобы товарищи губернатора раздѣляли съ нимъ власть по управленію губерніею; замѣтно было намѣреніе правительства очертить опредѣлен-

---

20) П. С. З. № 7328. При Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, опредѣляемые воеводами, до отправленія ихъ въ воеводства, были представляемы Императрицѣ въ Кабинетѣ Ея Велич. (№ 6384). Ср. № 6538, отмѣнившій это правило.

21) П. С. З. № 8865.

22) Ibid. № 13467.

23) Учрежд. о губерніяхъ, ст. 230. (№ 14392).

24) См. П. С. З. № 6870.

25) На эту мысль особенно наводитъ указъ 1738 г., которымъ въ Москву, для отправленія губернскихъ дѣлъ, въ помощь вицегубернатору, назначены были четыре совѣтника, — распоряженіе, напоминающее Петровскую ландратскую коллегію (П. С. З. № 7815).

нымъ образомъ обязанности ближайшихъ товарищей губернаторовъ [26]); но такого опредѣленія не являлось до новой системы, до новаго учрежденія губерній 1775 г., въ которомъ губернатору опять придана бо́льшая власть въ управленіи губерніею. Уже въ Наставленіи губернаторамъ, которое, какъ выше замѣчено, можетъ быть разсматриваемо введеніемъ къ учрежденію о губерніяхъ, Императрица Екатерина II стремилась предоставить губернатору власть полнѣйшаго начальника въ губерніи. Это Наставленіе поручаетъ губернатору наблюдать за всѣми служащими въ губерніи, относительно правильнаго исполненія ими обязанностей, отрѣшать неисправныхъ отъ службы, представляя Сенату, взяточниковъ лишать мѣстъ и отсылать для суда въ Юстицъ-Коллегію, подчиняетъ непосредственно губернатору всѣ гражданскія присутственныя мѣста въ губерніи, однимъ словомъ это Наставленіе обличаетъ желаніе правительства развить въ должности губернатора централизацію губернскаго управленія самымъ полнымъ образомъ.

II. Обязанности, возлагавшіяся на губернаторовъ.

Хотя въ промежутокъ времени отъ Петра I до Императрицы Екатерины II не было систематическаго и точнаго распредѣленія обязанностей между различными должностями, хотя весьма разнообразные и различные предметы дѣятельности поручались губернаторамъ, однако есть возможность указать въ общихъ чертахъ тѣ роды дѣлъ, которые въ этотъ промежутокъ времени лежали на губернаторахъ. Кромѣ постоянно возлагавшихся до Петра I на мѣстныхъ администраторовъ заботъ о военныхъ дѣлахъ и финансахъ, Петръ I возложилъ на новыхъ своихъ мѣстныхъ управителей-губернаторовъ новую совершенно дѣятельность — полицейскую, рядомъ съ которою губернаторы сохранили постоянно, но не одинаково въ различные моменты этого промежутка времени, свое отношеніе къ власти и дѣятельности судебной. Посмотримъ потому на каждую изъ дѣятельностей губернаторовъ въ отдѣльности.

---

[26]) Ср. № 13082.

1. Военная дѣятельность губернаторовъ.

Создаваемыя Преобразователемъ сферы гражданская и военная не могли скоро размежеваться, почему военная администрація была поручаема тѣмъ же лицамъ, на которыхъ возлагалось управленіе дѣлами гражданскими; не только первые губернаторы были взяты Петромъ I изъ арміи, но и подчиненныя губернаторамъ лица, управлявшія подъ ихъ вѣдѣніемъ отдѣльными городами, были вмѣстѣ съ тѣмъ командирами гарнизоновъ и войскъ, въ городѣ расположенныхъ. По закону Петра I губернаторъ былъ начальникомъ всѣхъ военныхъ, пребывавшихъ въ губерніи; военные, пріѣзжая въ мѣсто пребыванія губернатора, должны были къ нему являться [27]; коменданты, дѣйствовавшіе въ городахъ, были большею частію и опредѣляемы губернаторами [28]; въ послѣдствіи, послѣ Петра, было подтверждаемо, что гарнизоны всей губерніи подчинены губернатору [29]. На губернатора возлагалось принимать мѣры въ случаѣ внезапныхъ нападеній непріятеля [30], дѣлать распоряженія о расположеніи войскъ по селеніямъ [31], заботиться о хорошемъ состояніи крѣпостей по городамъ [32], наблюдать за исправнымъ довольствіемъ солдатъ и матросовъ [33], для чего губернаторамъ отпускаемы были изъ казны особыя суммы [34]. По постановленію Императрицы Екатерины II, губернаторъ во всѣхъ чрезвы-

---

[27]) Это предписываетъ Сен. указъ 17 Іюля 1711 г., подъ угрозою, что съ нарушителями будетъ поступлено, какъ съ укрывающимися отъ службы, и что они немедленно будутъ высланы (№ 2405).

[28]) См. именной указъ 15 Февр. 1712 г. (№ 2484).

[29]) Сен. указъ 25 Отк. 1761 г. (№ 11347). Наставленіе губернаторамъ Имп. Екат. II 1764 г., п. 8. (№ 12137).

[30]) См. Инструкцію или наказъ воеводамъ 1719 г. (№ 3294), которою должны были руководствоваться и губернаторы. Ср. Сен. указъ 29 Мая 1719 г (№ 2381).

[31]) Инструкція воеводамъ 1719 г. (№ 3294).

[32]) Ibid.

[33]) Ibid. Ср. Наказъ Бѣлгородскому воеводѣ 14 Декабря 1720 г. (№ 3686).

[34]) См. Сен. указъ 18 Марта 1713 г. объ отпускѣ губернаторамъ суммъ на продовольствіе полковъ.

чайныхъ приключеніяхъ беретъ главную команду надъ всѣми служащими и неслужащими людьми въ губерніи [35]).

2. Финансовая и хозяйственная дѣятельность губернаторовъ.

Стремясь поставить Русскіе финансы на правильныя и слѣдовательно совершенно новыя основанія, Петръ I встрѣтилъ чрезвычайныя къ тому препятствія въ совершенномъ незнаніи высшими правительственными органами количества доходовъ, собиравшихся въ отдѣльныхъ мѣстахъ съ плательщиковъ: дурное состояніе финансовой администраціи не давало возможности Преобразователю и учрежденной имъ Камеръ-Коллегіи скоро подвинуть впередъ дѣло государственныхъ финансовъ. Надежнѣйшее средство къ выходу изъ неизвѣстности и къ постановленію финансовъ на разумныя основанія Петръ думалъ найти въ новомъ губернскомъ управленіи. Петръ I возлагаетъ на губернаторовъ составленіе общей вѣдомости всѣхъ доходовъ и расходовъ по губерніи [36]). Губернаторы могли выполнить эту обязанность, имѣя въ своемъ вѣдѣніи земскихъ коммисаровъ, учрежденныхъ для сбора доходовъ въ казну и поставленныхъ подъ непосредственное начальство воеводы, который долженъ былъ скрѣпить устроенную для земскаго коммисара книгу записыванія собираемыхъ доходовъ, и вмѣстѣ съ губернаторомъ наблюдалъ за правильными дѣйствіями коммисара. Составленная для земскаго коммисара инструкція [37]), была въ тоже время инструкціею для губернатора и воеводы [38]). Обязанности губернатора и воеводы относительно наблюденія за сборомъ доходовъ точно опредѣлились въ Наказѣ Императора Петра II. Ежегодно Камеръ-Коллегія выдавала губернаторамъ и подчиненнымъ имъ воеводамъ, для каждой губерніи и провинціи, *окладныя книги*, въ которыхъ были означены имѣющіе получаться въ теченіи

---

[35]) Наставленіе губернаторамъ 1764 г., п. 9 (№ 12137). Въ п. 10 того же наставленія сказано, что если военноначальникъ будетъ большаго чина, нежели губернаторъ, то они дѣлаютъ распоряженія вмѣстѣ.

[36]) Именный, 9 Января 1710 г. (№ 2244).

[37]) Инструкцію или Наказъ Земскимъ Коммисарамъ 1719 г. См. въ П. С. З. № 3295.

[38]) Инструкція воеводамъ 1719 г. п. 21 (№ 3294).

года различные сборы, кромѣ подушныхъ податей, относительно которыхъ, какъ ниже замѣтимъ, счетоводство было особое; въ Наказѣ Петра II изложены подробныя наставленія о способѣ веденія настольной приходной книги, пріема каждаго дохода, съ требованіемъ письменнаго извѣщенія плательщика [39]); подобныя же правила и для расходованія суммъ [40]); по окончаніи года губернаторъ долженъ былъ составить общій счетъ доходамъ и расходамъ, въ которомъ помѣстить и о сборахъ, поручаемыхъ не ему, а ратушамъ, напримѣръ кабацкихъ, таможенныхъ: ратуши должны были объ этихъ сборахъ рапортовать губернатору ежемѣсячно [41]). Должностныхъ лицъ, которымъ поручались тѣ или другія обязанности по финансовому управленію губерніи, расчитывалъ губернаторъ, давая имъ счетныя выписи или квитанціи [42]), и до окончательнаго расчета не могъ такихъ лицъ опредѣлять къ какому нибудь дѣлу [43]). Вообще губернаторъ, при вступленіи въ свою должность, долженъ былъ обревизовать всѣхъ распорядителей по финансовой части въ губерніи по приходорасходнымъ книгамъ и донести Камеръ-Коллегіи [44]). Созданный вновь Петромъ I и замѣнившій начала промысловаго налога, уже укоренившагося въ до петровской Россіи, подушный сборъ, подъ неослабнымъ наблюденіемъ губернатора, былъ порученъ заботливости воеводъ [45]). Но какъ сначала этотъ сборъ представлялъ много затрудненій и заботы губернаторовъ относительно этого вопроса оставались безъ послѣдствій, то уже въ 1724 г. губернаторы были отстранены отъ

---

39) Наказъ губернаторамъ и воеводамъ 12 Сентября 1728 г., п. 21 (П. С. З. № 5333).

40) Ibid. п. 22.

41) Ibid. п. 23, 26. Губернаторамъ же поручено было выдавать подорожныя. Указъ 9 Февр. 1718 г. (№ 3155), 31 Іюля 1718 г. (№ 3219).

42) Наказъ губернаторамъ 1728 г., п. 35 (№ 5333).

43) Ibid. п. 34.

44) Это видно напр. изъ Инструкціи Бѣлгородскому воеводѣ 14 Дек. 1720 г. (№ 3686), и изъ многихъ указовъ объ отвѣтственности губернаторовъ въ случаѣ упущеній съ ихъ стороны. См. напр указы: 31 Янв. 1728 г. (№ 5232), 24 Авг. 1736 г. (№ 7037), 3 Авг. 1750 г. (№ 9790), 11 Марта 1758 г. (№ 10810).

45) Указъ 24 Февр. 1727 г. (№ 5017), п. 2; инструкція губернаторамъ и воеводамъ 1728 г., п. 2 (№ 5033); указъ 16 Марта 1727 г. (№ 5037).

подушнаго сбора, который порученъ полковникамъ, командовавшимъ войсками, но въ послѣдствіи (1727 г.) это дѣло опять возложено на губернаторовъ [46]. Вѣроятно губернатору и воеводѣ, при помощи земскаго коммисара, чрезвычайно трудно было справиться съ этимъ дѣломъ, ибо въ слѣдующемъ году указано посылать въ помощь имъ офицеровъ и рядовыхъ [47]. Эта помощь офицеровъ считалась необходимою до Императрицы Екатерины II [48], и вообще до самаго учрежденія о губерніяхъ губернаторы и воеводы имѣли постоянною обязанностію наблюдать за правильнымъ сборомъ подушной подати [49]. До совершеннаго установленія ревизій, на губернаторовъ возлагались распоряженія о переписи въ ихъ губерніи крестьянскихъ дворовъ и дворовыхъ людей [50]; при установленіи ревизіи, губернаторы и воеводы должны были свидѣтельствовать самыя ревизскія сказки [51]. Явившаяся вмѣстѣ съ ревизіею и подушною податью система рекрутскихъ наборовъ могла конечно осуществиться только при содѣйствіи со стороны губернаторовъ. Почему самый сборъ рекрутъ въ губерніи Петръ I поручилъ губер-

---

[46]) Съ 1727 г. подушныя деньги стали собирать, подъ воеводскимъ смотрѣніемъ, Земскіе Коммисары; собранныя деньги воеводы представляли губернаторамъ, къ которымъ являлись за полученіемъ этихъ денегъ изъ Военной Коллегіи Штабъ-офицеры; губернаторы, вручивъ имъ эти ссумы, должны были рапортовать о томъ Камеръ-Коллегіи. См. инструкціи губернаторамъ и воеводамъ, № 5333.

[47]) Сенатскій указъ, 2 Янв. 1728 г. (№ 5221).

[48]) Объ этомъ можно заключать изъ Сенат. указа 31 Января 1762 г., коимъ предписывается губернаторамъ и воеводамъ никуда не отлучать и не занимать посторонними дѣлами находящихся у подушнаго сбора штабъ и оберъ-офицеровъ, «кои для одного только по подушному сбору исправленія опредѣлены» (№ 11432).

[49]) Въ 1764 г., когда состоявшіе при подушномъ сборѣ офицеры были распредѣлены по другимъ мѣстамъ, обязанность распоряженій о сборѣ подушной подати была возложена непосредственно на губернаторовъ и воеводъ. См. именный указъ 22 Апрѣля 1764 г. (№ 12138).

[50]) Въ 1710 г. поручено было каждому губернатору переписать въ своей губерніи крестьянскіе дворы и дворовыхъ людей и во дворахъ означить людей обоего пола, и приготовить такіе списки къ 1711 г., закрѣпя своими руками. Именный указъ 12 Февраля 1710 г. (№ 2253).

[51]) Сенатскій указъ 11 Мая 1721 г. повелѣваетъ въ губерніяхъ и провинціяхъ свидѣтельствовать ревизскія сказки самимъ губернаторамъ и воеводамъ (№ 3782).

наторамъ [52]); за невысылку рекрутъ къ назначенному сроку губернаторовъ повелѣно было наказывать, какъ измѣнниковъ и предателей отечества [53]). Вмѣстѣ съ рекрутскимъ наборомъ, губернаторы дѣлали распоряженія и о всемъ, тѣсно связанномъ съ поставкою рекрутъ, какъ-то: взыскивали доимочныя за рекрутъ деньги [54]), наблюдали, чтобы при сдачѣ рекрутъ не было отягощеній и взятокъ [55]), и т. п.

Предоставивъ городамъ новое внутреннее управленіе и полагая, что въ началѣ внутреннее городское хозяйство не можетъ идти удовлетворительно, Петръ I поручилъ наблюдать за этимъ губернаторамъ и воеводамъ [56]).

Трудныя обязанности, лежавшія на мѣстныхъ управителяхъ, воеводахъ, до Петра I относительно распоряженія и наблюденія за торговлею казенными товарами, возлагались на губернаторовъ въ размѣрахъ, менѣе обширныхъ; Петръ отказался отъ

---

52) См. указы: 9 Февр. 1710 г. (№ 2251), 19 Іюня 1711 г. (№ 2377), 11 Іюля 1711 г. (№ 2396).

53) Именный указъ 1 Февр. 1711 г. (№ 2315).

54) Сен. указъ 5 августа 1720 г. (№ 3625); именный указъ 24 февраля 1727 г., п. 2 (№ 5017); именный указъ 15 марта 1727 г., п. 2. (№ 5033); именный, 16 Марта 1727 г. (№ 5037).

55) Указъ 24 Сентября 1733 г. для укомплектованія арміи, гарнизоновъ и флота, п. 10. 11. 12. (№ 6490); Сен. указъ 13 Апрѣля 1758 г. (№ 10826).

56) Инструкція воеводамъ 1719 г. поручаетъ имъ въ п. 18 «стараться: «1) чтобъ ратушскіе чины угодными и искусными персоны были «снабдѣны, 2) чтобъ городскіе доходы отъ нихъ охранялись, и по «возможности прибавливались; 3), чтобъ пожалованные городу доходы, «маетности и земли не были растеряны, и партикулярнымъ персонамъ «въ руки отданы; 4) рукодѣльники больше въ маетностяхъ не селились, «какъ нужда требуетъ, но паче бъ въ городахъ въ посадѣ жили, и «своими рукодѣліями питались; 5) посадскіе съ рукодѣльники въ своихъ ремеслахъ другъ съ другомъ не мѣшались, но каждый бы обрѣтался всегда при своемъ, и двухъ ремеслъ одинъ не употреблялъ; «6) съ бурмистры и ратманы смотрѣть, чтобъ въ каждомъ городѣ надлежащіе постоялые дворы, харчевни и всякой съѣстной харчъ и конскіе кормы были, которые бъ проѣзжихъ лошадьми, кормомъ и прочимъ всѣмъ въ проѣздахъ ихъ довольствовать могли по самымъ настоящимъ цѣнамъ за деньги». . . . . . . (№ 3294) Ср. г. *Плошинскаго*, «Городское или среднее состояніе Русскаго народа въ его историческомъ развитіи отъ начала Руси до новѣйшихъ временъ». Спб., 1852, стр. 164 и слѣд.

многихъ предметовъ торговли, составлявшихъ прежде монополію казны, и только немногіе предметы, остававшіеся еще по исключенію предметами казенной торговли, были поручены наблюденію губернатора. Губернаторъ надзиралъ за казенною продажею соли [57]) и вина [58]), долженъ былъ прилагать все стараніе къ искорененію корчемства [59]), къ прекращенію отпуска за границу заповѣдныхъ товаровъ [60]), и ввоза въ Россію запрещенныхъ [61]). Казенные заводы, какъ содержимые самою казною, такъ и отдаваемые отъ казны въ содержаніе частнымъ лицамъ, ввѣрены были также наблюденію губернатора [62]).

Впрочемъ, въ дѣлѣ собиранія казенныхъ доходовъ губернаторъ былъ только исполнителемъ. Хотя ему поставлялось въ обязанность стараться объ увеличеніи казенныхъ доходовъ, но только способами добросовѣстнаго исполненія законовъ. По инструкціи Петра II губернаторъ могъ представлять какъ свое собственное мнѣніе объ улучшеніи финансовъ, такъ и мнѣнія воеводъ въ Камеръ-Коллегію [63]).

---

[57]) По указу 1722 г. губернаторы и воеводы обязаны были смотрѣть, чтобы цѣловальники при продажѣ соли не брали взятокъ; за взятки цѣловальниковъ положено было казнить смертію, съ отписаніемъ въ казну имущества. (№ 4007).

[58]) Это видно изъ Сенатскаго указа 10 Апрѣля 1750 г. (№ 9735).

[59]) См. инструкцію Астрах. губернатуру 1720 г. (№ 3622), инструкцію Бѣлогородскому воеводѣ 1720 г. (№ 3686); указы: 15 Дек 1749 (№ 9697), 13 Апр. 1750 (9736), 8 Марта 1751 г., коимъ учреждена въ Москвѣ Корчемная канцелярія, а въ прочихъ губерніяхъ корчемныя конторы (№ 9838); 8 Сент. 1751 г. (№ 9859), 28 Ноября 1751 г. (№ 9913); 25 Дек. 1751 г. (№ 9920); 16 окт. 1752 г., инструкціи корчемной канцеляріи и Корчемной Конторѣ (№ 10072, 10073); 17 Янв. 1757 г. (№ 10683).

[60]) Инструкція Астрах. губернатору Волынскому 1720 г. (№ 3622). Инструкція Бѣлогородскому воеводѣ 1720 г. (№ 3686).

[61]) Ibid.

[62]) Инструкція воеводамъ 1719 г., п. 9, 38 (№ 3294). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были казенные сады или вообще заведено казенное хозяйство, губернатору поручалось за такимъ хозяйствомъ главное наблюденіе. См. напр. Инструкцію Астрах. губернатору Волынскому 1720 г. (№ 3622).

[63]) Въ этой инструкціи выражено, между прочимъ, желаніе правительства, чтобы губернаторъ, для исполненія его финансовыхъ распоряженій, имѣлъ особыхъ органовъ, чтобы исполненія по финансовымъ и судебнымъ дѣламъ не поручались однимъ и тѣмъ же лицамъ; въ

3. Полицейская дѣятельность губернаторовъ.

Кромѣ попеченія о сохраненіи тишины и отсутствіи политическихъ безпорядковъ [64]), на губернаторовъ Петръ I возложилъ совершенно новыя обязанности — полиціи въ обширномъ смыслѣ. Пробудивъ эту новую вѣтвь правительственной дѣятельности, заботу о безопасности и благосостояніи гражданъ, Петръ сознавалъ, что всѣ заботы объ этомъ со стороны высшихъ государственныхъ установленій принесутъ только тогда пользу, когда власти исполнительныя будутъ точно и правильно введены въ кругъ своей полицейской дѣятельности, будутъ сознавать начала полиціи. Поручивъ потому отправленіе полицейскихъ дѣлъ различнымъ мѣстамъ и лицамъ въ губерніи, Петръ возлагаетъ главное наблюденіе и главную отвѣтственность по вопросамъ полицейскимъ на губернаторовъ.

Разсматривая дѣятельность губернаторовъ относительно доставленія губерніи безопасности, мы встрѣчаемся съ ихъ заботами 1) по вопросамъ медицинской полиціи, 2) общественнаго призрѣнія бѣдныхъ, и 3) удаленія опасностей, грозящихъ имуществу гражданъ. Что касается народнаго продовольствія, то какъ этотъ вопросъ не получалъ вообще до новѣйшаго времени надлежащаго разрѣшенія, то относительно его на губернаторахъ лежала формальная обязанность заботиться о хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ, которыхъ вовсе еще не существовало и создать которые конечно не могли губернаторы [65]).

постановленіи п. 4 этой инструкціи, о раздѣленіи дѣлъ между канцеляристами, такъ чтобы въ разныхъ рукахъ были судебныя и финансовыя дѣла, выражается постоянное стремленіе правительства XVII ст. отдѣлить судъ отъ администраціи (П. С. З. № 5333).

[64]) Инструкція воеводамъ 1719 г., п. 2: «Надлежитъ ему воеводѣ старательное осмотрительство имѣть, чтобъ никакіе шпіоны отъ государственныхъ непріятелей въ его провинціи не обрѣтались, и чрезъ письма или словесно простые люди отъ своей вѣрности, чѣмъ они своему государю и государству обязаны, не отклонялись, но какъ возможно, такихъ брать за караулъ, и розыскивать, и о томъ извѣстіе чинить Его Царскому Величеству, или Сенату. (№ 3294). Инструкція Астраханскому воеводѣ 1720, п. 1,67 (№ 3622). Инструкція Бѣлогородскому воеводѣ 1720 г., п. 1, 4, 53 (№ 3686). Наказъ губернаторамъ Императора Петра II, 1728 г., п. 17. (№ 5333).

[65]) Ср. историческія обозрѣнія запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ

1. Съ появленіемъ новыхъ органовъ медицинской полиціи стали предписывать различныя мѣры, имѣвшія въ виду какъ излеченіе болѣзней, такъ и предупрежденіе ихъ: губернаторамъ поручалось наблюдать за чистотою въ городахъ, за чистотою при продажѣ харчевыхъ товаровъ, за помѣщеніемъ мясныхъ рядовъ въ мѣстахъ удобныхъ, и вообще принимать мѣры для предупрежденія всякаго рода заразы [66]), а въ случаѣ появленія моровой язвы всѣ распоряженія лежали на губернаторѣ [67]).

2. Много надѣялся на губернаторовъ Петръ I по отношенію общественнаго призрѣнія бѣдныхъ. Неправильное развитіе благотворительности, нетолько частной, но и общественной, именно церковной, имѣвшей всѣ невыгоды частной благотворительности, породило уже въ древней Россіи классъ нищихъ промышлениковъ и грозило многими бѣдствіями будущаго пролетаріата. Петръ увидѣлъ въ частной и церковной благотворительности опаснаго врага общественной безопасности и началъ съ нимъ сильную борьбу, участіе въ которой указалъ принять и губернаторамъ: поручивъ имъ искоренять нищихъ промышленниковъ [68]), Петръ желалъ, чтобы дѣйствительно бѣдные получали необходимую для нихъ помощь. Для осуществленія послѣдняго необходимы были особыя средства, и до Императрицы Екатерины II стремленіе къ отысканію ихъ не было дѣломъ постояннымъ, но ограничивалось мѣстными и временными распоряженіями [69]).

3. Истребленіе имуществъ отъ пожаровъ, обращавшее на себя вниманіе и допетровскаго правительства, должно было

Россіи, въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1829 г., Ч. I, кн. 1; Ч. V, кн. 4; 1833 г., Ч. XV, № 1; въ Журн. Мин. Г. И. 1853, кн. X.

[66]) Наказъ губернаторамъ и воеводамъ 1728 г., пункты 42, 43, 44, (№ 5333).

[67]) Инструкція Бѣлогородскому воеводѣ 1720 г. (№ 3686). По наказу 1728 г, губернаторы и воеводы, въ случаѣ появленія моровой язвы, должны были принять всѣ мѣры для излеченія и для предупрежденія распространенія заразы, устроивъ заставы съ строгими караулами, и о всемъ отписывать въ Сенатъ или Сенатскую контору (5333).

[68]) Инструкція воеводамъ 1719 г., п. 19, 20, 21, 22. (№ 3294).

[69]) Такъ напр. въ 1775 г. Московскому Дворянскому Банку предписано учредить три экспедиціи въ Оренбургѣ, Казани и Нижнемъ Новгородѣ, подъ смотрѣніемъ губернаторовъ, для раздачи въ ссуду жителямъ, претерпѣвшимъ разореніе (№ 14285).

натурально доставить заботы правительству XVIII столѣтія, хотя долго ему не удавалось пріискать средствъ для защищенія гражданъ отъ этой опасности. Предупрежденіе пожаровъ посредствомъ улучшенія строительной части вызвало при Петрѣ I и его преемникахъ нѣкоторыя незначительныя мѣры, и то только по отношенію къ городамъ; впрочемъ при Елисаветѣ Петровнѣ губернаторамъ поставлено въ обязанность наблюдать, чтобы и въ селеніяхъ и деревняхъ постройки производились по предписаннымъ правиламъ [70]). Рядомъ съ этимъ губернаторомъ указывалось смотрѣть, чтобы обыватели въ обращеніи съ огнемъ соблюдали осторожность [71]); впрочемъ мѣры, указываемыя губернаторамъ инструкціею Петра II, являются столь же неразвитыми, какъ и въ XVII ст. [72]); иногда просто повелѣвается губернаторамъ наблюдать крайнюю предосторожность [73]).

Содѣйствіе благосостоянію духовному губернаторы должны были оказывать надзоромъ за соблюденіемъ чистоты вѣры, за народными училищами [74]), за тѣмъ, чтобы недоросли не оставались безъ дѣла и обученія, а поступали на службу [75]); равнымъ

---

[70]) Сенатскій указъ 17 Дек. 1753 г. предписываетъ губернаторамъ наблюдать, чтобы села и деревни строились по указу 7 Авг. 1722 г., уставившему чертежи для строенія крестьянскихъ дворовъ, и имѣвшему цѣлію избѣгать тѣсноты между дворами (№ 10162).

[71]) Наказъ Астраханскому воеводѣ 1720 г. (№ 3622).

[72]) Наказъ губернаторамъ и воеводамъ 1720 г. п. 39, 40 (№ 5333).

[73]) Инструкція Бѣлогородскому воеводѣ 1720 г. (№ 3686). Ср. именный указъ 24 Августа 1742 г о наблюденіи крайней предосторожности отъ пожаровъ въ городахъ, какъ полиціймейстерамъ, такъ и губернаторамъ (№ 8602).

[74]) Инструкція воеводамъ 1719 г., п. 4: «Емужъ надлежитъ Его Царскаго Величества подданнымъ пользу производить, а паче чтобъ правая христіанская Каѳолическая вѣра твердо была содержана; а буде явятся такіе, что тайное тщаніе имѣютъ въ людяхъ о другихъ вѣрахъ, какіе раздоры чинить, то объ оныхъ заранѣе Епископу, или опредѣленнымъ духовныхъ дѣлъ судьямъ объявлять, и поступать съ ними по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ и по Церковному Уставу. О Академіяхъ же, школахъ и госпиталяхъ надлежащее попеченіе имѣть» (№ 3294).

[75]) См. именный указъ 6 Іюля 1721 г. о явкѣ всѣмъ недорослямъ къ губернаторамъ и воеводамъ (№ 3803). Ср. указы: 9 Февраля 1737 г., коимъ повелѣвается недорослямъ въ С.-Петербургѣ являться къ герольдмейстеру, а въ губерніяхъ къ губернаторамъ, которые должны подвергнуть ихъ экзамену, при недостаточности познаній назначить имъ

образомъ должны были уничтожать соблазны, могущіе вредить нравственности народа [76]).

Въ дѣлѣ содѣйствія матеріяльному благосостоянію возлагавшіяся на губернаторовъ обязанности отражали характеръ Петровской политики—создать промышленность во чтобы ни стало.

Относительно мануфактурнаго дѣла, которое было самымъ искусственнымъ образомъ связано съ интересами казны, губернаторы являлись непосредственными исполнителями Мануфактуръ-Коллегіи; впрочемъ губернаторамъ и самимъ поручалось принимать самыя энергическія мѣры и доносить Сенату, какъ лучше могутъ развиться мануфактуры и торговля [77]).

Въ видахъ содѣйствія земледѣльческой промышленности губернаторамъ поручалось: наблюдать, чтобы помѣщики требованіемъ чрезмѣрныхъ работъ или налоговъ не раззоряли крестьянъ [78]), представлять въ Сенатъ ежегодныя донесенія объ

сроки новыхъ экзаменовъ и опредѣлять ихъ на мѣста, по достиженіи 20-го возраста (№ 7171); 19 Февраля 1737 г. (№ 7182).

[76]) Инструкція губернаторамъ 1728 г., въ п. 46 возлагаетъ на губернаторовъ обязанность искоренять подозрительные домы (№ 5333).

[77]) Инструкція воеводамъ 1719 г., п. 17 (№ 3294). Ср. Сенатскій указъ 4 Августа 1727 г. (№ 5136).

[78]) Инструкція воеводамъ 1719 г., п. 31: «Понеже есть нѣкоторые непотребные люди, которые своимъ деревнямъ сами безпутные разорители суть, что ради пьянства, или инаго какого непостояннаго житья вотчины свои не токмо снабдѣваютъ, или защищаютъ въ чемъ, но и разоряютъ, налагая на крестьянъ всякія несносныя тягости, и въ томъ ихъ бьютъ и мучатъ, и отъ того крестьяне, покинувъ тягла свои, бѣгаютъ, и чинится отъ того пустота, а въ государевыхъ податяхъ умножается доимка: того ради Воеводѣ и Земскимъ Коммисарамъ смотрѣть того накрѣпко, и до такого разоренія не допускать, и ежели подлинно явятся въ ихъ вѣдѣніи такіе разорители, и о такихъ разсматривать, и когда для денежныхъ и другихъ сборовъ поѣдутъ въ уѣзды Земскіе Коммисары, и гдѣ наѣдутъ прямую пустоту или великое умаленіе, передъ переписнымъ числомъ, крестьянъ; тогда оному Коммисару объявлять о томъ ему Воеводѣ, которому то обыскивать и свидѣльствовать съ нимъ Коммисаромъ тутошними ближними сосѣдами и другими о тѣхъ помѣщикахъ знаемыми людьми и явными свидѣтельствы, отъ чего оная пустота явилась, и не было ли тѣмъ крестьянамъ отъ помѣщиковъ такого наглаго разоренія; и тѣ обыски съ достовѣрными свидѣтельствы присылать въ Сенатъ; и буде по сыску и по свидѣтельству такіе разорители своихъ имѣній явятся подлинно, и тѣхъ исправлять велѣть ближнимъ сродникамъ и свойственникамъ, и велѣть до исправленія вѣ-

урожаѣ хлѣба [79]) и смотрѣть за сохраненіемъ всякаго рода лѣсовъ, особенно же казенныхъ заповѣдныхъ [80]) и засѣчныхъ [81]); относительно лѣсовъ законодательство Императора Петра I и его преемниковъ до Екатерины II было совершенно особенное, основанное на убѣжденіи, что лѣсъ составляетъ предметъ собственности казны [82]).

Торговлѣ губернаторы содѣйствовали прежде всего тѣмъ, что сами не имѣли права заниматься торговлею [83]). Такое запрещеніе губернаторамъ было выражено Петромъ I и подтверждено его преемниками [84]). Вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторы должны были смотрѣть, чтобы при производствѣ торговли не было обмановъ [85]), чтобы были употребляемы только заорленые мѣры и вѣсы [86]), чтобы ходячая монета не была поддѣльная [87]). Губер-

дать ихъ деревни онымъ сродникамъ и свойственникамъ; такожъ изъ тѣхъ деревень довольствовать доходами тѣхъ помѣщиковъ; а которые не исправятся, и тѣхъ посылать подъ началъ до исправленія; а которые не исправятся и подъ началомъ будучи, тѣхъ не освобождать, донелѣ же исправятся, однакожъ доходами довольствовать ихъ и женъ и дѣтей, а по смерти ихъ отдавать тѣ деревни по указамъ, кому надлежать будутъ, въ наслѣдіе по линіямъ; однакожъ притомъ и воеводѣ и земскому коммисару смотрѣть накрѣпко, чтобъ въ тѣхъ обыскахъ никакого подлога и коварства не было, подъ жестокимъ истязаніямъ. (№ 3294).

79) Сен. указъ 8 Января 1736 г. (№ 6859). Ср. указъ 2 Янв. 1775 г. (14261).

80) Инструкція воеводамъ 1719 г., п. 38 (№ 3294).

81) Ук. 14 Августа 1727 г. (№ 5139).

82) Особенно по уничтоженіи вальдмейстеровъ, надзоръ за лѣсами порученъ непосредственно воеводамъ и губернаторамъ. Указъ 30 Дек. 1726 г. (№ 4995). Ср. объ этомъ вопросѣ: *Врангеля*, Исторія лѣснаго законодательства Россійской Имперіи, съ присовокупленіемъ очерка исторіи корабельныхъ лѣсовъ Россіи. Спб. 1841. *Н. Шелгунова*, Исторія русскаго лѣснаго законодательства, Спб. 1857 г.

83) Указъ, изд. Сенатомъ 13 Апрѣля 1711 г, во исполненіе Высочайшихъ пунктовъ, состоявшихся 2 Марта 1711 г., пунктъ 1 (№ 2349). Инструкція Астрах. губернатору 1720, въ п. 64, запрещаетъ заниматься торговлею не только ему, но и его чиновникамъ (№ 3622).

84) См. указы: 25 Авг. 1740 г. (№ 8210), 22 Іюня 1740 г. (№ 8145), 14 Іюля 1740 (8172).

85) См. указъ 16 Іюля 1711 г. (№ 2401).

86) Инструкція губернаторамъ и воеводамъ 1728 г., п. 45 (№ 5333). Инструкція воеводамъ 1719 г. п. 16 (№ 3294).

87) Инструкція воеводамъ 1719 г., п. 16 (№ 3294). См. указъ 16 Іюля

наторамъ же поручалось принимать мѣры относительно улучшенія путей сообщенія, какъ сухопотныхъ дорогъ такъ и водяныхъ путей [88]).

Имѣя такой главный надзоръ за правильнымъ и точнымъ разрѣшеніемъ полицейскихъ вопросовъ, губернаторы имѣли у себя въ подчиненіи какъ полицейскихъ органовъ вообще, такъ органовъ исполнительной полиціи въ особенности. Губернаторъ и воевода съ самаго начала обязанъ былъ оказывать содѣйствіе городской и земской полиціи [89]). Впрочемъ полнымъ образомъ городская полиція была подчинена губернаторамъ при упраздненіи полиціймейстерскихъ должностей и при подчиненіи Главной Полиціймейстерской Канцеляріи Прав. Сенату [90]).

1711 г. (№ 2401); Земскіе Коммисары о дѣлателяхъ фальшивой монеты тотчасъ должны были доносить губернатору (См. указъ 23 Іюля 1712 г. № 2556).

[88]) Общій надзоръ за путями сообщеній постоянно былъ поручаемъ губернаторамъ и воеводамъ. Въ инструкціи воеводамъ 1719 г. сказано въ п. 15: «воеводѣ все въ городахъ и уѣздахъ въ надлежащемъ порядкѣ содержать, и чтобъ зимнія и лѣтнія дороги благовременно были починиваны и поправлены, такожъ вѣхи бъ на морскомъ пути и въ степныхъ мѣстахъ, гдѣ пристойно, поставлены, дабы всякаго несчастія и трудности проѣзжіе люди могли избѣгнуть» (№ 3294). Ср. указъ 5 Янв. 1754 (№ 10170), п. 3; наставленіе губернаторамъ 1764, п. 15 (№ 12137). При постройкѣ или исправленіи большихъ дорогъ губернаторъ долженъ былъ наблюдать за правильнымъ производствомъ работъ: въ 1741 г. исправленія дороги отъ С.-Петербурга до Москвы были поручены губернаторамъ и воеводамъ (указъ 16 Іюня 1741, № 8398; указъ 13 Дек. 1760 г., № 11163). По распоряженію 1761 г. губернаторы обязаны были представлять въ Сенатъ полугодовыя вѣдомости о состояніи дорогъ, мостовъ и бечевниковъ (указъ 5 Мая 1761 г.; 29 Сент. 1762 г. (№ 11939).

[89]) Инструкція воеводамъ 1719 г., п. 12: «Воеводѣ попеченіе имѣть, чтобъ земская полиція Царскаго Величества правость и высокость ни въ чемъ отъ поддавныхъ, ниже отъ посторонняхъ не была нарушена; но буде какое сомнѣніе явится, о томъ доносить Царскому Величеству или въ Сенатѣ» (№ 3294).

[90]) См. Именный указъ 9 Янв. 1762 г. (№ 11401). Ср. указы: 22 Марта 1762 г. (№ 11477) 21 Марта 1762 г. (11478).

Судебная дѣятельность губернаторовъ.

а. *Участіе губернаторовъ въ дѣлѣ гражданскаго суда.*

Преобразователь Россіи, замѣтивъ отсутствіе правильнаго судопроизводства, стремился создать судопроизводство на совершенно другихъ основаніяхъ; прежде всего желалъ дѣятельность судебную отдѣлить отъ административной; но не смотря на всѣ стремленія Петра I, во весь этотъ промежутокъ времени, до Императрицы Екатерины II судъ не могъ отдѣлиться отъ администраціи, и губернаторы имѣли значительное участіе въ судѣ. До полнаго преобразованія судопроизводства Петръ I поручилъ отправленіе суда въ губерніи особо назначеннымъ судьямъ и губернаторамъ [91]); жалобы на рѣшенія губернаторовъ указано было приносить въ Расправную Палату [92]). Назначеннымъ въ послѣдствіи по городамъ комендантамъ поручено было разрѣшать гражданскіе иски подъ аппеляціею губернаторовъ, а на послѣднихъ жалобы нужно было приносить Прав. Сенату [93]). Когда Петръ I преобразовалъ судопроизводство, устроивъ, по примѣру Швеціи, въ каждомъ городѣ по Нижнему суду, а въ каждой губерніи по Надворному суду, поставленныхъ въ главное вѣдѣніе Юстицъ-Коллегіи [94]), то губернаторъ не былъ устраненъ совершенно отъ

---

[91]) Изъ указа 4 Апрѣля 1722 г. видно, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ не было учреждено Надворныхъ Судовъ, судопроизводство поручено было губернаторамъ и воеводамъ, а въ 1722 г. поручено было послать въ нѣкоторые города особыхъ судебныхъ коммисаровъ, для сужденія челобитчиковыхъ дѣлъ до 50 р. (№ 3935).

[92]) Указъ 4 Сент. 1713 г. (№ 2710).

[93]) Именный указъ 17 Марта 1714 г. (№ 2787). Ср. указъ 8 Дек. 1714 г. (№ 2865).

[94]) Первоначально, 9 Мая 1718 г. Петръ I повелѣлъ устроить новыя судебныя мѣста по образцу Шведскихъ (№ 3202). Указомъ 8 Января 1719 г. повелѣвалось открыть Гофгерихты въ Петербургѣ, Казани, Курскѣ, Ярославлѣ, Воронежѣ, Нижнемъ Новгородѣ и въ Тобольскѣ (№ 3269). Указомъ 15 Янв. 1719 г. опредѣлилось отношеніе губернатора къ новому Московскому суду, въ который назначенъ уже судьею и Ландрихтеромъ Иванъ Топильскій съ товарищами (№ 3282); но изъ послѣдующихъ указовъ видно, что новый судъ въ Москвѣ еще не дѣйствовалъ, такъ какъ указомъ 8 Апрѣля 1719 г. опять повелѣваетъ учредить въ Москвѣ Надворный Судъ, и назначить туда судьями трехъ

участія въ судѣ: ему поручено было наблюдать, чтобы открытыя вновь судебныя мѣста надлежащимъ образомъ исполняли свои обязанности, чтобы въ судахъ не было медленности [95]); кромѣ того губернаторы были сдѣланы ходатаями и заступниками всѣхъ бѣдныхъ людей, не могшихъ найти правильнымъ путемъ законнаго удовлетворенія въ судебныхъ мѣстахъ [96]). Притомъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ не были учреждены нижніе суды, судопроизводство осталось за губернаторами и воеводами [97]), а въ концѣ царствованія Петра губернаторы и повсюду поставлены были опять въ ближайшее отношеніе къ дѣламъ судебнымъ: съ отмѣною судей, назначенныхъ отъ Юстицъ-Коллегіи, судныя дѣла предоставлены провинціальнымъ воеводамъ съ ассесорами [98]).

При преемникахъ Петра его стремленіе отдѣлить сферу судебную отъ административной не только не получило развитія, но напротивъ опять введено управленіе воеводское въ прежнемъ его смыслѣ, т. е. губернаторамъ снова поручена полная судебная дѣятельность: судебныя мѣста, суды надворные и магистраты, являются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ ихъ предсѣдательствомъ [99]), въ другихъ—въ подчиненіи имъ [100]), и наконецъ

полковниковъ, одного полковника и двухъ царедворцевъ, при чемъ указывалось судебную дѣятельность опять смѣшать съ административною, такъ какъ всѣмъ членамъ этого суда повелѣвалось «а въ управленіи губернскихъ дѣлъ съ Вицегубернаторомъ быть обще» (№ 3344). Ср. указъ 15 Іюля 1719 г. (№ 3403). Ср. *Дмитріева*, Исторія судебныхъ инстанцій, М. 1859, стр. 441 и сл. Глава V.

[95]) Въ Инструкціи воеводамъ 1719 г., п. 5: «Хотя ему воеводѣ не надлежитъ ссоръ тяжебнаго дѣла между подданныхъ судить, и судьямъ въ расправѣ ихъ помѣшательство чинить; однакожъ ему крѣпко смотрѣть, чтобъ Земскіе Судьи по данной инструкціи уѣздной судъ управляли, и подданныхъ продолженіемъ и волокитами неутѣсняли; но каждомужъ во окончаніи суда приговоры и протоколы были прочтены и публикованы, и протоколы бъ отъ Уѣздныхъ Судовъ Его Царскаго Величества въ Надворный Судъ присылали ...... Все сіе вышепомянутое смотрѣніе и въ провинціяльныхъ и ратушскихъ судахъ равенственно ему имѣть повелѣвается» (№ 3294).

[96]) Указъ 4 февраля 1719 г. (№ 3298).

[97]) Именный указъ 4 апрѣля 1722 г. (№ 3935).

[98]) См. Сен. указъ 12 марта 1722 г. (№ 3917).

[99]) Указомъ 21 сентября 1727 г. Сибирскій губернаторъ назначенъ президентомъ Тобольскаго надворнаго суда. (№ 5015).

[100]) См. Именный указъ 24 февраля 1727 г., п. 2 (№ 5017). Именный указъ 15 марта 1727 г., п. 2 (№ 5033). «Надворные суды», какъ

большею частію отдѣльныя судебныя мѣста закрываются и производство суда предоставляется губернаторамъ [101]); во всѣхъ городахъ возстановляются воеводы, подчиненные по гражданскому судопроизводству провинціальнымъ воеводамъ, а эти послѣдніе — Надворнымъ судамъ [102]). Въ послѣдствіи, еще къ бо́льшей запутанности судопроизводства, указано было подавать жалобы на судебныя рѣшенія губернаторовъ въ административное мѣсто — Юстицъ-Коллегію, которая, для штрафованія губернатора, должна была доносить Сенату [103]). Чрезъ нѣсколько времени, именно въ царствованіе Елисаветы Петровны, опять замѣтно желаніе правительства слѣдовать первоначальнымъ намѣреніямъ Петра I — сдѣлать судебныя мѣста самостоятельными: магистраты возстановлены на основаніяхъ Петра I [104]), чѣмъ впрочемъ и ограничились стремленія правительства раздѣлить судъ и администрацію. Губернаторы дѣйствуютъ не только какъ администраторы, но и какъ судьи по гражданскимъ дѣламъ. Въ Наставленіи губернаторамъ 1762 г. изложено, что тяжебныя дѣла разсматриваются въ губернской канцеляріи, и въ случаѣ разногласія ея членовъ губернаторъ долженъ рѣшить дѣло самъ; аппеляцію на рѣшеніе губернатора указано приносить въ Сенатъ [105]).

Во весь этотъ промежутокъ времени, при различномъ участіи губернаторовъ въ судопроизводствѣ, на нихъ постоянно ле-

---

говоритъ указъ, «и всѣ лишніе управители, канцеляріи, конторы и коммиссары упразднены, судъ и расправа по дѣламъ суднымъ и розыскнымъ возложены на губернаторовъ и воеводъ». Ср. резолюцію кабинетъ-министровъ на сообщеніе сената 16 ноября 1737 г. (№ 7434).

[101]) Указъ 24 февраля 1727 г. п. 5 (№ 5017); указъ 15 марта 1727 г. п. 4. (№ 5033).

[102]) См. указъ 15 іюля 1726 г. (№ 4929).

[103]) Указъ 23 апрѣля 1730 г. (№ 5546). Инструкція губернат. 1728, п. 9. (№ 5333). Въ 1735 г. въ Петербургѣ была учреждена впрочемъ для рѣшенія судныхъ и розыскныхъ дѣлъ Воеводская канцелярія, подъ вѣдѣніемъ Юстицъ-Коллегіи (№ 6827) и въ 1737 г этой канцеляріи дана инструкція (№ 7333) и въ слѣдующемъ году она названа губернскою канцеляріею (№ 6579).

[104]) Высочайше утвержденнымъ докладомъ Сената 21 мая 1743 г. (№ 8734)

[105]) Наставленіе губернаторамъ 1764 г, п. 2, 3. (12137).

жала обязанность наблюденія за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній [106]).

б. *Участіе губернаторовъ въ дѣлѣ уголовнаго суда.*

Въ ближайшее и притомъ постоянное отношеніе были поставлены губернаторы къ уголовному судопроизводству.

1. Губернаторы должны были заботиться о предупрежденіи преступленій. Конечно сначала, когда органы исполнительной полиціи находились въ положеніи чрезвычайно слабомъ, у губернаторовъ было очень немного средствъ для выполненія этой обязанности. Имъ указывалось преслѣдовать лицъ неизвѣстныхъ, не имѣющихъ надлежащихъ видовъ для жительства [107]), равно какъ и бѣглыхъ [108]), искоренять воровъ [109]) и защищать частныхъ лицъ отъ разныхъ насилій, особенно же отъ разбоевъ [110]).

2. На губернаторовъ же возлагалось наблюдать за производствомъ слѣдствій. Для открытія виновныхъ въ какомъ либо преступленіи, особенно же въ воровствѣ и разбоѣ, при губернаторахъ и воеводахъ находились особые сыщики, [111]), но потомъ эта должность была уничтожена и распоряженія о сыскѣ возложены непосредственно на губернаторовъ [112]). Какъ подчиненнымъ губернатору органамъ бывало не рѣдко трудно своими средствами ловить шайки многочисленныхъ воровъ и разбойниковъ, то губернаторъ, по инструкціи Петра II, долженъ былъ высылать войска для уничтоженія такихъ шаекъ [113]). По этой же инструкціи изловленныхъ въ губерніи и уличенныхъ явныхъ

---

106) Инструкція воеводамъ 1719 г., п. 6. (№ 3294).

107) Инструкція губернаторамъ 1728 г., п. 47; (№ 5333). Инструкція Бѣлогородскому воеводѣ 1720 г., п. 57 (№ 3686). И крестьянамъ, проживавшимъ въ городахъ, паспорты выдавались отъ губернаторовъ и воеводъ (См указъ 20 апрѣля 1736 г. № 6941).

108) Инструкція Бѣлогородскому воеводѣ 1720 г, п. 58. (№ 3686).

109) Ibid. п. 5.

110) Инструкція воеводамъ 1719 г. (№ 3294). Сен. указъ 16 октября 1752 г. (10033); Наставленіе губернаторамъ 1764 (№ 12137).

111) См. Сен. указъ 19 Ноября 1756 г. (№ 10650).

112) Указъ 28 мая 1762 г. (11552), Именный 7 авг. 1762 г. (№ 11634), Сенатскій 2 окт. 1762 г. (№ 11673).

113) Инструкція 1728 г., п. 15 (№ 5333).

развратниковъ въ вѣрѣ, губернаторъ долженъ былъ представлять въ Сенатъ [114]).

3. Наконецъ губернаторамъ поручалось и самое производство уголовнаго суда. Желаніе Петра I устроить особенные суды и по отношенію къ уголовнымъ дѣламъ не достигло осуществленія. Сначала по городамъ уголовный судъ вѣдали магистраты, отчасти коменданты, а потомъ воеводы; когда по смерти Петра I воеводское управленіе было возстановлено, то большая часть уголовныхъ дѣлъ стала подлежать суду воеводъ, которые обязаны были свои приговоры представлять на ревизію губернаторамъ [115]). Но важнѣйшія уголовныя дѣла, именно дѣла о преступникахъ, подлежавшихъ смерти, должны были разсматриваться губернаторами съ товарищами [116]). По инструкціи губернаторамъ Петра II суду губернаторовъ и воеводъ подчинены въ татьбахъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ и тѣ сельскіе обыватели, которые до тѣхъ поръ были судимы въ особыхъ присутственныхъ мѣстахъ [117]). Въ этой же инструкціи указано, что осужденіе на галеру къ ссылкѣ или смертной казни не могутъ чинить воеводы: эти дѣла непремѣнно восходятъ къ губернаторамъ, которые должны ихъ оканчивать непремѣнно въ мѣсяцъ [118]). Губернаторамъ же поручено подвергать суду обращающихъ въ магометанство; относительно таковыхъ указано дѣйствовать по 22 главѣ Уложенія — казнить смертію и жечь безъ всякаго милосердія [119]).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О губернаторахъ, со времени учрежденія о губерніяхъ 7 ноября 1775 г.

Въ наставленіи губернаторамъ 1764 г., о которомъ говорено выше, Императрица старалась уже дать нѣсколько точнѣйшія

---

[114]) Ibid. п. 18.

[115]) Сенатскій указъ 5 мая 1727 г. (№ 5069).

[116]) Именный 31 дек. 1727 г. (№ 5218).

[117]) Какъ напр. Синодскіе крестьяне, или Дворцовые крестьяне, судимые до того въ дворцовой канцеляріи. Инструкція губернаторамъ 1728 г. п. 12, 13. (№ 5338).

[118]) Ibid. п. 16.

[119]) Ibid. п. 19.

определенія должности губернатора, а въ 1766 г., когда созвана была Коммиссія изъ депутатовъ цѣлой Имперіи, «дабы спознать нужды и недостатки каждаго уѣзда по его положенію», надѣялись устроить на новыхъ началахъ, какъ губернское управленіе вообще, такъ должность губернаторовъ въ особенности [120]). Коммиссія была скоро распущена, но послѣдствіемъ ея созванія остался наказъ Императрицы, заключавшій въ себѣ и относительно Губернскаго Управленія новые взгляды [121]). По окончаніи Турецкой войны, правительство занялось учрежденіемъ губерній, «для умноженія порядка всякаго рода и для безпрепятственнаго теченія правосудія.» Въ особенности же слѣдующія обстоятельства вызвали заботы Императрицы объ учрежденіи губерній: 1) недостаточность въ нѣкоторыхъ, обширныхъ по пространству, губерніяхъ мѣстъ и лицъ правительственныхъ [122]); 2) отсутствіе правильнаго раздѣленія предметовъ вѣдомства между губернскими мѣстами, въ слѣдствіе недостатка многихъ мѣстъ [123]); 3) проистекающія отъ того медленность, упущенія и волокитства въ отправленіи дѣлъ [124]); 4) трудность взысканій съ присутственныхъ мѣстъ, которыя, при запутанности и неопредѣлительности предметовъ вѣдомства, могутъ находить предлоги для отговорокъ [125]); 5) возникающія отсюда своевольства и ябеды, и наконецъ 6) чрезмѣрное число аппеляцій по присутственнымъ мѣстамъ, производящихъ остановку дѣлъ [126]).

---

[120]) П. С. З. № 12801.

[121]) № 12949.

[122]) Учрежд. о губерн. 7 нояб. 1775 г. (№ 14392): «Оныя недостаточно снабдены, какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми.»

[123]) Ibid.: «Что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи и казенные доходы и счеты, обще съ благочиніемъ или полиціею, и сверхъ того еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются, а таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія не меньше подвержены, ибо въ одной воеводской канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія.»

[124]) Ibid.

[125]) Ibid.

[126]) На рѣшенія Словеснаго суда (по дѣламъ купеческимъ и мѣщанскимъ) аппеляцію можно было приносить въ городовой магистратъ, на него въ провинціальный и затѣмъ въ губернскій магистратъ, по-

Въ новомъ учрежденіи о губерніяхъ 7 Ноября 1775 г. выставлены новыя начала, высказано стремленіе отдѣлить органы административные отъ судебныхъ, между административными различить органы полицейскіе и хозяйственные, и въ судебныхъ, отдѣливъ по возможности судопроизводство гражданское отъ уголовнаго, сократить дѣлопроизводство и дать судамъ новый составъ посредствомъ замѣщенія судейскихъ должностей выборными отъ сословій. Управленіе губернское, по мысли Императрицы Екатерины II, должно было отражать въ себѣ управленіе самой верховной власти. Принявъ въ основаніе раздѣленія Россіи на губерніи количество народонаселенія, именно полагая для губерніи отъ 300,000 до 400,000 душъ, Императрица разсматриваетъ губернію какъ отдѣльное намѣстничество [127]), и потому въ каждую губернію назначаются два главныя лица: 1) Государевъ намѣстникъ, или генералъ-губернаторъ, и 2) подчиненный ему правитель намѣстничества, или губернаторъ, при которомъ, для управленія хозяйственными дѣлами и предсѣдательствованія въ Казенной Палатѣ, — поручикъ правителя или вице-губернаторъ [128]), (сохранившій это значеніе до 1837 г.). Назначая этихъ двухъ лицъ для управленія губерніею, Императрица Екатерина II желала, чтобы отвѣтственность по управленію губерніею лежала на губернаторѣ, а генералъ-губернатору хотѣла предоставить постъ наблюденія, надзора за тѣмъ, чтобы предписанныя начала управленія достигали дѣйствительнаго осуществленія. Въ учрежденіи о губерніяхъ 1775 г., предметы вѣдомства этихъ двухъ начальниковъ не могли потому раздѣлиться, дѣятельность ихъ не получаетъ яснаго разграниченія. Должность генералъ-губернатора является высшею административною инстанціею въ губерніи, наблюдающею и повѣряющею губернатора. Такая должность, по мнѣнію законодательницы, была необходима при новомъ устроеніи губерній: по новости началъ губернское учрежденіе не могло получить точнаго и скораго примѣненія безъ такой помощи намѣстника, который, какъ предполагалось, ближе и скорѣе могъ направить дѣйствія мѣст-

---

томъ въ Главный магистратъ, и наконецъ въ Сенатъ, т. е. существовало шесть инстанцій. Ibid. стр. 231.

[127]) Учрежденіе о губерніяхъ, ст. 1.

[128]) Ibid. ст. 2. 3.

ныхъ администраторовъ къ соглашенію ихъ съ желаніями высшаго правительства. Не только по учрежденію о губерніяхъ, но и по дальнѣйшему законодательству Императрицы Екатерины II и Ея ближайшихъ преемниковъ, отношеніе генералъ-губернатора къ гражданскому губернатору не получало точнаго опредѣленія.

Въ 1781 г. составлено новое росписаніе губерній, по которому въ нѣкоторыхъ губерніяхъ назначены генералъ-губернаторы, а въ другихъ управленіе предоставлено непосредственно губернаторамъ [129]). Это росписаніе обличаетъ новое начало: необходимость генералъ-губернаторскаго поста признана не абсолютною для всѣхъ губерній, но только относительною для нѣкоторыхъ. Съ тѣхъ поръ устроеніе и отмѣненіе генералъ-губернаторовъ зависитъ отъ личныхъ взглядовъ государей, и притомъ генералъ-губернаторовъ начинаютъ опредѣлять въ различныя мѣста съ властію неодинаковою: въ однихъ она болѣе, въ другихъ менѣе обширна [130]). При Императорѣ Павлѣ I опредѣлены были особыя обязанности, возлагаемыя на военныхъ губернаторовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ [131]).

По вступленіи на престолъ Императора Александра I, когда явились преобразованія высшихъ государственныхъ установленій, явилась необходимость позаботиться о введеніи большаго порядка и точности въ устройствѣ мѣстнаго управленія. Сначала сдѣлали новое распредѣленіе губерній съ означеніемъ военныхъ губернаторовъ [132]); за тѣмъ вниманіе правительства обра-

---

[129]) Именный указъ 13 іюля 1781 г. (№ 15171).

[130]) Такъ въ 1796 г. Главнокомандующаго въ Москвѣ повелѣно именовать начальствующимъ по гражданской части въ Москвѣ и въ Московской губерніи. Ср. постановленіе 1812 г. (№ 25041).

[131]) Высоч. утвержд. уставъ столичнаго города С.пбурга, 12 сент. 1798 г. гл. VI, п. 2—8 (№ 18663); Высоч. утвержд. уставъ столичнаго города Москвы 17 января 1799 г.; гл. VI, п. 2—8 (№ 18822).

[132]) Новое распредѣленіе губерній, сдѣланное указомъ 9 сент. 1801 г. прибавило къ существовавшимъ 41 губерніи пять новыхъ (Пензенскую, Олонецкую, одну въ Малой Россіи, одну въ Литвѣ, и въ бѣлоруссіи) и устроило управленіе Военныхъ губернаторовъ въ пяти пограничныхъ и на особыхъ правахъ состоявшихъ губерніяхъ: 1) Кіевскій военный губернаторъ долженъ былъ управлять и Минскою губерніею; 2) Подольскій Военный губернаторъ — Волынскою, 3) Литовскій, 4) Малороссійскій и 5) Бѣлорусскій. (1-е П. С. № 20,004, 20005). Указомъ

щено было особенно на отдаленныя отъ столицы части имперіи: такія мѣста ввѣрены особымъ генералъ-губернаторамъ или военнымъ губернаторамъ, получившимъ особыя инструкціи [133]), и большую сравнительно съ другими степень власти [134]); совершенно особенная дѣятельность и власть предоставлена Сибирскому генералъ-губернатору по надзору и распоряженію казенными горными промыслами [135]).

Императоръ Александръ I во многихъ указахъ выражалъ, что генералъ-губернаторы должны быть разсматриваемы, какъ намѣстники Государевы, наблюдающіе за правильностію всего губернскаго управленія и особенно за дѣятельностію губернаторовъ [136]). Этотъ взглядъ правительства на генералъ-губернаторовъ постоянно сохранялся и до настоящаго времени. При Императорѣ Николаѣ I, когда были устроены еще новыя генералъ-губернаторства, опредѣлены были отношенія генералъ-губернаторовъ, какъ къ министерствамъ [137]), такъ и къ граждан-

---

18 апрѣля 1809 г. назначенъ былъ особый Генералъ-губернаторъ для управленія губерніями Новгородской, Тверской и Ярославской (№ 23592). Указомъ 30 окт. 1816 г. повелѣно главнокомандующихъ въ Москвѣ и Петербургѣ именовать Военными генералъ-губернаторами. (№ 26496). Указъ 26 янв. 1822 г. раздѣляетъ сибирскія губерніи на управленія западныя и восточныя (П. С. № 28892). а 22 іюля того же 1822 г. издается учрежденіе для управленія Сибирскихъ губерній (№ 29125). Указъ 11 мая того же года называетъ главнокомандующаго Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ. Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ (№ 29031).

[133]) См. напр. наставленіе, данное Тобольскому и Иркутскому генералъ-губернатору 23 мая 1803 г. (1-е П. С. З. № 20771); инструкцію Оренбургскому военному губернатору 16 сент. 1803 г. (№ 20938).

[134]) См. именный указъ 22 мая 1806 г. (№ 22143).

[135]) См. 2-ю главу Горнаго Положенія 1806 г. (№ 22208).

[136]) По учрежденію Императрицы Екатерины II они были подвѣдомы главнымъ образомъ Сенату, но императоръ Александръ I предоставилъ имъ право относиться прямо къ Нему. Постановленіемъ 16 Іюня 1819 г, С. Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора повелѣно приглашать въ первый департаментъ Сената для сужденія по дѣламъ, относящимся собственно до города (№ 27840), что распространено въ слѣдующемъ году и на другихъ генералъ-губернаторовъ (№ 28199).

[137]) См. указъ 8 Апрѣля 1829 г. (2 П. С. № 2809).

скимъ губернаторамъ [138]), а въ 1853 г. Мая 29, Высочайше утверждена инструкція генералъ-губернаторамъ, въ которой, кромѣ указанія главныхъ родовъ предметовъ вѣдомства генералъ-губернатора, прямо выражено начало, что генералъ-губернаторъ есть органъ въ мѣстной администраціи совершенно особенный, такъ какъ ему предоставлено вести общій и полный надзоръ за всѣми предметами управленія и правильнымъ исполненіемъ законовъ, и устранять все, что не согласно съ видами правительства, ибо *виды правительства извѣстны ему, какъ лицу, облеченному полнымъ довѣріемъ Государя Императора* [140]).

Точное опредѣленіе дѣятельности гражданскихъ губернаторовъ, какъ начальниковъ грберній, принадлежитъ также законодательству Императора Николая I, именно положенію 1837 г. До тѣхъ поръ, если можно такъ выразиться, законодательство собирало только матеріалы, изъ которыхъ въ 1837 г., составилось нѣчто цѣлое. Когда начало дѣйствовать учрежденіе о губерніяхъ Императрицы Екатерины II, то правительство, кромѣ постояннаго стремленія возложить на губернатора больше и больше обязанностей, сосредоточить въ его должности всѣ вѣтви мѣстной администраціи, стало заботиться о достиженіи двухъ цѣлей: вопервыхъ, назначать въ губернаторы лицъ способныхъ для отправленія такого важнаго поста, во-вторыхъ, имѣть дѣйствительный надзоръ за губернаторами, создать ихъ законную отвѣтственность. Для достиженія первой изъ этихъ цѣлей Императоръ Александръ I еще предварительно, до учрежденія министерствъ, поручилъ дѣлать выборъ изъ представляемыхъ на губернаторскія мѣста кандидатовъ Правительствующему Сенату [141]). По устроеніи министерствъ, выборъ и назначеніе лицъ на губернаторскія мѣста ввѣрены Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а впослѣдствіи указано, что замѣщеніе губернаторской должности можетъ происходить неиначе, какъ по Высочайшему

---

[138]) Эти отношенія опредѣлились Общимъ Наказомъ Гражданскимъ губернаторамъ 1837 г.

[139]) Эта инструкція сначала была помѣщена въ XVII Прод. ко 2 т. Св. Зак., изд. 1842 г., и въ изданіе Свода Законовъ 1857 г. вошла въ т. II, ч. I., ст. 294—350.

[140]) Инструкція 1853 г., ст. 4.

[141]) Указъ 8 Дек. 1801 г. (20071).

указу, за собственноручнымъ подписаніемъ Государя [142]). Въ царствованіе Императора Николая I найдено при томъ удобнымъ назначать въ нѣкоторыя губерніи, вмѣсто гражданскихъ, военныхъ губернаторовъ, съ возложеніемъ на нихъ всѣхъ обязанностей гражданскаго губернатора [143]). Это распоряженіе неизмѣняло впрочемъ существа должности и обязанностей начальника губерніи. Правительство до 1841 г. не имѣло вполнѣ ручательствъ того, что назначаемыя на губернаторскія мѣста лица имѣютъ надлежащія для того способности. Только въ 1841 г., вслѣдствіе доклада Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, о необходимости знакомить кандидатовъ на губернаторскія мѣста съ новыми для нихъ обязанностями, дабы предупредить невыгодныя послѣдствія отъ неопытности лицъ, назначаемыхъ въ начальники губерній, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о принятіи слѣдующихъ двухъ мѣръ для замѣщенія губернаторскихъ мѣстъ лицами способными и достойными: 1) поручать такимъ кандидатамъ обозрѣніе губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ присутственныхъ мѣстъ, 2) приготовленныхъ такимъ образомъ кандидатовъ для занятія мѣстъ гражданскихъ или военныхъ губернаторовъ опредѣлять неиначе, какъ состоящими въ должности и представлять къ утвержденію только тогда, если окажутся способными [144]). Что касается достиженія второй цѣли, т. е. надлежащаго контроля за губернаторами и правильнаго возбужденія ихъ отвѣтственности, то съ 1775 г., предпринимались различныя мѣры. Императрица Екатерина II надзоръ за губернаторами поручила намѣстникамъ или генералъ-губернаторамъ. Возлагаемую на губернаторовъ обязанность твердо держаться ихъ инструкціи и невыходить изъ предѣловъ власти и должности [145]),

---

[142]) Им. указъ 3 Мая 1829 г. (№ 2857).

[143]) Примѣры этому впрочемъ, какъ показано выше, бывали и прежде, но съ тридцатыхъ годовъ видна извѣстная система въ такихъ назначеніяхъ. Въ 1832 г. такое распоряженіе послѣдовало для Астраханской губерніи (Им. указъ 6 января 1832 г., п. 2—7; 2 П. С. З. № 5060), потомъ для Казанской (Им. указъ 27 Января 1832, № 5108), затѣмъ для Тульской (Ibid. № 5109), 1 Іюля 1832 для Нижегородской (2 П. С. № 5478).

[144]) Высоч. повелѣніе 29 Дек. 1841 г. (2 П. С. З. № 15165).

[145]) Ср. объ этомъ: указъ 21 Сентября 1799 г. (№ 19126), 16 Августа 1802 г. (№ 20372), 30 Ноября 1814 г. (№ 25738), 21 Сентября 1816 г. (№ 26407).

правительство надѣялось затѣмъ контролировать обозрѣніями губерній: по закону Императора Александра I лица, коимъ поручались обозрѣнія губерній, обязаны были о всѣхъ, замѣченныхъ ими недостаткахъ доносить Правительствующему Сенату [146]), который впрочемъ, безъ полученія Высочайшаго соизволенія, не могъ дѣлать замѣчаній губернаторамъ [147]). Сенату особенно поставлялось въ обязанность наблюдать, чтобы губернаторы не дозволяли ни себѣ, ни подчиненнымъ своимъ принимать подарки и приношенія [148]). Какъ губернаторамъ поручено главное наблюденіе за исполненіемъ законовъ, то Императоръ Александръ I указываетъ имъ воздерживаться отъ самовольныхъ распоряженій, и уважая въ каждомъ должностномъ лицѣ возложенныя на него обязанности, не отвлекать его посторонними порученіями [149]); въ случаяхъ самовольныхъ и вредныхъ дѣйствій губернатора указывалось подвергать его опубликованію [150]). При этомъ надобно сдѣлать замѣчаніе, что съ Императора Александра I, когда правительствомъ были приняты мѣры для возбужденія надлежащей отвѣтственности губернатора, позаботились и о мѣрахъ, доставившихъ губернаторамъ средства для дѣятельности: съ Императора Александра I при губернаторахъ устроены канцеляріи на новыхъ началахъ [151]); канцеляріи же были совершенно необходимы для губернаторовъ, чтобы управиться съ одною перепискою, чтобы имѣть возможность выполнить многочисленныя обязанности, на нихъ возлагавшіяся.

Со времени учрежденія о губерніяхъ губернаторамъ поруча-

---

[146]) Указъ 11 Ноября 1815 г., предписывающій губернаторамъ доносить о всемъ замѣченномъ Прав. Сенату, свидѣтельствуетъ о возможности открытія этимъ путемъ злоупотребленій прежняго губернатора (1 П. С. № 25995).

[147]) Им. указъ 13 Февраля 1817 г. (№ 26672).

[148]) Ук. 15 Ноября 1810 г. (№ 24425). 10 Марта 1812 (№ 25028); 2 Авг. 1821 (№ 28715).

[149]) Сен. указъ 24 Іюля 1823 г. (№ 29548).

[150]) См. напр. Сен. указъ 15 Іюля 1825 г. (№ 30422).

[151]) Указъ 18 Февраля 1800 опредѣляетъ особыхъ секретарей при гражданскихъ губернаторахъ. (П. С. З. № 19281), а затѣмъ начали устроиваться и канцеляріи на новыхъ основаніяхъ: ук. 21 Апр. 1803 г. (№ 20719). Прежде того были постановленія только о канцеляріяхъ при генералъ-губернаторахъ. Ср. Сен указъ 31 мая 1827 г. (№ 1139), 14 Окт. 1835 г. (№ 8466).

лись четыре главные рода дѣлъ: 1) дѣла правительственныя, 2) полицейскія, 3) финансовыя и 4) судебныя.

1. Дѣла правительственныя.

Какъ обязанность осуществленія всѣхъ началъ учрежденія о губерніяхъ 7 Ноября 1775 г. была возложена на главныхъ начальниковъ губерній, генералъ-губернаторовъ, то имъ же были поручены и важнѣйшія правительственныя дѣла, а именно: 1) имъ предоставлено извѣстное участіе въ дѣлахъ законодательныхъ: имъ дозволено при полученіи новаго закона, который бы представился неудобопримѣнимымъ, созывать для общаго разсужденія губернскія присутственныя мѣста и въ слѣдствіе единогласнаго приговора такого соединеннаго присутствія дѣлать представленія въ Правительствующій Сенатъ [152]). Это было повторено въ послѣдствіи (1833 г.) вообще относительно начальниковъ губерній [153]), и вошло въ Сводъ Законовъ [154]), какъ начало, дающее возможность законодательной власти опираться на дѣйствительныя потребности народа, ближе извѣстныя начальникамъ губерній, какъ мѣстнымъ администраторамъ. 2) На генералъ-губернаторовъ, какъ Екатерининскимъ учрежденіемъ о губерніяхъ, такъ и позднѣйшими узаконеніями возложена обязанность принимать въ свое главное вѣдѣніе распоряженія во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, напр. въ случаѣ народнаго ослушанія, пожара, наводненія, моровой язвы и проч., брать въ такихъ обстоятельствахъ команду надъ расположенными въ ихъ губерніяхъ войсками, и быть вообще главными осуществителями политическихъ мѣръ правительства [155]). 3) Генералъ-губернаторамъ Императрица Екатерина II предоставила право входить

---

152) Учрежд. о губ. 7 Н. 1775, ст. 82, 101. (1 П. С № 14392).

153) Указъ 20 Февр. 1833 г. (2 П. С. З. № 5992); 7 Окт, 1833 г. (№ 6476).

154) Св. Зак., изд. 1857, т. II, Учр. мѣстъ и властей губ., ст. 370, 744, 745.

155) Учрежд. о губ. 7 Н. 1775, ст. 89 и позднѣйшія узаконенія до самой инструкціи 1853 г включительно. Относительно военной власти генералъ-губернаторовъ см. Учр. о губ., ст 90 и Инструкція военному губернатору 11 Марта 1833 г. (2 П. С. З. № 6039); указъ 6 марта 1834 г. (№ 6883).

съ представленіями о необходимости открытія новыхъ присутственныхъ мѣстъ, или измѣненія существующихъ [156]). 4) Генералъ-губернатору, по учрежденію о губерніяхъ, указано наблюдать, чтобы присутственныя мѣста точнымъ образомъ отправляли возложенныя на нихъ обязанности, въ чемъ ему долженъ помогать губернскій прокуроръ [157]); хотя начальникамъ губерній не предоставлено, по учрежденію 1775 г. [158]), судебной власти надъ подчиненными имъ лицами, но имъ поручено опредѣлять должностныхъ лицъ въ губернскія мѣста и утверждать опредѣляемыхъ по выбору [159]), и какъ самымъ учрежденіемъ такъ и позднѣйшими узаконеніями сдѣлано обязанностію начальниковъ губерній предавать виновныхъ должностныхъ лицъ суду [160]). 5) Императрица Екатерина II, создавая корпораціи и корпоративныя управленія, желала, чтобы съ одной стороны эти корпоративныя управленія не встрѣчали стѣсненій отъ постояннаго вмѣшательства въ ихъ дѣла правительственныхъ органовъ, а съ другой, чтобы корпораціи всегда сообразовали свою дѣятельность съ видами правительства, почему и поставила эти корпораціи въ извѣстную зависимость отъ начальниковъ губерній. Стремленіе Императрицы Екатерины II сдѣлать дворянскія собранія совершенно самостоятельными посредствомъ запрещенія начальникамъ губерній входить въ оныя [161]), было совершенно измѣнено при Императорѣ Павлѣ I [162]). По постановленію 6 Декабря 1831 г., дворянскія собранія должны собираться только съ дозволенія и распоряженія начальника губерніи, который сдѣланъ правительственнымъ органомъ, посредствующимъ между дворянскою корпораціею и высшими правительственными мѣ-

---

[156]) Учрежд. о губ. ст. 32, 34, 36.

[157]) Учрежд. о губ. ст. 81, 82, 405, п. 12. Ср. указъ 12 Іюня 1789 г. (№ 16778); 3 Дек. 1830 г. (№ 4162).

[158]) Учрежд. о губ. ст. 81; 82.

[159]) Ibid., ст. 63, 65, 67, 75.

[160]) Ibid. ст. 81, 82. Ср. указъ 4 Окт. 1805 г. (1 П. С. № 21934).

[161]) Сен. ук. 1788 г. (1 П. С. № 16731).

[162]) Указомъ 9 Марта 1798 г. повелѣно губернаторамъ присутствовать въ дворянскихъ собраніяхъ. (№ 18421). При Императорѣ Александрѣ I впрочемъ право дворянъ и городскихъ обывателей составлять свои собранія безъ присутствованія въ оныхъ губернатора было возстановлено. См. ук.: 16 Авг. 1802 г. (№ 20372), 30 Нояб. 1814 г. (№ 25738).

стами [163]). Въ послѣдствіи отношеніе начальника губерніи къ дворянской корпораціи сдѣлалось еще ближайшимъ, въ слѣдствіе того постановленія, что уѣздныхъ предводителей дворянства въ ихъ послужныхъ спискахъ повелѣно аттестовать не губернскимъ предводителямъ, не дворянскимъ собраніямъ, но начальникамъ губерній [164]). 6) Въ 1833 г. на начальниковъ губерній возложена вся отвѣтственность по правительственнымъ распоряженіямъ въ губерніи, такъ какъ имъ повелѣно предсѣдательствовать въ Губернскомъ Правленіи [165]), и въ 1837 г., составленъ общій наказъ гражданскимъ губернаторамъ, вошедшій во второе изданіе (1842 г.) Св. Зак. Рос. Имперіи [166]). Въ этомъ наказѣ опредѣлены и новыя обязанности вице-губернаторовъ, какъ непосредственныхъ помощниковъ начальниковъ губерній [167]). До этого времени вице-губернаторъ былъ предсѣдателемъ Казенной Палаты, но въ 1837 г., образована должность вице-губернатора въ новомъ смыслѣ, какъ помощника начальника губерніи особенно по правительственнымъ дѣламъ, по предсѣдательствованію въ губернскомъ правленіи; чрезъ пять лѣтъ подробно опредѣлены ихъ права и обязанности [168]).

2) Дѣла полицейскія.

Созданную Петромъ I новую вѣтвь государственной дѣятельности, полицейскую, законодательство императрицы Екатерины II и Ея преемниковъ возложило главнымъ образомъ на начальниковъ губерній. По учрежденію 1775 г. генералъ-губернаторъ, какъ начальникъ всего губернскаго управленія, является главнымъ начальникомъ и всѣхъ полицейскихъ органовъ, устроенныхъ для доставленія гражданамъ благосостоянія и безопасности [169]). При Императорѣ Александрѣ I указано какъ общее

---

[163]) Ман. 6 Дек. 1831 г. (2 П. С. № 4989).

[164]) Сен. ук. 13 Авг. 1836 г. (№ 9474).

[165]) См. ук. 28 Сент. 1833 г. о ежедневномъ присутствованіи губернатора въ губ. правленіи (№ 6455).

[166]) 2 П. С. З. № 10303. Въ изд. Св. Зак. 1857 г. этотъ наказъ пом. въ т. II, Учр. власти и мѣстъ губ., ст. 356—706.

[167]) Наказъ губ., п. 3. (№ 10303).

[168]) Высоч утвержд. мнѣніе Госуд. Совѣта, 16 Апрѣля 1842, (2 П. С З. № 115537).

[169]) Учрежд. о губ. 7 Н. 1775, ст. 83; 84, 87; 237. 238. 241, 242,

правило, что полиція должна быть подвѣдома главному начальнику губерніи [170]), что сохраняетъ силу и въ настоящее время [171]). Но непосредственныя заботы объ изысканіи средствъ для доставленія гражданамъ благосостоянія и безопасности возложены на гражданскихъ губернаторовъ и систематически сгруппированы въ общемъ наказѣ гражданскимъ губернаторамъ 1837 года. Послѣ того, какъ императрица Екатерина II измѣнила покровительствующую и вторгающуюся въ частную производительность политику Петра I, правительство стало заботиться объ изысканіи средствъ для полицейской дѣятельности другаго рода, для удаленія препятствій, встрѣчаемыхъ частными промышленниками во всѣхъ сферахъ промышленности, земледѣльческой фабричной и торговой. Съ учрежденія о губерніяхъ и до 1837 г. начальникамъ губерній не указывается прямой и точной относительно этого вопроса дѣятельности; имъ поручается только знакомить высшее правительство съ положеніемъ края, съ обстоятельствами, мѣшающими развитію промышленности, дабы изъ этихъ матеріаловъ со временемъ составить общій планъ дѣятельности и передать его для исполненія тѣмъ же губернаторамъ. Съ самаго учрежденія о губерніяхъ губернаторамъ поручается представлять въ Правительствующій Сенатъ о положеніи губерніи, какъ относительно топографіи [172]) и народонаселенія [173]), такъ и относительно всѣхъ случаевъ чрезвычайныхъ и особенныхъ, могущихъ оказать свое вліяніе на народное богатство [174]); съ этою же, между прочимъ, цѣлію повелѣвается начальникамъ губерній ежегодно объѣзжать губернію [175]) и представлять отчетъ въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ [176]). Когда въ 30-хъ годахъ стала рождаться полиція строительной части и

244, 260, 263, 264. Сначала непосредственное завѣдываніе органами исполнительной полиціи было предоставлено Московск. Военному генералъ-губернатору, а потомъ и С. Пбургскому. См. Сенатскій указъ 28 Дек. 1797 г. (1 П. С. № 18296); 19 Авг. 1799 (№ 19088); 30 Ноября 1800 г. (№ 19671).

170) Ук. 11 Мая 1801 г. (№ 19866).

171) Св. Зак. изд. 1857, т. II, ст. 293 и слѣд.

172) Сен. ук. 1 Ноября 1777 г. (№ 14671).

173) Сен. ук. 19 Апрѣля 1778 г. (№ 14733), 1 Окт. 1808 г., (№ 23291).

174) Им., 2 Іюля 1781 г. (№ 15182).

175) Именный указъ 18 Окт. 1827 г. (№ 1479).

176) Именный, 30 Апрѣля 1828 г. (№ 2007).

путей сообщенія, то начальникамъ губерній предоставлено большое и, можно сказать, главное участіе въ постоянномъ веденіи впередъ этого важнаго для народнаго благосостоянія вопроса [177]). Всѣ эти начала дѣятельности губернаторовъ относительно содѣйствія народному благосостоянію сгруппировались въ общемъ губернаторскомъ наказѣ 1837 г. [178]). Тоже замѣчаніе можно сдѣлать и относительно дѣятельности губернаторовъ по вопросу доставленія народу безопасности. До наказа 1837 г. имъ поручались отдѣльныя частныя наблюденія, какъ относительно предупрежденія и удаленія опасностей, грозящихъ отъ злой воли человѣка [179]), такъ и относительно опасностей, проистекающихъ отъ силъ природы: болѣзней [180]), недостатка продовольствія [181]), нищеты [182]), пожаровъ и проч... Всѣ эти обязан-

---

[177]) Относит. строительной части см. Высоч. утвержд. 29 Сент. 1832 г. Положеніе о новомъ образованіи строит, части гражд. губ. вѣдомства, § 8 и слѣд. (№ 5624). 1 Ноября 1832 г. (№ 5712); Сен ук. 23 Нояб. 1832 г. (№ 5768). Относительно путей сообщенія см. Им., 3 Іюля 1801 г. (№ 19935); Высоч. утвержд. 24 Марта 1833 г. основныя правила объ устройствѣ и содержаніи дорогъ въ государствѣ §§ 6, 9. (2 П. С. З, № 6076).

[178]) Въ изд. Свода Зак. 1842 г., пом. въ Т. II, ст. 313—362.

[179]) Ср. примѣч.

[180]) Особенно въ 1832 г. опредѣлена дѣятельность начальниковъ губерніи при появленіи заразы въ губерніи. См. Уставъ о карантинахъ, 20 Окт. 1832 г., § 300 и слѣд. (2 П. С. № 5690); уставъ о карантинахъ 4 Іюня 1841 г., §§ 294, 296—302. (П. С. З. № 14614). До тѣхъ поръ губернаторы должны были дѣйствовать на основаніи карантиннаго устава 7 Іюля 1800 г, §§ 49, 59 (1 П. С. № 19476).

[181]) Вопросъ обезпеченія народнаго продовольствія получилъ удовлетворительное разрѣшеніе только въ 1834 г., когда и опредѣлилось точнымъ образомъ отношеніе къ нему начальниковъ губерніи. См. Положеніе 5 Іюля 1834 г. о запасахъ для пособія въ продовольствіи, §§ 45—47, 51, 53, 55, 59, 60, 75, 80, 86, 128. Ср. начала, на основаніи которыхъ должны были дѣйствовать, по вопросу народнаго продовольствія, губернаторы до 1834 г.: Выс. утверж. докладъ Сената, 14 Февр. 1799 г. (1 П. С. З. № 18856), Сен. ук. 19 Мая 1800 г. (№ 19423), 18 Дек. 1811 г. (Ibid. № 24919) 11 Сент. 1816 г. (Ibid. № 26431).

[182]) Этого вопроса касались губернаторы по ихъ постоянному отношенію, съ самаго учрежденія губ. 7 Н. 1775 г., къ Приказу Общ. Призрѣнія бѣдныхъ. Ср. Выс. утв. положеніе Комитета Мин. 30 Нояб. 1816 г. (I П. С. № 26532).

ности начальниковъ губерній систематически изложены въ наказѣ 1837 г. [183]).

3) Дѣла финансовыя.

Когда финансовое управленіе въ губерніи, съ учрежденіемъ Казенныхъ Палатъ и подвѣдомыхъ имъ уѣздныхъ казначействъ, устроилось на новыхъ основаніяхъ, то на начальниковъ губерній могла быть возложена только обязанность надзора за правильною дѣятельностію губернскихъ финансовыхъ установленій и оказанія имъ въ нужныхъ случаяхъ содѣйствія. И дѣйствительно, 1) учрежденіе 1775 г. поручаетъ, какъ генералъ-губернаторамъ, такъ и начальникамъ губерній наблюденіе за точнымъ полученіемъ въ губерніи всѣхъ положенныхъ сборовъ и за исполненіемъ закономъ опредѣленныхъ повинностей [184]). Хотя начальники губерній и не могли имѣть всегда вѣрныя и надежныя средства, чтобы недопускать недоимокъ, однако правительство всегда возлагало это дѣло на ихъ отвѣтственность и по постановленію 1797 г. за допущеніе недоимокъ налагался на имѣнія губернаторовъ секвестръ [185]). Наблюденіе за всѣми вообще сборами, порученное губернаторамъ было еще при императорѣ Александрѣ I расширено возложенною на нихъ обязанностію наблюдать за правильнымъ и вѣрнымъ поступленіемъ въ казну всякаго рода питейныхъ сборовъ [186]). Когда утвердилась откупная система, губернаторамъ поручили оказывать откупщикамъ питейнаго дѣла всякаго рода помощь. Обязанности губернаторовъ относительно наблюденія за правильнымъ поступленіемъ въ казну сборовъ, и уничтоженіемъ податныхъ недоимокъ опредѣлились точнѣе въ 1832, 1833 и 1836 г. и систематически изложились въ наказѣ 1837 г. [187]). По отношенію къ повинно-

---

[183]) Въ Сводѣ Зак. изд. 1842, Т. II, ст. 363—422, 451—487. Изд 1857, Т. II, ст. 428—482; 512—526.

[184]) Учрежд. о губ. 7 Н. 1775, ст. 88, 162, 247, 270.

[185]) Именный указъ 17 Апр. 1797 г. (1 П С. № 17920).

[186]) Сен. указъ 23 Сент. 1812 г. (1 П С. № 25233). Въ томъ же году повелѣно губернаторамъ доставлять ежегодныя вѣдомости о всѣхъ частныхъ винокуренныхъ заводахъ, съ показаніемъ выкуриваемаго вина и мѣстъ, куда оное поставляется. См. указъ 12 Сент. 1813 г (№ 25452).

[187]) По пост. 1836 г. начальникамъ губерній дозволено, въ видѣ мѣры

стямъ, губернаторамъ велѣно имѣть особенное наблюденіе за правильнымъ отправленіемъ: а) повинности рекрутской, для чего имъ постоянно поручалось наблюденіе за производствомъ народной переписи [188]) и предсѣдательствованіе въ рекрутскихъ присутствіяхъ [189]); б) повинностей земскихъ, смѣты которыхъ повелѣно предварительно представлять начальникамъ губерній, а они должны таковыя смѣты съ своимъ заключеніемъ представлять въ министерство финансовъ [190]). Такое важное участіе, постоянно предоставлявшееся начальникамъ губерній въ вопросѣ собиранія налоговъ и повинностей возбуждало надежду правительства, что отъ губернаторовъ можно получать полезныя относительно законодательства по этому дѣлу соображенія: Императоръ Александръ I указалъ губернаторамъ представлять, при сообщаемыхъ ими вѣдомостяхъ о налогахъ и повинностяхъ, и свои мнѣнія и предположенія о способахъ облегченія налоговъ и средствъ ихъ собиранія [191]), что повторено и въ Наказѣ 1837 г. — 2) Нѣкоторые сборы, какъ напримѣръ сборы съ подорожень, были непосредственно поручены начальникамъ губерній. Уже при Императорѣ Павлѣ I были назначены въ канцеляріи военныхъ губернаторовъ особые казначеи для сбора съ подорожень [192]); болѣе же точныя правила объ этомъ, дѣйствующія и до сихъ поръ, были изданы въ царствованіе Императора Николая I [193]). 3) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на начальниковъ губерній было возлагаемо главное и непосредственное наблюденіе за таможнями [194]). 4)

для прекращенія недоимокъ, вводить военную экзекуцію въ казенныя селенія, упорствующія въ платежѣ податей. (№ 8813).

[188]) Точныя правила объ этомъ были составлены въ 1833 г. См манифестъ 16 Іюня 1833 (2 П. С. № 6265), §§ 3, 34, 35, 46, 49, 58.

[189]) См. указъ 31 Авг. 1806 г. (1 П. С. 3 № 22258); именной ук. 13 Февр. 1808 г. (Ibid. № 22821).

[190]) Сен. указъ 11 Авг. 1824 г. (№ 30020); ср. сен. указъ 5 Мая 1826 г. (2 П. С. № 308). Большое участіе постоянно предоставлялось губернатору въ наблюденіи за отправленіемъ постойной повинности и въ распоряженіяхъ о снабженіи войскъ провіантомъ и фуражемъ. (Им. указъ 13 Февр. 1805 г. 1 П. С № 21620).

[191]) См. именный указъ 21 Февр. 1813 г. (1 П. С. № 25468).

[192]) Сен. указъ 8 Апрѣля 1798 г. (№ 18471).

[193]) Выс. утвержд. мнѣніе Гос. Сов. 4 Окт. 1828 г. (2 П. С. № 2129).

[194]) Такъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, въ Малороссійскихъ губерніяхъ, таможни съ принадлежащими къ нимъ заставами были отданы въ вѣдѣніе генералъ-губернатора (Им. указъ 8 Августа 1780 г. 1 П.

Когда Хозяйственный департаментъ Мин. Вн. Дѣлъ сталъ прилагать заботы о благоустройствѣ городовъ и о созданіи правильнаго городскаго хозяйства, рядомъ съ новымъ городскимъ управленіемъ, то начальникамъ губерній порученъ высшій надзоръ и контроль въ правильности веденія городскаго хозяйства и распоряженія городскими сборами [195]). 5) Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находились казенные заводы и фабрики, высшее наблюденіе за управленіемъ фабрикъ возлагалось обыкновенно на начальниковъ губерній. А какъ до новѣйшаго времени господствовало убѣжденіе въ пользѣ и необходимости наибольшаго количества казенныхъ промышленныхъ заведеній, то такая обязанность являлась довольно общею для губернаторовъ [196]). 6) Съ учрежденіемъ

С. № 15042). По постановленію Императора Александра I, повторявшемуся и позже, пограничнымъ генералъ-губернаторамъ поручено принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ отвращенію контробанды. (25 Іюня 1824. 1 П. С. З. № 29967).

[195]) Сен. ук. 16 Мая 1827 г. (2 П. С. З. № 1096). См. Высоч. утвержд. положеніе Ком. Министровъ 12 Мая 1842 г. о порученіи Спб. гражд. губернатору ближайшаго надзора за городскимъ хозяйствомъ въ Спб. (2 П. С. № 15636); 20 Окт. 1842 г. (Ibid. № 16110) Положеніе 13 Февраля 1846 г. о Спб. городскомъ общественномъ управленіи опредѣлило отношеніе къ этому управленію какъ генералъ-губернатора, которому предоставлено право предсѣдательствовать въ городской Распорядительной Думѣ, когда онъ найдетъ это нужнымъ и на котораго возложена обязанность предсѣдательствованія при разсмотрѣніи ежегодной росписи доходовъ и расходовъ. (Полож. 1846 ст. 17; (2 П. С. № 19721) Св. Зак. изд. 1857, Т. II, Учр. властей и мѣстъ городскихъ, ст. 4476 4483, 4484). Подобнымъ же образомъ опредѣлено отношеніе В. генералъ-губернатора и граж. губернатора къ общественному управленію г. Москвы. Положеніе 20 Марта 1862 г. въ §§ 8, 15, 17. (Продолж. Св. Зак. 1863, Ч. I, Прилож. къ ст. 4429 Т. II).

[196]) Обязанности заботъ о казенныхъ фабрикахъ возлагались на губернаторовъ постоянно. См. Сен. указъ 23 Іюля 1791 г. (1 П. С. № 16975). Положеніе о порядкѣ управленія горныхъ заводовъ, 21 Сен. 1804 г. (Ibid. № 21460); Сен. указъ 30 Іюня 1804, опр. обяз губернаторовъ доставлять въ Министерство Внут. Дѣлъ вѣдомости о казенныхъ фабрикахъ и заводахъ. (Ibid. № 21372), доп. Сен. указомъ 31 Мая 1816 г. (Ibid. № 26293); Высоч. утвержд. полож Сиб. Комитета 14 Іюня 1823 г. о главномъ надзорѣ генералъ губернатора надъ Сибирскими винокуренными заводами (Ibid. № 29512); положеніе Ком. М. 23 Мая 1833 г. (2 П. С. № 6222). Общій Наказъ губернаторамъ 3 Іюня 1837 г. §§ 225—227 (2 П. С. З. № 10303); ср. Сводъ Зак., изд. 1857 г. Т. II учр. вл. и мѣстъ губ., ст. 580—582.

Мин. Госуд. Имуществъ надзоръ за правильною дѣятельностію Палаты и доставленіе Мин. Гос. Имущ. обезпеченія въ надлежащемъ контролѣ правильнаго управленія государственными крестьянами и имуществами, предоставлены равнымъ образомъ губернатору [197].

4. Дѣла судебныя.

Дѣятельность губернаторовъ относительно суда должна была получить со времени учрежденія о губерніяхъ значительно меньшій объемъ: изъ долгаго и тяжкаго опыта убѣдились въ невыгодѣ соединенія въ одномъ лицѣ обязанностей администратора и судьи, почему въ учрежденіи о губерніяхъ стремились устроить судебныя мѣста на совершенно иныхъ основаніяхъ.— Но и новое устроеніе судебныхъ мѣстъ не было въ силахъ осуществить мысль и желаніе законодательницы. Самое существо судопроизводства, выборная система была опять причиною, что при Императрицѣ Екатеринѣ II и Ея преемникахъ начальникамъ губерній сохранено извѣстное участіе въ губернскомъ судопроизводствѣ, особенно уголовномъ.

По дѣламъ тяжебнымъ, гражданскимъ, было болѣе удобно отстранить въ значительной степени губернатора отъ вмѣшательства въ судъ. Въ самомъ учрежденіи 1775 г. постановлено, что начальникъ губерніи не судья, что по отношенію къ суду ему предоставляется только наблюдать, чтобы присутствія судебныхъ мѣстъ собирались въ положенное время, и разрѣшать судамъ собираться, смотря по необходимости, и сверхъ положеннаго времени [198]; генералъ-губернатору предоставлено быть заступникомъ утѣсненныхъ и возбудителемъ дѣлъ безглас-

---

[197]) Что и помѣстилось во 2 изд. Свода Законовъ, въ Общ. Наказѣ губернаторамъ. До того времени надзоръ за управленіемъ нѣкот. госуд. имуществами былъ особенно ввѣряемъ губернаторамъ. Такъ при Императорѣ Павлѣ I на губернаторовъ былъ возложенъ надзоръ за удѣльными имѣніями, почему имъ были подчинены и удѣльныя экспедиціи (1 П. С. З. № 18297 и 18441). При Императорѣ Александрѣ I особому попеченію губернаторовъ были ввѣрены нѣкоторыя колоніи иностр. поселенцевъ. (См. напр. Именный указъ 2 Іюля 1809 г., 1 П. С. З. № 23737).

[198]) Учрежд. о губ. 7 Н. 1775, ст. 189, 208, 221, 331, 375.

ныхъ [199]), но равнымъ образомъ воспрещено вторгаться въ отправленіе судебныхъ дѣлъ [200]). Это общее воспрещеніе начальникамъ губерній разсматривать рѣшенія палатъ по тяжебнымъ дѣламъ и останавливать исполненія рѣшеній, было повторяемо и въ послѣдствіи [201]), и выражено въ общемъ наказѣ губернаторамъ 1837 года [202]). Изъ гражданскихъ тяжебныхъ дѣлъ только по исключенію указано передавать на предварительное разсмотрѣніе губернатора тѣ дѣла, которыя производятся порядкомъ слѣдственнымъ и которыя губернаторъ долженъ представлять въ Правит. Сенатъ [203]).

Въ уголовномъ же губернскомъ судопроизводствѣ губернаторамъ предоставлено большое участіе. По учрежденію о губерніяхъ приговоры уголовной палаты утверждаются генералъ-губернаторомъ, а по дѣламъ особой важности ему предоставлено право останавливать приговоръ, донося Сенату и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ самой Верховной Власти [204]). Въ послѣдствіи указано, что въ отсутствіе генералъ губернатора, приговоры уголовной палаты должны быть представляемы гражданскому губернатору [205]), а со времени Императора Александра I всѣ слѣдственныя и уголовныя дѣла, рѣшаемыя въ уголовной палатѣ, повелѣно вносить на утвержденіе не къ генералъ-губернатору, а къ гражданскому губернатору [206]); притомъ Прав. Се-

---

199) Ibid. ст. 82.

200) Ibid. ст. 85.

201) См. напр. Высоч. утвержд. докладъ Сената 14 Мая 1799 г. (1 П. С. З. № 18966).

202) § 262, 263. (2 П. С. З № 10303).

203) См. Сен. указъ 20 февраля 1835 г. (2 П. С. № 7884) Общій Наказъ губ. 1837 г. § 262. Ср. Св. Зак., изд. 1857, т. II, ст. 617. Ср. 1 П С. З. № 21011.

204) Учрежд. о губ. 7 ноября 1775, ст. 86, 113. Въ послѣдней приведенъ мотивъ, для чего приговоры уголовной палаты представляются генералъ-губернатору: «Палата уголовнаго суда, по полученіи уголовнаго дѣла, не мѣшкавъ ни мало, учинитъ производству уголовнаго дѣла ревизію и приступаетъ къ рѣшительному вершенію дѣла; и для того взноситъ оное къ Государеву намѣстнику, дабы повелѣніемъ его въ страхъ злымъ наказанъ былъ преступникъ за преступленіе въ томъ уѣздѣ или городѣ, гдѣ учинилъ злое дѣло.»

205) Указы: 4 Авг 1781 (1 П. С. № 15204), 13 Окт. 1785 (№ 16276), 18 Окт. 1800 (№ 19609), 23 Мая 1805 (№ 21763).

206) Сенатскій указъ 4 Мая 1803 г. (1 П. С. № 20745). А генералъ-

нату повелѣно дѣлать выговоры губернаторамъ, согласившимся съ тѣми рѣшеніями уголовныхъ палатъ, которыя Сенатомъ будутъ признаны незаконными [207]). На этомъ основаніи губернаторамъ предоставлено по дѣламъ уголовнымъ, поступающимъ къ нимъ на утвержденіе изъ Уголовной Палаты, производить дослѣдованіе [208]). Въ послѣдствіи (1832 г.) постановлено, что Сенатъ не можетъ отмѣнить приговора уголовной палаты, утвержденнаго губернаторомъ и приведеннаго въ исполненіе [209]). Въ Наказѣ 1837 г. уже точно опредѣлена дѣятельность губернатора по отношенію къ уголовному судопроизводству: приговоръ уголовной палаты, для его дѣйствительности, долженъ имѣть утвержденіе начальника губерніи [210]). Кромѣ уголовной палаты, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и уѣздные суды, магистраты и совѣстный судъ, съ Императора Александра I, должны вносить по уголовнымъ дѣламъ свои приговоры на утвержденіе къ губернатору [211]). Если присоединить сюда указаніе возлагавшихся на губернатора обязанностей— имѣть надзоръ за уголовнымъ судомъ, производимымъ надъ чиновниками, [212]), за тюрьмами, ихъ устроеніемъ и содержаніемъ въ нихъ арестантовъ [213]), за производствомъ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ и за исполненіемъ приговоровъ, — обязанностей, точнымъ образомъ опредѣленныхъ въ Общемъ Наказѣ губернаторамъ 1837 г., то сдѣлается очевиднымъ, что мѣстнымъ адми-

---

губернаторамъ предоставлено право требовать къ своему разсмотрѣнію тѣ только дѣла, кои по важности ихъ или по приносимымъ жалобамъ обратятъ на себя особое вниманіе. См. Высоч. утвержд. положеніе Комитета Министровъ 18 Сент. 1823 г. (№ 29610).

[207]) Именный указъ 22 Септ. 1809 г. (№ 23855).

[208]) Высоч. утвержд. мнѣніе Госуд. Совѣта 1 Янв. 1831 (2 П. С. З. № 4235), Высоч. утвержд. положеніе Сиб. Комитета 20 Мая 1831 г. (№ 4585).

[209]) Высочайше утвержд. мнѣніе Государ. Совѣта 9 Марта 1832 г. (№ 5221).

[210]) Наказъ 1837 г., § 237 и сл.

[211]) Именный указъ, 2 Іюня 1805 (1 П. С. З. № 21777); Сен. указъ 31 Янв. 1827 г. (2 П С. № 865) Общій наказъ губернаторамъ 1837 г, §§ 239, 247. Ср. Св. Зак., изд. 1857, т. II, ст. 583—642.

[212]) Именный, 7 Іюня 1805 г. (1 П. С. № 21783), 6 Ноября 1831 г. (2 П. С. № 4925), 12 Апрѣля 1833 г. (Ibid. № 6107), 28 Іюня 1834 г. (Ibid. № 7232).

[213]) Высоч. утвержд. полож. Комитета Министровъ 7 февр. 1828 г. (2 П. С. № 1787) Наказъ 1837 г., §§ 266, 267, 268, 272.

нистраторамъ Россіи, губернаторамъ предоставлено большое участіе въ дѣлѣ уголовнаго суда.

Начавшееся такимъ образомъ со времени Императрицы Екатерины II устроеніе губернскаго управленія мало по малу достигло того, что всѣ вѣтви губернской администраціи сосредоточились въ рукахъ начальника губерніи. Губернаторъ предсѣдательствуетъ въ пятнадцати присутственныхъ мѣстахъ [214]), имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи всю правительственную часть въ губерніи и надзоръ за присутственными мѣстами цѣлой губерніи [215]), надзоръ за правильнымъ дѣйствіемъ допущенныхъ закономъ корпорацій [216]), всю полицію въ обширномъ смыслѣ, т. е. всѣ заботы о благосостояніи и безопасности [217]), большую часть финансоваго управленія [218]), уголовнаго суда и наблюденія за правильнымъ дѣйствіемъ гражданскихъ судей [219]).

Въ такой полной централизаціи губернскаго управленія вполнѣ выражается характеръ мѣстнаго управителя, выработка котораго шла паралельно развитію Русскаго государства. Въ типѣ губернаторской должности замѣтны уже признаки начала историческаго, имѣющаго вполнѣ измѣниться, преобразоваться въ иной, новый типъ мѣстнаго администратора.

Характеристическія черты должности губернатора указы-

---

214) Губернаторъ предсѣдательствуетъ: въ Губернскомъ Правленіи, въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, въ Коммиссіи Народнаго Продовольствія, въ Строительной и Дорожной Коммиссіи, въ Оспенномъ Комитетѣ, въ Губ. Комитетѣ общественнаго здравія, въ Отдѣленіи Коммерческаго Совѣта, въ Мануфактурномъ Комитетѣ, въ Комитетѣ о Коннозаводствѣ, въ Комитетѣ Рекрутскомъ, въ Комитетѣ Земскихъ Повинностей и особомъ о земскихъ повинностяхъ присутствіи, въ Статистическомъ Комитетѣ, въ Попечительномъ о тюрьмахъ Комитетѣ (какъ вице президентъ), и въ Губ. по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи. (Св. Зак., изд. 1857, т. II, Учрежд. властей и мѣстъ губерн., ст. 352).

215) См. ibid., ст. 360—387.

216) Ibid. ст. 388—407.

217) Ibid. ст. 428—482; 512—548.

218) Ibid. ст. 483—511; 549—582.

219) Idid. ст. 583—642.

ваютъ на тѣсную связь ея съ прошедшимъ: это одна изъ формъ тѣхъ общественныхъ, политическихъ началъ, двумя другими формами которыхъ являлись воеводы и намѣстники.

Современные тому положенію общественной жизни Россіи, когда не было связи и единства между правительствомъ и народомъ, когда отсутствовало одно изъ условій государственной жизни — верховная власть, намѣстники постепенно теряютъ свой прежній характеръ, постепенно блѣднѣютъ съ возвышеніемъ Москвы, съ порождавшеюся связью между властью и народомъ, и исчезаютъ при развитіи верховной власти, при первомъ анализѣ, который стремится провести новое Московское правительство по отношенію къ благополучію народа.

Этотъ, начавшійся въ Москвѣ анализъ замираетъ въ самомъ началѣ. Условія общественной жизни отвлекаютъ власть отъ возможности того союза съ народомъ, первые лучи котораго блеснули въ XVI ст. Начало рабства съ одной стороны, начало смутъ и войны съ другой, заставляютъ Московское правительство обратиться къ прежнимъ, отчасти подавленнымъ, но не разрушеннымъ элементамъ, которымъ Москва даетъ новую форму, вмѣсто намѣстнической, воеводскую; воеводы, какъ временные, вызванные случайными обстоятельствами администраторы дѣйствуютъ около двухъ столѣтій, продолжаютъ въ новой формѣ прежнее намѣстническое дѣло и службу.

Должность воеводъ и намѣстниковъ связана историческою нитью: при тѣхъ и другихъ нѣтъ совокупности условій, которыя бы дѣлали возможною дѣйствительную государственную жизнь и мѣстныхъ администраторовъ дѣйствительными правителями. Произволъ, посулы, вѣра въ дьяка, безпечность въ управленіи, корыстныя эгоистическія убѣжденія относительно призыва даютъ много сходства воеводамъ съ намѣстниками; но есть между ними и разница. Намѣстники, обязывая князя своею службою, давая ему возможность стремиться къ власти и выработывать свое политическое положеніе, живутъ своею особою жизнію, знаютъ свое дружинное дородство и честь и видятъ въ народѣ, въ управляемыхъ свое законное средство. Иначе стоитъ воевода. Его дородство, его честь — только служилыя, придворныя; онъ подъ надзоромъ, на отчетѣ пользуется кормомъ и управляемыми, онъ окруженъ тѣми приказными формами, которыя создаются Московскимъ правительствомъ съ цѣлію доставить на-

роду дѣйствительное управленіе и имѣть въ своей Московской власти, подъ своимъ отчетомъ управляющихъ. Но какъ правительство, окруженное началами рабства, началами крѣпости, не въ состояніи наполнить созданныя имъ формы дѣйствительно государственнымъ содержаніемъ, то воевода наполняетъ ихъ собственнымъ содержаніемъ, и прикрываясь ими онъ въ своей дѣятельности, въ своихъ отношеніяхъ къ народу, съ виду многимъ отличенъ отъ намѣстника, но въ дѣйствительности нерѣдко его напоминаетъ. Впрочемъ произволъ его, власть его, обращеніе съ народомъ, какъ съ средствомъ для его личныхъ властительскихъ цѣлей, не выступаютъ гласно и явно, напротивъ укрываются отъ контролирующей Москвы, и только потому, что правительственныя средства контроля слабы, воевода даетъ результаты управленія не тѣ, какихъ бы желало Московское правительство.

Съ начавшимися въ XVIII ст. преобразованіями Россіи преобразовываются и представители мѣстнаго управленія: вмѣсто воеводъ являются губернаторы. Попытка провести во все управленіе государственныя начала, отдѣлить отъ администраціи судъ, поставить управителей на надлежащія основанія государственной отвѣтственности,—встрѣтила неодолимыя препятствія въ самыхъ условіяхъ общественной жизни, заставлявшихъ общество оставаться совершенно равнодушнымъ по отношенію къ вопросу своего благосостоянія и развитія. Заключая въ себѣ сильный процентъ начала рабства и крѣпости, общество не въ состояніи было воспользоваться, или даже принять какое либо участіе въ государственныхъ началахъ, которыя правительство съ такою энергіею стремилось влить въ Русскую жизнь. Необходимымъ послѣдствіемъ такого положенія явилось желаніе правительства взять всѣ заботы относительно развитія общества исключительно на себя, устроивать жизнь общества по своему, и не обращая вниманія на равнодушіе общества, вести его къ счастію и развитію во что бы ни стало. Губернаторы, поставленные Императоромъ Петромъ I, выражая въ кругѣ своихъ обязанностей это стремленіе правительства доставить обществу такое искусственное развитіе и благосостояніе, могутъ выполнять возлагавшіяся на нихъ обязанности только формально, неудовлетворительно. Неудовлетворительность мѣстнаго управленія вызвала анализъ Императрицы Екатерины II. Въ Ея великомъ на-

казѣ коммиссіи сочиненія новаго уложенія и нѣкоторыхъ распоряженіяхъ свѣтятся намѣренія совершенно отбросить покровительственную политику, вызвать стремленіе самого общества къ развитію и благополучію, ограничить правительственную дѣятельность наблюденіемъ, чтобы общественныя силы развивались не въ ущербъ интересамъ правительства и государства, поставить на совершенно иныя основанія и мѣстныхъ управителей — губернаторовъ. Но этимъ стремленіямъ нельзя было осуществиться при отсутствіи необходимаго условія государственной жизни — гражданской свободы большей массы подданныхъ: крѣпостная зависимость составляла преграду, о которую разбивались всѣ проекты и планы государственной жизни. Потому, вмѣсто новыхъ началъ губернскаго управленія, Императрица Екатерина II, въ своемъ учрежденіи 1775 г., кладетъ прочнѣйшія основанія централизаціи губернскаго управленія — въ должности губернатора. Не будучи въ состояніи дать губернатору постъ правительственнаго контролера надъ дѣятельностію общественныхъ силъ, такъ какъ такой дѣятельности не существовало, правительство продолжаетъ по прежнему, хотя въ другой формѣ, дѣлать и работать само за общество: въ должности губернатора Императрица Екатерина II совокупляетъ обязанности, какъ надзора, такъ и распоряженій по всѣмъ вѣтвямъ и отраслямъ администраціи. Ея Преемники продолжаютъ систематически дополнять и развивать Ею начатое: на началахъ централизаціи постепенно выростаетъ должность губернаторовъ, и достигаетъ полнѣйшихъ формальныхъ размѣровъ къ тому времени, какъ совершается полнѣйшій переворотъ Русской государственной жизни манифестомъ 19 Февраля 1861 года, призвавшимъ къ государственной жизни большинство Русскаго народа, утерявшее свою гражданскую свободу. Возвращеніе къ гражданской свободѣ народа, будучи возвращеніемъ къ потерянному государственному единству, возбуждаетъ реформу всего того, что являлось до сихъ поръ началомъ государственнымъ только со стороны формы, что не могло въ теченіи столькихъ столѣтій наполниться надлежащимъ государственнымъ содержаніемъ. Должность губернатора прежде всего испытаетъ на себѣ благія перемѣны и приведетъ къ выработкѣ новаго типа губернаторской должности.

Какъ съ XVIII ст. въ реформахъ относительно должности

начальника губерніи направленіе заключалось въ систематическомъ сосредоточеніи въ рукахъ губернатора всѣхъ вѣтвей управленія, такъ теперь направленіе реформъ приметъ путь діаметрально-противоположный: отъ должности губернатора будетъ отсѣкаться все то, что имѣло значеніе только формальное, что не вытекало изъ идеи самой должности, но присоединялось къ ней только потому, что не на кого было возложить, некому было довѣрить. Изданныя уже два положенія, являющіяся прямыми и непосредственными послѣдствіями освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (Основныя положенія преобразованія судебной части 1862 г. и Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1 Января 1864 г.) заявляютъ путь, по которому двинутся реформы должности губернатора. Основныя положенія преобразованія судебной части даютъ возможность отдѣлить наконецъ судъ отъ администраціи и избавить губернатора отъ обязанности быть судьею, отдѣляютъ ему сферу исключительно административную. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ отсѣкаетъ отъ должности губернатора распоряженія важнѣйшими финансовыми дѣлами мѣстности и распоряженія по важнѣйшимъ полицейскимъ вопросамъ, благосостоянія и безопасности (общественное хозяйство, пути сообщеній, народное продовольствіе, общественное призрѣніе бѣдныхъ и пр.); всѣ эти вопросы, разрѣшаемые земствомъ, будутъ получать, когда новыя начала земскаго управленія дѣйствительно привьются, надлежащее, дѣйствительное разрѣшеніе, не будутъ ограничиваться однѣми формами, какъ это по необходимости должно было являться при губернаторскомъ управленіи этими дѣлами. Должность губернатора такимъ образомъ мало по малу сдѣлается постомъ наблюдателя государственныхъ, правительственныхъ интересовъ, сдѣлается постомъ политическимъ, заключитъ въ своемъ существѣ возможность осуществлять этотъ важный призывъ новымъ, дѣйствительно государственнымъ образомъ.

ПОЛОЖЕНІЯ.

---

1. Должности намѣстника, воеводы и губернатора суть должности однородныя, принадлежащія тремъ различнымъ періодамъ исторіи русскаго права.

2. Въ должности намѣстника соединялись понятія сана и должности.

3. Намѣстники могли существовать только при княжескомъ многовластіи: съ появленіемъ единодержавія они должны были исчезнуть.

4. Средства для уничтоженія намѣстниковъ были представлены правительству народомъ.

5. Къ замѣнѣ намѣстническаго управленія началомъ мѣстнаго самоуправленія помѣшали: смутныя времена и развившееся начало рабства и крѣпости.

6. Результаты управленія намѣстническаго и воеводскаго были довольно близки, но самое положеніе намѣстниковъ и воеводъ, какъ правительственныхъ органовъ, весьма различно.

7. Намѣстники могли по праву смотрѣть на управляемыхъ, какъ на средство для удовлетворенія своихъ личныхъ цѣлей; воеводы могли осуществлять въ своемъ управленіи такой взглядъ только по злоупотребленію власти и по неимѣнію у правительства достаточнаго за ними надзора.

8. Въ дѣятельности, какъ намѣстниковъ, такъ и воеводъ наибольшее развитіе имѣетъ часть финансовая; но обязанности, возлагавшіяся по финансовому управленію на воеводъ, рѣзко отличаются отъ таковыхъ обязанностей, возлагавшихся на намѣстниковъ.

9. Наказы, дававшіеся воеводамъ, весьма сходны и были составляемы по одному общему образцу.

10. Въ устроеніи губернскаго управленія Императоръ Петръ I держался различныхъ системъ, но ни одной изъ нихъ не доставилъ осуществленія.

11. Учрежденіе о губерніяхъ 7 Ноября 1775 г. строится на началахъ, совершенно противоположныхъ изложеннымъ въ Наказѣ Коммиссіи сочиненія новаго уложенія, и кладетъ прочнѣйшія основанія централизаціи губернскаго управленія.

12. Законодательство Преемниковъ Императрицы Екатерины II систематически развиваетъ централизацію губернскаго управленія въ должности губернатора; одною изъ главныхъ причинъ того — крѣпостная зависимость сельскихъ обывателей.

13. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1 Января 1864 г., когда получитъ надлежащее практическое примѣненіе, измѣнитъ существо должности губернатора: направленіе реформъ этой должности будетъ совершенно противоположно реформамъ, начавшимся съ половины XVIII ст.